992.882
Т32-74

Н. Д. Каллистовъ.

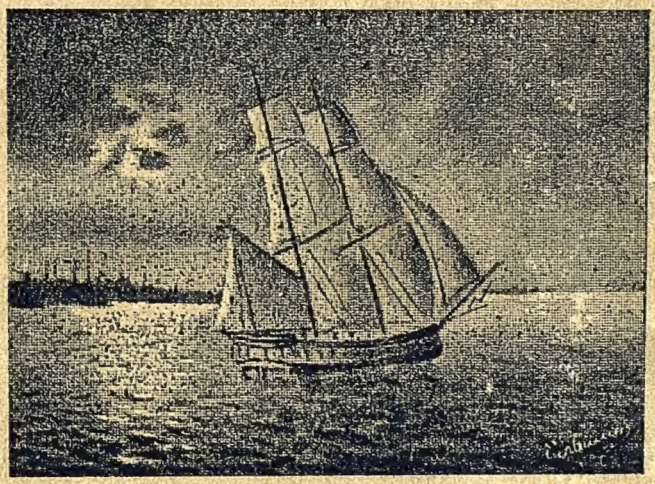
ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТЪ,
членъ-сотрудникъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

РУССКІЙ ФЛОТЪ и ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

(Роль и участіе флота въ Отечественной войнѣ, въ связи съ цикломъ Наполеоновскихъ войнъ Россіи).

По архивнымъ матеріаламъ.

Съ 2 рисунками, 4 портретами и 2 схемами.



24-хъ пушечный бригъ «Фениксъ», бывшій въ составѣ эскадры, въ дни Бородинскихъ боевъ блокировавшей и бомбардировавшей Данцигъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1912.

Т32 74

Н. Д. Каллистовъ.

ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТЪ,
членъ-сотрудникъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

РУССКІЙ ФЛОТЪ и ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

(Роль и участіе флота въ Отечественной войнѣ, въ связи съ цикломъ Наполеоновскихъ войнъ Россіи).

По архивнымъ матеріаламъ.

Съ 2 рисунками, 4 портретами и 2 схемами.

Т20

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1912.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
992892

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

. . . . . III—VII

...рито-Парижъ. — Война 1798—1801 гг. — Итоги войны.—Фрегатъ «Михаилъ».—Война 1805—07 гг.—Тильзитъ.—Флотъ отдается въ распоряженіе Наполеона. — Наполеонъ осуществляетъ свои права. — Итоги Тильзита. — Передъ Двѣнадцатымъ годамъ. — Составъ Балтійскаго флота. — Личный составъ. — Состояніе флота. — Дислокація флота. — Тревога.—Планъ Наполеона.—Мѣры, принятыя Россіей противъ плана Наполеона. — Оцѣнка принятыхъ Россіей мѣръ. — Союзъ Россіи съ Швеціей.—«Амбаркированіе». — Отношенія съ Англіей.—Распоряженія по корабельному флоту. — Крейсерство. — Переходъ перваго отряда канонерскихъ лодокъ въ Ригу и комплектованіе лодокъ. — Опасенія появленія французскихъ морскихъ силъ въ Бѣломъ морѣ. — Войска Наполеона переходятъ русскую границу. — Высочайшій указъ и приказъ арміямъ 13-го іюня.—Наполеонъ призналъ господство русскаго флота. 1

Корабельный флотъ. «Амбаркированіе». — Услуга, оказанная арміи эскадрой Тета. — Пребываніе эскадры адмирала Тета въ Кронштадтѣ.—Переходъ изъ Бѣлаго моря въ Балтику эскадры вице-адмирала Кроуна.—Отправленіе эскадръ Тета и Кроуна въ Англію.—Переходъ къ берегамъ Англіи.—Ожиданіе встрѣчи съ французскимъ флотомъ.—Роль корабельнаго флота въ Отечественной войнѣ.—Англійскій флотъ.—Міровое первенство русскаго судостроенія. — Не ошибались-ли Французы?—Заложники? 71

Гребной флотъ. Рига въ опасности.—Приходъ канонерскихъ лодокъ въ Ригу. — Движенія и дѣйствія канонерскихъ лодокъ.—Атака лѣваго непріятельскаго фланга. — Взятіе Митавы.—Возвращеніе флотиліи на зимовку въ Свеаборгъ. — Значеніе флотиліи канонерскихъ лодокъ въ Отечественной войнѣ. — Отличія въ сраженіяхъ. — Награды.—Награда вице-адмиралу Шешукову и бывшимъ съ нимъ въ Ригѣ 111

Блокада и бомбардировка Данцига 135

СТРАН.

Крейсерство. 140

Суда, имѣвшія особыя назначенія 146

Опасенія за Петербургъ и Кронштадтъ 148

Отголоски Тильзита. Сенявинъ. — Забытый шлюпъ. — Мысль о диверсіи къ берегамъ Адріатики 151

Участіе морскихъ командъ въ войнѣ въ составѣ сухопутныхъ армій 162

Медали за 1812 годъ 165

Мнимое завѣщаніе Петра Великаго 166

Итоги 170

Священной памяти Двѣнадцатаго года 171

Война 1813—14 гг. Итоги войны 172

Русскій флотъ въ Наполеоновскихъ войнахъ. Неизгладимые слѣды Наполеоновскихъ войнъ.—Флотъ и Наполеоновскія войны . . . 174

Приложеніе.—Къ портретамъ 177

РУССКІЙ ФЛОТЪ И ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

(Роль флота въ Отечественную войну, въ связи съ цикломъ Наполеоновскихъ войнъ Россіи).

Цериго—Парижъ. Въ концѣ сентября 1798 года Черноморскій флотъ, выйдя въ Средиземное море подъ флагомъ вице-адмирала Ушакова, подходилъ къ острову Цериго. Въ составѣ флота уже находилось одно призовое судно—французская канонерская лодка, встрѣченная въ морѣ и сдавшаяся послѣ погони. 27—28-го сентября въ водахъ того же Цериго съ русскихъ судовъ загремѣли выстрѣлы—и 1-го октября, послѣ произведенной нами атаки, трехцвѣтный республиканскій флагъ, знамя и ключи крѣпости были вручены французскимъ комендантомъ командиру фрегата «Григорій Великія Арменіи», капитанъ-лейтенанту Шостаку (*).

Такъ, этимъ сигналомъ въ Средиземномъ морѣ, была начата длительная эпоха русскихъ Наполеоновскихъ войнъ. Эхо выстрѣловъ, прозвучавшихъ въ водахъ острова Цериго, раскатывалось, хотя и съ перерывами, на протяженіи цѣлыхъ 16 лѣтъ, вплоть до 1814 года. Оно на томъ же Средиземномъ морѣ отдавалось дальнѣйшими завоеваніями Ушакова, гулко разносилось въ снѣжныхъ Альпійскихъ горахъ, куда въ 1799 году явился со своими чудо-богатырями Суворовъ, въ водахъ Парѳенопейской и Батавской республикъ, на поляхъ Аустерлица и Прейсишъ—Эйлау, въ громкой славѣ русскаго флота въ водахъ Адріатики,—и раскаты этихъ же выстрѣловъ пронеслись и надъ Русской землею въ тотъ день и часъ, когда началась приснопамятная Отечественная война. Дальнѣйшіе раскаты этихъ выстрѣловъ—Красное, Смоленскъ, Данцигъ, Бородино, Кульмъ, Лейпцигъ, Фершампенуазъ, Флиссингенъ, Парижъ.

(*) Въ 1804 году, командуя кораблемъ «Тольская Богородица», погибъ при крушеніи корабля у Мингрельскихъ береговъ.

Сопоставленіе этихъ двухъ именъ, Цериго и Парижъ, какъ бы они ни были несоизмѣримы, вызывается единственнымъ соображеніемъ: слишкомъ легко у насъ обращаются съ исторіей флота, и даже авторитетнѣйшіе военные историки, утверждая, что циклъ Наполеоновскихъ войнъ начатъ Россіей походами въ 1799 году Суворова, тѣмъ самымъ вычеркиваютъ изъ исторіи 1798 годъ, когда русскій флотъ завоевалъ у французовъ острова Цериго, Занте, Кефалонію, Санта-Мавру, началъ блокаду и бомбардировку Корфу и, одновременно, два нашихъ фрегата у береговъ Египта участвовали въ блокадѣ Александріи и бомбардировкѣ Абукира.

Вотъ почему формула «Цериго—Парижъ» и опредѣляетъ дѣйствительное начало и дѣйствительный конецъ Наполеоновскихъ войнъ Россіи; Суворову же и его безпримѣрнымъ походамъ и подвигамъ исторія отвела мѣсто внутри этой формулы, и не замѣчать этого—значитъ идти противъ исторіи.

Эти глубокіе корни, это «Цериго», которыми флотъ неразрывно связанъ съ эпохой Наполеоновскихъ войнъ, съ такою осязательностью (особенно война 1805—07 гг.) даютъ себя знать въ Отечественную войну, что приступать безъ нихъ прямо къ этой войнѣ значило бы безнадежно запутаться въ трехъ соснахъ: флотъ, Тильзитъ и Двѣнадцатый годъ.

(Долженъ еще разъ подчеркнуть, что, называя Цериго, я говорю о первомъ *сраженіи*, открывшемъ циклъ русскихъ Наполеоновскихъ войнъ; поэтому намѣренно опускаю крейсерство у береговъ Батавской республики, въ которомъ, по просьбѣ Лондонскаго кабинета, еще съ половины іюля 1798 года находилась эскадра вице-адмирала Макарова. Вообще же еще въ маѣ того же 1798 года изъ состава русскаго флота Императоръ Павелъ уже выставилъ въ море—въ водахъ Бѣлаго, Балтійскаго и Чернаго морей—въ общей сложности 39 линейныхъ кораблей, 17 фрегатовъ и 54 корветовъ и другихъ судовъ, спеціально предназначенныхъ для активнаго участія въ коалиціяхъ противъ Наполеона).

Война 1798—1801 гг. Итакъ, борьба Россіи съ Наполеономъ, однимъ изъ эпизодовъ которой является и Отечественная война—Наполеономъ, тогда еще только республиканскимъ генераломъ,

Т 32 — 74

но уже вызвавшимъ противъ себя цѣлую коалицію державъ— была начата въ водахъ Средиземнаго моря, нашимъ Черноморскимъ флотомъ.

Здѣсь не мѣсто излагать всѣ дѣйствія флота противъ французовъ; достаточно сдѣлать бѣглое перечисленіе послѣдовавшихъ послѣ Цериго событій.

То обстоятельство, что въ составѣ флота Ушакова были и союзныя намъ турецкія суда, едва ли много помогло нашему флоту: турки въ концѣ концовъ взбунтовались, самому же «Ушакъ-Пашѣ», какъ они называли русскаго адмирала, пришлось лично усмирять ихъ, и онъ, наконецъ, отпустилъ подчиненнаго ему турецкаго адмирала съ его эскадрой въ Константинополь.

При выходѣ изъ Дарданеллъ эскадру составляли 6 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ и 3 мелкихъ судна нашихъ и 4 корабля, 6 фрегатовъ, 4 корвета и 14 канонерскихъ лодокъ турецкихъ. Часть союзныхъ силъ—2 нашихъ фрегата, 2 фрегата и 10 канонерскихъ лодокъ турецкихъ—была отправлена Ушаковымъ къ Александріи для оказанія поддержки англичанамъ, остальной же флотъ направился къ Іоническимъ островамъ. Послѣ Цериго были взяты острова Занте, Кефалонія, Санта-Мавра; началась блокада Корфу. Въ декабрѣ къ флоту присоединились 2 нашихъ фрегата изъ Александріи и 2 линейныхъ корабля изъ Севастополя подъ флагомъ контръ-адмирала П. В. Пустошкина; еще позднѣе, въ 1799 году, прибыли изъ Балтійскаго моря отрядъ вице-адмирала Карцова (3 кор. и 1 фр.) и изъ Чернаго моря отрядъ судовъ съ десантомъ капитана 1 ранга С. А. Пустошкина (*) 20-го февраля

(*) Лѣтомъ 1786 года Черноморскаго флота фрегатъ «Пчела», крейсеруя въ Средиземномъ морѣ для защиты нашихъ купеческихъ судовъ отъ Алжирскихъ и Тунисскихъ пиратовъ, зашелъ въ Тулонъ, и здѣсь одинъ изъ офицеровъ гарнизона, поручикъ французской артиллеріи, любезно показывалъ русскому лейтенанту, командиру фрегата, укрѣпленія порта. На память о знакомствѣ съ командиромъ фрегата поручикъ рѣшилъ подарить ему двѣ камышевыя трости, но у него не хватило денегъ на эту покупку, и русскій лейтенантъ долженъ былъ самъ заплатить за подарокъ.

Это были С. А. Пустошкинъ и Наполеонъ Бонапартъ, впослѣдствіи Императоръ Французовъ.

1799 года Корфу, одна изъ неприступнѣйшихъ крѣпостей въ Европѣ, сдается подъ натискомъ Ушакова. Освобожденіе Іоническихъ острововъ было закончено. Открывается новая славная страница—освобожденіе Италіи. Вся Италія окружается небольшими отрядами эскадры Ушакова; очищаются отъ французовъ города Бриндизи, Мола, Бари—и «градъ Барскій радуется», и у св. мощей Николая Чудотворца горячо молятся русскіе моряки—и Манфредонія, крѣпости Фано и Сенегальо; блокируется Венеція, бомбардируются Анкона и Генуя; ничтожный по количеству десантъ въ 560 человѣкъ высаживается на берегахъ Адріатики, пробивается черезъ Аппенинскій полуостровъ, и начальникъ десанта, командиръ фрегата «Счастливый» капитанъ 2-го ранга Белле «удивляетъ» Императора Павла тѣмъ, что имѣя противъ себя 10-тысячный гарнизонъ и флотилію адмирала Карачіолло, беретъ съ боя Неаполь. «Такъ и Я удивлю его», отзывается Государь и жалуетъ Белле орденъ св. Анны 1-й степени. Послѣ Неаполя—участіе во взятіи крѣпостей С.-Эльмъ и Капуи, усиленная блокада и бомбардировка Анконы. Стѣны Вѣчнаго города оглашаются восторженными кликами итальянцевъ въ честь Императора Всероссійскаго: это десантъ съ эскадры Ушакова входитъ въ Римъ. Еще нѣсколько дней—и Парѳенопейской республики не существуетъ. Падаетъ подъ послѣднимъ натискомъ союзниковъ Анкона, и русскій флотъ идетъ брать Мальту...

Здѣсь эта нить обрывается: Императоръ Павелъ отзываетъ свой флотъ и войска.

Та-же война въ водахъ другого моря: эскадра Балтійскаго флота вмѣстѣ съ англичанами блокируетъ берега Батавской республики. Непріятельскій флотъ сдается безъ боя и флагманскій корабль батавскаго вице-адмирала Сторей, «Вашингтонъ», отводится нашимъ «Ретвизаномъ» въ Англію; флагъ же и вымпелъ, взятые «Мстиславомъ» съ другого батавскаго корабля, перемѣщаются, по повелѣнію Императора Павла, на берега Невы, въ Петропавловскую крѣпость...

Вотъ въ краткомъ, очень сжатомъ обзорѣ дѣйствія флота. Адмиралъ Ушаковъ уходитъ въ Севастополь, оставивъ только нѣсколько судовъ въ Корфу и Неаполѣ. Уходитъ нагруженный

французскими пушками, знаменами, французскими и парѳенопейскими флагами и ключами крѣпостей.

Уходитъ въ родныя воды и Балтійская эскадра.

Итоги войны. Въ ту же войну прогремѣла новая слава Суворова. Великій полководецъ совершалъ со своими чудо-богатырями безпримѣрные подвиги. Но и эти подвиги не исключаютъ ни пораженія въ Швейцаріи Римскаго-Корсакова, ни пораженія нашихъ войскъ въ Голландіи—той же Батавской республикѣ.

«Для Россіи Голландская экспедиція осталась совершенно безплодною. Русскія войска, потерпѣвъ огромную потерю, ничего не пріобрѣли и для славы своей» (*).

Огорченный Государь выразилъ свое неудовольствіе тѣмъ, что, почти не давъ никакихъ наградъ сухопутнымъ войскамъ, щедро наградилъ чиновъ флота и пожаловалъ матросамъ по рублю серебромъ на человѣка.

Эти эпизоды—Римскій-Корсаковъ и Голландская экспедиція—доказываютъ, что если въ эту войну нашей арміи не вездѣ сопутствовала слава, то того же нельзя сказать о флотѣ.

«Русскій флотъ совершилъ въ Средиземномъ морѣ много славныхъ подвиговъ; Іоническіе острова освобождены отъ французовъ и получили независимое правленіе; въ Неаполѣ возстановлена власть королевская; въ Римѣ водворено спокойствіе; въ Италіи, въ Греціи, на берегахъ Іоническаго и Адріатическаго морей—вездѣ гремѣло русское имя; вездѣ наши моряки являлись безкорыстными избавителями отъ иноземнаго ига, искренними поборниками вѣры и законной власти; вездѣ умѣли они своимъ кроткимъ обхожденіемъ и дисциплиною привлечь къ себѣ сердца народовъ. Офицеры Русскаго флота могутъ гордиться кампаніею 1799 г.: не только на своей стихіи, но и въ дѣйствіяхъ сухопутныхъ оказали они отличную храбрость, распорядительность, знаніе дѣла и вездѣ исполнили честно свой долгъ. Самъ Ушаковъ пріобрѣлъ себѣ прочную славу: во всѣхъ распоряженіяхъ его видны благо-

(*) Милютинъ, «Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствованіе Императора Павла I въ 1799 г.», т. V, стр. 92 (Спб. 1853).

разуміе опытнаго моряка и чувства человѣка истинно Русскаго» (*).

Однако, слава остается славой, но должны же быть и осязательные результаты войны. И приходится отмѣтить, что для Россіи, какъ таковой, эти осязательные результаты даны не походами Суворова, а исключительно флотомъ. Все, что получила Россія въ этой войнѣ,—это установленіе русско-турецкаго протектората надъ завоеванными Ушаковымъ Іоническими островами, изъ которыхъ Императоръ Павелъ образовалъ республику Семи Острововъ. Турецкій протекторатъ былъ, въ сущности, номинальнымъ. Фактически республика находилась всецѣло подъ русскимъ вліяніемъ, превратилась почти въ автономную колонію Россіи, и результаты этого пріобрѣтенія не заставили себя ждать. Одновременно для Россіи открылись Босфоръ и Дарданеллы, между Севастополемъ, Николаевомъ и Корфу создалось постоянное сообщеніе нашихъ военныхъ судовъ. Оживилась наша южная торговля, и именно съ этого времени начинается пышный расцвѣтъ Одессы.

Тамъ все Европой дышетъ, вѣетъ,
Все блещетъ югомъ и пестрѣетъ
Разнообразностью живой.
Языкъ Италіи златой
Звучитъ по улицѣ веселой,
Гдѣ ходитъ гордый славянинъ,
Французъ, испанецъ, армянинъ,
И грекъ, и молдаванъ тяжелый,
И сынъ египетской земли,
Корсаръ въ отставкѣ, Морали—

эти пушкинскіе стихи говорятъ о позднѣйшей кипучей жизни Одессы, но первопричина этого оживленія русскаго юга—завоеваніе Ушаковымъ Іоническихъ острововъ.

Итакъ, въ конечномъ итогѣ, только флотъ, покрывшій свой Андреевскій флагъ ничѣмъ не омраченной славой, далъ Россіи осязательныя выгоды послѣ первой борьбы съ Наполеономъ;

(*) Тамъ-же, стр. 234—235.

Т 32
74

и будущій императоръ Французовъ вскорѣ же цѣлью своей политики поставилъ уничтоженіе этихъ выгодъ.

Фрегатъ «Михаилъ». Миръ съ Франціей былъ заключенъ въ 1801, а слѣдующая наша война съ нею началась въ 1805 году.

Но 24-го іюля 1802 года (какъ разъ въ тотъ день, когда Наполеонъ по всенародному голосованію сдѣлался пожизненнымъ консуломъ, извѣстіе о чемъ съ такимъ тяжелымъ чувствомъ было встрѣчено Императоромъ Александромъ) десантъ съ фрегата «Михаилъ», крейсеровавшаго у неаполитанскихъ береговъ, «разбилъ французскую колонну, овладѣлъ 5-ю пушками и знаменемъ», за что лейтенантъ Викорстъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени на шпагу. (*)

Куда отнести этотъ эпизодъ, происшедшій, если вѣрить принятой хронологіи, въ мирное время, я затрудняюсь: съ одной стороны, разбитіе французской колонны, взятіе знамени и пушекъ какъ-то не вяжутся съ мирными отношеніями; съ другой—наша хронологія утверждаетъ, что это случилось во время «мира» между Россіей и Франціей. Поэтому и приходится выдѣлить этотъ эпизодъ особо.

Война 1805—07 г.г. Начинается новая война съ Наполеономъ. Бѣглый обзоръ участія въ этой войнѣ русскаго флота говоритъ о новой его славѣ. Если ни Суворову, ни Ушакову не пришлось въ свое время столкнуться съ Наполеономъ, то въ эту войну и наша армія, и—въ лицѣ вице-адмирала Сенявина—флотъ нашъ, встрѣтились съ нимъ лицомъ къ лицу: армія въ буквальномъ смыслѣ, а флотъ—въ ожесточенномъ политическомъ единоборствѣ между Сенявинымъ и Наполеономъ.

Еще съ 1804 г. начинается постепенное увеличеніе нашихъ силъ на Іоническихъ островахъ, вызванное обнаружившимся стремленіемъ Наполеона лишить Россію выгодъ, пріобрѣтенныхъ съ завоеваніемъ этихъ острововъ Ушаковымъ. Приходятъ изъ Чернаго моря суда съ десантомъ, въ январѣ 1805 г.—эскадра изъ Балтики и эскадры изъ Чернаго моря, въ январѣ 1806 г.—эскадра изъ Балтики подъ флагомъ Сенявина, назна-

(*) «Общій морской списокъ», часть III, стр. 301.

ченнаго Главнокомандующимъ морскими и сухопутными силами на Средиземномъ морѣ. Общая численность силъ, которыми располагалъ тогда Сенявинъ—10 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 6 корветовъ, 6 бриговъ и 12 канонерскихъ лодокъ и 13 000 десанта. Сенявинъ базируется на Корфу, и эта столица созданной нами республики принимаетъ видъ русскаго военнаго города.

Начинается новая побѣдная эпопея: на свой страхъ и рискъ Сенявинъ рѣшаетъ занять область Боко-ди-Катаро. Исполненіе этого замысла возлагается имъ на Белле, теперь капитана 1-го ранга (самъ Сенявинъ въ эскадрѣ Ушакова командовалъ кораблемъ «Св. Петръ» и особенно отличился взятіемъ Санта-Мавры). Белле съ кораблемъ «Азія», 2 фрегатами и шхуной идетъ къ Катаро и предъявляетъ Австрійцамъ безпримѣрный въ исторіи ультиматумъ: или черезъ 15 минутъ сдать ему всѣ 8 крѣпостей и всю область, или... Сдали. Изъ Корфу приходитъ Сенявинъ...

Короче сказать, отъ Венеціи и Тріеста до Катаро, по всей Адріатикѣ гремѣло русское имя, и слава Сенявина была тѣмъ болѣе громка, что онъ не только покорялъ Французовъ и низводилъ къ полному ничтожеству Австрійцевъ, но покорялъ и сердца родственныхъ намъ адріатическихъ славянъ: Черногорцы и Бокезцы присягнули на подданство Императору Александру, Сербы и Герцеговины слагали въ честь адмирала хвалебныя пѣсни, называя его «нашъ отецъ, наша мать»... Блокируется Венеція, самъ Сенявинъ съ ничтожными силами предъявляетъ Австріи грозный ультиматумъ въ Тріестѣ, и его требованіе исполняется въ срокъ менѣе часа. Берутся съ боя Далматскіе острова, блокируется Далмація; берутся нашими судами французскія военныя суда и захватывается свыше чѣмъ на милліонъ рублей призовъ.

Наполеонъ шлетъ прославленныхъ своихъ генераловъ—маршала Мармона, Лористона и другихъ—но Сенявинъ непобѣдимъ: съ 3 500 десантныхъ и 2 000 бокезскихъ и черногорскихъ войскъ онъ разбиваетъ 20-тысячный корпусъ Мармона и отбрасываетъ его къ Рагузѣ.

Черногорцы? Что такое?
Бонапарте вопросилъ...

Наполеонъ рветъ и мечетъ. Катаро—это для него острый ножъ: это крушеніе всѣхъ надеждъ на господство на Ближнемъ Востокѣ, всѣхъ плановъ на Албанію, Грецію и Турцію. А Сенявинъ, какъ нарочно, подписывается:

«Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя моего вице-адмиралъ Краснаго флага, Главнокомандующій эскадрою въ Средиземномъ и Адріатическомъ моряхъ и сухопутныхъ войскъ пребывающихъ въ Албаніи Россійской и на островахъ Іонической республики... Сенявинъ».

И изъ своего прекраснаго далека Наполеонъ внушаетъ своимъ войскамъ: сломить Сенявина, вырвать у него Катаро, держаться въ Далмаціи до послѣдней капли крови!...

Подъ этими внушеніями комендантъ крѣпости Курцало, когда къ ней съ нѣсколькими судами подходитъ Сенявинъ, пишетъ 29-го ноября (въ лѣвомъ верхнемъ углѣ подлинника стоитъ: «Armée de Dalmatie»):

«Я получилъ, Господинъ Адмиралъ, посланіе Ваше чрезъ Вашего адъютанта; никакія обстоятельства не могутъ меня заставить забыть то, въ чемъ мой долгъ предъ моимъ Государемъ и самимъ собою: Французы умѣютъ сражаться и жертвовать свою жизнь, если нужно, неужели уступить мѣсто, ввѣренное имъ для защиты; войскамъ моимъ извѣстно о иррегулярныхъ (*) Вашихъ, но они ихъ не боятся; и я согласенъ съ Вами, что нужно щадить кровь жителей, но я никогда не смогу упрекнуть себя въ томъ, чтобы я былъ этому причиной. Это Вашему Превосходительству ихъ должно щадить, и противъ однихъ насъ только направить свои силы».

Его же письмо отъ 30-го ноября (уже безъ «Armée de Dalmatie»):

(*) Презрительный намекъ на то, что противъ французскаго гарнизона Сенявинъ могъ бы выставить только сборный судовой десантъ: матросовъ, солдатъ, Черногорцевъ.

«Господинъ Адмиралъ!

Вы весьма справедливы и потому не станете осуждать поступокъ мой. Вчера, когда Ваше Превосходительство удостоили меня своимъ письмомъ, мнѣ никакъ не возможно было вступить съ Вами въ переговоры. Честь моя страдала бы, если бы я отдалъ Вамъ городъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла,—я былъ бы человѣкъ погибшій и собственно Вашего лишился бы уваженія. Теперь гарнизонъ надѣется на Ваше великодушіе... и потому позвольте намъ выйти изъ города со всѣми военными почестями...».

«P. S. Я отдалъ приказаніе прекратить огонь, о чемъ и Васъ прошу распорядиться съ своей стороны».

Второе письмо отъ того же 30-го ноября:

«Господинъ Адмиралъ!

Я имѣлъ честь получить второе Ваше требованіе. Корпусъ офицеровъ, который я собралъ, согласенъ на него. Несчастное положеніе, въ которомъ мы находимся, принуждаетъ насъ положить оружіе. Я прошу Васъ отъ имени моего гарнизона нѣсколько смягчить наши договоры, въ чемъ надѣемся на Вашу милость...» (*).

(Сенявинъ не принялъ никакихъ условій—въ тотъ же день весь гарнизонъ взятъ въ плѣнъ).

Наполеонъ сознаетъ свое безсиліе и пытается вырвать Катаро другимъ путемъ: за отдачу Катаро обѣщаетъ вернуть Австріи провинцію Браунау и вывести свои войска изъ Пруссіи. Но этимъ ли можно было взять Сенявина, если онъ не призналъ даже мирнаго договора, заключеннаго Россіей и Франціей и объ исполненіи котораго къ нему одинъ за другимъ летѣли курьеры изъ Парижа, Петербурга, Вѣны, отъ самого Наполеона и Неаполитанскаго короля? Не призналъ, продолжалъ военныя дѣйствія, и былъ правъ: Государь впослѣдствіи отка-

(*) Переводъ съ подлинника, находящагося въ собраніи рукописей Исторической Части Морского Генеральнаго Штаба; № 184, стр. 96, 98 и 100.

залъ въ ратификаціи договора и Сенявину же за его образъ дѣйствій объявилъ свое благоволеніе.

Война продолжалась... Уже покончила свое многовѣковое существованіе славянская (католическая) республика Рагуза, стоявшая между молотомъ и наковальней — Наполеономъ и Сенявинымъ — и предоставленная адмираломъ собственной судьбѣ только тогда, когда онъ уличилъ ея сенаторовъ въ въ предательствѣ и не принялъ ихъ поздняго раскаянія.

Но вспыхнула у насъ и другая война, созданная Наполеономъ съ цѣлью добиться закрытія для Россіи Босфора и Дарданеллъ—война съ Турціей; вспыхнула и третья война, правда, смѣхотворная: и Тунисскій бей поднялъ оружіе (?) противъ Россіи!

Въ это время приходитъ въ Корфу изъ Балтики новая эскадра—5 линейныхъ кораблей, 1 фрегатъ, 1 корветъ, 1 шлюпъ и 1 катеръ подъ командою капитанъ-командора Игнатьева.

И Сенявинъ оставляетъ часть флота на Іоническихъ островахъ, часть въ Катаро, а самъ съ остальными судами идетъ въ Архипелагъ. За время его отсутствія военныя дѣйствія въ Адріатикѣ продолжаются съ тою же энергіей, и выбить насъ изъ Катаро Французамъ такъ и не удается.

Въ Архипелагѣ же Сенявинъ овладѣваетъ ключемъ къ Дарданелламъ—островомъ Тенедосомъ, высылаетъ отрядъ для демонстраціи передъ Салониками и нападенія на островъ Лемносъ, держитъ строжайшую блокаду Дарданеллъ. Въ Константинополѣ начинается глухое броженіе: столица лишена подвоза съѣстныхъ припасовъ и населенію грозитъ голодъ. Уступая общимъ настойчивымъ требованіямъ, султанъ Селимъ III высылаетъ противъ Сенявина флотъ (и турецкій адмиралъ торжественно обѣщаетъ доставить голову Сенявина), и пораженіе въ Дарданеллахъ этого флота, когда онъ стремительно бѣжалъ при встрѣчѣ съ нашимъ, вызываетъ въ Константинополѣ бунтъ и дворцовый переворотъ: Селимъ III свергнутъ съ престола, всѣ министры убиты; и потерпѣвшій пораженіе капуданъ-паша выразилъ свое отчаяніе тѣмъ, что съ горя удавилъ вице-адмирала и двухъ капитановъ. Новый султанъ отправляетъ

*

въ море новыя силы и въ Афонскомъ сраженіи Сенявинъ одерживаетъ новую блестящую побѣду. Остатки турецкаго флота, потерявшаго 3 корабля, 4 фрегата и 1 шлюпъ, еле успѣваютъ снова укрыться въ проливъ. Громкой славой гремитъ русское имя въ Архипелагѣ... Но уже и надъ республикой Семи Острововъ остался исключительно русскій протекторатъ: турецкій палъ самъ собою. Уже давно возносятся въ храмахъ Россійской Албаніи горячія молитвы новыхъ подданныхъ Русскаго Императора, нашихъ же братьевъ—славянъ—о здравіи Александра. Гордо развѣвается Императорскій флагъ на бывшей турецкой крѣпости Тенедоса, откуда видна древняя Троя и запретный для насъ проливъ—свидѣтель побѣднаго торжества русскаго флота. Къ Россіи—любовь Черногорцевъ, Бокезцевъ, ждущихъ своего освобожденія Грековъ. И человѣкъ, давшій все это Россіи, еще при жизни названный «великимъ»—это Сенявинъ.

И вдругъ...

Тильзитъ. Въ то самое время, когда флотъ нашъ завоевывалъ для Россіи исключительное положеніе на Средиземномъ морѣ, когда въ лѣтопись русскаго флота вписывалось такъ много доблестныхъ и славныхъ дѣяній—въ это время армія наша въ борьбѣ съ Наполеономъ несла пораженія, приведшія Россію къ Тильзиту.

И вотъ повелѣвается: сдать Наполеону всѣ Іоническіе острова, область Боко-ди-Катаро, Далматскіе острова, Турціи—Тенедосъ; всему нашему флоту немедленно возвращаться въ Балтійское и Черное моря.

Но не была ли сдача Іоническихъ острововъ, какъ и сдача дарданелльскаго стража—Тенедоса возвратомъ Россіей всѣхъ выгодъ, полученныхъ цѣною первой войны съ Наполеономъ?

И развѣ дѣлало честь имени Россіи то, что принятый въ русское подданство народъ, кровью своей запечатлѣвшій вѣрность Императору Александру—предпочитавшій скорѣе «обратить свою страну въ пустыню и ходить повсюду на транспортахъ за эскадрой Сенявина», чѣмъ подчиняться Французамъ, былъ отданъ въ томъ же Тильзитѣ Наполеону?

А флотъ—легко ли было ему сдать все, что было завоевано, освящено пролитою кровью, прославлено множествомъ блестящихъ подвиговъ?...

Чему же обязана Россія этимъ полнымъ крушеніемъ своей политики на Средиземномъ морѣ, которая настойчиво велась со временъ Екатерины Великой и въ дѣяніяхъ Ушакова и Сенявина нашла свое полное завершеніе? Исключительно арміи, ея безславной войнѣ 1805—07 гг., ея пораженіямъ подъ Аустерлицемъ и Фридландомъ.

И вотъ раскрывается загадочная страница: оказывается, что уже даже послѣ Аустерлица Наполеонъ получилъ странную, чтобы не сказать болѣе, привилегію: посылать на англійскій флотъ своихъ шпіоновъ въ качествѣ будто бы офицеровъ Императорскаго Россійскаго флота. И русскому морскому мундиру суждено было прикрывать нечистоплотную работу французскихъ шпіоновъ на британскихъ корабляхъ!... (*).

Сенявинъ идетъ отъ Дарданеллъ къ Корфу, идетъ не одинъ, а съ взятымъ въ плѣнъ «первымъ адмираломъ» турецкаго флота Бекиръ-Беемъ, флагъ котораго, какъ и адмиральскій корабль, достались побѣдоносному русскому флоту.

И видитъ, подходя къ Корфу, что на крѣпости уже развѣвается французскій флагъ; съѣзжаетъ на берегъ и въ церкви св. Спиридонія, гдѣ надъ мѣстомъ, у котораго стоялъ, какъ побѣдитель, Ушаковъ, водруженъ Россійскій Императорскій гербъ, рыдаетъ...

Такъ, этой славою французской арміи, было куплено униженіе русскаго флота.

Началась агонія Сенявинскаго флота. Оглашалась рыданіями Катарская область, омывалась слезами славянсаая земля, такъ обильно политая кровью и русскою и новыхъ подданныхъ Императора Александра.

(*) «This was done by some of the Emperor Alexander's official servants, when it was the policy of Russia, after the fatal battle of Austerlitz, in December 1805, to endeavour to please Napoleon»; W. L. Clowes, «The Royal Navy. A history from the Earliest times to the present»; London, 1900; vol. V стр. 34—35. Здѣсь же добавляется, что шпіоны впослѣдствіи сами со смѣхомъ разсказывали объ этомъ «трюкѣ» (trick).

Дальнѣйшіе акты тильзитской трагедіи—распыленіе Сенявинской эскадры: возникшая съ Англіей и возобновившаяся съ Турціей войны закрываютъ русскому флоту выходъ черезъ Гибралтаръ и Дарданеллы; въ океанъ успѣваетъ пройти съ частью флота только самъ Сенявинъ, и поврежденія кораблей, полученныя во время свирѣпаго шторма, заставляютъ его войти въ Лиссабонъ. Остальной флотъ частями направляется въ Тріестъ, Венецію, Тулонъ, Ферраіо и каждый изъ этихъ отрядовъ, какъ и отрядъ самого Сенявина, обрекается на горькую, незаслуженную участь.

Флотъ отдается въ распоряженіе Наполеона.

Руководить флотомъ изъ Петербурга при такихъ условіяхъ было не легко. И выходъ былъ найденъ. 1-го марта 1808 г. посылается Высочайшій рескриптъ Сенявину:

«Признавая полезнымъ для благоуспѣшности общаго дѣла и для нанесенія вящшаго вреда непріятелю предоставить находящіяся внѣ Россіи морскія силы Наши распоряженію Его Величества Императора Французовъ, Я повелѣваю Вамъ согласно сему учреждать всѣ дѣйствія и движенія ввѣренной начальству Вашему эскадры, чиня неукоснительно точнѣйшія исполненія по всѣмъ предписаніямъ, какія отъ Его Величества Императора Наполеона посылаемы Вамъ будутъ. Я надѣюсь впрочемъ отъ усердія, искусства и дѣятельности Вашей, что всѣ возложенныя на Васъ порученія не токмо исполнены будутъ съ особеннымъ тщаніемъ и возможнымъ успѣхомъ, но что подвиги ваши снищутъ новую честь Флоту Россійскому и усугубятъ славу дѣяній морскихъ нашихъ ополченій.

Что принадлежитъ до содержанія, исправленія и продовольствія ввѣренной Вамъ эскадры: оное оставаться имѣетъ на прежнемъ основаніи до того времени, пока не получите вы отъ Меня или отъ Его Величества Императора Наполеона новыхъ каковыхъ-либо по предмѣту сему повелѣній.

Въ Санктпетербургѣ Марта 1-го дня 1808 года» (*).

Наполеонъ осуществляетъ свои права.

И вотъ Наполеонъ, который еще такъ недавно былъ безсиленъ въ открытой борьбѣ вырвать изъ рукъ Сенявина завоеванія нашего фьота, стано-

(*) Съ подлинника, находящагося въ собраніи рукописей Ист.: части Морского Генеральнаго Штаба, № 184, стр. 184.

вится въ отношеніи къ тому же флоту въ положеніе, которому не подыщешь даже подходящаго названія: не то главнокомандующаго, не то какого-то берегового вождя.

И тотъ же флотъ дождался отъ него повелѣній. Занятый по горло войной съ Испаніей, Императоръ Французовъ, однако, находитъ время пристально слѣдить за предоставленными въ его распоряженіе русскими морскими силами.

Въ повелѣніи на имя Сенявина, отъ 10-го мая н. ст. изъ Баіонны, онъ уже пишетъ:

«... Теперь является необходимость въ томъ, чтобы вы поставили себя въ возможность выйти во всякое время въ море и чтобы вы укомплектовались матросами. Корабль «Св. Рафаилъ», кажется мнѣ, имѣетъ много недостатка въ своемъ экипажѣ. Въ Лиссабонѣ должны находиться матросы шведскіе, гамбургскіе и другихъ сѣверныхъ портовъ. Вы можете согласиться съ генераломъ Жюно, чтобы набрать этихъ матросовъ и употребить на эскадру...» (*).

Поставленный въ необходимость повиноваться Наполеону и быть, такимъ образомъ, исполнителемъ воли того, кто за Аустерлицъ и Фридландъ получилъ свое право распоряжаться непобѣдимымъ для него флотомъ, Сенявинъ отправляетъ всеподданнѣйшее прошеніе объ увольненіи его въ Россію.

Ему отвѣчаютъ:

«... Государь Императоръ отозваться соизволилъ, что какъ въ водахъ, гдѣ предлежитъ вамъ совершать плаваніе ваше, кампанія не прекращается, и между тѣмъ Ваше Превосходительство имѣете отъ Императора Наполеона повелѣніе быть съ эскадрою вашею въ готовности: то за симъ Его Величество и не находитъ возможнымъ удовлетворить желанію вашему...» (**).

Но не одинъ Сенявинъ былъ принужденъ «чинить неукоснительно точнѣйшія исполненія» «повелѣній Его Величества Императора Наполеона»: въ такое положеніе были поставлены всѣ флагманы его непобѣдимой, теперь разбросанной по французскимъ портамъ, эскадры.

(*) Переводъ съ подлинника, находящагося тамъ же, стр. 185.

(**) Письмо Министра морскихъ силъ адмирала П. В. Чичагова (впослѣдствіи командующій арміей въ 1812 году) Сенявину отъ 19-го августа 1808 г.; тамъ же, стр. 208.

Начинается новая трагедія: русскіе адмиралы и флагманы не хотятъ, вѣрнѣе не могутъ, психологически не могутъ подчиняться Наполеону, и нѣкоторыхъ изъ нихъ (капитанъ-командоровъ Салтанова, Баратынскаго и др.) даже постигла изъ Петербурга опала за неисполненіе повелѣній Императора (Наполеона).

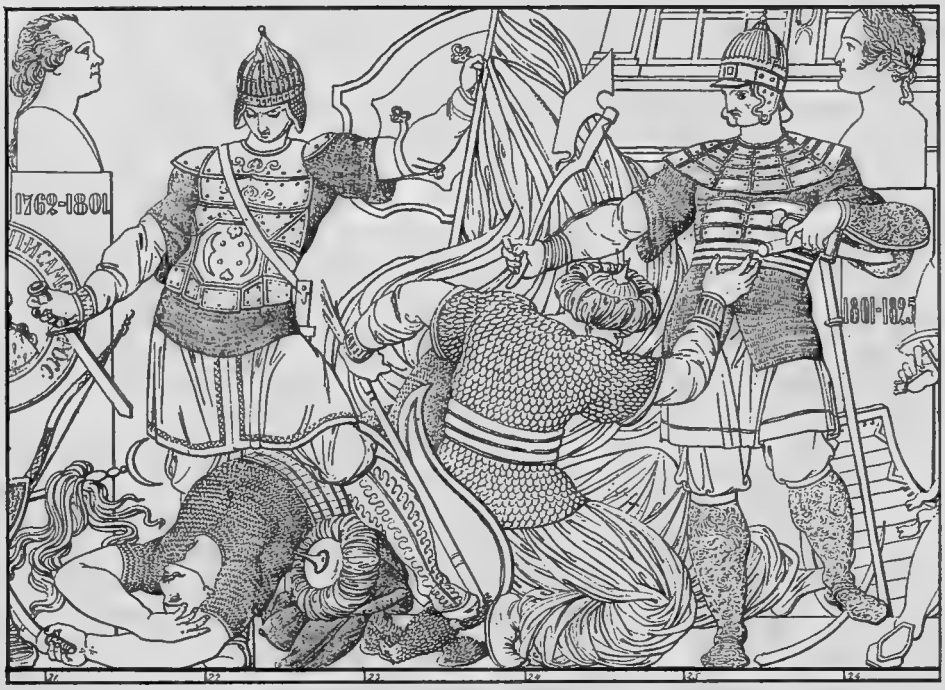
Чѣмъ же вызывались эта медленность въ исполненіи наполеоновскихъ повелѣній и даже неисполненіе ихъ? Глубокимъ убѣжденіемъ, что повелѣнія эти идутъ въ разрѣзъ съ интересами Россіи, не говоря о томъ, что каждое такое повелѣніе, подписанное «Наполеонъ», вызывало естественныя мысли о какомъ-то сложившемся для флота двоевластіи и еще болѣе естественныя чувства горечи, сердечной боли, незаслуженной обиды.

Мысль Наполеона была ясна: пользуясь даннымъ ему правомъ, онъ пытался «приспособить» флотъ къ служенію своимъ цѣлямъ. Особенно ярко такая попытка вырисовывается въ его стремленіи перевести нашу эскадру, стоявшую въ Тріестѣ, въ Анкону (въ 1809 году). Повелѣніе объ этомъ капитану 1-го ранга Быченскому было написано съ весьма замаскированной, хотя и завѣдомо ложной, мотивировкой:

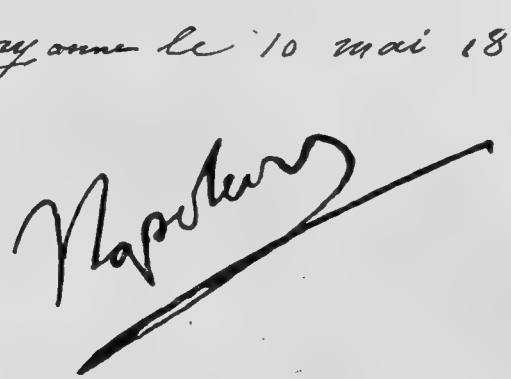
«Полагая, что пребываніе Россійской Императорской эскадры въ Тріестѣ небезопасно отъ нападенія Англичанъ, Я предлагаю вамъ, г. капитанъ, воспользоваться удаленіемъ непріятельской эскадры отъ береговъ, или какимъ другимъ удобнымъ случаемъ, и перейти съ эскадрою вамъ ввѣренною въ Анкону... Если же какія обстоятельства предпринять сей походъ не позволятъ, то Я, искренно радѣя о чести флага моего союзника и друга, предлагаю вамъ разоружить корабли и, сдавъ всѣ принадлежности оныхъ Моимъ комиссарамъ, перейти съ экипажами въ Удино, гдѣ, сформировавшись въ баталіоны, ожидайте дальнѣйшаго повелѣнія для слѣдованія въ отечество ваше» (*).

Но приспособить Быченскаго Наполеону на этотъ разъ не удалось. Отвѣтъ, отправленный имъ Императору Французовъ, былъ слѣдующій:

(*) Броневскій, «Записки морскаго офицера», ч. IV, изд. 2-е. СПБ. 1837, стр. 259—260.



Рѣдчайшій рисунокъ, изображающій двухъ великихъ русскихъ флотоводцевъ (съ части проекта барельефа для Севастопольской морской офицерской библіотеки, 1847 года). На рисункѣ слѣва направо: бюстъ Императора Павла I, адмиралъ Ушаковъ, адмиралъ Сенявинъ, бюстъ Императора Александра I. Подъ ногами Ушакова — побѣждаемый имъ во всѣхъ сраженіяхъ капуданъ-паша (генералъ-адмиралъ) турецкаго флота Гуссейнъ, носившій почетнѣйшій титулъ „крокодила моря битвъ"; у ногъ Сенявина — адмиралъ турецкаго флота Бекиръ-Бей, взятый съ кораблемъ „Сед-эль-бахръ" (оплотъ—моря) въ плѣнъ въ Афонскомъ сраженіи въ 1807 году.



Подпись Наполеона на его повелѣніи Сенявину (съ подлинника).

«По ветхости кораблей невозможно безъ явной опасности перейти мнѣ съ эскадрою изъ Тріеста въ Анкону. Я надѣюсь, что больше будетъ чести для флага Августѣйшаго моего Монарха сразиться съ непріятелемъ, нежели не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, оставить корабли ему на жертву. Въ такихъ обстоятельствахъ оставить свой постъ безъ точнаго повелѣнія моего Государя и долгъ и честь мнѣ запрещаютъ» (*).

(Быченскій замѣнилъ скончавшагося въ Тріестѣ капитанъ-командора Салтанова, которому за неисполненіе этого же предписанія Наполеона было объявлено неудовольствіе Государя).

Истинная же цѣль указаннаго повелѣнія Наполеона была иная: послѣ неудачнаго Аспернскаго сраженія Императоръ призналъ необходимымъ имѣть морскую команду для построенія мостовъ и службы на канонерскихъ лодкахъ на Дунаѣ и, за неимѣніемъ таковой, рѣшилъ использовать, снявъ съ кораблей, нашу же команду.

Итоги Тильзита. Кончилось все это тѣмъ, что по приказанію изъ Петербурга эскадра въ Тріестѣ не только была продана Наполеону, но многія вещи пошли по французской оцѣнкѣ въ $^1/_{24}$ ихъ стоимости. Но и этого было мало: «въ числѣ переданныхъ орудій были переданы и всѣ наши трофеи, взятые въ Далмаціи и въ Архипелагѣ» (**).

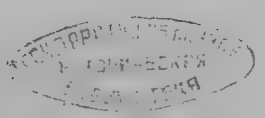
Отдать французамъ трофеи, цѣною крови русскихъ моряковъ добытые въ бояхъ съ турецкимъ флотомъ—дальше этого идти было некуда.

Оставалось приказать личному составу эскадры идти пѣшкомъ изъ Тріеста въ Россію... Такъ и сдѣлали.

Но Тріестъ—это только одинъ изъ эпизодовъ тильзитской трагедіи. Ихъ было много: сверхъ-доблесть проявилъ Сенявинъ въ Лиссабонѣ и Портсмутѣ, куда судьбѣ угодно было направить его эскадру; остальныя наши суда частью въ другихъ французскихъ портахъ были проданы съ молотка, частью сгнили въ тѣхъ же портахъ, частью переданы Испаніи и Неаполитанскому правительству.

(*) Тамъ же, стр. 260.

(**) Кротковъ, «Повседневная запись замѣчательныхъ событій въ русскомъ флотѣ». СПБ. 1894; стр. 409.



Съ распущенными знаменами, подъ звуки музыки, возвращалась въ Россію наша армія послѣ войны 1805—07 гг.; въ мѣстахъ прохожденія и остановокъ ее встрѣчали обычныя празднества и теплая ласка населенія.

Униженные, удрученные, подъ громкій хохотъ многочисленныхъ недоброжелателей Россіи, съ разныхъ пунктовъ французскаго и итальянскаго побережій возвращались пѣшкомъ въ ту же Россію русскіе моряки. Не было у нихъ трофеевъ, не было музыки,—никто ихъ не встрѣчалъ.

И о томъ, сколько терзаній испытали они, когда на ихъ скорбномъ пути французскіе шпіоны вдругъ заявляли, что такой-то офицеръ косо посмотрѣлъ на изображеніе Наполеона на табакеркѣ, и начинались безконечные доносы и допросы—объ этомъ знаютъ только пыльныя дѣла архива Морского Министерства.

Но знаетъ, должна знать и исторія, что вторая наполеоновская война Россіи гремѣла подвигами и славой того же русскаго флота, и что всѣ завоеванія его, и его священное право не знать никакого другого Императора, кромѣ Императора Всероссійскаго, и добытые его кровью трофеи, и онъ самъ, наконецъ, были искупительной жертвой за Аустерлицъ и Фридландъ.

И въ этомъ—глубокій трагическій смыслъ Тильзита.

Передъ двѣнадцатымъ годомъ.

Приближалась третья наполеоновская—Отечественная война, — наступалъ Двѣнадцатый годъ.

Русскій флотъ къ тому времени былъ заброшенъ. Были корабли съ пушками, были адмиралы и команды, но не было для флота заботливой руки, не было любящаго сердца. Окончилась, повидимому, ликвидація Тильзита: Сенявинъ съ офицерами и командой возвратился въ 1809 году изъ Англіи, и только эскадра его оставалась въ Портсмутѣ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи войны быть возвращенной Россіи. Вернулся Сенявинъ въ Россію—и ему было приказано не являться ко Двору.

Вяло проходила въ опустошенномъ Балтійскомъ флотѣ война съ Англіей, вяло и со Швеціей; вяло воевалъ и Черноморскій флотъ противъ Турціи. Иначе и быть не могло: личный

составъ флота слишкомъ горько чувствовалъ еще свое униженіе и не видѣлъ къ себѣ того вниманія, на которое заслужилъ такое неотъемлемое право.

Великій русскій флотоводецъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Ушаковъ еще съ 1806 года, послѣ того, какъ его назначили главнымъ командиромъ гребного флота и начальникомъ флотскихъ командъ въ Петербургѣ, ушедшій въ отставку, одиноко жилъ въ деревенской глуши. Въ прошеніи на Высочайшее имя, поданномъ имъ въ отвѣтъ на желаніе Государя узнать о его «душевной болѣзни» (подъ этимъ названіемъ Ушаковъ въ своемъ первомъ прошеніи объ увольненіи отъ службы скрылъ истинную причину—оскорбленіе такимъ назначеніемъ) адмиралъ писалъ: «Нынѣ же, послѣ окончанія знаменитой кампаніи, бывшей на Средиземномъ морѣ, честью прославившей флотъ Вашъ, замѣчаю, въ сравненіи противъ прочихъ, лишеннымъ себя высокомонаршихъ милостей и милостиваго воззрѣнія. Душевныя чувства и скорбь моя, истощившая крѣпость моего здоровья, Богу извѣстны. Да будетъ Его святая воля! Все случившееся со мною пріемлю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ».

И Сенявинъ—также непобѣдимый и такъ же прославившій русское имя, бывшій главнокомандующій морскими и сухопутными силами, получилъ въ 1810 году назначеніе на должность... главнаго командира Ревельскаго порта.

Скучно, уныло, непривѣтно стало въ нашемъ флотѣ. И вдругъ—неожиданное вниманіе Государя, усиленное судостроеніе, перспектива кипучей дѣятельности. И причина:

Наступилъ Двѣнадцатый годъ. Императоръ Французовъ Наполеонъ готовился вступить въ предѣлы земли Русской. Тотъ самый Наполеонъ, за уклоненіе отъ повиновенія которому изъ Петербурга еще такъ недавно выражали неудовольствіе нашимъ командующимъ въ Средиземномъ морѣ.

Было отчего закипѣть жизни во флотѣ Балтійскомъ...

Составъ Балтійскаго флота.

Описаніе возникшей въ Петербургѣ тревоги, заставившей снова вспомнить о заброшенномъ флотѣ, было бы не совсѣмъ яснымъ безъ приведенія точныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ составѣ Балтійскаго флота.

Приводимая ниже вѣдомость, относящаяся къ 1-му января 1812 года, даетъ полностью эти свѣдѣнія (*).

Корабельный флотъ.

Линейные корабли:

130-пушечный	„Благодать“.		
120 „	„Храбрый“.		
110 „	„Гавріилъ“.		
88 „	„Смѣлый“.		
74 „	„Сѣверная Звѣзда“.	Въ Архангельскѣ.	
74 „	„Орелъ“.		
74 „	„Борей“.		
74 „	„Не тронь меня“.		
74 „	„Трехъ Іерарховъ“.		
74 „	„Святославъ“.		
74 „	„Память Евстафія“.		
74 „	„Трехъ Святителей“.		
74 „	„Нордъ Адлеръ“.	Въ Архангельскѣ.	
74 „	„Принцъ Густавъ“.		
74 „	„Чесма“.		
74 „	„Муроносецъ“.		
66 „	„Саратовъ“.	Въ Архангельскѣ.	
66 „	„Всеволодъ“.		
64 „	„Архистратигъ Михаилъ“.		
64 „	„Побѣдоносецъ“—въ Архангельскѣ.		
110 „	„Ростиславъ“.		
74 „	„Юпитеръ“.	Въ постройкѣ: изъ нихъ послѣдніе 4 въ Архангельскѣ.	
74 „	„№ 30“.		
74 „	„№ 31“.		
74 „	„№ 32“.		
74 „	„№ 33“.		
74 „	„Нептунусъ“.		
74 „	„Петръ“.		
74 „	„Финляндъ“.		
66 „	„Принцъ Карлъ“.	Обращены въ блокшивы, изъ нихъ первые 2 взяты въ плѣнъ у Шведовъ.	
66 „	„Омгетенъ“.		
66 „	„Іануарій“.		
80 „	„Рафаилъ“.	Въ Англіи.	
74 „	„Елена“.		
74 „	„Ярославъ“.		
74 „	„Селафаилъ“.		
74 „	„Сильный“.		
74 „	„Твердый“.		
66 „	„Мощный“.		
66 „	„Ретвизанъ“.		
60 „	„Скорый“.		

(*) Свѣдѣнія взяты изъ архива Морского Министерства. Шк. XIX, отд. 7. кл. 3. № 12008.

Фрегаты:

56-пушечный	„Венера“.	
44 „	„Амфитрида“.	
44 „	„Быстрый“.	
44 „	„Архипелагъ“.	
44 „	„Автроилъ“.	
42 „	„Свеаборгъ“.	
40 „	„Эммануилъ“.	
38 „	„Эммануилъ“.	
36 „	„Касторъ“.	
24 „	„Малый“.	
16 „	Для брандвахты, безъ имени—въ Архангельскѣ.	
32 „	„Полюксъ“.	
44 „	„Аргусъ“—въ постройкѣ.	
44 „	„Феодосій Тотемскій“.	Обращены въ блокшивы.
44 „	„Тихвинская Богородица“.	
44 „	„Счастливый“.	
34 „	„Богоявленіе Господне“.	

Бомбардирскія суда:

24 „	„Перунъ“.	
16 „	„Молнія“.	

Корветы:

22 „	„Помона“.	
22 „	„Мельпомена“.	
22 „	„Герміонъ“.	
16 „	„Шарлотта“.	

Шлюпы:

26 „	„Соломбалъ“.	
22 „	„Кола“.	
18 „	„Пирамъ“—въ Архангельскѣ.	
18 „	„Тизбе“.	
16 „	„Единорогъ“.	
16 „	„Лизета“.	
16 „	„Волховъ“.	
16 „	„Свирь“.	

Бриги:

20 „	„Гонецъ“.	
20 „	„Меркурій“.	
22 „	„Феникъ“.	
16 „	„Комерстраксъ“—взятъ въ плѣнъ у Шведовъ.	
14 „	„Ястребъ“.	
14 „	„Соболь“.	
8 „	„Фалкъ“—взятъ въ плѣнъ у Шведовъ.	

Люгера:

14 „	„Ганимедъ“.	
14 „	„Ящерица“.	

Шхуна

16-пушечный „Стрѣла“.

Галеты:

14 „ „Пчела“.
14 „ „Олень“.

Катера:

20 „ „Соломбалъ“—въ Архангельскѣ.
14 „ „Лось“.
14 „ „Олень“.
14 „ „Ястребъ“.
14 „ „Дроздъ“.
14 „ „Муравей“.
14 „ „Лещъ“.
14 „ „Щегленокъ“.
14 „ „Сверчокъ“.
14 „ „№ 89“.
14 „ „№ 90“.
10 „ „Топазъ“.
10 „ „Бѣгунъ“.
10 „ „Соколъ“.
8 „ „Жемчугъ“.
8 „ „Асписъ„. } Взяты въ плѣнъ у Шведовъ.
6 „ „Снапопъ“ }
14 „ 1 катеръ—въ постройкѣ.

Тендеръ

14 „ „Навигаторъ“.

Придворные галеты:

14 „ „Паллада“.
14 „ „Торнео“.
10 „ „Церера“.

Яхты:

10 „ „Симеонъ и Анна“.
12 „ „Нева“.
8 „ „Роченсальмъ“.

Ботъ

6 „ „Алсидъ“.

Транспортный флотъ.

Транспорты:

(у всѣхъ послѣдующихъ судовъ числа пушекъ не привожу; они были вооружены и пушками и фальконетами).

„Шарлотта“.
„Іоанна-Шарлотта“
„Куллоденъ“—конфискованъ у непріятеля.

„Кильдюинъ“—въ Англіи.
„Навага“.
„Волъ“.
„Эйнигкейтъ“. } Взяты въ плѣнъ у Шведовъ.
„Фрау-Корнилій“. }
„Ладушка“.
„Фрау-Жанета“—конфискованъ у непріятеля.

Бриги (транспорты):

„Чайка“.
„Іоаннъ“.
„Фригантъ“—взятъ въ пленъ у Шведовъ.
„Китъ“.
„Бобръ“.
„Атласъ“
„Іюнонъ“. } Взяты въ плѣнъ у Шведовъ.
„Конкордія“. }
Безъ имени.
„№ 2“.
„Алфіусъ“—конфискованъ у Американцевъ.
„Малый“.

Шлюпъ (трансп.):

„Митъ-Юргеръ“ (?)—взятъ въ плѣнъ у Шведовъ.

Гукоръ

„Николай“.

Бриги (трансп.)

„Цересъ“.
„№ 1“.
„№ 2“.
„№ 3“.
„№ 4“.

Боты:

„Ѳеодоръ“.
„Яковъ“.
„Парусный ботъ“.
„Гонецъ“.
„Пороховое № 2“.
6 безпалубныхъ ботовъ.

Безпалубные боты:

„№ 3“—взятъ въ плѣнъ у Шведовъ.
„Дуве“—конфискованъ у непріятеля.

Трембакулъ:

„№ 2“.
58 плоскихъ ботовъ.

Палубные боты:

„№ 1“. }
„№ 6“. } Взяты въ плѣнъ у Шведовъ.
„Фортуна“.
„Гонецъ“.
12 безымянныхъ ботовъ.
6 островскихъ лодокъ.

Гукоръ

„Корнилій“.

Пасажботы:

„Дельфинъ“.
„Санктпетербургъ“.
„Бѣлка“.
„Куропатка“.

Суда гребного флота.

Гемамы:

„Петергофъ“.
„Бодрый“.
„Нева“.
„Свеаборгъ“.
„Торнео“.
„Гелеомаръ“. }
„Сторнъ-Біорнъ“. } Взяты въ плѣнъ у Шведовъ.
18 плавучихъ батарей—изъ нихъ 4 въ Арх.
246 канонерскихъ лодокъ—(изъ нихъ 5 взяты въ плѣнъ у Шведовъ)—10 въ Арх.
Финская большая вооруженная лодка }
„Ботъ № 6“. } Взяты въ плѣнъ у Шведовъ.
7 мелкихъ судовъ—изъ нихъ 6 взяты въ плѣнъ у Шведовъ.
2 бомбардирскихъ лодки.
130 іоловъ—изъ нихъ 29 въ Арх.

Яхты и галеты:

„Эрнъ“—взята въ плѣнъ у Шведовъ.
„№ 3“.
„Голубка“.
„Селегера“—взята въ плѣнъ у Шведовъ.
„Душенька“.
„Дельфинъ“. }
„Лилея“. }
„Лѣвко“. } Взяты въ плѣнъ у Шведовъ.
„Дѣдю“ (?). }
„Надежда“. }
„Лилея“.
„№ 2“.
„№ 3“.

„№ 4“.
„Елена“.
„Эхо“.
„Аглая“.
„Лебедь“—взята въ плѣнъ у Шведовъ.
и 10 номерныхъ.
19 провіантскихъ судовъ.
9 кухонныхъ судовъ.
12 водоналивныхъ судовъ.
51 десантныхъ судовъ.

Госпитальныя суда:

„№ 51“.
„№ 52“.
„Густавъ-Адольфъ“—взято въ плѣнъ у Шведовъ.
10 развѣдочныхъ судовъ—изъ нихъ 4 взяты въ плѣнъ у Шведовъ.

При гребномъ флотѣ:

Корветъ „Ловкій“.
4 лоцбота.
1 гемамъ—въ постройкѣ.

Примѣчаніе. Въ этомъ спискѣ мною не приведенъ только фрегатъ „Венусъ“, который въ подлинной вѣдомости показанъ находящимся въ Англіи, тогда какъ въ дѣйствительности еще въ 1807 году былъ переданъ неаполитанскому правительству. Это характерная ошибка именно для 1812 года: установившееся послѣ Тильзита надъ нашимъ флотомъ двоевластіе привело къ тому, что у насъ даже не знали точно, гдѣ и какія находятся суда. Также характеренъ пропускъ въ вѣдомости шлюпа „Шпицбергенъ“, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

Личный составъ. Изъ того же источника привожу свѣдѣнія о численности личнаго состава Балтійскаго флота къ 1-му января 1812 года, по графамъ «Флотскій комплектъ» и «Морская артиллерія».

Флотскій комплектъ.

	Балтійскій корабельный и гребной флотъ.			
	По штату.	По списку.	Потребно.	Лишнихъ.
Флагмановъ	20	19	1	—
Штабъ-офицеровъ	154	149	2	—
Оберъ-офицеровъ	1 107	930	177	—
Унтеръ-офицеровъ	1 506	1 245	261	—
Матрозъ и старшихъ юнговъ	23 177	22 175	1 002	—
Юнговъ младшихъ	750	974	—	224
Экономическихъ унтеровъ	412	290	122	—
» рядовыхъ	1 010	672	338	—
Медицинскихъ чиновниковъ	135	101	34	—
» нижнихъ чиновъ	140	113	27	—
Итого	28 408	26 668	1 964	224

Морская артиллерія.

	Въ Балтійскомъ флотѣ.			
	По штату.	По списку.	Потребно.	Лишнихъ.
Генераловъ	4	4	—	—
Штабъ-офицеровъ	20	20	—	—
Оберъ-офицеровъ	190	181	9	—
Унтеръ-офицеровъ	641	580	61	—
Канониръ	2 958	2 956	2	—
Юнговъ	350	203	147	—
Экономическихъ и ремесленныхъ — Унтеровъ	5	6	—	1
Экономическихъ и ремесленныхъ — Рядовыхъ	91	115	—	24
Итого	4 259	4 065	219	25

Состояніе флота. Итакъ, Балтійскій флотъ въ самомъ началѣ Двѣнадцатаго года насчитывалъ: корабельный флотъ—41 линейный корабль, 17 фрегатовъ, 2 бомбардирскихъ судна, 4 корвета, 8 шлюповъ (съ «Шпицбергеномъ» 9), 7 бриговъ, 2 люгера, 1 шхуну и 28 меньшихъ судовъ; транспортный—10 транспортовъ, 17 бриговъ и 100 меньшихъ судовъ; гребной—7 гемамовъ, 1 корветъ, 28 яхтъ и галетовъ, 246 канонерскихъ лодокъ, 130 іоловъ, 51 десантныхъ судна и 87 вспомогательныхъ. Итого въ корабельномъ флотѣ 111 судовъ, транспортномъ 127, гребномъ 550, а всего въ Балтійскомъ флотѣ—788 вымпеловъ.

Эта большая цифра при ближайшемъ разсмотрѣніи сразу теряетъ значительную долю своей внушительности. Если въ ядрѣ флота, каковымъ является флотъ корабельный, считался 41 линейный корабль, то изъ этой цифры 9 находились въ Англіи, безъ всякой команды, и поступали къ Россіи только по окончаніи еще продолжавшейся тогда англо-русской войны, 9 кораблей были въ постройкѣ (*) и 3 обращены въ блокшивы; оставалось, такимъ образомъ, только 20 кораблей, но 11 изъ нихъ, находившіеся въ Архангельскѣ, были отдѣлены отъ Балтійскаго моря Сѣвернымъ Ледовитымъ и Атлантическимъ океанами и войною съ Англіей. Въ итогѣ изъ 41 корабля оставалось для Балтійскаго флота всего 9, и корабельный флотъ, такимъ образомъ, нельзя было при этихъ условіяхъ считать достаточнымъ. Въ отношеніи къ флоту транспортному и гребному приводимая вѣдомость значительно больше соотвѣтствовала дѣйствительности, хотя и здѣсь нужно сказать, что для перевозки, напримѣръ, большого десанта транспортный флотъ все-таки не былъ достаточенъ; впрочемъ, экстренная нужда въ транспортахъ, по примѣру прошлаго, всегда могла быть удовлетворена наймомъ для этой цѣли купеческихъ судовъ. Въ лучшемъ, сравнительно, положеніи былъ составъ гребного флота, весьма внушительнаго по размѣрамъ. (Гребной флотъ не значитъ гребныя суда: этотъ неудачный

(*) Въ вѣдомости корабль «Ростиславъ» ошибочно (ошибка моя) не показанъ въ числѣ строящихся.

для того времени терминъ перешелъ еще отъ шхерныхъ петровскихъ галеръ и обозначалъ тѣ-же парусныя суда небольшого тоннажа, мелководныя, предназначенныя для прибрежной обороны, дѣйствій въ устьяхъ рѣкъ и пр.; задачи гребного флота — приблизительно тѣ-же, что теперь возлагаются на канонерскія лодки, заградители, суда-тралы и отчасти миноносцы).

Большинство судовъ были сравнительно новой постройки, 1806—11 гг.; имѣлось всего нѣсколько судовъ постройки 90-хъ и 80-хъ годовъ, и изъ всего приведеннаго списка только одно имѣло почтенную дату 70-хъ годовъ, да и то былъ трембакулъ (1777 г.).

Русское судостроеніе съ тому времени сдѣлало большіе успѣхи, и суда новой постройки уже не уступали почти ни въ чемъ иностраннымъ; печальнымъ исключеніемъ были только суда архангельскія, строившіяся на далекой окраинѣ безъ надлежащаго контроля, изъ плохого лѣса и безъ мѣдной обшивки.

Матеріальная часть флота (артиллерія, морское вооруженіе, запасы и пр.), если и не была на высотѣ, то все-же удовлетворяла насущнымъ потребностямъ.

Гораздо хуже дѣло обстояло съ личнымъ составомъ: здѣсь сильно чувствовался хроническій некомплектъ въ командѣ, подмѣченный въ свое время еще Наполеономъ—особенно въ Архангельскѣ.

Что-же касается моральнаго состоянія личнаго состава, то оно, какъ достаточно объяснено выше, подорванное Тильзитомъ, далеко не было бодрымъ и угнетеніе чувствовалось тѣмъ больше, чѣмъ съ большимъ-же пренебреженіемъ относились къ флоту.

Тогдашній министръ морскихъ военныхъ силъ адмиралъ маркизъ де-Траверсе, какъ и его предшественникъ адмиралъ Чичаговъ, въ угоду моднымъ теченіямъ соглашавшіеся съ тѣми, кто считалъ флотъ излишней для Россіи роскошью, сдѣлали въ этомъ смыслѣ уже все, что могли.

Дислокація флота. Исключая судовъ, находившихся въ Англіи и Архангельскѣ, весь Балтійскій флотъ къ 1-му января зимовалъ въ балтійскихъ портахъ: всѣ корабли и фрегаты—въ

Кронштадтѣ (въ Ревелѣ только 38-пушечный фрегатъ «Эммануилъ»); другія суда корабельнаго флота, также и весь транспортный и гребной флоты были разбросаны въ Кронштадтѣ, Свеаборгѣ, Роченсальмѣ, Або, Ригѣ, Ревелѣ и Петербургѣ; нѣсколько (1—3) мелкихъ судовъ зимовали въ Выборгѣ, Улеаборгѣ и Либавѣ.

Тревога. Походъ въ Россію являлся для Наполеона только этапомъ на его долголѣтнемъ, и такъ и не свершенномъ, пути въ Англію. Длительная его борьба съ Англіей, втянувшая въ Тильзитѣ и Россію, велась съ крайнимъ напряженіемъ съ обѣихъ сторонъ, и когда Императоръ Александръ издалъ въ декабрѣ 1810 года «Положеніе о нейтральной торговлѣ» въ явный ущербъ французскимъ интересамъ и въ явное же нарушеніе континентальной системы, Наполеонъ въ февралѣ 1811 года писалъ русскому Императору:

«...Это имѣетъ видъ перемѣны системы... Если Ваше Величество оставляете союзъ и сжигаете Тильзитскія соглашенія, то должно быть очевидно, что война неизбѣжно послѣдуетъ нѣсколькими мѣсяцами раньше или позже...»

Императоръ Наполеонъ не измѣнилъ рѣшенія сломить Англію. Освобождаясь, въ нарушеніе союзныхъ отношеній, отъ принятыхъ на себя обязательствъ, Россія стала ему на этомъ пути, стала тогда, когда онъ, казалось, былъ уже такъ близокъ къ цѣли; и формула «путь къ Англіи лежитъ черезъ Россію», окончательно принятая Наполеономъ въ началѣ 1811 г., Двѣнадцатому году оставляла только одно: «быть по сему».

Наполеонъ началъ свои приготовленія къ войнѣ. Стали готовиться, медленно поспѣшая, и мы.

Насколько было можно прослѣдить по использованнымъ документамъ, первыми признаками тревожнаго настроенія являются, начиная съ 1-го января, слѣдующія распоряженія по флоту, приводимыя здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ:

1) 22-го февраля генералъ-интенданту генералъ-лейтенанту Пущину было объявлено Высочайшее повелѣніе, чтобы состоящія въ Петербургѣ суда гребного флота были приведены «въ совершенную готовность для кампаніи непремѣнно къ первому

числу будущаго апрѣля, а 40 новыхъ канонирскихъ лодокъ, чтобы были *готовы и вооружены* не далѣе 15-го числа того-же мѣсяца» (*).

2) Предписаніе министра главному командиру Свеаборгскаго порта вице-адмиралу Саблину (23-го февраля):

«Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, привести въ совершенную готовность для кампаніи къ первому числу будущаго апрѣля отрядъ гребной флотиліи изъ судовъ въ Свеаборгѣ состоящихъ съ дополненіемъ оныхъ изъ Або, на первый случай гемамовъ 2, канонирскихъ лодокъ 80, яхтъ и галетовъ 6, бомбардирскихъ бриковъ 2, провіантскихъ малыхъ судовъ 5, большихъ транспортовъ 4 и одно госпитальное всего 100 судовъ съ тѣмъ, что суда сіи должны быть вооружены матросами и вмѣсто солдатъ, исключая сорока лодокъ, на которые назначается посадить четыре баталіона сухопутнаго войска въ Финляндіи, и потому полагается на первыхъ лодкахъ по 50-ти, а на послѣднихъ по 10-ти матрозъ на каждой. Въ слѣдствіе сего и имѣете Ваше Превосходительство распорядить чтобы въ составъ сего отряда судовъ сколько нужно будетъ дополнить въ Свеаборгъ, соединить изъ Або во всей готовности и съ провизіями и съ командою матрозъ, коихъ оставить въ Або только самое необходимое число для карауловъ, а между тѣмъ и прочіе суда въ сихъ мѣстахъ состоящіе должны по Высочайшему повелѣнію равномѣрно приведены быть въ совершенную готовность къ выше назначенному времени...» (**).

3) Предписаніе министра главному командиру Кронштадтскаго порта вице-адмиралу фонъ-Моллеру (23-го февраля):

«Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, состоящіе въ Кронштадтѣ суда, привести въ совершенную готовность и вооруженіе для кампаніи, Гребнаго Флота къ перьвому числу будущаго апрѣля, а корабли фре-

---

(*) Архивъ Морского Министерства, дѣло Департамента Морского Министра № 5183. Такъ какъ въ дальнѣйшемъ изложеніи очень часто придется ссылаться на это дѣло, то для краткости оно будетъ помѣчаться просто № 5183.

(**) № 5 183.

гаты и прочіе къ 15-му того же мѣсяца...» (*), причемъ маркизъ де-Траверсе добавляетъ: «Фрегаты, а особливо Корветы такъ рано какъ и Гребную флотилію».

4) Предписаніе министра главному командиру Ревельскаго порта вице-адмиралу Сенявину (23-го февраля):

«Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ, состоящіе въ Ревелѣ 15 Канонирскихъ лодокъ и одинъ Провіантскій Транспортъ приготовить и вооружить для компаніи къ первому числу будущаго Апрѣля» (*).

5) Отношеніе министра вице-адмиралу Саблину отъ 4-го марта:

«Нужно имѣть въ Свеаборгѣ три судна, которые могли бы вмѣстѣ съ открытіемъ льду отправиться въ море далѣе по Балтикѣ для крейсерованія, и по обстоятельству дѣйствовать.— Почему благоволите Ваше Превосходительство приказать со всею поспѣшностію вооружить и приготовить корветъ Помону и сверхъ того шлюбъ Тизбѣ и брикъ Комерстраксъ, на случай же естьли встрѣтятся нѣкоторыя препятствія въ отправленіи сихъ двухъ послѣднихъ судовъ, имѣете по Вашему разсмотрѣнію выбрать другіе, дабы не менѣе трехъ считая Помону могли бы быть готовы немедлѣнно и принять провизіи сколько можно болѣе, то есть ежели можно на два мѣсяца...» (*).

6) Письмо Саблину отъ министра того-же 4-го марта:

«По моему отношенію Ваше Превосходительство изволите видѣть нужду имѣть немедлѣнно готовы три надежныя судна, прошу особливо на Помону выбрать хорошаго командира, который по всѣмъ отношеніямъ могъ бы намъ приносить честь. О распоряженіи Вашемъ, имянахъ судовъ и Командировъ ожидаю Вашего увѣдомленія какъ скоро возможно; пишитѣ мнѣ также день какъ сіи суда будутъ готовы къ отправленію для доклада Государю. Также о другихъ распоряженіяхъ по прежнимъ даннымъ повелѣніямъ не оставте меня безъ извѣстія.

P. S. Я написалъ секретно на моемъ отношенін потому что не надобно огласить предмѣтъ отправленія. Впрочемъ какъ скоро я получу Вашъ отвѣтъ, приступлю къ рѣшительному повелѣнію и инструкціи для сихъ судовъ...» (*).

(*) № 5 183.

Въ этихъ распоряженіяхъ уже чувствуется нѣкоторая, еще неясная, тревога. Основаніемъ для нея могло служить занятіе французскими войсками Стральзунда и всей шведской Помераніи, которое въ англійской прессѣ («The Times») тогда же объяснялось намѣреніемъ Наполеона захватить въ свои руки весь южный берегъ Балтики до Данцига, Кенигсберга и Мемеля. Французскія газеты упорно отрицали это намѣреніе, указывая, что цѣлью занятія побережья является не присвоеніе его Франціей, а исключительно уничтоженіе у этихъ береговъ англійской торговли.

И только съ 10 марта, какъ по сигналу, у насъ начинается настоящая, и уже обоснованная, тревога: въ нѣсколько дней по флоту отдается цѣлый рядъ экстренныхъ Высочайшихъ повелѣній, спѣшно приступаютъ къ постройкѣ канонерскихъ лодокъ, всему флоту приказывается быть въ готовности къ самой ранней кампаніи, оказываются давно не виданныя имъ милости, и т. д.,—о чемъ будетъ сказано ниже.

Причиной этой тревоги былъ тотъ же Наполеонъ.

Планъ Наполеона. $\frac{\text{20-го февраля}}{\text{3-го марта}}$ 1812 года нашъ посолъ въ Швеціи баронъ Николаи писалъ канцлеру графу Румянцеву изъ Стокгольма:

«Въ виду того (*), что г. баронъ Энгестремъ сообщилъ мнѣ, что онъ въ настоящее время имѣетъ вѣрный случай

(*) Въ подлинникѣ: «Monsieur le Baron d'Engeström venant de me faire savoir, qu'il a dans ce moment une occasion sûre pour Åbo, je me hûte de transmettre à Votre Excellence la comunication que ce Ministre m'a faite hier au soir: le Gouvernement a reçu l'avis, que les françois se preparent à faire entrer dans la Baltique par le Canal de Holstein un grand nombre de chalouppes canonnières, pour soutenir à ce qú il paroit, l'aile gauche de leur armeé. Le Baron d'Engeström m'a preveuù en même tems qu'il étoit dans les projets de ce Gouvernement de faire au plutôt croiser à l'embouchure du dit Canal plusieurs legers batimens de guerre, et son Excellence m'a representé au nom de Monseigneur le Prince Royal la nécessité urgente que Sa Majesté l'Empéreur, pour en imposer d'avantage à i'ennemi commun, fit paroitre dans ces parages son propre pavillon, conjointement avec celui du Roi. Le Ministre d'Etat en m'engageant à soumettre cette idée à Notre Auguste Cour, m'a observé que vû le peu de froid qu'il y avoit en cet hyver dans le Nord l'on pourroit probablement faire sortir de nos ports, plutôt qu'à l'ordinaire, les batimens legers, qù il falloit pour ce service...

L'on attend ici avec impatience des nouvelles de St Petersbourg...» (Собраніе рукописей Ист. ч. Морск. Ген. Штаба).

сообщенія съ Або, спѣшу передать Вашему Превосходительству сообщеніе, которое мнѣ сдѣлалъ этотъ министръ вчера вечеромъ: правительство получило извѣщеніе, что Французы готовятся къ отправленію въ Балтику черезъ Голштинскій каналъ большого числа канонерскихъ лодокъ, какъ оказывается, для того, чтобы поддержать лѣвое крыло своей арміи. Баронъ Энгестремъ въ то же время предупредилъ меня, что въ проекты этого правительства входила спѣшная отправка въ крейсерство къ устью означеннаго канала нѣсколькихъ легкихъ военныхъ судовъ и его Превосходительство заявилъ мнѣ отъ имени Его Высочества Королевскаго Принца о срочной необходимости, чтобы Его Величество Императоръ, дабы еще болѣе повліять на общаго врага, отправилъ въ эти воды суда подъ его собственнымъ флагомъ совмѣстно съ судами Короля. Г. министръ, прося меня представить эту идею нашему Высочайшему Двору, замѣтилъ, что въ виду незначительныхъ холодовъ, стоявшихъ въ теченіе этой зимы на сѣверѣ, вѣроятно можно было бы выслать изъ нашихъ портовъ ранѣе обыкновеннаго легкія суда, которыя необходимы для этой цѣли...

Ожидаются съ нетерпѣніемъ вѣсти изъ Петербурга».

Того же $\frac{\text{20-го февраля}}{\text{3-го марта}}$ шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Энгестремъ писалъ шведскому послу въ Петербургѣ графу Левенгіельму:

«Мы все еще (*) не имѣемъ извѣстій отъ Васъ. Мы имѣемъ очень опредѣленныя свѣдѣнія, что намѣреніе Императора Фран-

(*) По копіи, находящейся въ собраніи рукописей Ист. ч. Морск. Ген. Штаба: «Nous manquons toujours de vos nouvelles. Nous avons des notions trés sures, que l'intention de l'Empereur des François est, d'énvoyer une forte Escadre de chaloupes canonniéres par le Canal de Schlesvig dans la Baltique. Ces batimens sont èvidemment destinès à couvrir le flanc gauche de l'armée françoise, destinée contre la Russie, et á être stationnée dans le Haffet dans le Nerum. Il est parconséquent important, pour la Russie, qu'elle ne puisse pas sortir du Canal, si elle parvient à y entrer. Il seroit à souhaiter, qu'elle voulut faire cause commune avec nous; pour empecher cette sortie. Je conçois, qù il n'est pas possible dans cette saison, d'expédier des batimens armés, ni de Cronstadt, ni de Revel; mais s'il y en eut à Riga, ou à Libau, une Expédition sera facile à faire, d'autant plus qu'elle n'a pas besoin d'etre formidable.

цузовъ заключается въ отправленіи сильной эскадры канонерскихъ лодокъ черезъ Шлезвигскій каналъ въ Балтику. Эти суда, очевидно, предназначаются для прикрытія лѣваго фланга французской арміи, предназначенной противъ Россіи и для стоянки въ Хаффетъ въ Нерумѣ. Вслѣдствіе этого важно для Россіи, чтобы она (эскадра) не могла выйти изъ канала, если ей удастся войти въ него. Было бы желательно, чтобы она (Россія) согласилась дѣйствовать заодно съ нами, чтобы помѣшать этому выходу. Я понимаю, что невозможно въ это время года отправить вооруженныя суда ни изъ Кронштадта, ни изъ Ревеля, но если бы имѣлись суда въ Ригѣ или Либавѣ, то экспедиція была бы легко выполнена, тѣмъ болѣе, что ей нѣтъ необходимости быть очень сильной. Нѣсколько военныхъ судовъ, катера, бриги и боты или другія, подъ русскимъ флагомъ произведутъ большой эффектъ, показавшись передъ устьемъ канала, и если они (французы) увидятъ шведскій флагъ присоединеннымъ къ флагу Россіи, у нихъ будетъ еще меньше желанія показаться въ Балтикѣ. Россія всегда найдетъ насъ готовыми оказать ей помощь. Я сообщаю объ этомъ г. де-Николаи и прошу Васъ переговорить объ этомъ съ графомъ Романцовымъ (Румянцевымъ). Не слѣдуетъ терять времени для подобной экспедиціи»...

Отмѣтивъ пока (относительно письма бар. Энгестрема), что въ Ригѣ у насъ имѣлось всего 12 мелкихъ судовъ, а въ Либавѣ только одно (транспортъ), перейдемъ къ выясненію тѣхъ мѣръ, которыя были приняты Россіей въ отвѣтъ на открывшійся планъ Наполеона. Необходимо, впрочемъ, указать еще и на то, что достовѣрность шедшихъ изъ Стокгольма свѣдѣній не подлежала никакому сомнѣнію. Во-первыхъ, уже давно извѣстно, что первоначальный планъ Наполеона былъ разсчитанъ не на Москву, а на Петербургъ, и приведенные доку-

---

Quelques vaisseaux de guerre, cutters, briks, chaloupes, ou autres, portant pavillon Russe feront un grand effet en se montrant devant l'embouchure du Canal, et lorsqu'on verra le pavillon suedois, joint à celui de la Russie, on aura encore moins envie de se montrer dans la Baltique. La Russie nous trouvera toujours prêts à la séconder. J'ai communiqué ceci à Mr de Nicolay et je vous prie d'en parler au Comte de Romanzoff. Il ne faut pas perdre de tems, pour une expédition pareille...».

менты являются только новымъ доказательствомъ существованія этого плана, а, во-вторыхъ, Швеція, какъ источникъ, откуда шли эти свѣдѣнія, заслуживала въ этомъ смыслѣ самаго полнаго довѣрія: Шведскій наслѣдный принцъ (Бернадотъ) имѣлъ съ Франціей еще слишкомъ достаточныя интимныя связи и черезъ своихъ парижскихъ друзей подробно узналъ о многихъ секретныхъ замыслахъ Наполеона.

Итакъ, свѣдѣнія о планѣ Наполеона были отправлены изъ Стокгольма 20-го февраля и получены въ Петербургѣ, какъ это значится въ документахъ относительно письма барона Энгестрема, 2-го марта.

Что именно эти свѣдѣнія вызвали въ Россіи экстренныя мѣры въ отношеніи къ Балтійскому флоту, это доказывается какъ тѣмъ, что эти мѣры были приняты сейчасъ же по полученіи извѣстій изъ Стокгольма, такъ и самой сущностью ихъ.

Мѣры, принятыя Россіей противъ плана Наполеона.

Постройка канонерскихъ лодокъ. Уже черезъ недѣлю по полученіи упомянутыхъ извѣстій, 10-го марта 1812 г., состоялось Высочайшее повелѣніе, объявленное министромъ Адмиралтействъ-Коллегіи:

«Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы для усиленія гребного флота построено здѣсь было въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 60 канонерскихъ лодокъ по данному чертежу... то благоволитъ Коллегія немедленно принять надлежащія мѣры, чтобы помянутые лодки построены и вооружены были къ ранней кампаніи...» (*).

Относительно требованій, которымъ должны были удовлетворять эти лодки, министръ того же 10-го марта писалъ генералъ-интенданту Пущину: «первое и преимущественное качество должно состоять въ томъ, чтобы оные въ грузу были мелководны и менѣе 6 футъ и чтобы безъ опасны были и для переходу моремъ съ десантными войсками, имѣя въ прочемъ надлежащія совершенства и для дѣйствій...» (**).

Въ новомъ предложеніи Адмиралтействъ-Коллегіи отъ 14-го марта министръ называетъ постройку лодокъ «дѣломъ,

(*) Архивъ Мор. Мин. «Опись Высочайшимъ повелѣніямъ 1812 г.».
(**) Архивъ Мор. Мин. «Журналъ объявительныхъ указовъ 1812 г.».

не терпящимъ ни малѣйшаго отлагательства» (*). Для вооруженія этихъ лодокъ Государь того же 14-го марта приказалъ взять съ Петербургскихъ батарей орудія, принадлежащія морскому вѣдомству, о чемъ тогда же былъ извѣщенъ военный министръ.

Постройка лодокъ, производившаяся на Невѣ, была отдана съ подряда петрозаводскому именитому гражданину Мижуеву и купцу Касиковскому. Несмотря не неоднократныя указанія на «экстренность дѣла», постройка лодокъ по разнымъ причинамъ не могла быть выполнена къ сроку, и это замедленіе вызвало со стороны Государя самыя рѣшительныя мѣры. Такъ, напр., въ предложеніи Адмиралтействъ-Коллегіи отъ 3-го апрѣля министръ пишетъ:

«По важности же сего дѣла и краткости времени къ совершенію предположеннаго, я долгомъ поставилъ довести до свѣдѣнія Государя Императора и Высочайшее Его Величества есть повелѣніе, что ежели послѣ сего въ теченіи пяти дней окажется неблагонадежность отъ подрядчика къ успѣху въ строеніи лодокъ въ назначенный срокъ, въ такомъ случаѣ обратить къ тому Охтянъ и Адмиралтейскихъ мастеровыхъ и рабочихъ отъ кораблестроенія, и даже употребить въ добавокъ вольнонаемныхъ съ тѣмъ, что послѣ въ замѣнъ того на щетъ подрядчика должно нанять также вольныхъ къ производству работъ при кораблестроеніи и на Охтѣ...» (**).

Но и при этихъ рѣшительныхъ мѣрахъ окончаніе постройки все-таки нѣсколько запоздало. Впослѣдствіи, 24-го іюля, за труды по постройкѣ лодокъ было объявлено Высочайшее благоволеніе нѣсколькимъ лицамъ, «а въ особенности» директору кораблестроенія ле-Брюну-де-Сенъ-Катеринъ, «по чертежу коего лодки построены и по дошедшимъ свѣдѣніямъ оказались на опытѣ по качествамъ своимъ полѣзными для службы» (***).

Офицеры изъ Англичанъ. Въ предложеніи министра Адмиралтействъ-Коллегіи отъ 14-го марта значится:

(*) Архивъ Мор. Мин. «Опись Высочайшимъ повелѣніямъ 1812 г.».
(**) Тамъ же.
(***) Тамъ же.

«Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы всѣ устраненные отъ командъ изъ Англичанъ флотскіе генералитетъ, штабъ- и оберъ-офицеры возвращены были немедленно по прежнему на службу...» (*).

Это—еще одна изъ ликвидацій Тильзита.

По объявленіи въ 1808 г. войны Англіи, Императоръ Александръ повелѣлъ немедленно списать съ кораблей всѣхъ офицеровъ по происхожденію изъ Англичанъ и отправить ихъ на жительство во внутренніе города Россіи. Эта мѣра, какъ и объявленная Англіи война, была одною изъ многихъ уступокъ Наполеону, который свое раздраженіе противъ Англіи перенесъ и на офицеровъ изъ Англичанъ, служившихъ въ русскомъ флотѣ; и въ угоду Императору Французовъ Россія пошла и на этотъ шагъ. Но если понятно нежеланіе Наполеона видѣть во флотѣ, который тогда былъ ему подчиненъ, такихъ офицеровъ, какъ, напр., Белле (его выдающееся участіе въ первыхъ двухъ наполеоновскихъ войнахъ), то нельзя ни понять, ни, поэтому, простить той готовности, съ какою этотъ капризъ Наполеона былъ удовлетворенъ Россіей. Эта мѣра была недостойна Россіи, недостойна потому, что почти всѣ, съ такой поспѣшностью сосланные во внутреннюю Россію, офицеры изъ Англичанъ были доблестными участниками нѣсколькихъ войнъ—турецкихъ, шведскихъ и наполеоновскихъ—въ которыхъ доказали свою вѣрность новому для нихъ отечеству. Въ отношеніи же нѣкоторыхъ изъ нихъ эта мѣра явилась совершенно неумѣстной. Контръ-адмиралъ Грейгъ, напр., былъ сыномъ знаменитаго чесменскаго и гогландскаго героя, 24 года прослужившаго Россіи, скончавшагося на русскомъ же кораблѣ, причемъ Екатерина Великая отозвалась объ его кончинѣ какъ «о великой потерѣ, государственной потерѣ»; былъ крестникомъ Императрицы и графа Орлова-Чесменскаго, самъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и въ 1807 г. особенно отличился въ Афонскомъ,—но и онъ, въ угоду Наполеону, съ береговъ Атлантическаго океана былъ сосланъ на берега Москвы—рѣки, какъ Белле съ береговъ Адріатики на берега

(*) Архивъ Мор. Мин. «Опись Высочайшимъ повелѣніямъ 1812 г.».

Волги. Что эта мѣра была неумѣстна, для этого нѣтъ надобности воображать, что было бы теперь, черезъ 100 лѣтъ, если бы въ случаѣ войны, положимъ, съ Германіей, съ нашихъ кораблей были списаны всѣ офицеры изъ нѣмцевъ: достаточно сказать, что въ Двѣнадцатомъ году морскимъ министромъ у насъ оставался Французъ, Жанъ-Франсуа Прево-де-Сосакъ-де-Траверсе, хотя и именовавшійся Иваномъ Ивановичемъ. Но если при войнѣ съ Франціей русскимъ морскимъ министромъ могъ быть сравнительно недавно принятый на нашу службу Французъ, то почему же при войнѣ съ Англіей не могли служить офицеры «изъ Англичанъ», да при томъ еще такіе, какъ Грейгъ? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: Россія несла тяжелыя послѣдствія Аустерлица и Фридланда, и то, что въ угоду Наполеону было сдѣлано ею въ отношеніи своихъ же офицеровъ изъ Англичанъ, только лишній разъ доказываетъ, насколько тяжело все это отзывалось на флотѣ.

Вѣдъ могъ же, напр., Белле сказать: «Я честно служилъ Россіи съ мичманскаго чина, съ самаго 1783 г. Не щадя своей жизни, я дрался съ Турками при Ѳидониси, въ Керченскомъ проливѣ, Гаджибеѣ, Каліакріи, дрался съ Французами при Цериго, Занте и Корфу, взялъ города Фоджіо и Неаполь, покорялъ крѣпости Кастельново, С.-Эльмъ и Капую, занялъ Боко-ди-Катаро, бралъ съ боя Далматскіе острова, и все это—во славу Россіи. И если черезъ 25 лѣтъ такой службы, когда возникла война съ Англіей, меня ссылаютъ въ Саратовъ, то не въ правѣ ли я поступить теперь на службу Англіи и на британскихъ корабляхъ сражаться противъ русскаго флота?..».

Но ни Белле, и никто другой изъ этихъ «изъ Англичанъ», этого не сдѣлалъ. Они покорно отправились въ ссылку—кто въ Москву, кто въ Боровичи, кому куда было назначено, а Белле, пожалуй дальше всѣхъ—въ Саратовъ, который даже грибоѣдовскому Фамусову много позднѣе казался самой отдаленной глушью («въ глушь, въ Саратовъ»). О томъ же, насколько такая мѣра была справедлива, всѣ эти «изъ Англичанъ» могли составить достаточное представленіе хотя бы за тотъ долгій промежутокъ времени, что добирались въ назна-

ченныя имъ для ссылки мѣста, и больше всѣхъ, вѣроятно, крестникъ Императрицы Екатерины, на своемъ далекомъ пути изъ Лиссабона въ Москву.

Четыре года провели они въ ссылкѣ, и только четырнадцатое марта Двѣнадцатаго года возвратило ихъ на службу той же Россіи.

Во всякомъ случаѣ вся эта исторія съ четырехлѣтней ссылкой и неожиданнымъ возвращеніемъ на службу офицеровъ изъ Англичанъ является одной изъ яркихъ иллюстрацій того печальнаго положенія, въ которое послѣ Тильзита былъ поставленъ нашъ флотъ.

Вскорѣ же въ отношеніи къ возвращеннымъ на службу офицерамъ послѣдовалъ рядъ давно не виданныхъ ими милостей; 21-го марта нѣсколько человѣкъ произведены въ слѣдующіе чины со старшинствомъ (даже съ 1808 года), 22-го Высочайше повелѣно выдать имъ «не въ зачетъ годовое жалованье»; нѣсколько позднѣе адмиралу Тету, «по случаю отправленія въ кампанію», Высочайше пожалованы 5 000 руб., и т. д. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ, впрочемъ, эти милости сильно запоздали. Такъ, напримѣръ, 15-го іюня маркизъ де-Траверсе писалъ министру финансовъ Гурьеву: «Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ оставшимся въ крайней бѣдности дочерямъ умершаго капитанъ-командора Броуна Марфѣ и Еленѣ производить въ пенсіонъ изъ Государственнаго Казначейства по 450 руб. въ годъ каждой до ихъ замужества», и «Его Императорское Величество Высочайше повелѣть изволилъ семилѣтняго недоросля Ивана Броуна сына умершаго капитанъ-командора опредѣлить въ Морской Корпусъ кадетомъ на казенное содержаніе» (*). Крайняя бѣдность, до которой за время ссылки былъ доведенъ находившійся въ генеральскомъ чинѣ Броунъ, даетъ представленіе о томъ, какъ прожили эти-же 4 года менѣе чиновные офицеры.

Назначеніе командующихъ на предстоящую кампанію. Того-же 14-го марта морской министръ объявилъ:

(*) Арх. М. М. «Журналъ объявительныхъ указовъ 1812 г.».

«По Высочайшему повелѣнію назначаются для командованія пріуготовляющимися для кампаніи флотами: Балтійскимъ Корабельнымъ Адмиралъ Тетъ и подъ начальствомъ Его Контръ-Адмиралъ Грейгъ; Балтійскимъ Гребнымъ Контръ-Адмиралъ фонъ-Моллеръ 2-й; эскадрою кораблей находящихся въ Архангельскомъ портѣ Вице-Адмиралъ Кроунъ и подъ начальствомъ Его Контръ-Адмиралъ Клокачовъ» (*).

Адмиралъ Тетъ, Грейгъ и Кроунъ были «изъ Англичанъ» и въ моментъ объявленія Высочайшаго повелѣнія находились еще на невольномъ жительствѣ въ Москвѣ. Не доказываетъ ли это уже окончательно, что ихъ четырехлѣтняя ссылка вовсе не оправдывалась войною съ Англіей, а была удовлетвореніемъ каприза Наполеона? Вѣдь и послѣ 14-го марта война съ Англіей продолжалась, а высшее командованіе русскимъ флотомъ въ этомъ дѣлѣ было поручено тѣмъ же «изъ Англичанъ», но для этого нужна была слишкомъ основательная причина, и таковою явился открывшійся планъ Наполеона.

Спѣшное пріуготовленіе флота къ кампаніи. 21-го марта министръ предложилъ Адмиралтействъ-Коллегіи «учинить немѣдленное распоряженіе, дабы состоящія во всѣхъ портахъ корабельнаго и гребного флота суда, къ службѣ благонадежныя, были въ совершенную готовность къ плаванію ко времени ранней кампаніи» (**).

Экстренные расходы. «Имѣя въ виду, писалъ маркизъ де-Траверсе министру финансовъ 28-го марта, по настоящимъ обстоятельствамъ назначенную для здѣшняго флота кампанію, и что движеніе онаго должно быть производимо со всевозможною поспѣшностію и съ особенными расходами превышающими обыкновенную роспись, я почелъ въ необходимое довести о семъ до свѣдѣнія Государя Императора съ объясненіемъ при томъ что теперь не время ращитывать въ какихъ либо сотняхъ тысячей, для чрезвычайныхъ издержекъ, только бы дѣло было выполнено, а для сего нужно имѣть всегда наличныя деньги и Его Императорское Величество сію мысль мою

(*) Арх. Морск. Мин. «Журналъ объявительныхъ указовъ 1812 г.».
(**) Арх. Морск. Мин., дѣло Д-та Морского Министра 1812 г. № 3.

утвердить соизволилъ предоставивъ мнѣ отнестись о томъ къ Вашему Высокопревосходительству, и я исполняя сію Высочайшую волю присоединяю вмѣстѣ повтореніе покорнѣйшей моей прозьбы о снабдѣніи Морской департаментъ денежною суммою для важныхъ и отлагательства времени нетерпящихъ расходовъ, въ которыхъ однакожъ всю мѣру скромнаго хозяйства я не упущу соблюдать» (*).

Оцѣнка принятыхъ Россіей мѣръ.

Итакъ, отвѣтомъ Россіи на открывшійся планъ Наполеона явились, въ срокъ съ 14-го по 28-е марта, повелѣніе о спѣшной постройкѣ 60 канонерскихъ лодокъ, возвращеніе на службу офицеровъ изъ Англичанъ, назначеніе командующихъ флотомъ, спѣшное приготовленіе флота къ кампаніи и снабженіе Морского департамента экстраординарными суммами.

Нельзя не признать, что въ общемъ всѣ эти мѣры указываютъ на извѣстную стройность военнаго мышленія человѣка, отъ котораго онѣ исходили, былъ-ли это самъ Императоръ, маркизъ де-Траверсе или кто-либо иной.

Въ частности же въ отношеніи этихъ мѣръ могутъ быть сдѣланы слѣдующія замѣчанія.

Постройка канонерскихъ лодокъ, первая по времени изъ этихъ мѣръ, была наиболѣе, какъ тогда казалось, прямымъ отвѣтомъ на планъ Наполеона, разсчитанный на эскадру канонерскихъ-же лодокъ. Эти новыя 60 лодокъ были бы ядромъ нашего гребного флота, и общее число лодокъ, вмѣстѣ съ ними, доводилось до внушительной цифры 306. До очищенія залива отъ льда не всѣ изъ нихъ (въ томъ числѣ и всѣ новыя) могли выйти въ море: но съ открытіемъ навигаціи почти весь нашъ флотъ могъ быть направленъ противъ непріятеля. Усиленіе гребного флота являлось, такимъ образомъ, естественной и вполнѣ разумной мѣрой.

Возвращеніе на службу офицеровъ изъ Англичанъ было не только актомъ, хотя и запоздалымъ, справедливости въ отношеніи къ нимъ, но и дѣломъ необходимымъ потому что возлагать на флотъ отвѣтственныя задачи въ то время, когда

(*) Арх. Морск. Мин. «Журналъ объявительныхъ указовъ» 1812 г.

часть личнаго его состава держалась вдали отъ моря въ атмосферѣ оскорбительнаго недовѣрія, было бы противно основнымъ требованіямъ здороваго духа во флотѣ. Достаточно было и того, что Белле, офицера Черноморскаго флота, 4 года держали въ Саратовѣ во время войны Россіи съ Турціей, когда пройденныя имъ ушаковская и сенявинская школы сдѣлали изъ него блестящаго офицера, который такъ пригодился бы въ эти годы на Черномъ морѣ.

Назначеніе высшихъ командующихъ флотомъ явилось само по себѣ актомъ вполнѣ разумнымъ и отвѣчающимъ той военной идеѣ, которая требуетъ назначенія на высшія командныя должности не тогда, когда громъ уже грянулъ, а еще въ мирное время, чтобы высшій начальникъ успѣлъ и достаточно изучить ввѣренныя ему силы, и подготовить ихъ къ предстоящимъ имъ операціямъ. Но на именахъ этихъ высшихъ начальниковъ слѣдуетъ остановиться. Адмиралы Тетъ, Кроунъ, Грейгъ, фонъ-Моллеръ и Клокачевъ—у каждаго изъ нихъ были свой заслуги; Тетъ, Кроунъ и Грейгъ, какъ «изъ Англичанъ», были, въ частности, достойны особаго вниманія за все, что они вытерпѣли за эти 4 года, но назначеніе ихъ (исключая Грейга) въ обходъ Сенявина и ряда другихъ флагмановъ, прошедшихъ школу наполеоновскихъ войнъ въ Средиземномъ морѣ, не могло не вызвать нѣкотораго недоумѣванія въ тогдашнемъ личномъ составѣ флота. Вернувъ съ лихвою довѣріе Тету и Кроуну, Государь тѣмъ самымъ подчеркнулъ недовѣріе Сенявину. Да, наконецъ, если можно было назначить командовать Балтійскимъ флотомъ Тета, который съ 1808 года жилъ въ Москвѣ, то почему было не призвать на эту должность изъ Тамбовской деревни Ушакова, съ 1806 г. въ сущности «сосланнаго» въ отставку. И Ушаковъ, и Сенявинъ, оба великіе русскіе флотоводцы, герои двухъ первыхъ наполеоновскихъ войнъ, могли бы не хуже Тета и Кроуна командовать корабельнымъ флотомъ, а, кромѣ того, за ними было бы восторженное обожаніе всѣхъ подчиненныхъ, какъ это было, даже при ихъ недостаткахъ, всегда и вездѣ, гдѣ бы они ни служили. Пренебреженіе этими двумя флотоводцами произвело на флотъ весьма невыгодное впечатлѣніе.

Все сказанное нисколько не умаляетъ достоинства адмираловъ Тета и Кроуна, также боевыхъ и славныхъ адмираловъ, но не имѣвшихъ тѣхъ качествъ, которыми съ такимъ избыткомъ были надѣлены свыше Ушаковъ и Сенявинъ.

Спѣшное приготовленіе всего флота къ ранней кампаніи отражало вполнѣ правильный взглядъ на необходимость быть въ готовности встрѣтить непріятеля всѣми своими силами, чтобы, если непосредственныя дѣйствія и предстояли только флоту гребному, то корабельный флотъ въ то же время поддерживалъ бы русское господство надъ моремъ. Въ извѣстной степени этотъ взглядъ былъ временно поколебленъ только тѣмъ, что, какъ было видно, для ускоренія постройки канонерскихъ лодокъ рѣшили поступиться нуждами кораблестроенія, но эти же нужды должны были удовлетворяться другимъ путемъ, и поэтому на готовность главнаго ядра всякой морской силы—корабельнаго флота—эта постройка лодокъ отрицательнаго вліянія не имѣла.

Наконецъ, финансовая сторона подготовки флота къ кампаніи даетъ очень цѣнную по своей прямотѣ и для нашего времени мысль, что «теперь (т. е. передъ войной) не время ращитываться въ какихъ либо сотняхъ тысячей для чрезвычайныхъ издержекъ, только бы дѣло было выполнено». Надо принять во вниманіе тогдашнюю цѣнность нашего рубля и незначительность вообще морского бюджета; и если маркизъ пренебрежительно говорилъ о «какихъ-либо сотняхъ тысячъ», то въ масштабѣ 1912 года, давая сотни милліоновъ, его вѣрная мысль не теряетъ и теперь своей цѣнности: подготовка къ войнѣ, въ случаѣ неудачи при самой войнѣ слишкомъ дорого обходится народу, чтобы ее можно было производить дешево. Японская война (урѣзанная изъ экономіи судостроительная программа и мн. др.), въ частности, блистательно это доказала.

Итакъ, въ конечномъ итогѣ сущность разобранныхъ мѣръ, принятыхъ Россіей противъ плана Наполеона—усиленіе гребного флота, назначеніе высшаго командованія, попытка (къ сожалѣнію, односторонняя) къ оздоровленію угасавшаго во флотѣ духа, готовность всего флота къ самой ранней кампа-

ніи и относительно полная свобода въ расходованіи денежныхъ средствъ.

Союзъ Россіи съ Швеціей.

Переговоры, которые уже давно велись между Россіей и Швеціей (нашимъ уполномоченнымъ въ Стокгольмѣ былъ генералъ графъ Сухтеленъ), 24-го марта были завершены заключеніемъ русско-шведскаго предварительнаго союзнаго договора, подписаннаго въ Петербургѣ графами Румянцевымъ и Левенгіельмомъ. Сущность этого договора, поскольку дѣло касалось Наполоона, заключалась въ томъ, что обѣ державы обязались образовать союзный корпусъ, 25—30 тысячъ шведскихъ и 15—30 тысячъ русскихъ войскъ для диверсіи на нѣмецкіе берега Балтики въ тылъ французскимъ войскамъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ тогда же обозначилась и роль, предстоящая корабельному флоту.

«Амбаркированіе».

Черезъ 5 дней, 30-го марта, маркизъ де-Траверсе писалъ генералъ-лейтенанту Штейнгелю (*):

«По предмѣту предполагаемаго въ Финляндіи амбаркированія войскъ извѣстнаго вашему превосходительству, я имѣлъ щастіе докладывать Государю Императору и вслѣдствіе Высочайшей Его Величества воли, спѣшу увѣдомить васъ, милостивый государь мой, 1-е корабельная ескадра наша при перьвой возможности имѣетъ отправиться изъ Кронштата въ Свеаборгъ, гдѣ она можетъ принять сухопутнаго войска до 3 700 имѣя готовую для нихъ отсель провизію, да по увѣдомленію графа Гейдена есть въ Ельсинфорсѣ вольные суда 5 большихъ и 2 меньшіе, могущіе помѣстить до 1 500 человѣкъ, и въ Або 5 вольныхъ же судовъ, на коихъ помѣстится до 1 600 человѣкъ, а остальные войска въ Свеаборгѣ до 1 900 человѣкъ, равно въ Або до 3 600 человѣкъ предполагается амбаркировать на тѣхъ судахъ, кои прійдутъ изъ Швеціи, слѣдовательно и зависѣть будетъ отъ вашего превосходительства, чтобы вышепомянутые вольные суда могли быть обращены для изъясненнаго транспортированія войскъ, равно чтобы для лошадей приготовленъ былъ фуражъ и на судахъ учинено-бъ было особенное внутреннее расположеніе необходимое для удобнаго помѣщенія оныхъ. 2-е войски сіи во время переходу ихъ на

(*) Финляндскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками.

судахъ до назначеннаго мѣста должны довольствоваться морской провизіею, которой въ Свеаборгѣ и Або есть готовой на 20 тысячъ порцій на полтора мѣсяца, каковаго времени съ лишкомъ можетъ быть достаточно для сего вояжа, то изъ сего количества нужно послать и на Аландъ до 4 тысячъ порцій, при перьвой удобности для тамошняго отряда войскъ, тѣмъ болѣе что и финляндская флотилія не назначается теперь на море, а готовятся отсель нарочитые лодки. 3-е Всѣмъ симъ отрядамъ судовъ съ войсками предполагается зборное мѣсто при Аландѣ такимъ образомъ, что Свеаборскій и Абовскій отряды должны туда прійти совокупно съ корабельною Ескадрою нашею, которая прійметъ тамо подъ свой конвой и Аландскій отрядъ, долженствующій быть къ тому времени въ готовности, такъ чтобы одному другого не дожидать долго на мѣстѣ, дабы не оскудить себя въ провизіяхъ ежели издерживать оные безъ пользы во время однихъ простоевъ, не менѣе того нужно приказать нынѣ же о приготовленіи водяныхъ бочекъ, чтобы по числу войска имѣть достаточно воды по крайней мѣрѣ на одинъ мѣсяцъ.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству для зависящихъ распоряженій по главному начальству нашему надъ тамошними войсками и флотиліею, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ и морскому тамо начальству о содѣйствіяхъ и выполненіяхъ, какія отъ вашего превосходительства поручены ему будутъ» (*).

Итакъ, корабельному флоту предстояло перейти изъ Кронштадта въ Свеаборгъ, принять тамъ десантъ и слѣдовать на Аландскіе острова, которые назначались сборнымъ пунктомъ для нашихъ и шведскихъ силъ; уже отсюда союзный корпусъ по надобности долженъ былъ быть переброшенъ на военныхъ и наемныхъ судахъ туда, гдѣ этого потребуютъ обстоятельства, т. е., какъ предполагалось, въ тылъ французскимъ войскамъ. Мысль, если при этомъ, конечно, предполагалось владѣніе нами моремъ, сама по себѣ достаточно здравая, и такія раннія распоряженія, дѣлавшіяся для дѣйствительнаго

(*) № 5 183.

ея осуществленія, обѣщали болѣе или менѣе обезпеченный успѣхъ.

4-го апрѣля маркизъ извѣстилъ Штейнгеля, что «Государю Императору угодно, дабы къ произведенію въ дѣйство самаго амбаркированія не прежде приступлено было какъ по полученіи особеннаго на сей предмѣтъ увѣдомленія» (*).

13-го апрѣля, въ новомъ отношеніи на имя Штейнгеля маркизъ даетъ нѣсколько указаній относительно подробностей амбаркированія:

«Предъ отъѣздомъ Государя Императора изъ столицы принявъ Высочайшее повелѣніе распорядиться въ разсужденіи амбаркированія войскъ съ графомъ Левенгеймомъ, я имѣлъ съ нимъ переговоры, по которымъ онъ открылъ мысль свою, 1-е. Чтобы большее число войскъ помѣщено было на нашихъ корабляхъ вооруженныхъ по примѣру транспортовъ, и на прочихъ судахъ, включая въ томъ числѣ и лошадей, а на попеченіе Швеціи предъоставить одно токмо транспортированіе до шести тысячъ войскъ, также обозовъ артиллеріи и провіантовъ. 2-е. Что онъ имѣлъ надежду, что въ семъ отрядѣ назначено будетъ 1 500 человѣкъ кавалеріи съ лошадьми по уваженію особенной нужды для Швеціи въ семъ родѣ войска. 3-. Изъявилъ желаніе хотя впротчемъ не столь признаваемое имъ важнымъ какъ о кавалеріи, чтобы 4 артиллерійскія роты отправлены были съ лошадьми вмѣсто того что по росписанію двѣ роты назначены безъ лошадей. По таковымъ распоряженіямъ заключающимъ въ себѣ нѣкоторую отмѣну, долгомъ почелъ нынѣ же представить Его Императорскому Величеству на разрѣшеніе, и между тѣмъ пока оное послѣдуетъ, и дабы съ полученіемъ онаго не упустить времени къ пріуготовительнымъ мѣрамъ, въ слѣдствіе отношенія вашего превосходительства № 160, спѣшу сообщить вамъ, милостивый государь мой, слѣдующія мои мысли: 1-е. Когда на семъ основаніи можетъ понадобиться съ нашей стороны нанимать большее число судовъ, а оссбливо для лошадей, то кажется необходимо нужно на нѣкоторое время подъ благовиднымъ предлогомъ удержи-

(*) № 5 183.

вать частные суда въ настоящихъ мѣстахъ ихъ пребыванія. Графъ Левенгеймъ по сей статьи объяснялся со мною, что въ Финляндіи можно сыскать въ достаточномъ количествѣ для помѣщенія лошадей способнѣйшія суда именуемые «Финсъ-Кута» (кажется похожіе на наши лайбы), которые хотя и открыты но имѣютъ открытые борты, и въ прежнее время Швеція употребляла ихъ съ выгодою для сего транспорта; и при семъ разговорѣ рекомендовалъ онъ мнѣ находящагося въ Або г-на Разваля какъ человѣка по всѣмъ отношеніямъ достойнаго, и свѣдующаго по опытамъ въ исполненіи подобныхъ порученій, кои прежде возлагаемы на него были и отъ шведскаго короля, почему и прошу васъ, милостивый государь мой, послѣ разговора съ нимъ, пригласить его, чтобы онъ поспѣшилъ своимъ пріѣздомъ сюда для личныхъ со мною объясненій, между тѣмъ какъ по полученіи Высочайшаго разрѣшенія на вышеупомянутые статьи могъ бы онъ возвратиться къ вашему превосходительству, и для сего снабдить его на проѣздъ и деньгами. 2-е. Хотя весьма желательно, что въ Або сколь возможно менѣе было грузу, а болѣе на Аландѣ, для успѣшности сей експедиціи, но сіе зависѣть будетъ отъ мѣстнаго усмотрѣнія удобности и распоряженія вашего превосходительства, и по соображенію вашему о семъ не оставьте меня предварительнымъ сведеніемъ въ какомъ мѣстѣ изъ означенныхъ трехъ пунтовъ предполагается брать сверьхъ войска какой именно грузъ какъ то будетъ ли тяжелой обозъ какого роду съ артиллеріею провіантомъ и фуражемъ и сколько по ращету понадобится для сего судовъ, дабы какъ можно опредѣлительнѣе назначить и число оныхъ изъ Швеціи; располагая сей ращетъ въ двойнѣ попрежнему назначенію войскъ и лошадей и по нынѣшнему объясненію графа Левенгейма. 3-е. Для внутренняго расположенія судовъ къ помѣщенію лошадей по крайней мѣрѣ теперь же нужно приготовлять лѣсъ и прочіе припасы благовременно, чтобы работа сія могла быть готова коль скоро суда на мѣсто прибудутъ.—Относительно водяныхъ бочекъ, вашему превосходительству извѣстно, сколько затрудненій можетъ быть съ важными издержками сопряженныхъ ежели отправлять оные отсель на судахъ цѣлыми по

громостному ихъ грузу, а ежели разсыпными, то опять попадобится нарочитое время и число мастеровыхъ собирать и исправлять ихъ по доставленіи почему и казалось бы мнѣ также благовременное приготовленіе водяныхъ бочекъ удобнѣе распорядить на мѣстѣ покупкою и обративъ къ тому какіе есть тамо при портахъ порожніе изъ винныхъ и уксусныхъ бочекъ, и во всемъ томъ требовать по главному начальству вашему отъ таможнаго морского правительства, надлежащаго дѣйствія; въ протчемъ ежели нѣтъ никакой уже надежды пріуготовить всѣ бочки на мѣстѣ, то по перьвому увѣдомленію вашего превосходительства какое количество ихъ и какого сорта понадобится отсель доставить, не премину принять мѣры. 4-е. На перьвоначальныя приготовленія по сей експедиціи министръ финансовъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія препроводилъ ко мнѣ отношеніе свое присемъ прилагаемое къ вашему превосходительству о взятіи ста тысячъ рублей. Въ заключеніе всего мнѣ остается только сказать, сколь лестно для меня полагаться въ таковыхъ случаяхъ на благораспоряженія вашего превосходительства».

23-го апрѣля министръ снова пишетъ Штейнгелю:

«Ожидая каждую минуту отъ Государя Императора на представленіе мое Высочайшихъ разрѣшеній относительно извѣстнаго амбаркированія войска я не могу теперь, до полученія оныхъ, ничего рѣшительнаго отвѣтствовать по сему предмѣту на сообщеніе вашего превосходительства № 196, въ разсужденіи же рекомендуемаго вами г-на Ломана къ употребленію для найма судовъ, имѣю честь увѣдомить, что и здѣшній шведскій консулъ, человѣкъ опытный предлагаетъ также свои услуги къ тому, но какъ я въ самомъ началѣ сего дѣла докладывалъ Государю Императору, чтобы наемъ сихъ судовъ предъоставить единственному распоряженію вашему, что и для казны гораздо удобнѣе и выгоднѣе нежели раздѣлять оный на разные власти, то съ моей стороны зависѣть будетъ оказывать всякое въ томъ пособіе и содѣйствіе, и хотя я не осмѣливаюсь приглашать ваше превосходительство прибыть сюда на самое краткое время для личныхъ со мною объясненій о положеніи рѣшительныхъ мѣръ, но думаю что ежели-бъ сіе возможно

было бы по близкому нахожденію вашему теперь въ Выборгѣ, то послужило бы къ ближайшей пользѣ и успѣшности расположенія оныхъ, а особливо когда въ тоже время или можетъ быть и преждѣ случится получить и Высочайшія разрѣшенія. Что касается до заготовляемыхъ по сухопутному вѣдомству для войскъ сухарей, то оные съ препорціею крупъ должно будетъ взять на судахъ какъ нужное довольствіе во время высадки и бытности на берегу, а морскою провизіею будутъ они довольствованы только во время перехода моремъ» (*).

Организація предположеннаго амбаркированія, какъ видно, налаживалась. Маркизъ Де-Траверсе входилъ въ самыя мелкія подробности этого дѣла и въ перепискѣ съ Штейнгелемъ старался освѣтить вопросъ во всей полнотѣ. 7-го мая онъ запрашивалъ того же Штейнгеля: «Мнѣ необходимо нужно знать: въ какомъ именно мѣстѣ въ Оландѣ должны суда принять десантныя войска? Почему прошу покорнѣйше ваше превосходительство принять на себя трудъ о семъ меня увѣдомить со всею подробностію» (*).

20-го мая маркизомъ снова были подтверждены всѣ распоряженія о готовности амбаркированія: «Въ подтвержденіе отзыва моего, писалъ онъ къ Штейнгелю, къ вашему превосходительству отъ 4 апрѣля, № 46, на щетъ амбаркированія войскъ, я и третьяго дни еще получилъ отъ Государя Императора Высочайшее повелѣніе, чтобы все относящееся къ сему предмѣту имѣть въ совершенной готовности, но на самое произведеніе въ дѣйство сего амбаркированія ожидать особаго повеленія отъ Его Величества» (*).

Уже было намѣчено и приблизительное время для выполненія амбаркированія: въ отношеніи на имя Штейнгеля 29-го мая маркизъ писалъ, что «понынѣ я неимѣю еще ничего рѣшительнаго на щетъ извѣстной експедиціи, между тѣмъ корабельная ескадра уже приготовлена, и я полагаю, что она будетъ въ Свеаборгѣ около 12-го числа наступающаго іюня, къ которому времени можетъ быть получатся рѣшительныя свѣдѣнія» (*). (Эскадра адмирала Тета прибыла въ Свеаборгъ 15-го іюня).

(*) № 5 183.

Наконецъ, 16-го іюня, когда уже вспыхнула война, маркизъ сообщалъ Штейнгелю:

«Сей часъ получилъ я отъ Государя Императора Высочайшее повелѣніе, чтобы въ слѣдствіе начатыхъ непріятельскихъ дѣйствій писать къ вашему превосходительству и къ адмиралу Тету, дабы исполнены были вами повелѣнія наслѣднаго шведскаго принца для совершенія извѣстной вамъ експедиціи» (*).

Итакъ, война началась, экспедиція была подготовлена и оставалось только ожидать повелѣнія отъ принца Бернадота.

Оставивъ на время «амбаркированіе», обратимся теперь къ разсмотрѣнію другихъ мѣръ, принятыхъ Россіей со времени обнаруженія плана Наполеона—до начала войны.

Отношенія съ Англіей. При всѣхъ этихъ приготовленіяхъ немаловажное значеніе имѣли, конечно, наши отношенія съ Англіей.

Война, въ которой мы съ нею еще официально находились, въ сущности, прекратилась уже давно, и въ Стокгольмѣ съ весны велись, при посредничествѣ шведскаго правительства, предварительные переговоры между русскими и англійскими уполномоченными.

Въ предписаніяхъ, данныхъ 6-го апрѣля главнымъ командирамъ портовъ (адмиралу Спиридову въ Архангельскъ, вице-адмираламъ Сенявину въ Ревель, фонъ-Моллеру въ Кронштадтъ, Шешукову въ Ригу, Саблину въ Свеаборгъ, Языкову въ Николаевъ и контръ-адмиралу Смирнову въ Роченсальмъ), говорится:

«При отправленіи въ нынѣшнюю кампанію военныхъ нашихъ судовъ, командирамъ оныхъ постановить правиломъ къ непремѣнному исполненію слѣдующее Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Ежели случится встрѣтиться съ судами подъ аглицкимъ флагомъ и они никакого нападенія предпринимать не будутъ, то и съ нашей стороны не нападать на нихъ, а въ противномъ случаѣ ежели они первѣе атакуютъ наши суда, тогда употреблять всѣ мѣры къ защитѣ и отраженію, равномѣрно на основаніи сего правила

(*) № 5 183.

не препятствовать прибытію аглинскихъ судовъ и къ портамъ нашимъ» (*).

Въ этихъ строкахъ чувствуется еще нѣкоторая холодность отношеній, но она вскорѣ же начинаетъ уступать мѣсто достаточно замѣтной теплотѣ. Сенявинъ, напримѣръ, 1-го мая былъ извѣщенъ министромъ: «послѣ объявленнаго мною отъ 6-го апрѣля подъ № 49 Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія относительно аглинскихъ судовъ, само по себѣ разумѣется, что оные должны быть приниманы на равнѣ съ купеческими судами прочихъ дружественныхъ націй, пользующихся свободною торговлею» (*).

Адмиралу Тету маркизъ 9-го іюня писалъ:

«По дошедшему ко мнѣ свѣдѣнію Аглинское Правительство расположило снабдить морскихъ своихъ начальниковъ предписаніемъ, о предъоставленіи свободнаго плаванія всѣмъ Россійскимъ судамъ подобно какъ шведскимъ безъ малѣйшаго со стороны аглинскихъ каперовъ препятствія, и объ оказываніи всякаго уваженія къ военнымъ россійскимъ судамъ, о чемъ нужнымъ щитаю увѣдомить ваше высокопревосходительство для взаимнаго и съ ними поступка».

Наконецъ, 15-го іюня, въ собственноручномъ письмѣ адмиралу Спиридову (въ Архангельскъ) министръ выражался еще опредѣленнѣе:

«...Nous n' avons point encore de traité connu d' amitié avec l' Angleterre, mais savons seulement deja que le gouvernement Britanique a donné ordre à ses flotes, d'ajir vis a vis de nos batimens et nommement ceux de guerre avec tous les egards; de ce coté là nous avons donc lieu d' etre tranquil»... (*).

Приведенные документы указываютъ, что если съ начала навигаціи отношенія къ Англіи опредѣлялись болѣе или менѣе строгимъ нейтралитетомъ, то къ началу войны они перешли почти въ негласный союзъ.

Распоряженія по корабельному флоту.

Ядромъ корабельнаго флота являлась эскадра адмирала Тета (младшимъ флагманомъ къ нему вмѣсто к. а. Грейга, отправленнаго по особому порученію съ

(*) № 5 183.

адмираломъ Чичаговымъ, 24-го апрѣля по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ капитанъ-командоръ Элліотъ); составъ эскадры—8 линейныхъ кораблей, 3 фрегата, 1 корветъ, 1 бригъ и 1 люгеръ.

«Состоящіе въ Кронштатѣ корабли», писалъ маркизъ 3-го мая адмиралу Тету, «назначенные въ нынѣшнюю кампанію подъ Начальствомъ вашимъ, въ слѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія должны имѣть вооруженные пушками одни токмо верхніе деки и самое необходимое число служителей для управленія, дабы чрезъ то болѣе можно помѣстить слѣдующихъ къ амбаркированію войскъ, коихъ число простирается до одинадцати тысячъ человѣкъ, и слѣдовательно такое жъ количество порцій морскихъ провизій надлежитъ взять для нихъ на ескадрѣ на два мѣсяца, да для корабельныхъ екипажей 3 600 порцій на пять мѣсяцевъ; какъ ескадра сія должна быть въ совершенной готовности къ 16-му числу настоящаго мѣсяца, чтобы могла вступить подъ паруса и отправиться въ море, то учинивъ надлежащія по сему предмѣту предписанія Главному Командиру Кронштатскаго порта и генералъ кригсъ-коммисару, увѣдомляю о томъ и ваше высокопревосходительство для зависящихъ съ вашей стороны распоряженій» (*).

...«Ескадра», писалъ маркизъ главному командиру Кронштатскаго порта (7-го мая), «назначенная въ компанію подъ начальствомъ г. адмирала Тета, должна состоять изъ кораблей: «Благодати», «Храбраго», «Гавріила», «Смѣлаго», «Борея», «Орла», «Сѣверной Звѣзды» и «Михаила», фрегатовъ: «Венеры», «Быстраго» и «Свеаборга», корвета «Герміона», брика «Гонца» и люгера «Ящерицы»; на коихъ судахъ по вашему разчисленію должно быть 4 201 порція, а прежде полагаемо было до 3 600, слѣдственно 601-ю порціею болѣе, о пополненіи сего количества порцій предписано отъ меня генералъ-коммисару.

Парусныя суда: «Касторъ», «Мельпомена», «Ла-Шарлота», «Фениксъ», «Ганимедъ», «Лизета», «Торнео» и «Снапопъ»

(*) № 5 183.

прошу ваше превосходительство приказать имѣть въ совершенной готовности къ отправленію въ море; но впредь до повелѣнія не выводить оныхъ изъ гавани на рейдъ, дабы тѣмъ сберечь морскую провизію, о доставленіи коей потребнаго количества на сіи суда также дано генералъ-кригсъ-комисару повелѣніе.

Что касается до вывода эскадры на рейдъ: то ваше превосходительство по сему предмѣту имѣете уже предписаніе» (*).

Выходъ эскадры изъ Кронштадта въ Свеаборгъ затягивался: вмѣсто предположенной половины мая она вышла только къ половинѣ іюня. Предписаніе, которымъ былъ снабженъ по выходѣ въ море Тетъ, слѣдующее:

«По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію ввѣренная вашему высокопревосходительству ескадра должна при перьвомъ благополучномъ вѣтрѣ отправиться изъ Кронштата къ Свеаборгу для принятія на оную десантныхъ войскъ до десяти тысячъ простирающихся; да сверхъ того остальные войски и принадлежащія къ нимъ лошади имѣютъ быть амбаркированы на наемныхъ судахъ, которые то же надлежитъ присоединить къ ескадрѣ, о чемъ по сношенію вашему съ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ генералъ-лейтенантомъ Штейнгелемъ получите отъ него свѣдѣнія. Поелику же къ самому амбаркированію войскъ непрежде должно приступить какъ по полученіи на то особеннаго отъ Государя Императора ожидаемаго повелѣнія, то между тѣмъ, не теряя времени, нужно учинить распоряженіе о немедлѣнномъ помѣщеніи на суда обозовъ, артиллеріи и прочихъ принадлежностей, дабы вмѣстѣ съ полученіемъ упомянутаго Высочайшаго повелѣнія оставалось только вдругъ забрать людей съ лошадьми и слѣдовать въ назначенный путь. И какъ часть десантныхъ войскъ предполагается амбаркировать на купеческіе суда въ Або и на Аландѣ, то отъ вашего благораспоряженія зависѣть будетъ, послать туда въ свое время изъ ввѣренной вамъ ескадры необходимое число судовъ для конвою ихъ. Въ прочемъ что касается до лоцмановъ до провожденія эскадры по-

(*) № 5183.

требныхъ, то дабы они во всѣхъ мѣстахъ были готовы, дано отъ меня предписаніе вице-адмиралу Саблину... За симъ когда отъ Государя Императора послѣдуетъ дальнѣйшее наставленіе по сей Експедиціи, я не умедлю доставить къ вамъ въ Свеаборгъ».

Въ этихъ распоряженіяхъ по корабельному флоту останавливаетъ на себѣ вниманіе Высочайшее повелѣніе объ оставленіи на корабляхъ пушекъ только на верхнемъ декѣ и о сокращеніи числа команды: и то, и другое было сдѣлано съ цѣлью посадить на эскадру возможно большее число десантныхъ войскъ. Другими словами, корабельному флоту предназначалась почти исключительно транспортная роль; эта же роль могла быть ему присвоена только при увѣренности въ нашемъ господствѣ на морѣ. Но если это было и такъ (очевидно, уже тогда исчезли всякія опасенія относительно французскаго и англійскаго флотовъ въ Балтикѣ), то ослабленіе боевой силы флота, вызывавшееся этими повелѣніями, во всякомъ случаѣ нельзя оставить безъ упрека: возможность экстренной нужды во флотѣ, способномъ развить полную свою мощь, не исключалась все-таки и тогда, а, кромѣ того, тотъ же боеспособный флотъ своей артиллеріей могъ оказать десантнымъ войскамъ цѣнную услугу при высадкѣ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что почти весь планъ амбаркированія былъ повтореніемъ подобной же экспедиціи 1805 года, когда эскадра подъ флагомъ того же Тета доставила изъ нашихъ портовъ десантъ въ Померанію; тогда корабли также имѣли пушки только на верхнемъ декѣ. И теперь, передъ экспедиціей 1812 г., маркизъ затребовалъ отъ Тета подробныя свѣдѣнія объ амбаркированіи 1805 года, которыми и воспользовался въ самомъ широкомъ размѣрѣ.

Крейсерство. Выше были приведены распоряженія (отъ 4-го марта), сдѣланныя относительно посылки въ крейсерство трехъ судовъ (корветъ, шлюпъ и бригъ). Цѣль крейсерства и районъ его были указаны въ самыхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ: «отправиться въ море далѣе по Балтикѣ для крейсерованія, и по обстоятельству дѣйствовать».

4-го апрѣля министръ далъ новое, такое же неопредѣленное, предписаніе относительно предстоящаго крейсерства (Главному командиру Кронштадтскаго порта вице-адмиралу фонъ-Моллеру):

«Фрегатъ Амфитриду и одинъ бригъ по Вашему назначенію приготовить съ поспѣшностью для кампаніи, дабы они могли отправиться, куда приказано будетъ при первомъ вскрытіи льда; на нихъ должно будетъ помѣстить провизіи на четыре мѣсяца и сколь можно болѣе воды» (*).

Того же числа Главному командиру Свеаборгскаго порта вице-адмиралу Саблину было указано, что «корветъ Помона долженъ быть во всей готовности для кампаніи къ первому вскрытію льда, чтобъ по прибытіи въ Свеаборгъ фрегата Амфитрида подъ командою флота капитана Тулубьева, могъ присоединиться и состоять подъ его повелѣніемъ» (*).

Въ инструкціи, данной 13-го апрѣля капитану 2-го ранга Тулубьеву, говорится:

«Съ порученнымъ Вамъ фрегатомъ и бригомъ Меркуріемъ имѣете слѣдовать въ Свеаборгъ и присоединивъ тамо въ команду Вашу корветъ Помону отправиться въ кройсерство на высотахъ береговъ Либавскихъ и Виндавскихъ. Предмѣтъ сего крейсерства Вашего по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію предполагается единственно въ томъ, чтобы для обезпеченія торговли прикрывать и защищать купеческія наши суда отъ могущихъ иногда встрѣтиться надзоровъ или притѣсненій со стороны французскихъ и прочихъ каперовъ. Равномѣрное имѣете оказывать покровительство и другихъ націй торговымъ судамъ, идущимъ въ наши порты или возвращающимся изъ оныхъ. Сверхъ того къ непремѣнному исполненію Вашему постановить правиломъ слѣдующее Высочайшее соизволеніе: ежели случится встрѣтиться Вамъ съ судами съ Аглицкимъ флагомъ и они никакого нападенія предпринимать не будутъ, то и съ нашей стороны не нападать на нихъ, а въ противномъ случаѣ ежели они первѣе атакуютъ наши суда, тогда употреблять всѣ мѣры къ защитѣ и отра-

(*) № 5 183.

женію; на основаніи какового правила велѣно не препятствовать прибытію Аглинскихъ судовъ и къ портамъ нашимъ.

Въ протчемъ въ исполненіи сего порученія должны Вы дѣйствовать и поступать съ благоразумною осторожностью по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, и о всякихъ чрезвычайныхъ случаяхъ немедлѣнно доносить мнѣ; для чего и можете навѣдываться или присылать судно въ Либаву хотя одинъ разъ въ недѣлю для препровожденія оттуда Вашихъ донесеній и для полученія тамо моихъ предписаній ежели какіе будутъ, и которые я располагаю чрезъ сіе мѣсто къ Вамъ доставлять; многочисленные вооруженные суда, которые ходятъ по Балтикѣ, хотя не изъ большихъ родовъ, однако требуютъ, чтобы Вы приняли осторожность не раздѣлять Вашъ отрядъ, и держаться вмѣстѣ, дабы корветъ и паче брикъ не подвергать никакимъ сомнѣніямъ противу преимущественныхъ силъ» (*).

Въ этой инструкціи, между прочимъ, отношенія къ Англіи опредѣлены такъ же, какъ это было сдѣлано (см. выше) двумя днями позже въ предписаніяхъ Главнымъ командирамъ портовъ.

10-го мая Тулубьевъ вышелъ изъ Кронштадта, и 11-го ему было выслано слѣдующее дополненіе къ инструкціи:

«Въ слѣдствіе даннаго Вамъ предписанія, чтобы покровительствовать и защищать купеческія суда наши отъ иностранныхъ каперовъ, и по поводу полученныхъ мною свѣдѣній, что множественное число таковыхъ каперовъ французскихъ и датскихъ находится въ Балтикѣ, рекомендую Вамъ ежели встрѣтите ихъ, остановлять и проводить въ Ригу или ближайшій по удобности портъ, гдѣ будетъ поступаемо съ ними по разсмотрѣнію, не менѣе того наблюдать, чтобы Финскій заливъ совершенно отъ нихъ чистъ былъ и они не смѣли бы показаться въ оный во время вашего проходу» (*).

11-го же мая маркизъ де-Траверсе въ письмѣ министру финансовъ сообщалъ:

«Je viens, V. E. d'avoir l'avis que la Baltique est infestée des corsaires Danois et François. Comme je lui ai entendu dire qu'

(*) № 5 183.

elle avoit des Batiments chargés de cled, qui devront partir de nos ports à une certaine époque, je me hate de lui faire part de cette nouvelle, croyant qu' elle peut lui être de plus grand intérêt, afin que nous ne contribuerons pas à nourrir ceux qu' il est de notre intérêt de voir mourrir de faim» (*). Въ этомъ письмѣ характерна послѣдняя фраза: «чтобы мы не содѣйствовали пропитанію тѣхъ, которыхъ намъ выгоднѣе видѣть умирающими съ голоду».

16-го числа Тулубьевъ прибылъ въ Свеаборгъ и уже отсюда вышелъ въ крейсерство.

Въ это же время, по распоряженію Управляющаго Военнымъ Министерствомъ князя Горчакова, въ Либавѣ и Виндавѣ спѣшно снимались орудія для отвоза ихъ на транспортахъ въ Ригу, и отряду Тулубьева было поручено, кромѣ крейсерства, обезпеченіе перевоза орудій отъ возможныхъ нападеній каперовъ:

«Изъ Либавы и Виндавы» писалъ ему 15-го мая маркизъ, «имѣютъ быть отправляемы наемные суда для перевозу оттуда орудій въ Ригу, то и должны Вы по предварительнымъ увѣдомленіямъ тамошнихъ мѣстныхъ начальниковъ о готовности таковыхъ судовъ къ слѣдованію, обезпечивать оные въ пути до входа Рижскаго залива» (*).

Кромѣ отряда Тулубьева, были отправлены въ море 2 мелкихъ судна въ качествѣ пакетботовъ, для доставленія пакетовъ изъ Виндавы въ Шведскіе порта; эти пакетботы также находились въ вѣдѣніи Тулубьева; въ Финскомъ же заливѣ (районъ Ревель-Свеаборгъ-Балтійскій портъ) крейсеровалъ корветъ «Мельпомена».

Переходъ перваго отряда канонерскихъ лодокъ въ Ригу и комплектованіе лодокъ.

Изъ 306 канонерскихъ лодокъ 60 спѣшно заканчивались постройкой на Охтенской верфи на Невѣ, а остальныя были расположены (по даннымъ 1-го января 1812 г.) въ слѣдующихъ портахъ: въ Кронштадтѣ 44, Петербургѣ 57, Ригѣ 6, Ревелѣ 15, Роченсальмѣ 4, Свеаборгѣ 68, Або 42 и Архангельскѣ 10. Отсюда вполнѣ ясно, что такая дослокація не

(*) № 5 183.

отвѣчала мѣрамъ, которыя должны были быть приняты противъ плана Наполеона; и особенное вниманіе, поэтому, было обращено на возможно скорѣйшее сосредоточеніе самыхъ большихъ и наиболѣе сильно вооруженныхъ канонерскихъ лодокъ въ Ригѣ, какъ предположенной базѣ для главныхъ силъ гребного флота, и притомъ базѣ-крѣпости.

11-го мая Командующему гребнымъ флотомъ контръ-адмиралу фонъ-Моллеръ (братъ-вице-адмирала, Главнаго Командира Кронштадтскаго порта) министромъ было отправлено предписаніе:

«Первый отрядъ изъ сорока канонерскихъ здѣсь лодокъ по надлежащемъ приготовленіи оныхъ и укомплектованіи половиннымъ числомъ людей изъ назначенныхъ екипажей и рекрутъ имѣете немедленно отправить подъ командою флота капитана I-го ранга Казанцова къ Свеаборгу и Ревелю, чтобы дополнивъ тамо комплектъ по данному уже отъ меня предписанію слѣдовать оттуда въ Ригу со всевозможностью, гдѣ и долженъ онъ явиться по Уставу къ тамошнему Военному Губернатору, и ожидать дальнѣйшихъ повелѣній. Для препровожденія-же отряда употребить катеръ Лизетту, съ тѣмъ что переходъ ихъ предполагается моремъ, такъ какъ и послѣдніе изъ отрядовъ, которые будутъ раздѣлены, такимъ же образомъ имѣютъ отправиться въ Ригу и состоять въ командѣ его же Казанцова подъ главнымъ Вашимъ начальствомъ, причемъ предписать ему къ исполненію Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, чтобы онъ во время кампаніи старался защищать и покровительствовать купеческія наши и другихъ націй суда отъ обидъ и притѣсненій всякаго роду иностранныхъ каперовъ, коихъ-ежели встрѣтитъ, обязанъ остановить и привесть въ Ригу, гдѣ и будетъ поступаемо съ ними по разсмотрѣнію, сверхъ того рекомендовать ему не упущать случая производить ученіе ружьемъ и пушками и имѣть попеченіе о здоровьи людей. Вообще же постановить ему за правило, чтобы будучи въ морѣ суда изъ каждаго отряда не раздѣлялись между собою, и чтобы обо всемъ доносилъ Вашему Превосходительству и ко мнѣ, доставивъ въ особенности и

замѣчаніе свое о качествѣ лодокъ, каковыми окажутся на опытѣ (*)».

На слѣдующій-же день контръ-адмиралу фонъ-Моллеръ было послано маркизомъ де-Траверсе дополнительное предписаніе:

«Послѣ предписанія моего вчерашній день Вашему Превосходительству даннаго, о скорѣйшемъ отправленіи перваго отряда канонерскихъ лодокъ получивъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повѣленіе, чтобы они *безъ замедленія и со всякою поспѣшностію прибыли въ Ригу*, спѣшу о семъ увѣдомить, дабы и съ Вашей стороны употреблены были всѣ мѣры ускорить отправленіемъ оныхъ, снабдивъ и командира сего отряда Вашимъ предписаніемъ не потерять на пути *ни одной минуты для скорѣйшаго достиженія къ назначенному мѣсту* (*)».

Отсюда видно, съ какимъ вниманіемъ относился Государь къ скорѣйшей готовности гребного флота. Въ подобныхъ же выраженіяхъ («приложивъ попеченіе, чтобы отрядъ сей не теряя ни одной минуты приготовленъ и отправленъ былъ въ море») маркизъ писалъ 18-го мая вице-адмиралу фонъ-Моллеру и 20-го мая въ Ревель вице-адмиралу Сенявину, при чемъ Сенявину писалъ и относительно дополнительнаго комплектованія лодокъ экипажами:

«Что касается до прочихъ судовъ, которые прибудутъ вскорости къ Ревелю для забранія токмо къ своему укомплектованію 37-го корабельнаго и 7-го гребного екипажа, то для нихъ особой провизіи заготовлять ненужно, такъ какъ оною достаточно отсель снабдѣны. Отрядъ помянутыхъ судовъ, состоящій изъ 40 канонирскихъ лодокъ уже отправился отсель 16-го и 18-го числъ настоящаго мѣсяца подъ командою флота капитана 1-го ранга Казанцова, и я прошу Ваше Превосходительство по прибытіи ихъ въ Ревель, чтобы принявъ означенные екипажи *ни малѣйшаго не имѣли они промѣдленія* къ дальнѣйшему слѣдованію ихъ въ означенное мѣсто, къ чему даже и побуждать ежели нужно будетъ (*)».

(*) № 5 183.

Вице-адмиралъ Шешуковъ, главный командиръ Рижскаго порта, предположенной базы гребного флота, въ первоначальныхъ своихъ распоряженіяхъ долженъ былъ руководствоваться слѣдующими двумя предписаніями министра:

Отъ 20-го мая: «По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію отправился отсель 16-го и 18-го числъ сего маія первый отрядъ изъ 40 канонерскихъ лодокъ подъ командою флота капитана 1-го ранга Казанцова къ Ригѣ, гдѣ и долженъ онъ явиться къ тамошнему военному Губернатору по Уставу, также и къ Вашему Превосходительству и ожидать дальнѣйшаго повелѣнія, а между тѣмъ по прибытіи ихъ туда зависѣть будетъ отъ Вашего распоряженія, чтобы лодки содержаны были во всякой исправности и готовности, а къ сохраненію отпущенныхъ провизій для необходимыхъ впредь случаевъ можно служителямъ по мѣстной удобности быть имъ близъ самыхъ лодокъ на берегу, производить имъ вмѣсто морского сухопутной провіантъ, однако остается на Ваше доброе распоряженіе (*)».

Отъ 8-го іюня: «Первый отрядъ изъ 40 канонерскихъ лодокъ отправленный къ Ригѣ, укомплектованъ матросами и вмѣсто солдатъ, а на послѣднія два отряда, каждый изъ 30 лодокъ состоящіе, расположено опредѣлить половинное число матросъ, а остальное по прибытіи въ Ригу дополнить солдатами, и какъ второй отрядъ помянутыхъ лодокъ уже приготовляется къ отправленію, то и благоволитѣ въ свое время какъ прибудутъ они отнестись тамошнему военному мѣстному начальству о надлежащемъ укомплектованіи ихъ солдатами, о чемъ послѣдуетъ и Высочайшее соизволеніе. Второй отрядъ лодокъ отсюда вчерась ввечеру уже отправился въ Кронштадтъ (*)».

По поводу того же комплектованія министръ 8-го іюня писалъ командующему гребнымъ флотомъ:

«Послѣдніе два отряда изъ 60 канонерскихъ лодокъ состоящіе, должны укомплектованы быть половиннымъ числомъ людей изъ матросъ, съ тѣмъ что по прибытіи въ Ригу остальное

(*) № 5 183.

число дополнено будетъ солдатами, то на семъ основаніи распорядитесь Ваше Превосходительство отправленіе приготовляемаго второго отряда подъ командою флота капитана 2-го ранга Сульменева, а о истребованіи отъ кого слѣдуетъ въ свое время солдатъ писано отъ меня Главному Командиру Рижскаго порта (*)».

Некомплектъ въ командѣ, какъ видно, былъ очень слабымъ мѣстомъ во флотѣ. Не ручаясь за то, что это окончательный разсчетъ комплектованія лодокъ (на документѣ нѣтъ даты), привожу цифры этого разсчета по вѣдомости, имѣющейся въ собраніи рукописей Исторической Части Морского Генеральнаго Штаба:

На укомплектованіе 100 канонирскихъ лодокъ полагая на каждую по 60 человѣкъ потребно	6 000
Въ то число можно употребить 37 корабельн. экипажъ изъ Ревеля	353
7 гребнаго экипажа изъ Ревеля	207
7 гребнаго экипажа изъ Свеаборга	284
8 гребной экипажъ изъ Свеаборга	484
	1 328

Рекрутъ потребно на докомплектованіе экипажей кои могутъ употреблены быть на сіи лодки.

Въ Ревель	111
Въ Ригу	200
Въ Роченсальмъ	218
Въ Свеаборгъ	318
Въ Або	21
Съ 1, 2 и 3-го гребныя экипажи	193
	1 061

Налицо состоитъ въ гребныхъ экипажахъ:

№ 1	484
№ 2	444
№ 3	499
	1 427
Армейскихъ въ Ригѣ	2 400
Всего	6 216

Для укомплектованія 1-го отряда 40 канонирскихъ лодокъ потребно	2 400
Естли въ сіе число укомплектовать оныя лодки только половиною то есть по 30 на каждую понадобится	1 200

(*) № 5 183.

На нихъ можно помѣстить 1-й гребной экипажъ	484
Рекрутъ	716 (*)
	1 200

Въ число достальныхъ 1 200 человѣкъ полагается на лодки взять.

Изъ Ревеля	560
Изъ Свеаборга	768
	1 328(**)
Для укомплектованія 2-го отряда 60 лодокъ потребно	3 600
Половинный конплектъ составлять будетъ	1 800

Въ то число могутъ быть употреблены:

2-й гребной экипажъ	444
3-й гребной экипажъ	499
	943
Рекруть	857
	1 800

Для достальнаго другого половиннаго укомплектованія:

Въ Ригѣ армейскихъ	2 400
Слѣдственно будетъ лишнихъ	600

Излишекъ сей когда поступятъ въ Ригѣ все солдаты, можно замѣнить и взять съ лодокъ рекрутъ изъ нихъ поступить:

На укомплектованіе въ Ригѣ экипажа		200
А достальныхъ отправить также на укомплетованіе экипажей	въ Рочен.	200
	Свеаборгъ	200
		600

Опасенія появленія французскихъ морскихъ силъ въ Бѣломъ морѣ.

Такъ дѣло обстояло съ канонерскими лодками; выше уже были указаны заданія, данныя корабельному флоту. Но въ Балтійскій же корабельный флотъ входила и эскадра, находившаяся въ Бѣломъ морѣ.

Первое въ 1812 г. тревожнаго характера распоряженіе министра по этой эскадрѣ помѣчено 13-го іюня.

Въ этотъ день, еще до офиціальнаго увѣдомленія о начавшейся войнѣ, маркизъ де-Траверсе отправилъ въ Архангельскъ адмиралу Спиридову извѣщеніе о Высочайшемъ повелѣніи относительно стоявшей тамъ эскадры:

(*) Изъ числа рекрутъ по прибытіи въ Ревель можно тамъ оставить на укомплектованіе 2-хъ экипажей 128.

(**) Лишніе 128 замѣнются рекрутами кои будутъ тамъ оставлены.

«Его Императорское Величество Высочайше повелѣть изволилъ: Эскадру кораблей въ Архангельскѣ приготовленныхъ для нынѣшней кампаніи отправить за Баръ. О чемъ къ надлежащему исполненію увѣдомляю» (*).

Въ собственноручномъ письмѣ Спиридову министръ тогда-же писалъ:

«....Мы должны остерегаться французскихъ силъ, слѣдовательно, желательно, чтобы по мѣрѣ того, какъ наши суда будутъ выходить изъ рѣки, они могли-бы быть возможно скорѣе приведены въ оборонительное состояніе...» (**).

Войска Наполеона переходятъ русскую границу.

Между тѣмъ 15-го іюня вице-адмиралъ Шешуковъ уже донесъ министру изъ Риги, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніемъ, «французы сего м-ца 12-го числа перешли уже въ разныхъ мѣстахъ въ наши границы» (***).

Высочайшій Указъ и приказъ арміямъ 13-го іюня.

Война началась.... Вице-адмиралу Шишкову—тогда только что назначенному вмѣсто Сперанскаго Государственнымъ Секретаремъ, впослѣдствіи адмиралу, президенту Россійской Академіи и министру народнаго просвѣщенія—предстояло написать указъ. Въ этомъ указѣ нужно было дать, пока еще только на словахъ, отпоръ врагу, достойный Россіи. Подъ вдохновеннымъ перомъ Шишкова должна была заговорить вся Россія—Россія великая, Россія непобѣдимая, страшная для врага Россія. Трудная задача—найти слова, которыя *должны были быть безсмертными*—облегчалась для Шишкова тѣмъ, что передъ мысленнымъ взоромъ его, а для Россіи—передъ нею, уже на пути въ тайныя для Бонапарта нѣдра ея, стоялъ Наполеонъ.

Могъ-ли Шишковъ не вложить въ свои слова всей жажды мести за несчастные Аустерлицъ и Фридландъ, за постыдный Тильзитъ? Могъ-ли онъ, старый морякъ Екатерининскаго царствованія, восторженный свидѣтель Ушаковскихъ и Сенявинскихъ побѣдъ, одинъ изъ наиболѣе негодовавшихъ на Тиль-

(*) № 5183.

(**) № 5183 (на французскомъ языкѣ).

(***) Архивъ Морск. Минист. Дѣло военной по флоту канцеляріи № 461 (11985).

зитъ, самъ перенесшій за это длительную опалу,—могъ-ли онъ не сознать въ тысячный разъ, когда писалъ свой безсмертный указъ, что Наполеонъ твердо рѣшилъ разорить Россію, что униженіемъ русскаго флота онъ началъ это разореніе уже давно?

«Французскія войска», писалъ Шишковъ, «вошли въ предѣлы нашей Имперіи.... Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо разорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ недавнее еще время миролюбивыхъ обѣщаній и потому не остается Мнѣ иного, какъ поднять оружіе и употребить всѣ, врученные Мнѣ провидѣніемъ, способы къ отраженію силы силой. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ: будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защищатъ ихъ со свойственною имъ твердостью и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное наше дѣло обороны Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудило Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія доколѣ ни единый непріятельскій воинъ не останется въ Царствѣ Моемъ.

Вильно. Іюня 13 дня 1812 года».

Прошелъ часъ, быть можетъ нѣсколько часовъ или даже нѣсколько минутъ, и подъ текстомъ указа царственной рукой было подписано:

«Александръ».

«....Не нужно Мнѣ», писалъ Шишковъ въ приказѣ арміямъ, «напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ объ ихъ долгѣ храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ!»

Отступленія уже не было. Вѣрнѣе, всякое отступленіе, и даже отступленіе отъ Москвы, какъ поведшее къ достиженію конечнаго торжества, заранѣе оправдывалось этими страшными, по ихъ стихійной вѣрѣ въ непобѣдимость Россіи, огненными словами Шишкова.

Наполеонъ призналъ господство русскаго флота.

Итакъ, война началась. Но гдѣ же первоначальный планъ Наполеона, гдѣ же «большая эскадра канонерскихъ лодокъ»? Гдѣ же поддержка съ моря лѣваго фланга арміи?

Былъ ли планъ Наполеона химерой или какая то тайная сила стала на пути къ его осуществленію?..

Отвѣтъ на эти вопросы требуетъ нѣкоторыхъ предварительныхъ разсужденій.

Послѣ пораженія франко-испанскаго флота при Трафальгарѣ (1805) Наполеонъ не оставилъ мысли о флотѣ. Къ остаткамъ своихъ морскихъ силъ онъ разсчитывалъ присоединить флоты русскій (отсюда—повелѣніе Императора Александра о передачѣ находившихся внѣ Россіи нашихъ морскихъ силъ Наполеону), португальскій и датскій и, отчасти, шведскій—послѣ занятія шведской Помераніи. Эти разсчеты давали ему для дѣйствій противъ Англіи въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ океанѣ и Ламаншѣ эскадру въ 62 линейныхъ корабля, а на сѣверѣ, въ моряхъ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ—въ 60 линейныхъ кораблей, не считая фрегатовъ, корветовъ и мелкихъ судовъ. Цѣль, которую Наполеонъ ставилъ этому коалиціонному флоту—прикрытіе французскаго десанта, предназначеннаго къ высадкѣ въ Ирландію.

Воспользоваться русскимъ флотомъ Наполеону не пришлось. Мало того: Сенявинъ не только не сталъ самъ на сторону Наполеона, но вырвалъ у него изъ рукъ еще и другой козырь: намѣренно выпустилъ изъ Лиссабона въ Бразилію португальскій флотъ и тѣмъ вдвойнѣ спуталъ разсчеты Императора Французовъ. (1807). Датскій флотъ еще раньше былъ захваченъ, послѣ бомбардировки Копенгагена, Англичанами и уведенъ ими въ Англію (1807).

Наполеону оставалось только одно: самому отстроить новый французскій флотъ. Это и приводилось имъ въ исполненіе, и въ 1812 году его флотъ состоялъ изъ 58 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ 20 находились въ Тулонѣ, 19 Антверпенѣ, 5 Брестѣ, 5 у острова Э, 2 въ Шербургѣ и 7 (голландскіе) въ Текселѣ. Почти всѣ эти корабли были новой постройки, отлично вооруженные и снабженные; несмотря на блокаду

англичанъ (мѣстами, впрочемъ, весьма слабую) корабли выходили въ море и производили парусныя и боевыя ученія.

Если отбросить 20 кораблей тулонскихъ, то 38 кораблей, находившіеся въ сѣверныхъ портахъ Франціи, могли бы, въ случаѣ экстренной надобности, быть выставлены Наполеономъ противъ англо-русскаго флота.

Но не корабельный флотъ имѣлъ въ виду Наполеонъ. Его планъ былъ разсчитанъ на «сильную эскадру канонерскихъ лодокъ», что, въ условіяхъ того времени и мѣста, обѣщало ему, на первый взглядъ, гораздо большій успѣхъ.

Можно не сомнѣваться въ томъ, что, раздумывая надъ этимъ планомъ, Наполеонъ вспоминалъ о Булонской экспедиціи: она, хотя и не состоявшаяся, давала ему слишкомъ цѣнныя данныя именно въ пользу его новаго плана.

Булонская экспедиція—это одинъ изъ великихъ проектовъ Наполеона, отмѣченныхъ печатью генія, идея такая же смѣлая по замыслу, какъ и идея Египетскаго похода.

Это—планъ вторженія французскихъ войскъ въ Англію. Войска должны были быть переброшены черезъ каналъ на мелкихъ транспортахъ и канонерскихъ лодкахъ, спѣшная постройка которыхъ началась въ сѣверныхъ французскихъ портахъ съ 1803 г., и уже въ 1804 г. число этихъ судовъ перевалило за колоссальную цифру 2 200. Здѣсь не мѣсто говорить о Булонской экспедиціи вообще; слѣдуетъ отмѣтить только ту ея сторону, которая, какъ цѣнный опытъ, не могла быть не принята въ разсчетъ при предполагавшемся планѣ 1812 года.

Эта сторона—возможность для малыхъ судовъ съ небольшой осадкой, при условіи прикрытія ихъ у приглубыхъ береговъ береговыми батареями (а у мелкихъ береговъ ихъ защищало само же мелководіе), совершать сравнительно большіе переходы почти безъ риска встрѣтить отпоръ отъ непріятельскаго корабельнаго флота. Другими словами, безнаказанность этихъ мелкосидящихъ судовъ вызывалась тѣмъ, что у мелководныхъ береговъ они, держась вплотную къ берегу, были недосягаемы для глубоко-сидящаго флота съ его артиллеріей по отдаленности его отъ нихъ, а у береговъ приглубыхъ, къ

которымъ вплотную могъ подходить тотъ же корабельный флотъ, они защищались отъ него спеціально для этого построенными на берегу батареями.

Опытъ Булонской флотиліи показалъ, что, какъ бы ни былъ силенъ англійскій корабельный флотъ, онъ все-таки не могъ помѣшать сосредоточенію разныхъ отрядовъ флотиліи къ Булони (изъ Остенде, Дюнкирхена, Калэ, Амблетеза, Вимерэ, Этапля и пр.). Даже больше—почти всѣ нападенія англичанъ на флотилію были неудачны и оканчивались потерею ими судовъ (бриговъ).

Противъ флотиліи канонерскихъ лодокъ могла бы дѣйствовать съ относительнымъ успѣхомъ только такая же сила—т. е. мелкія же суда, которыя имѣли бы равныя противъ французовъ шансы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было береговыхъ батарей, а гдѣ таковыя были, то противъ нихъ (французскихъ батарей) въ защиту своихъ мелкихъ судовъ, съ нѣкоторыми, смотря по силѣ батарей, шансами, могъ бы выступить корабельный флотъ.

«Именно эта туча бриговъ и другихъ подобныхъ имъ судовъ», говоритъ Коломбъ, «обладала силой остановить отправленіе или дальнѣйшій успѣхъ флотиліи» (*).

Эти слова Коломба относятся къ Булонской флотиліи и притомъ не къ передвиженіямъ ея подъ берегомъ, а къ переходу черезъ каналъ въ Англію, но, тѣмъ болѣе, они примѣнимы къ условіямъ Двѣнадцатаго года.

Наполеону не было надобности высылать свою эскадру канонерскихъ лодокъ въ открытое море. Ея естественный путь—вдоль берега Нѣмецкимъ моремъ до Голштинскаго канала, причемъ англичане, сами не имѣя «тучи» мелкихъ судовъ, не смогли бы этому препятствовать, а по выходѣ изъ канала въ Балтику—нѣмецкимъ побережьемъ, уже занятымъ французами, къ Данцигу, Кенигсбергу—куда угодно.

Здѣсь, для оправданія этого плана Наполеона, приходитъ на помощь русская исторія, опытъ Великой Сѣверной войны, походы галернаго флота 1712—21 г.г. При Петрѣ Великомъ

(*) The Nautical Magazine, іюнь 1899 г.

наши галеры (*)—прототипъ канонерскихъ лодокъ—несмотря на господство (временами) шведскаго, а потомъ и англо-шведскаго флотовъ, безопасно совершали походы вдоль береговъ на самыя далекія разстоянія—включительно до Питео въ Ботническомъ заливѣ (здѣсь ихъ прикрывали шхеры) и Копенгагена (Ревель—Перновъ—Виндава — Либава — Кенигсбергъ—Данцигъ—Стральзундъ — Ростокъ — Копенгагенъ) — т. е. до того же Голштинскаго канала.

Но, тѣмъ не менѣе, заманчивую для него идею о поддержкѣ лѣваго фланга своей арміи эскадрой канонерскихъ лодокъ (отсюда, конечно, и направленіе его было бы не на Москву, а на Петербургъ, а этотъ путь закрывала ему одна только крѣпость, и притомъ слабая, Рига) Наполеонъ имѣлъ мужество признать за миѳъ: на пути къ осуществленію этого плана стояла если не «туча», то, во всякомъ случаѣ, довольно значительное облако, наличность котораго дѣлала туманнымъ самый вопросъ объ успѣхѣ его похода, если бы онъ пошелъ по этому пути.

Дѣйствительно: не исключительно же англійскій флотъ могъ заставить его отказаться отъ намѣченнаго плана. Не англійскій потому, что, какъ показалъ опытъ Булонской флотиліи, корабельный флотъ не являлся серьезнымъ противникомъ въ подобныхъ экспедиціяхъ, гребного же флота англичане почти не имѣли; да и корабельный англійскій флотъ (эскадра адмирала Сомареца въ Балтикѣ), не очень и сильный самъ по себѣ, въ то время не могъ, какъ ни старался, искоренить даже французскихъ и датскихъ каперовъ, которыми кишѣло Балтійское море.

Значительно иначе дѣло складывалось въ отношеніи ко флоту русскому. Если бы Наполеонъ пошелъ по намѣченному сначала плану, т. е. въ короткій срокъ построилъ, въ дополненіе къ имѣвшимся, канонерскія лодки, обезпечилъ бы ихъ передвиженіе устройствомъ въ нужныхъ мѣстахъ береговыхъ батарей, то былъ ли бы онъ гарантированъ отъ того, что на

(*) См. мою «Карту походовъ галернаго флота 1712—21 г.г.» «Исторія русской арміи и флота», изд. «Образованіе», вып. VII, Москва, 1912.

его эскадру, хотя-бы и сильную, обрушится ударъ всего русскаго флота — «всего» потому, что гребной флотъ былъ бы поддержанъ по возможности и корабельнымъ? Была-ли, наконецъ, надобность для русскаго флота сторожить, какъ это предлагалъ баронъ Энгестремъ, выходъ французовъ изъ Голштинскаго канала, или ударъ имъ могъ быть нанесенъ въ какомъ-либо изъ мѣстъ нѣмецкаго или даже русскаго побережья Балтики? Могъ-ли Наполеонъ, до котораго, несомнѣнно, дошли слухи о спѣшномъ усиленіи у насъ гребного флота, не считаться съ внушительною численностью его? И что значила бы при этихъ условіяхъ его «сильная эскадра канонерскихъ лодокъ»? Пятьсотъ, тысяча, полторы тысячи лодокъ? Но если бы ихъ была и тысяча, то, идя въ кильватеръ, при растянутой линіи они развѣ не подвергались бы въ мѣстахъ, незащищенныхъ батареями, ударамъ превосходныхъ силъ нашего гребного флота, а совершая переходы большими отрядами не ставились бы подъ удары флота корабельнаго? Былъ ли, наконецъ, Наполеонъ увѣренъ, что въ Балтикѣ его эскадру не встрѣтитъ адмиралъ Сенявинъ, такой недавній, хотя и неважный, исполнитель его повелѣній?...

Подробно отвѣчать на эти вопросы было бы слишкомъ праднымъ занятіемъ. Достаточно того, что, взвѣсивъ всѣ шансы за и противъ, Наполеонъ сказалъ рѣшительное «нѣтъ» и сталъ готовиться къ осуществленію новаго плана и впослѣдствіи такъ торжественно и увязъ съ нимъ въ Москвѣ.

Море же и Петербургъ остались за нами.

Здѣсь къ Наполеону вполнѣ умѣстно примѣнить разсужденія о пруссакахъ, высказанныя еще до Двѣнадцатаго года (по поводу измѣненія стратегической обстановки, вызванной третьимъ раздѣломъ Польши):

«На морской береговой дорогѣ они могутъ быть встрѣчены русскимъ береговымъ флотомъ, который, какъ надо полагать, *будетъ имѣть превосходство надъ подобнымъ же флотомъ, который пруссаки имѣютъ въ виду завести у себя*» (*).

(*) Л. Фриманъ, военный инженеръ, генералъ-маіоръ. «Значеніе крѣпостей для обороны Россіи. По опыту Отечественной войны въ 1812 г.» Спб. 1912. Подъ цитированной фразой у автора стоитъ примѣчаніе: «Изъ замѣчаній на записку генерала де-Виттъ».

Съ легкимъ ли сердцемъ Наполеонъ отказался отъ этого плана? Думается, что нѣтъ.

Его эскадра канонерскихъ лодокъ, если бы планъ осуществился, не столько оказала бы боевую поддержку лѣвому флангу арміи, сколько (конечно, при условіи господства на всемъ прибрежьи) для всей арміи Наполеона явилась питательнымъ нервомъ, наиболѣе короткой коммуникаціонной линіей.

Въ этомъ вопросѣ нельзя не согласиться съ Ф. Е. Огородниковымъ, «что пути сообщенія не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ были настолько дурны, что торговыя отношенія ограничивались пограничной полосой, главные же торговые пути, а слѣдовательно и выгодныя коммуникаціонныя линіи (разъ дѣло, въ особенности, касалось такой грандіозной операціи, какъ походъ въ Россію) пролегали моремъ.

Какъ могла бы сложиться кампанія 1812 г., если бы подвозъ могъ быть организованъ при содѣйствіи моря, трудно сказать по недостатку историческаго опыта» (*).

Можно не идти слишкомъ далеко въ этихъ разсужденіяхъ, но надо признать, что отказъ Наполеона отъ первоначальнаго плана явился съ его стороны молчаливымъ признаніемъ господства въ Балтикѣ и неуязвимости для него русскаго флота.

Скептики, если бы они нашлись въ этомъ вопросѣ, своими сомнѣніями—да былъ-ли, дѣйствительно, у Наполеона такой планъ? можетъ быть, у него и въ мысляхъ этого не было—во-первыхъ, низведутъ къ своему уровню геніальнаго Наполеона, который передъ войной съ Россіей не могъ не искать выхода для проложенія коммуникаціонной линіи моремъ; во-вторыхъ, впадутъ въ жалкое противорѣчіе съ исторической правдой, а, въ-третьихъ, сами же блистательно подтвердятъ то, что соберутся опровергнуть,—потому что *неоспоримо*, значитъ было русское господство на морѣ, если у Наполеона оно не допускало *даже и мысли* о какой-либо борьбѣ съ нимъ.

То обстоятельство, что нашъ гребной флотъ въ то время не былъ еще въ полной готовности (особенно чувствительный

(*) Ф. Е. Огородниковъ, «Военныя средства Англіи въ революціонныя и наполеоновскія войны». Спб. 1902 г.

некомплектъ въ командѣ), не исключало для него возможности конечнаго успѣха, какъ неготовность и малочисленность арміи не исключили ея побѣднаго торжества.

КОРАБЕЛЬНЫЙ ФЛОТЪ.

Война началась...

Движенія и дѣйствія русскаго флота обрисуются съ большей отчетливостью, если описаніе ихъ вести не въ общемъ хронологическомъ порядкѣ для всѣхъ частей нашей морской силы, а въ порядкѣ отдѣльнаго обзора ихъ для двухъ наиболѣе крупныхъ ея слагаемыхъ, корабельнаго и гребного флотовъ. Сдѣлать это тѣмъ легче, что и цѣли, поставленныя во время войны гребному и корабельному флоту, совпали только въ одномъ моментѣ (относительно Риги), въ остальное-же время были совершенно различными.

Къ корабельному флоту, предполагавшаяся роль котораго уже достаточно опредѣлилась, теперь и обратимся.

«Амбаркированіе». Какъ уже извѣстно, эскадра адмирала Тета въ моментъ начала войны находилась въ Свеаборгѣ, гдѣ, какъ и въ Або и на Аландѣ, все уже было налажено для амбаркированія.

16-го іюня маркизъ-де-Траверсе извѣстилъ Штейнгеля:

«Сей часъ получилъ я отъ Государя Императора Высочайшее повелѣніе, чтобы въ слѣдствіе начатыхъ непріятельскихъ дѣйствій писать къ Вашему Превосходительству и къ адмиралу Тету, дабы исполнены были Вами повелѣнія Наслѣднаго Шведскаго Принца для совершенія извѣстной Вамъ экспедиціи». (*).

Тету министръ отправилъ такое-же отношеніе, а на другой день писалъ ему:

«Вчера писалъ я Вашему Высокопревосходительству о Высочайшей Государя Императора волѣ, что время отправленія извѣстной экспедиціи должно зависѣть отъ повелѣній Наслѣднаго принца Шведскаго (Prince Royal de Svede). Къ сему

(*) № 5 183.

нужнымъ щитаю также увѣдомить Васъ, милостивый государь мой, что о семъ соизволеніи Его Императорскаго Величества я сообщилъ г-ну Генералу фонъ Сухтелену въ Стокгольмѣ находящемуся, который и будетъ имѣть сношеніе съ Вами по сему предмету». (*).

Между тѣмъ въ эскадрѣ Тета пришлось вывести изъ строя, «по худостямъ», линейный корабль «Благодать», которому было предписано, при первой же хорошей погодѣ, сгрузивъ всю провизію для десантныхъ войскъ, слѣдовать въ Кронштадтъ.

Относительно этого-же корабля маркизъ 23 іюня писалъ Тету:

«Прошу Ваше Высокопревосходительство предписать поспѣшить сколько возможно отправленіемъ изъ Свеаборга въ Кронштадтъ корабля Благодати; и если не предвидится опасности: то велѣть командиру онаго по проходѣ Красной горки остановиться между оною и Лондонскою вѣхою къ южному берегу на корабельномъ фарватерѣ; ибо сего требуетъ весьма важный предметъ; въ противномъ случаѣ слѣдовать прямо въ Кронштадтскій портъ. Въ особенности прикажите командиру упомянутаго корабля буде во время слѣдованія его, встрѣтятся съ нимъ какія либо французскія суда: то оныя брать или истреблять». (*).

Здѣсь очень характерно приказаніе кораблю, «по худости» возвращаемому въ Кронштадтъ съ опасеніемъ за то, дойдетъ-ли онъ даже туда, при встрѣчѣ съ французскими судами, «оныя брать или истреблять».

Въ отношеніи на имя вице-адмирала фонъ-Моллера отъ 27-го іюня маркизъ разъясняетъ, въ чемъ заключается «весьма важный предметъ»:

«Кораблю Благодати велѣно слѣдовать изъ Свеаборга къ Кронштадтскому порту и остановиться между Лондонскою вѣхою и Долгимъ носомъ.

По прибытіи корабля сего на назначенное мѣсто прошу Ваше Превосходительство снабдить командира онаго пред-

(*) № 5 183.

писаніемъ, въ коемъ изъяснить; что предметъ сего поста состоитъ въ прикрытіи Кронштадта и береговъ нашихъ отъ непріятельскихъ покушеній моремъ на вооруженныхъ судахъ съ войсками, слѣдственно коль скоро таковые суда будутъ имѣть дерзость появиться на нашихъ водахъ и о томъ крейсеры извѣстясь сигналами или иначе, то немедленно долженъ вступить подъ паруса для пораженія и истребленія оныхъ непріятельскихъ судовъ; для чего одно легкое судно должно крейсировать около Гогланда на высотѣ Лупа и Репо; другое у Сескара, а третіе между Сескаромъ и Красною горкою; на случай появленія непріятеля въ превосходныхъ силахъ, суда сіи обязаны приближаться къ Кораблю Благодати, дабы совокупно съ ними поразить его непремѣнно, не допуская до береговъ нашихъ.

Предписаніе къ командиру упомянутаго корабля доставить чрезъ брандвахту или чрезъ легкое судно, какъ признаете лучше и удобнѣе.

Какъ сей корабль имѣетъ только пушки на одномъ декѣ: то благоволите Ваше Превосходительство приказать приготовить оныя и для другого дека, и по приближеніи корабля къ сказанному выше мѣсту, послать на него» (*).

Послѣ отправленія корабля «Благодати» изъ эскадры Тета въ Кронштадтъ въ распоряженіяхъ министра относительно амбаркированія наступаетъ долгая пауза.

1-го іюля генералъ-лейтенантъ Штейнгель пишетъ ему изъ Кимито:

«Почтеннѣйшій отзывъ Вашего Высокопревосходительства, въ которомъ изображалось Высочайшее повелѣніе, что французами непріятельскія дѣйствія начаты, и чтобы исполнить повелѣніе Наслѣднаго Принца Швеціи въ разсужденіи амбаркируемаго корпуса, я тотчасъ сообщилъ генералу Сухтелену; но къ крайнему моему удивленію, возвратившійся отъ него курьеръ не привезъ мнѣ никакого отвѣта относительно какихъ либо распоряженій на счетъ войска, что, какъ мнѣ казалось, непремѣнно бы быть должно.

(*) № 5 183.

Я слышалъ стороною, что въ Швеціи народъ не намѣренъ давать войски и деньги на заграничные предпріятія, но единственно на защищеніе границъ своихъ; въ противномъ же случаѣ требовалъ отъ дворянства и другихъ сословій большихъ пожертвованій.

Новѣйшіе слухи подтвердили таковое положеніе дѣлъ, а оставленіе меня безъ отвѣта генераломъ Сухтелинымъ въ самомъ нужномъ случаѣ поколебали мое мнѣніе, и я рѣшился довести обстоятельства сіи до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства тѣмъ болѣе что войски около Гельсингфорса собранныя не малыхъ требуютъ издержекъ на свозъ имъ изъ разныхъ мѣстъ припасовъ». (*).

Создалось какое-то недопустимое положеніе. Наши флотъ и войска были въ полной готовности къ амбаркированію, ожидая повелѣній отъ Шведскаго Наслѣднаго Принца, а находившійся въ Стокгольмѣ при немъ чрезвычайный уполномоченный, генералъ Сухтеленъ, хранилъ полное молчаніе.

Г.-л. Штейнгель былъ совершенно правъ: общественное мнѣніе въ Швеціи было противъ сближенія съ Россіей, потому что предварительный русско-шведскій союзный трактатъ 24 марта окончательно лишалъ Швецію правъ на возвращеніе Финляндіи.

14-го и 16-го августа состоялись распоряженія министра объ усиленіи корабельнаго флота—«касательно приготовленія новыхъ кораблей и фрегатовъ» и «о выводѣ изъ Кронштадтскаго канала двухъ новыхъ кораблей и о вооруженіи какъ оныхъ такъ и прочихъ судовъ», о чемъ даны предложенія Адмиралтействъ-Коллегіи и сообщено вице-адмиралу фонъ-Моллеру (**).

18-го августа, наконецъ, неопредѣленное положеніе съ амбаркированіемъ разрѣшилось. Въ этотъ день на имя Штейнгеля былъ данъ Высочайшій Указъ:

«Шведское правительство для окончанія внутреннихъ своихъ распоряженій, назначенныя войски наши къ соединенію съ шведскими не можетъ къ предназначенному дѣйствію упо-

(*) Собраніе рукописей Истор. Части Мор. Ген. Шт., № 475; копія.
(**) № 5 183.

требить прежде первыхъ чиселъ октября м-ца, а потому нужнымъ нахожу дабы сіи войски въ сіе свободное время употреблены были къ усиленію корпуса, дѣйствующаго въ окружности Риги, подъ командою генералъ-лейтенанта Эссена 1-го; то къ выполненію онаго предположенія, предписываю вамъ слѣдующее:

1-е. Всему дѣйствію, составить корпусъ изъ кавалерійскихъ полковъ Финляндскаго, Драгунскаго и Казачьяго Лощилина.

Изъ пѣхотныхъ полковъ: трехъ 6-й дивизіи, четырехъ 21-й дивизіи, изъ Егерскихъ полковъ одного 6-й дивизіи и двухъ 21-й дивизіи, изъ одной батарейной и двухъ легкихъ ротъ артиллеріи.

2-е. Пѣхотныя и Егерскія полки должны изъ одного дѣйствующаго баталіона, однихъ только рядовыхъ здать въ другой дѣйствующій баталіонъ, который причисляетъ оныхъ къ своимъ ротамъ.

3-е. По сему распоряженію и останутся отъ каждаго полка штабъ оберъ и унтеръ офицеры и музыканты одного дѣйствующаго баталіона въ Финляндіи; а отпревляющіеся полки будутъ состоять изъ одного баталіона въ 4-хъ ротахъ но въ двойномъ комплектѣ людей.

4-е. Число наличныхъ строевыхъ чиновъ въ семъ отправляемомъ корпусѣ, будетъ состоять около 15 т. человѣкъ.

5-е. Начальникомъ сего корпуса назначаетесь вы, а подъ вами генералъ-маіоры Фокъ и Рахмановъ. Генералъ-маіоръ же Демидовъ остается въ отсутствіе ваше начальникомъ всѣхъ оставшихся войскъ въ Финляндіи.

6-е. Отправленіе сіе войскъ къ Ригѣ, чѣмъ скорѣе можетъ быть выполнено, тѣмъ онѣ будутъ полѣзнѣе въ своемъ предназначеніи, по чему и не оставьте немедленно приступить къ выполненію онаго.

7-е. Для скорѣйшаго отправленія перемѣщеніе войскъ и судовъ изъ одного мѣста въ другое, какъ равно и нужную прибавку въ наймѣ кораблей, Я утверждая, препоручаю оные все въ полное ваше распоряженіе.

8-е. По собственному вашему назначенію, помѣщеніе войскъ на суда, не болѣе можетъ продлиться какъ 8 дней, то Я и буду считать сей срокъ съ 20-го числа сего м-ца.

*

9-е. При самомъ отплытіи сего корпуса донесите Мнѣ, а по прибытіи къ Ригѣ, явитесь къ генералъ-лейтенанту Эссену, который въ сіе время будетъ уже обо всемъ ономъ отъ Меня извѣщенъ, слѣдовательно и дѣйствіе войскъ будетъ зависѣть отъ общаго вашего съ нимъ соображенія». (*).

Того-же числа данъ именной Высочайшій Указъ адмиралу Тету.

«Для исполненія по ввѣренной вамъ эскадрѣ, отправленія войскъ изъ Финляндіи въ Ригу, препровождаю вамъ копію съ даннаго Мною повеленія генералъ-лейтенанту Штейнгелю» (**).

Оба эти указа поставили стараго адмирала въ полное недоумѣніе. Что Рига очень нуждается въ поддержкѣ, это было ясно, но вѣдь осадка кораблей отъ этого не уменьшится, а мелководье у Риги совершенно не позволяетъ подойти къ ней глубокосидящимъ судамъ.

Въ письмѣ, помѣщенномъ 23-го августа, Сухтеленъ (подпись неразборчива, но это, повидимому, онъ) пишетъ маркизу:

«Имѣю честь по волѣ Государя Императора, присемъ препроводить къ сведенію вашего сіятельства копіи съ Указовъ данныхъ на имя адмирала Тета и генералъ-лейтенанта Штейнгеля; увѣдомляю ваше сіятельство что поличному донесенію адьмирала Тета Государю Императору въ Гелзинфорсѣ, о невозможности плаванія корабельному флоту у Риги, предположено означенный корпусъ перевесть въ Ревель» (***).

Итакъ Государь назначилъ для посадки десанта на суда срокъ въ 8 дней, считая съ 20-го августа; 27-го числа, значитъ, амбаркированіе должно было быть закончено и предстояло уже перебросить войска въ Ревель.

Эскадра исполнила это даже раньше срока: уже въ началѣ 6-го часа дня 27-го августа Штейнгель (возведенный въ граф-

---

(*) Собраніе рукописей Ист. Части М. Г. Штаба, копія.

(**) Собраніе рукописей Исторической Части Морского Генеральнаго Штаба, копія.

(***) Собраніе рукописей Исторической Части Морского Генеральнаго Штаба, подлинное.

ское достоинство) съѣхалъ на берегъ въ Ревель, какъ и весь его штабъ и весь сухопутный десантъ, бывшій на кораблѣ «Храбрый». Въ это же время свезенъ былъ съ эскадры на берегъ и остальной десантъ, съ другихъ судовъ эскадры и наемныхъ транспортовъ.

О томъ, какую работу пришлось выполнить эскадрѣ при пріемкѣ и свозкѣ десанта, даютъ понятіе цифры, относящіяся хотя бы къ тому же «Храброму»:

23-го августа на Свеаборгскомъ рейдѣ «съ 8-ми и до 9-ти часовъ перевезено къ намъ изъ Гельсингфорса на всѣхъ нашихъ и присланныхъ со всей Ескадры гребныхъ судахъ равно и на принятыхъ изъ Свеаборга канонирскихъ лодкахъ десантныя войска состоящія при Генералъ-Лейтенантѣ подполковниковъ 2, генералъ-аудиторовъ 1, Адьютантъ 1, штабъ докторъ 1, при генералъ маіорѣ Свиты Его Императорскаго Величества подполковникъ 1, Генеральскихъ Адьютантовъ 3, Адьютантъ при дежурствѣ 1, за Адьютанта штабсъ-капитанъ 1, титулярной совѣтникъ 1, Адьютантовъ 2, Оберъ-кригсъ-коммисаръ 1, губернскій секретарь 1, и при сихъ деньщиковъ 32, Петровскаго полку подполковникъ 1, капитановъ 2, штабсъ капитановъ 2, порутчиковъ 5, подпорутчиковъ 3, прапорщиковъ 8, унтеръ Афицеровъ 38, музыкантовъ 23, рядовыхъ 1 266, нестроевыхъ 53, деньщиковъ 33» (*).

Въ 1 часъ дня «перевезено къ намъ на тѣхъ же гребныхъ судахъ весь сего войска фуражъ и въ число десантнаго войска 2-го Егарьскаго Полку унтеръ-офицеръ 1, музыкантовъ 4, рядовыхъ 78, итого 83 человѣка» (*). «Въ $^{3}/_{4}$ 6 часа привезено къ намъ на корабль въ число десантнаго войска Литовскаго Полку унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 52 человѣка со всемъ ихъ фуражемъ» (*).

Въ тотъ же день, при подобныхъ условіяхъ, на кораблѣ шла и очередная работа:

«Сего числа при кораблѣ работа происходила Гротъ, Стень, брамъ и бомъ-брам-ванты также и всѣ шхеры вытянули» (*).

(*) Архивъ Морского Министерства. Журналъ 120 пушечнаго корабля «Храбраго» 1812 года маія съ 15-го по 1813 годъ генваря по 1-е число.

Услуга, оказанная арміи эскадрой Тета.

Итакъ, «амбаркированіе», въ которомъ мы были наказаны за излишнее довѣріе къ Швеціи, разрѣшилось въ другомъ направленіи: эскадра перебросила изъ Финляндіи 15-тысячный корпусъ, назначенный для усиленія Риги.

Какъ сообщалъ адмиралъ Тетъ маркизу, «изъ Свеаборга было посажено на семь кораблей и два фрегата кромѣ офицеровъ однихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 8 840 человѣкъ» (*). Слѣдовательно, больше половины всего корпуса Штейнгеля были перевезены собственно на эскадрѣ, а остальная часть десанта хотя и на наемныхъ судахъ (въ большинствѣ шведскихъ), но хлопоты по размѣщенію на нихъ войскъ (въ Свеаборгѣ, Або и на Аландѣ) ложились на того же Тета, и подъ его же общимъ командованіемъ эти суда перешли вмѣстѣ съ эскадрой въ Ревель.

О значеніи, которое имѣло это быстрое доставленіе изъ Финляндіи корпуса Штейнгеля, можно судить хотя бы по слѣдующимъ строкамъ изъ цитированнаго выше труда г.-м. Фримана:

«...Когда же 2-го сентября пришелъ со стороны Ревеля отрядъ изъ Финляндіи, подъ командою графа Штейнгеля, то комендантъ Риги произвелъ большую вылазку, истребилъ запасы въ Митавѣ и Баускѣ, а Макдональдъ былъ вынужденъ отправить изъ Динабурга подкрѣпленіе Граверту, вслѣдствіе чего не могъ обойти фланга Витгенштейна... Такимъ образомъ крѣпость Рига нарушила предположенія Наполеона на этомъ фронтѣ и, какъ нельзя лучше, способствовала цѣлесообразнымъ дѣйствіямъ русской арміи.—Безъ нея *событія на Западной Двинѣ развернулись бы, по всей вѣроятности, не столь благопріятно для русской арміи; если бы у Макдональда не были связаны руки этой крѣпостью и онъ могъ бы со всѣми своими силами обрушиться противъ фланга графа Витгенштейна, то послѣднему едва-ли удалось бы отстоять направленіе на Петербургъ, въ столь критическій моментъ войны*».

(*) Письмо Тета министру отъ 12-го сентября 1812 г., подлинникъ. (Собраніе рукописей Исторической Части Морского Генеральнаго Штаба).

Нельзя, поэтому, отказать эскадрѣ адмирала Тета въ признаніи *поддержки, которую она, перебросивъ въ нужный моментъ войска черезъ Финскій заливъ, тѣмъ самымъ оказала арміи.*

Пребываніе эскадры адмирала Тета въ Кронштадтѣ.

28-го августа министръ извѣщалъ Тета: «Государь Императоръ изволилъ признать нужнымъ, чтобы пушки принадлежащія для полнаго вооруженія ввѣренной Вамъ Ескадры взяты были на оную съ тѣмъ предположеніемъ, дабы на всякой случай имѣть ихъ готовыми на судахъ, хотя бы и не поставленные на своихъ мѣстахъ до времени когда потребуетъ того надобность, а въ слѣдствіе сего, коль скоро высажены будутъ въ Ревелѣ десантные войска, должно поспѣшить Вашему Высокопревосходительству прибытіемъ съ ескадрою на Кронштатскій рейдъ для забратія помянутыхъ орудій, и потомъ слѣдовать въ обратный путь» (*).

Въ письмѣ тому-же Тету отъ того же числа маркизъ пишетъ:

«Можетъ быть извѣстно уже Вашему Высокопревосходительству, что есть Высочайшая воля, дабы наемныя суда при ввѣренной Вамъ Ескадрѣ состоящіе по высадкѣ съ нихъ войскъ при Ревелѣ оставить тамо, на случай надобности въ другой разъ амбаркировать оные, о чемъ объявляя и съ моей стороны къ надлежащему исполненію, прошу Васъ, милостивый государь мой, при возвращеніи Вашемъ съ Ескадрою на Кронштатской рейдъ въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, нынѣ же мною объявленнаго подъ № 280, оставить также въ Ревелѣ нужное по Вашему усмотрѣнію число военныхъ судовъ единственно для устройства и распорядка между наемными впредь до возвращенія Вашего; и между тѣмъ войти въ состояніе наличности провизій у сихъ послѣднихъ, изъ которой хотя думаю едвали могло быть расходовъ и до пяти дней, но дабы при вторичномъ амбаркированіи войскъ не могло быть ни малѣйшаго недостатка, и ежели признаете необходимымъ дополнить, какое количество оной, предъоставляю собственному

(*) № 5 183.

Вашему попеченію расположить сіе снабденіе на мѣстѣ въ Ревелѣ, или же потребовать изъ Свеаборгскихъ магазинъ какъ за удобнѣе признаете» (*).

Отсюда видно, что эскадру предполагалось отправить обратно въ Ревель—вѣроятно, для обратнаго доставленія, если бы понадобилось, войскъ въ Финляндію.

3-го сентября эскадра прибыла изъ Ревеля на Кронштадтскій рейдъ, а 4-го министръ писалъ Тету:

«Въ слѣдствіе отношеній ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1-е. Слѣдующія для укомплектованія эскадры орудія поставить ли на свои мѣста или же имѣть на низу возлагается на Ваше распоряженіе какъ за лутче и удобнѣе признаете.

2-е. Конплектъ служителей на эскадрѣ оставить тотъ же которой и состоялъ при первомъ отправленіи и присоединить къ оной два корабля Мироносецъ и Чесьму подъ командой контръ-адмирала Коробки съ таковою же препорціею служителей, дабы въ случаѣ надобности амбаркированія войскъ непремѣнно помѣщено было на всѣхъ теперь девяти корабляхъ то число, которое располагаемо было прежде на семи корабляхъ.

3-е. Морской провизіи взять на Эскадру сверхъ остающейся наличной еще на два мѣсяца» (*).

Въ тотъ же день и графъ Штейнгель былъ извѣщенъ маркизомъ, что «Высочайшая воля есть, дабы наемныя для десантныхъ войскъ суда оставить при Ревелѣ на случай надобности вторичнаго амбаркированія, а потому и запасы казенные на сихъ судахъ состоящіе згружать не должно» (*).

Очевидно, представлялась еще какая-то срочная надобность въ эскадрѣ, въ связи съ дѣйствіями на сушѣ. 8-го сентября маркизъ отправилъ Тету отношеніе, въ которомъ звучатъ уже слишкомъ тревожныя ноты:

«Узнавъ сей часъ, что скорое отправленіе изъ Кронштата Ескадры, начальству Вашего Высокопревосходительства ввѣрен-

(*) № 5 183.

ной, чрезвычайно и необходимо нужно, я поспѣшаю съ нарочнымъ курьеромъ о семъ Васъ, милостивый государь мой, увѣдомить и просить убѣдительно употребить со стороны Вашей *всѣ возможныя мѣры и средства къ скорѣйшему принятію изъ порта всего на Ескадру нужнаго*, употребя къ тому находящіеся при флотѣ гребныя суда, людей и даже движеніе кораблей по возможности; ибо портъ весьма много озабоченъ разными своими работами и сверьхъ того севодни же будетъ имѣть новое порученіе, требующее къ исполненію множества людей и средствъ. Съ сего отношенія моего къ Вашему Высокопревосходительству *я сію же минуту поѣду и представлю Государю Императору, дабы Его Величество успокоить*.

Впрочемъ я совершенно увѣренъ, что по извѣстной Вашей ревности, усердію и неутомимымъ трудамъ, Эскадра будетъ такъ скоро во всемъ приготовлена, какъ желать можно» (*).

Для чего именно нужна была такая спѣшность въ выходѣ эскадры въ море и почему такъ безпокоился объ этомъ Государь, это изъ использованныхъ документовъ остается неяснымъ. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что эта тревога была въ связи съ только что совершившимся занятіемъ 2-го сентября Наполеономъ Москвы. Въ это время уже ясно обозначилось опасеніе за Петербургъ (объ этомъ будетъ сказано особо), и можно предполагать, что эскадра предназначалась или къ отправленію въ тотъ же Ревель для принятія и доставленія оттуда въ Кронштадтъ войскъ, которыми можно было бы усилить подступы къ Петербургу, или должна была вывезти изъ Петербурга какіе-либо цѣнные грузы.

10-го сентября маркизъ пишетъ адмиралу Тету:

«Хотя прибавлено два корабля къ ввѣренной Вашему Высокопревосходительству эскадрѣ, однако число десантныхъ войскъ не будетъ на ней увеличено, слѣдовательно нѣтъ нужды, что два корабля «Чесьма» и «Мироносецъ» взяли изъ магазиновъ новыя провизіи, а могутъ получить оную съ другихъ кораблей, гдѣ будетъ въ излишествѣ, когда съ каждаго умень-

(*) № 5 183.

шится число войскъ; за всѣмъ тѣмъ, кажется, могутъ сіи два корабля принять на берегу нѣкоторую часть, напримѣръ на одинъ мѣсяцъ. Впрочемъ ежели корабль «Гавріилъ» не пойдетъ съ эскадрою въ море, то съ онаго можно взять, оставя на немъ такое количество провизіи, какое нужно только для одного экипажа до Свеаборга» (*).

На слѣдующій день министръ запрашиваетъ адмирала объ экспедиціи 1805 г. (объ этомъ же онъ справлялся передъ «амбаркированіемъ»):

«Полагая, что всего ближе и притомъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія могу я получить отъ Вашего Высокопревосходительства какъ начальствовавшаго въ 1805 году Експедиціею для отвозу десантныхъ войскъ, когда въ какомъ числѣ судовъ отправились, сколько времени гдѣ простояли и когда обратно возвратились, также была ли во время сего вояжа потеря въ судахъ или людяхъ и сколько покорнѣйше прошу снабдить меня сколь можно поспѣшнѣе сими свѣдѣніями нужными для соображеній при настоящемъ дѣлѣ.

P. S. На случай, что корабль «Гавріилъ» не можетъ итти съ Вами, можетъ ли помѣстить все число войскъ прежде назначенное на вашей Ескадрѣ, имѣя на мѣсто его два корабля «Чесьма» и «Мироносецъ» (*).

12-го сентября Тетъ представилъ министру краткую историческую справку объ экспедиціи 1805 года и при этомъ писалъ:

«Естьли корабль «Гавріилъ» не пойдетъ, то при вторичномъ амбаркированіи на состоящія теперь въ Ескадре моей восемь кораблей и два фрегата можетъ быть посажено войскъ на 100-п. одинъ 1 200 на 74-п. шесть 4 800 на 66-п. одинъ 700 и на два фрегата 700. Всего 7 400 человѣкъ; более же сего количества послучаю постановленія на корабли пушекъ взять никакъ неможно; естьли же пушки со станками класть въ интрюмы то должно будетъ оныя разламывать и убавлять бочекъ съ водою въ которой во время компаніи также можетъ

(*) № 5 183.

случиться немаловажная нужда, впрочемъ предаю благоизволеніе Вашего Высокопревосходительства» (*).

Слѣдуетъ отмѣтить, что имѣя данную ему 4-го сентября carte blanche относительно установки орудій на мѣстахъ или оставленія ихъ «на низу», Тетъ поторопился вооружить корабли: въ этомъ сказался старый боевой адмиралъ, не особенно мирившійся съ обращеніемъ кораблей въ транспорты.

12-го сентября министръ сдѣлалъ распоряженіе относительно двухъ устарѣвшихъ кораблей:

«По наступившему осѣннему времени, писалъ онъ Тету, и по неновости уже корабля Архистратига Михаила прошу Ваше Высокопревосходительство приказать немедлѣнно перемѣнить на немъ пушки и по прежнему имѣть на нижнемъ декѣ 24 фун. или даже 18 фун., а на верхній декъ принятъ съ корабля Гавріила 12 фун. буде таковыя есть. Впрочемъ не безполезно будетъ для облегченія корабля Михаила естьли на нижнемъ декѣ не всѣ поставятся пушки» (**).

«По совершенной ветхости корабля Гавріилъ благоволите Ваше Высокопревосходительство приказать оный немедлѣнно отдать къ порту и изключить изъ Ескадры начальству Вашему ввѣренной» (**).

Между тѣмъ опасеніе за Петербургъ все росло.

19-го сентября маркизъ писалъ Тету:

«По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію назначено на ввѣренной Вамъ Ескадрѣ отправить до Свеаборга Морской и два Сухопутные Кадетскіе Корпусы равно Училища Корабельное и Штурманское съ тѣмъ, что Морскому Корпусу и помянутымъ Училищамъ предполагается мѣстопребываніе въ Свеаборгѣ, гдѣ и высадить ихъ должно; а Сухопутные Кадетскіе Корпусы для дальнѣйшаго слѣдованія своего до мѣста назначенія въ Або, имѣютъ пересѣсть при Свеаборгѣ на наемныя суда, которыя обращены туда будутъ изъ состоящихъ въ Ревелѣ. Причемъ Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ, чтобы при отправленіи отъ

(*) Собраніе рукописей Ист. ч. Морск. Ген. Штаба; подлинникъ.
(**) № 5 183.

Свеаборга сихъ наемныхъ судовъ дать на каждое по одному исправному Морскому Офицеру для лутчей осторожности въ безъопасномъ плаваніи и снабдить конвоемъ по Вашему усмотрѣнію изъ легкихъ судовъ. Объявивъ сію Высочайшую волю Вашему Высокопревосходительству для поспѣшнейшаго по всей возможности выполненія нужнымъ щитаю 1-е. Для помѣщенія Морского Кадетскаго Корпуса назначить четыре корабля, а остальные корабли, фрегаты и другіе суда ввѣренной Вамъ Ескадры, для прочихъ Корпусовъ и Училищъ и какіе именно назначены будутъ поспѣшить меня увѣдомить, дабы можно было отсель производить отправленіе прямо къ тѣмъ кораблямъ и судамъ. 2-е. Дабы самое отправленіе сіе по поздому теперь времени произвесть со всею поспѣшностію прислать сюда въ слѣдующее воскресенье или же непремѣнно въ Понедѣльникъ сколько можно гребныхъ судовъ изъ Ескадры. 3-е. Избрать также расторопнаго свѣдующаго и довѣреннаго съ Вашей стороны Офицера, который бы немедлѣнно прибывъ сюда занялся обще съ опредѣленнымъ отъ меня Флота Капитаномъ Орловскимъ всѣми нужными распоряженіями до сего предмѣта относящимися. 4-е. Офицеровъ морскихъ на наемные суда должно командировать изъ состоящихъ при Сваборгѣ и въ Морскомъ Корпусѣ, дабы не оскудить оными Вашей Ескадры» (*).

Отправленіе судовъ эскадры съ воспитанниками было, впрочемъ, нѣсколько задержано.

23-го сентября маркизъ извѣщалъ адмирала:

«Сей часъ имѣлъ я щастіе принять отъ Государя Императора Высочайшее повелѣніе, чтобы отправленіе Морского Кадетскаго Корпуса на ввѣренной Вашему Высокопревосходительству Ескадрѣ пріостановить дней на восемь» (*).

(Эти повелѣнія о перевозѣ изъ Кронштадта воспитанниковъ, впослѣдствіи нѣсколько измѣненныя, были выполнены Тетомъ въ первыхъ числахъ октября).

Теперь эскадру ожидало новое назначеніе, уже не связанное ни съ амбаркированіемъ, ни съ перевозомъ воспитанниковъ.

(*) № 5183.

Объ этомъ назначеніи впервые говорится, хотя оно опредѣленно еще не называется, въ слѣдующихъ отношеніяхъ министра отъ 25-го сентября:

Вице-Адмиралу фонъ-Моллеру: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ корабль Михалъ Архистратигъ по неспособности его къ дальнѣйшему продолженію военной службы обратить въ транспортъ и поручить особенному Вашему попеченію, чтобы для сего предмѣта къ осеннему вояжу приготовленъ онъ былъ со всевозможною поспѣшностію такъ, чтобы въ первыхъ числахъ октября могъ отправиться изъ Кронштадта, имѣя только пушки обыкновенно на верьху для защиты отъ малыхъ военныхъ судовъ.

Вслѣдствіе сего давъ знать г. адмиралу и кавалеру Тету о немедленной здачѣ помянутаго корабля въ ведѣніе Кронштадтскаго порта въ настоящемъ состояніи его всего вообще Екипажа, увѣдомляю Ваше Превосходительство для непремѣннаго выполненія изъясненной Высочайшей воли, и что на семъ транспортѣ должно будетъ отправить 15 000 пуд. пеньки, да сверьхъ того, сколько можно болѣе погрузить муки и другихъ припасовъ, нужныхъ для Ескадры» (*).

Ему-же:

«Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы корабль «Юпитеръ» по всей возможности спѣшить отправить въ назначенную кампанію, и чтобы приготовить оный ежели можно къ 10-му числу будущаго октября принявъ всѣ дѣятельныя со стороны Вашей мѣры къ надлежащему исполненію сей Высочайшей воли» (*).

Адмиралу Тету:

«Высочайшее Его Императорскаго Величества есть предположеніе, чтобы состоящіе при Кронштатѣ корабли, фрегаты и прочіе суда въ приложенной вѣдомости показанныя, для отправленія въ назначаемую Експедицію подъ начальствомъ Вашего Высокопревосходительства, раздѣлить на два отряда, изъ коихъ перьвый долженъ будетъ въ Вами отправиться въ самой скорости на слѣдующей недѣли, а второй въ слѣдъ за тѣмъ съ контръ-адмираломъ Коробкою, о чемъ нужнымъ щитаю предварить Васъ, Милостивый Государь мой.

(*) № 5 183.

ВѢДОМОСТЬ.

Въ 1-мъ отрядѣ:

Корабли:	Фрегаты:
«Храбрый»	«Венера»
«Смѣлый»	«Быстрый»
«Чесьма»	«Свеаборгъ»
«Трехъ Святителей»	Корветъ «Герміонъ»
«Память Евстафія».	Люгеръ «Ящерица».

Во 2-мъ отрядѣ:

Корабли:	Фрегаты:
«Сѣверная Звѣзда»	«Архипелагъ»
«Орелъ»	«Автроилъ»
«Борей»	Бригъ «Гонецъ» (*).
«Мироносецъ»	
«Юпитеръ».	

Было ясно, что эскадрѣ Тета предстоитъ далекое плаваніе и, конечно, не безъ вѣдома Англіи. Отношенія наши къ ней фактически давно уже сложились въ союзъ: 6-го іюля въ Эребро былъ подписанъ англо-русскій мирный трактатъ, а 1-го августа онъ былъ ратификованъ Государемъ.

28-го сентября, наконецъ, послѣдовалъ именной Высочайшій указъ на имя Тета:

«Господину Адмиралу Тету.

На основаніи возстановленнаго между Россіею и Англіею добраго согласія и союза тѣсной дружбы, признано за нужное въ настоящихъ обстоятельствахъ, чтобы морскіе силы обѣихъ Державъ совмѣстно дѣйствовали для общаго взаимнаго ихъ блага и пользы союзниковъ нашихъ, и потому предписавъ вице-адмиралу Кроуну съ ввѣренною ему Ескадрою изъ осьми кораблей состоящею достигши Готенбурга соединиться съ англинскимъ адмираломъ Сомарецомъ, и направлять движенія свои по его назначеніямъ въ Англію, разумѣя что по прибы-

(*) № 5 183.

тіи вашемъ туда, и сія Ескадра наша долженствуетъ поступить подъ ваше начальство, повелѣваю къ исполненію вашему слѣдующее: 1-е. Состоящіе при Кронштатѣ десять кораблей съ пристойнымъ числомъ фрегатовъ и другихъ судовъ составляя особую Ескадру начальству вашему порученную, имѣютъ быть по назначеніи Министра морскихъ силъ раздѣлены на два отряда, изъ коихъ съ перьвыхъ немедленно отправиться вамъ въ Готенбургъ, а второй вскорости за вами долженъ слѣдовать туда же съ контръ-адмираломъ Коробкою, и по прибытіи вашемъ въ означенное мѣсто узнавъ отъ помянутаго англинскаго адмирала въ какой именно портъ въ Англію вы должны итти, имѣете предпринять дальнѣйшее направленіе не ожидая второго отряда. 2-е. Во время нахожденія вашего въ Англіи съ ввѣренными вамъ Ескадрами предполагаемыя для нихъ дѣйствія исполнять по распоряженіямъ тамошняго правительства, о которыхъ будетъ сообщать вамъ, прибывающій при Великобританскомъ Дворѣ полномочный нашъ посолъ, съ коимъ должны вы имѣть непосредственныя сношенія, во всѣхъ нужныхъ случаяхъ. 3-е. Сверьхъ того Министръ морскихъ силъ снабдитъ васъ надлежащимъ съ его стороны наставленіемъ и учинитъ по возможности достаточныя для Ескадръ нашихъ снабденія, коему о всемъ во время продолженія сей порученной вамъ Експедиціи имѣете доносить.

Въ С.-Петербургѣ сентября 28-го дня 1812 г.» (*).

Въ тотъ же день маркизъ писалъ:

«Для личныхъ объясненій со мною по разнымъ предмѣтамъ предполагаемой Експедиціи Государь Императоръ позволилъ мнѣ призвать сюда Ваше Высокопревосходительство. Въ слѣдствіе чего прошу поспѣшить Вашимъ прибытіемъ, предъ отъѣздомъ Вашимъ нужно дать предписаніе Ваше, чтобы перьвый отрядъ Ескадры былъ въ совершенной готовности дабы по возвращеніи отсель Вашемъ немедленно могъ отправиться» (*).

Переходъ изъ Бѣлаго моря въ Балтику эскадры вице-адмирала Кроуна.

Въ эти дни, когда готовилась къ отправленію въ Англію эскадра Тета, эскадра вице-адмирала Кроуна уже находилась на пути изъ Бѣлаго моря въ Балтику.

(*) № 5 183.

Еще 24-го іюля Кроуну было послано предписаніе отъ маркиза:

«По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, ввѣренная Вамъ Ескадра коль скоро во всемъ готова будетъ, должна немедлѣнно отправиться къ Балтикѣ и для сего по настоящимъ военнымъ обстоятельствахъ имѣете соблюдать крайнюю осторожностъ отъ непріятелей ежели они покажутся въ превосходныхъ силахъ впрочемъ стараться по возможности суда ихъ истреблять буде встрѣтятся. По прибытіи жъ Вашемъ въ Категатъ слѣдовать въ Готенбургъ, гдѣ находящійся англинскій адмиралъ сообщитъ Вамъ дальнѣйшія повелѣнія Государя Императора, такъ какъ дружественное согласіе теперь между Россіею и Англіею заключено, да и со Швеціею находимся въ тѣсной дружбѣ.

А для предварительныхъ соображеній Вашихъ по сему предмѣту прилагаю въ оригиналѣ предписанія, данныя отъ Великобританскаго Правительства флотамъ его, коимъ и сообщите оныя при встрѣчѣ, и для свѣдѣнія Вашего списокъ съ отношенія моего къ генералу фанъ Сухтелену въ Стокгольмъ».

Главному командиру Архангельскаго порта адмиралу Спиридову Министръ тогда же писалъ относительно Кроуна: «Теперь отъ распоряженій Вашего Высокопревосходительства зависѣть будетъ отправить его сколь можно скорѣе» (*).

Съ 4-го по 7-е іюля корабли Архангельской эскадры выходили изъ Лапоминской гавани и становились на якорь у бара. 8-го августа эскадрѣ былъ произведенъ депутатскій смотръ, а 11-го она снялась съ якоря и вышла въ море. Составъ эскадры: линейные корабли «Нордъ-Адлеръ», «Не тронь меня», «Побѣдоносецъ», «Принцъ Густавъ», «Святославъ», «Саратовъ», «Всеволодъ» и «Трехъ Іерарховъ».

Въ океанѣ, на параллели Шотандскихъ острововъ, эскадра была застигнута свирѣпымъ четырехдневнымъ штормомъ.

Вахтенные журналы кораблей эскадры даютъ ясное представленіе о чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ этого плаванія.

Въ журналѣ корабля «Трехъ Іерарховъ», подъ 3-мъ сентября (въ Атлантическомъ океанѣ), напримѣръ, значится:

«Съ полуночи.

Штормъ. Темнооблачно. Въ $^1/_4$1 часа по осмотру командующаго примечено внижней палубе на правой стороне во весь корабль въ борты и полубортики въ довольномъ количествѣ подавалась въ корабль вода отчего и увеличивалась въ интрюме до 60 дюймъ. Въ 4 часа воды въ корабле 51 дюймъ и учиненъ былъ концелеумъ за подписаніемъ всехъ господъ штабъ и оберъ офицеровъ, и командующаго ежели по разсвете не увидимъ нашей эскадры кораблей то поворотить на другой галсъ, въ 5 часу вѣтръ унтеръ зейль темнооблачно. Въ 5 часовъ по разсвете увидели мы нашей эскадры кораблей 5, въ $^1/_2$8 часа лопнулъ у бизань штага гакъ и кресь стень штагъ для чего заложили бизань сей тали...» (*).

Особенно пострадалъ въ океанѣ флагманскій корабль Кроуна «Нордъ-Адлеръ», потерявшій гротъ и форъ-стеньги. «Порывами вѣтра его накренило такъ, что слетѣли всѣ стеньги, а вода стала бить въ шпигаты ключемъ, и входя черезъ акведукъ въ кетенсъ-помпу, сорвала кожухъ, покрывающій сію послѣднію, начала переливаться чрезъ края помповаго бассейна. Какъ плотно не были задраены порта, вода въ четвертяхъ просачивалась струею, отъ чего на гонъ-декѣ образовался бассейнъ воды, простирающійся отъ нижнихъ портовыхъ косяковъ до комельсовъ; корабль лежалъ на правомъ боку, имѣя во льялѣ 108 дюймовъ воды, и казалось былъ готовъ погрузиться въ воду. Адмиралъ Кроунъ спустился въ нижній декъ. Бравый мичманъ Андрей Марковичъ Шаболоновскій, по приказу Адмирала, прорубилъ палубу въ двухъ мѣстахъ, и вода съ шумомъ хлынула въ интрюмъ, Корабль пришелъ нѣсколько въ прямое положеніе; воды во льялѣ оказалось 114 дюймовъ. Но какъ корабль отъ тронувшагося интрюма и отъ сломаннаго рангоута, лежавшаго на правой сторонѣ, былъ все-таки накрененъ на право отъ 5 до 6 градусовъ,—то съ вѣроятіемъ заключали, что въ прямостоящемъ кораблѣ воды было бы до 120 дюймовъ...—и совокупнымъ дѣйствіемъ помпъ и команды, выносившей на верхнюю палубу воду въ кадкахъ, яндовахъ, въ сапогахъ и пр. и пр., вода пошла на убыль» (**).

(*) Архивъ Морского Министерства. Журналъ 74-хъ пушечнаго корабля «Трехъ Іерарховъ» 1812 года.

(*) Морской Сборникъ» 1857 г. № 1, стр. 129—130.

Большинство кораблей имѣли поврежденія въ рангоутѣ и руляхъ и сильную течь. Архангельское судостроеніе оказалось не на высотѣ: корабли были безъ мѣдной обшивки, изъ скверная лѣса, со слабыми желѣзными крѣпленіями.

Матросы на корабляхъ въ большинствѣ состояли изъ рекрутъ и въ этомъ походѣ получали первое морское крещеніе; недостатки въ пищѣ и одеждѣ вызвали сильно развившуюся цынгу, число заболѣвшихъ которою было за 200. Если при такихъ условіяхъ эскадра благополучно справилась со штормомъ, то въ этомъ заслуга самого Кроуна и всего командная состава эскадры—опытныхъ, много плававшихъ моряковъ.

Между тѣмъ министромъ 31-го августа было отправлено Кроуну новое предписаніе:

«Въ дополненіе даннаго Вамъ предписанія отъ 24-го минувшаго іюля о слѣдованіи съ ввѣренною Вамъ Ескадрою въ Готенбургъ, Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ, чтобы по прибытій Вашемъ къ Готенбургу ни мало не теряя времени отправиться оттуда въ Свеаборгъ, имѣя въ виду, что Южные берега Балтики до Риги будучи заняты непріятелемъ или союзниками его не могутъ быть ни въ какомъ мѣстѣ для Васъ пристанищемъ, и притомъ ни въ какіе Иностранные порты не заходить кромѣ Шведскихъ, и то въ случаѣ крайнѣйшей необходимости и на самое короткое время, дабы поспѣшить прибытіемъ Вашимъ въ назначенный Свеаборгскій портъ. А какъ извѣстно теперь въ Большомъ Бельтѣ путь открытъ, то безъ сомнѣнія Вы изберете оный, дабы не проходить чрезъ Зундъ и отнюдь не имѣть поводу останавливаться въ датскихъ портахъ, не взирая на существующее съ сею Державою доброе согласіе» (*).

19-го же сентября это предписаніе было отмѣнено. Въ именномъ Высочайшемъ Указѣ на имя Кроуна говорится:

«По настоящимъ обстоятельствамъ требующимъ другаго направленія движеній ввѣренной Вамъ Ескадры въ отмѣну даннаго о семъ предписанія минувшаго августа 31-го числа повелѣваю, по прибытіи Вашемъ въ Готенбургъ соединиться съ

(*) № 5 183.

Англинскою Ескадрою подъ начальствомъ вице-Адмирала Сомареца состоящею, и во всемъ исполнять его приказанія» (*).

Указъ былъ отправленъ сухимъ путемъ (въ это время Кроунъ находился въ Готенбургѣ, куда прибылъ съ 7 кораблями 18-го сентября: корабль «Всеволодъ», разлучившійся съ эскадрой въ океанѣ и получившій сильныя поврежденія, принужденъ былъ зайти въ Фридрихсверне и тамъ и остался зимовать); на случай, если бы указъ во время не дошелъ до Кроуна, министръ одновременно отправилъ ему копію указа изъ Кронштадта на особомъ суднѣ.

За время стоянки въ Готенбургѣ Кроунъ по возможности исправилъ поврежденія кораблей, при чемъ эскадра пользовалась самымъ благожелательнымъ содѣйствіемъ стоявшаго тамъ англійскаго вице-адмирала Сомареца (1 корабль, 3 корвета, 12 бриговъ и 8 тендеровъ).

27-го сентября Кроунъ снялся съ эскадрой изъ Готенбурга (Высочайшій указъ къ нему еще не дошелъ) и направился черезъ Бельтъ въ Балтику.

Вахтенные журналы эскадры свидѣтельствуютъ, что переходъ этотъ былъ совершенъ въ боевой обстановкѣ.

Въ журналѣ корабля «Трехъ Іерарховъ» (по выходѣ изъ Категата, 1-го октября, послѣ полуночи) говорится: «Въ 9 часу ветръ брамсельный тихій, пасмурно. Въ $^1/_4$9 часа на вицъ адмиральскомъ кораблѣ сигналомъ велѣно кораблю Победоносцу нести всевозможные паруса... въ 9 часовъ съ вицъ адмиральскаго корабля *выпалено изъ 30 пушекъ*, въ $^1/_2$10 часа на ономже кораблѣ сигналомъ велено приготовиться стать на якорь..... положили.... въ $^3/_4$11 часа на вицъ адмиральскомъ кораблѣ сигналомъ велено *приготовиться отражать мелкія непріятельскія суда*»....

Какія это были непріятельскія суда и по комъ окрывалъ огонь адмиральскій корабль—изъ журнала не видно (**).

Отправленіе эскадръ Тета и Кроуна въ Англію.

29-го сентября министръ отправилъ Тету подробную инструкцію:

«Въ слѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имяннаго Указа, даннаго Вамъ въ 28-день сего сентября,

(*) № 5 183.

(**) Возможно, что относительно 30 пушекъ въ журналѣ описка, и это были выстрѣлы для вечерней зари.

объ отправленіи состоящей подъ начальствомъ Вашимъ Ескадры въ назначенную Експедицію, нужнымъ щитаю съ моей стороны присоединить слѣдующія заключенія: 1-е. По настоящему поздому времени должно расположить плаваніе со всевозможною поспѣшностію и безъопасностію, и для сего приказать командирамъ, дабы въ продолженіи онаго ни одно судно не отлучалось отъ Ескадры, но слѣдовали бы соединенно, и что въ противномъ случаѣ таковая отлучка подвержена будетъ строгому Вашему разсмотрѣнію. 2-е. Извѣстно что Южные берега Балтики будучи заняты непріятелемъ или его Союзниками не могутъ служить ни въ какомъ мѣстѣ пристанищемъ для судовъ нашихъ, то на семъ пути до Готенбурга ни въ какіе иностранные также и въ Датскіе порта не заходить, дабы не имѣя нигдѣ остановокъ скорѣе достигнуть въ назначенное мѣсто. 3-е Употреблять возможное попеченіе о сохраненіи здоровья людей какъ содержаніемъ чистоты, лутчаго и сухаго воздуха въ корабляхъ и прочихъ судахъ такъ и употребленіемъ всѣхъ способовъ до сего извѣстныхъ и какіе сверьхъ того по усмотрѣнію Вашему и по совѣту Медицинскихъ чиновъ, признаны будутъ полезными, къ чему также послужить можетъ и призводствомъ свѣжей пищи въ замѣнъ провизій, гдѣ время и обстоятельство то дѣлать позволятъ. 4-е. Имѣть твердое наблюденіе о неослабномъ сохраненіи воинскаго порядка и во всей строгости наблюдать, чтобы подчиненность какъ душа службы сохраняема была ненарушимо. Въ особенности же обратить вниманіе дабы команды наши и во время пребыванія въ Англіи содержаны были въ примѣрномъ устройствѣ и благочиніи, причемъ къ надлежащему исполненію сообщаю Вашему Высокопревосходительству, что Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ, чтобы на ввѣренной Вамъ Ескадрѣ изъ Кронштата отправляемой имѣть необходимое число людей для управленія токмо парусовъ а не болѣе, такъ какъ по предположенію Англинскаго Правительства будетъ оная слѣдовать далѣе отъ Готенбурга соединенно съ Англинскими кораблями. 5-е. Поелику сверьхъ разныхъ снабдѣній, на Ескадрѣ отправляемыхъ доставлены оныя будутъ и на особыхъ транспортахъ съ тѣмъ пред-

мѣтомъ, чтобы корабли наши и для компаніи будущаго года имѣли свои припасы нужные къ исправленію своему и укомплектованію и сколь возможно будетъ не заимствовать бы оныхъ въ Иностранныхъ портахъ, для облегченія хозяйственнаго въ томъ ращета, то дабы дѣла сего роду производимы были установленнымъ порядкомъ, опредѣлены по Высочайшей волѣ на Ескадру чиновники по части хозяйственной Совѣтникъ Лихаревъ и по Контрольной Совѣтникъ Флейшеръ которые и должны дѣйствовать подъ Вашимъ начальствомъ по имѣющимся у нихъ Инструкціямъ. Въ протчемъ извѣстная Ваша опытность, знаніе и особенное усердіе по службѣ представятъ Вамъ по усмотрѣніи обстоятельствъ всѣ тѣ способы, какіе только нужно будетъ употребить въ сей Експедиціи къ пользамъ нашего Государя Императора и къ чести Россійскаго Флота. 6-е. Извѣстно Вашему Высокопревосходительству, что Южные берега Балтики заняты непріятелемъ или его союзниками, то и должно поступать съ ними и встрѣчающимися судами ихъ по непріятельски. 7-е. Въ разсужденіи Салютовъ съ дружественными Россіи Державами, разумѣя въ томъ числѣ и Данію надлежитъ поступать по послѣднимъ трактатамъ и Морскому Уставу. 8-е. Теперь остается мнѣ упомянуть въ разсужденіи Економической части нѣсколько подробнѣе. А именно: а) Погруженные на Ескадрѣ вмѣсто балласта разныя мѣдныя орудія надлежитъ строго сохранить имѣя объ нихъ надлежащія свѣдѣнія и попеченія. б) Также при второмъ Отрядѣ отправлено будетъ пеньки 15 тысячъ пудовъ и разныхъ матеріаловъ значущее количество для снабдѣнія Ескадры на будущее время, также и мѣди съ тѣмъ предмѣтомъ что пеньку можно въ Англіи замѣнить такелажемъ нужнымъ для нашихъ судовъ а въ замѣнъ мѣди обшить мѣдною обшивкою новые фрегаты Автроилъ и Архипелагъ и восемь Архангельскихъ кораблей, и какъ припасы сіи имѣютъ отправиться при второмъ Отрядѣ Ескадры, то и свѣдѣніе объ оныхъ для распоряженія Вашего будетъ доставлено, къ чему опредѣленъ и особой на семъ Отрядѣ чиновникъ въ помощь назначенному по Хозяйственной части Совѣтнику» (*).

(*) № 5 183.

Съ эскадрою Тета должны были идти и нѣсколько мелкихъ судовъ, стоявшихъ въ Ревелѣ; поэтому 1-го октября Сенявину было предписано «немедленно отправить въ Кронштадтъ корветъ «Герміонъ», бригъ «Гонецъ» и люгеръ «Ящерица». Не теряя ни минуты времени» (*).

Тогда же Тету было объявлено, что эскадру предположено раздѣлить «на два отряда и именно: первый составлять должны корабли «Храбрый», «Смѣлый», «Трехъ Святителей», «Чесьма», «Борей», «Сѣверная Звѣзда», «Орелъ»; фрегаты: «Венера», «Быстрый» и «Свеаборгъ»; второй отрядъ корабли «Мироносецъ», «Память Естафія», «Юпитеръ», фрегаты «Архипелагъ» и «Автроилъ»; и сверхъ того, какъ Вамъ не безъизвѣстно, къ обоимъ отрядамъ будутъ присоединены еще меньшаго ранга суда» (*).

8-го сентября, наконецъ, Тетъ получилъ отъ министра предписаніе о выходѣ въ море:

«Какъ Государь Императоръ изволилъ назначить другія мѣры для перевозу отсель Сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ, не употребляя къ тому ввѣренной Вамъ Ескадры, то и должно теперь не теряя ни мало времени отправиться Вашему Высокопревосходительству въ предположенный путь съ Первымъ Отрядомъ заключающимъ въ себѣ корабли «Храбрый», «Смѣлый», «Память Евстафія», «Чесьма», «Борей», «Сѣверная Звѣзда» и «Орелъ», фрегаты «Венера», «Быстрый», «Свеаборгъ», присоединивъ къ тому ежели угодно изъ второго Отряда корабль «Мироносецъ» и изъ фрегатовъ «Архипелагъ» или «Автроилъ» предъоставивъ Контръ-Адмиралу Коробкѣ перенести свой флагъ на другой корабль «Юпитеръ» или «Трехъ Святителей», также взять въ Пѣрьвомъ Отрядѣ какіе готовы будутъ транспорты какъ наши такъ и Англинскіе съ грузомъ Ескадрѣ принадлежащимъ, съ тѣмъ притомъ, что корабли «Борей» и «Сѣверную Звѣзду» съ Кадетами Морскаго Корпуса немедленно отправить по назначенію въ Свеаборгъ, приказавъ съ поспѣшностію тамо высадить ихъ, и Начальника надъ сими кораблями снабдить особеннымъ Вашимъ Секретнымъ предписаніемъ, которое бы было распечатано имъ по отпра-

(*) № 5183.

вленіи уже изъ Свеаборга будучи въ морѣ, и въ семъ предписаніи означить, чтобы они слѣдовали оттуда чрезъ Бельтъ въ Готенбургъ, и ожидали тамъ Вашего прибытія. Въ прочемъ ежели отправленіе Ваше изъ Кронштата съ перьвымъ Отрядомъ удержано будетъ противными вѣтрами до того что и второй отрядъ приведенъ будетъ въ готовность, то само по себѣ разумѣется что и оный совмѣстно съ перьвымъ долженъ слѣдовать, а въ противномъ случаѣ не дожидаясь его отправиться коль скоро погода позволитъ, принявъ однакожъ съ собою непремѣнно въ Перьвый Отрядъ корабль Память Евстафія, а Контръ-Адмирала Коробку я не оставлю при самомъ отправленіи его снабдить уже отъ себя наставленіемъ для сей Експедиціи и гдѣ ему соединиться съ Вами, которое также онъ долженъ будетъ распечатать будучи на морѣ, дабы до того времени можно все сіе сохранить въ совершенной тайнѣ» (*).

Съ Тетомъ-же маркизъ отправилъ и письмо англійскому вице-адмиралу Сомарецу:

«Обстоятельства соединяющія теперь Ескадры Государя Императора Всероссійскаго съ ввѣренною Вашему Превосходительству Ескадрою Его Британскаго Величества подаютъ мнѣ пріятный поводъ и давно мною желанный войти въ сношенія съ Вами, Милостивый Государь мой.

Г. Адмиралъ Тетъ, который будетъ имѣть удовольствіе вручить сіе письмо мое, отправился отсель нѣсколько въ поздое время, я надѣюсь, что переходъ его будетъ благополучнѣе нежели Г-на вице-адмирала Кроуна отъ коего имѣю я увѣдомленіе сколько мы обязаны Вашему Превосходительству за оказываемыя ему пособія, и по участію Г-на Лорда Каткарта еще полагаемъ на Ваше благосклонное содѣйствіе и пособіе къ удобнѣйшему переходу Балтійской нашей Ескадры чрезъ Бельтъ» (*).

15-го октября Тетъ отправился изъ Кронштадта съ первымъ отрядомъ (корабли «Храбрый», «Смѣлый», «Орелъ», «Мироносецъ», «Чесьма», фрегаты «Свеаборгъ», «Венера», корветъ

(*) № 5 183.

«Герміонъ») по назначенію; въ концѣ октября вышелъ со вторымъ отрядомъ контръ-адмиралъ Коробка (корабли «Память Евстафія», «Трехъ Святителей», «Юпитеръ», фрегатъ «Архипелагъ», корветъ «Мельпомена», шлюпъ «Соломбалъ» и транспортъ «Іоанна-Шарлотта»).

Между тѣмъ вице-адмиралъ Кроунъ, такъ и не получившій посланнаго ему указа, 9-го октября прибылъ въ Свеаборгъ.

«Въ тотъ же часъ», писалъ ему 12-го октября министръ, «какъ я получилъ донесеніе Вашего Превосходительства о прибытій ввѣренной Вамъ Ескадры въ Свеаборгъ, имѣлъ щастіе докладывать Государю Императору. Его Величество съ сожалѣніемъ увидѣвъ, что повелѣніе Его къ Вамъ, съ котораго здѣсь приложена копія, не дошло прежде отбытія Вашего изъ Готенбурга, изволилъ приказать чтобы *безъ малѣйшаго замедленія Вы вновь отправились съ Ескадрою Вамъ ввѣренною возвратно въ Готенбургъ чрезъ Бельтъ*. Впрочемъ Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ мнѣ объявить, что зная Ваше усердіе и ревность къ службѣ имѣетъ полную надежду, что Вы *преодолѣете всякое затрудненіе, какое можетъ случиться*» (*).

Тогда же, 12-го октября, маркизъ вторично писалъ Кроуну:

«Въ дополненіе отношенія моего къ Вашему Превосходительству съ симъ же Курьеромъ посланнаго, дабы удовлетворительно отвѣтствовать на прочіе предмѣты Вами представляемые нужнымъ нахожу увѣдомить 1-е. Какъ Государю Императору угодно, чтобы съ Ескадрою Вашею поспѣшили отправиться въ назначенный путь, то при семъ случаѣ нужно взять изъ Свеаборгскихъ магазинъ провизій по крайней мѣрѣ на $1^1/_2$ мѣсяца и сколько можно будетъ удѣлить, равно снабдить себя оттуда же такелажемъ и парусами по возможности достаточнымъ количествомъ о чемъ писано отъ меня теперь же къ Г. вице-Адмиралу Саблину. Къ сожалѣнію Ваше Превосходительство не получили ни Имянного Высочайшаго повелѣнія ни моихъ четырехъ дубликатовъ о назначенной Експедиціи для Вашей Ескадры, которая бы не имѣла надобности

(*) № 5 183.

потому и слѣдовать въ Свеаборгъ, а нынѣ должна обратно отправиться во исполненіе упомянутаго Высочайшаго повелѣнія при семъ въ спискѣ къ непремѣнному исполненію Вашему препровождаемаго.

2-е. Относительно мундирныхъ вещей для служителей оные не успѣли доставить въ Архангельскъ 10-ю днями какъ отправилась оттуда Ескадра и по полученіи мною перьваго о семъ увѣдомленія Вашего отправляются нынѣ на транспортахъ съ Ескадрою Адмирала Тета идущихъ, между тѣмъ, что можно взять, имѣете испросить всякаго пособія въ Свеаборгѣ, а жалованье въ слѣдъ за симъ съ нарочнымъ курьеромъ прислано будетъ. 3-е. Какъ время поздое не терпитъ ни малѣйшаго промедлѣнія, то безъ всякихъ ко мнѣ переписокъ исполнить упомянутое Высочайшее повелѣніе и во всемъ возможномъ снабдѣніи рѣшиться по взаимнымъ соглашеніямъ съ вице-Адмираломъ Саблинымъ» (*).

Саблину-же министръ писалъ:

«Чего я опасался то случилось! Вице-Адмиралъ Кроунъ не получилъ прежде отбытія его изъ Готенбурга повелѣнія Государя, и теперь онъ долженъ непремѣнно и немедленно вновь отправиться; предвижу сколько сопряжено затрудненія, но нужно ихъ преодолѣвать, и отъ Вашего Превосходительства ожидаю всякое пособіе какъ для такелажа и другихъ матеріаловъ, такъ и для провизіи и проч.—съ кораблями и другими судами Адмиралъ Тетъ въ 1-мъ и 2-мъ Отрядахъ много запасовъ гружено и всѣ нужные мундирные матеріалы. Ежели теперь изъ Кронштата перегрузимъ съ Ескадры и пошлемъ на транспортахъ въ Свеаборгъ оные матеріалы, то сопряжено много сомнѣнія о вѣрномъ доставленіи. Когда вѣрно онѣ будутъ соединиться въ Готенбургѣ. Гораздо вѣрнѣе и лучше что *какъ нибудь дѣлали и пособили въ Свеаборгѣ, купить нѣкоторую нужную часть, снабдить другую изъ своихъ магазинъ съ умершихъ и проч.* сіе должно имѣть свое исполненіе и распоряженіе *безъ дальнѣй переписки. Время уже нѣтъ, морозы близки и Ескадра должна удалиться безъ замедлѣнія.* Въ раз-

(*) № 5 183.

сужденіи Кадетовъ рѣшено, что Сухопутные Корпуса не будутъ отправлены моремъ, и не будутъ въ Свеаборгѣ.

По прибытіи сего письма корабли Борей и Сѣверная Звѣзда полагаю будутъ уже въ Свеаборгѣ, они могутъ заимообразно пособить Ескадрѣ Вице-Адмирала Кроуна, какъ въ матеріалахъ, такъ и обувѣ и можетъ быть отправляться вмѣстѣ.

Вскорѣ за симъ отправленъ будетъ другой курьеръ или чиновникъ съ деньгами и проч.

Какъ я сказалъ и повторяю *болѣе переписки нельзя имѣть*, о чемъ прошу увѣдомить Романа Васильевича, дабы между вами вы могли все дѣлать расположить и совершить» (*).

При подобныхъ условіяхъ Кроунъ все таки *въ двѣ недѣли* приготовилъ эскадру къ походу и за это получилъ отъ маркиза благодарственное письмо, въ которомъ тотъ писалъ, что ему «пріятно будетъ довести о готовности упоминаемой Ескадры до свѣдѣнія Государя Императора» (*).

28-го октября, наконецъ, ушелъ изъ Свеаборга въ Англію и Кроунъ (линейные корабли «Нордъ-Адлеръ», «Святославъ», «Трехъ Іерарховъ», «Не тронь меня», «Побѣдоносецъ», «Сѣверная Звѣзда» и «Борей» и бригъ «Гонецъ», «Борей» и «Сѣверная Звѣзда» вступили въ эскадру Кроуна въ Свеаборгѣ послѣ доставленія ими туда воспитанниковъ Морского Корпуса изъ Кронштадта; корабль «Принцъ Густавъ» былъ оставленъ, какъ получившій поврежденія; корабль «Саратовъ», выходя съ эскадрою изъ Свеаборга, сѣлъ на мель и съ Кроуномъ дальше не пошелъ).

1-го ноября адмиралу Тету было отправлено маркизомъ предписаніе, относящееся ко всему флоту, отправленному въ Англію.

«Его Императорское Величество», писалъ маркизъ, «соизволивъ послать шестнадцать (**) линейныхъ кораблей съ нѣсколькими фрегатами и малыми военными судами въ Англію подъ Начальствомъ Вашимъ, Повелѣваетъ сообщить Вамъ въ слѣдующихъ статьяхъ Высочайшую Свою волю, которая должна

(*) № 5 183.

(**) Очевидно, маркизъ еще не зналъ о «Саратовѣ».

быть приведена къ исполненію по мѣрѣ, какъ обстоятельства то дозволятъ:

1-е. Поелику большая часть судовъ нашихъ не имѣетъ полнаго военнаго Екипажа, то нѣкоторое только число ихъ въ Зимнее время можетъ быть отряжено въ случаѣ надобности для крейсерства съ Ескадрами Его Британскаго Величества, и на сей конецъ должно будетъ выбрать оные изъ тѣхъ, которые отправлены изъ Балтійскихъ портовъ обшитые уже мѣдью, между тѣмъ какъ пришедшіе изъ Архангельска могутъ введены быть въ доки для таковой же обшивки и для добавочнаго укрѣпленія ихъ равномѣрнаго тому, какое имѣютъ суда построенные въ Петербургѣ. *Особенно воля Его Императорскаго Величества есть, чтобы морскія силы наши соединенно съ союзниками употреблены были непосредственно противъ общаго непріятеля.*

2-е. Равнымъ образомъ тѣ изъ Россійскихъ судовъ, которые остаются въ Англіи изъ Ескадры бывшей подъ командою вице-Адмирала Сенявина и могутъ еще быть годными къ службѣ, (каковыхъ щитается 4) должны быть въ теченіи зимы совершенно починены и приведены въ состояніе служить весною. Естьли же и больше найдется возможнымъ исправить и здѣлать годными къ службѣ еще нѣсколько времени, то сіе причтется къ ревностному усердію Вашего Высокопревосходительства.

Въ семъ дѣлѣ надлежитъ соображаться съ статьями Конвенціи, заключенной между вице-Адмираломъ Сенявинымъ и Адмираломъ Коттономъ въ Лиссабонѣ, и сіи новыя распоряженія должны быть учинены нашимъ Посломъ.

3-е. По таковомъ расположеніи сего дѣла, весь Флотъ состоящій какъ изъ судовъ, посланныхъ нынѣ изъ Россійскихъ портовъ, такъ и изъ оставшихся въ Англіи, кои уже починены или могли бы починиться въ продолженіи Зимы, долженъ быть готовъ *возвратиться весною въ Балтику сколь можно ранѣе,* и все должно быть употреблено въ дѣйство для исполненія сей Высочайшей воли, когда оная послѣдуетъ.

4-е. Что принадлежитъ до прочихъ судовъ, остающихся въ Англіи, коихъ не можно будетъ починками привести въ со-

стояніе служить на морѣ, о таковыхъ Посолъ нашъ по посредству Англинскаго Правительства и по представленію, которое Вы почтете нужнымъ здѣлать въ семъ случаѣ обязанъ будетъ имѣть попеченіе, дабы въ семъ дѣлѣ приняты были и употреблены въ дѣйство мѣры самыя выгодныя.

5-е. Пушки съ помянутыхъ старыхъ и неспособныхъ судовъ должны быть раздѣлены и привезены въ Россію на прочихъ судахъ нашего флота; другія же матеріалы вообще должны служить и употребиться для снабженія прочихъ нашихъ кораблей и для избѣжанія черезъ то лишнихъ издержекъ; ибо воля Его Императорскаго Величества есть, чтобы самая строгая Экономія соблюдаема была во всѣхъ частяхъ и отношеніяхъ; о чемъ надлежитъ Вамъ неослабно пещись съ прочими Флагманами и Капитанами, подъ Вашимъ Начальствомъ состоящими.

6-е. Копія съ сего предписанія препровождена къ Послу Его Величества Графу Ливену для свѣдѣнія и исполненія во всемъ, гдѣ надлежать будетъ дѣлать сношенія съ Британскимъ Правительствомъ, какъ о томъ Ваше Высокопревосходительство получили уже Высочайшее повелѣніе при отъѣздѣ Вашемъ.» (*)

Переходъ къ берегамъ Англіи. Ожиданіе встрѣчи съ французскимъ флотомъ.

Разновременно вышедшія изъ Финскаго залива три нашихъ эскадры вскорѣ-же соединились. 1-го ноября у острова Рюгенъ произошло соединеніе Кроуна съ Коробкой; оба они были предупредительно встрѣчены англійскимъ контръ-адмираломъ Морисомъ съ 4 кораблями; отправивъ на наши суда заранѣе приготовленныхъ лоцмановъ, Морисъ оказалъ имъ большое содѣйствіе въ прохожденіи Бельта. 12-го ноября въ Бельтѣ соединились всѣ наши три эскадры, 18-го ноября весь флотъ сталъ на якорь у Готенбурга, и отсюда, по приказанію Тета, каждая изъ эскадръ должна была слѣдовать въ Англію самостоятельно; рандеву было назначено у Ширнеса.

Привожу полностью рапортъ министру контръ-адмирала Коробки, содержащій исчерпывающія свѣдѣнія о дальнѣйшемъ плаваніи къ берегамъ Англіи всѣхъ трехъ эскадръ:

(*) № 5 183.

«Находясь на Готенбургскомъ рейдѣ получилъ я отъ Г. Адмирала Егора Егоровича Тѣта повелѣніе отъ 20-го ноября, дабы съ отърядомъ мнѣ въ вѣреннымъ отъдѣленно шелъ я ванглію и тамъ въ рекѣ Темзѣ явился къ Ему. Почему 21-го ноября съ маловѣтріемъ отъ севѣра—и попутнымъ теченіемъ, съ кораблями Память Евстафіемъ, Юпитеромъ, 3-хъ Святителей, фрегатомъ Архипелагомъ, и корвѣтой Мельпомѣною, да отъ Англинскаго Кондръ-Адмиралъ—Гоппа причислѣнными ко мнѣ въ отрядъ кораблемъ Кресси, бриггами Ренаръ и Снейпъ, я вышедъ изъ Ускости остановился на якорѣ у внѣшныхъ острововъ, дабы естьли вѣтеръ зделается отъ SO или S изъ бухты выходить противной, могъ я въступить подъ паруса; транспортъ Иоганъ Шарлоту, которой имѣлъ въ рулѣ поврежденіе, и течь въ палубахъ около вѣльсвоъ, (что уже повозможности и изъправлѣно)—предписалъ мнѣ Адмиралъ Тѣтъ оставить подъ англинскимъ конвоемъ. Къ вѣчеру Эскадра вицѣ-адмирала Кроуна и фрегатъ Касторъ (*) съ Посломъ, также вышедъ изъ Губы,—стали наякорь близъ мѣня.—Ноября 22-го Притихомъ отъ NNO вѣтре въступили мы подъ паруса; и тогдажъ Адмиралъ Тетъ и Англинскіе кондръ-адмиралы Гоппъ и Морисъ, съ своими Ескадрами стали выходить: къ вѣчеру вѣтръ затихъ совершѣнно—и всѣ Ескадры состоящіе вообще въ 15-ти россійскихъ и 7-мъ Англинскихъ кораблей, 5 нашихъ фрегатовъ, 2 корвѣта, 1-нъ катеръ, и 2 Англинскихъ фрегата—и 14 мелкихъ военныхъ судовъ, стояли на якорѣ не доходя Скагена за $2^1/_2$ французскіе мили. Ноября 23-го рано сънявшись съ якоря при NO ветрѣ въ полдень обошли Шкаген; *тогда Кондръ адмиралъ Гоппъ сигналомъ извѣстилъ мѣня, что имѣетъ нужные комнѣ письма, я здѣлавъ Отъряду Сигналъ продолжать курсъ самъ легъ въ дрейфъ, и получилъ отъ адмирала Гоппа съ капитаномъ Дашудъ письмо, гдѣ извѣщаетъ «онъ имѣетъ притчины полагать, что будъ вѣтры будутъ дуть крепкія Восточные, непріятельской флотъ изъ Шельды въ 18-ти линейныхъ корабляхъ, и Тѣкселя 7-ми корабляхъ можетъ выйти намъ на встречу, Англин-*

(*) На этомъ фрегатѣ, вышедшемъ изъ Кронштадта отдѣльно, былъ доставленъ въ Англію нашъ посолъ графъ Ливенъ.

скихъ же Ескадръ въ Сѣверномъ морѣ нетъ кромѣ крейсеровъ, почему не угодноли идти совокупно: почему я здѣлавши сигналъ имѣть военную осторожность и войти въ мой кильватеръ, продолжалъ путь; Ескадра Адмирала Тѣта построенная въ двѣ колонны была у меня къ югу, Авицѣ-Адмирала Кроуна къ сѣверу: Ноября 24-го и 25-го вѣтры были умеренные отъ NO: перемѣнясь къ SO-ту потомъ зделалось маловѣтріе отъ SW продолжающѣеся до 12-ти часовъ. 26-го числа крепкой отъ NW вѣтръ такъ чтовъ зарифлѣнный марсели и нижніе паруса ходу было 10-ть узловъ, 27 числа подошедъ посчислѣнію близъ лежащихъ у Англинскихъ береговъ отъдаленныхъ банокъ и по Обсерваціи найдя себѣ южнее счисленія 24-ю минутами, привѣли въ бейдовинтъ, въ вѣчеру увидели Орфорнескіе маяки ниже Ярмута находящіяся и приближась къ берегу легли на якорь.

Я 28 числа пользуясь теченіемъ при NW вѣтрѣ снявшись съ якоря въ 5 часу вечера вошелъ въ устье Тѣмзы, Экскадра вицѣ адмирала Кроуна туда же прибыла, А господина адмиралъ Тѣтъ оставался наякорѣ У ордъ форнеса; проходя Гарвическую губу виделъ фрегатъ Касторъ во оной на якорѣ и какъ на немъ была пушечная пальба и люди по реямъ, то уповатѣльно посолъ, которой имѣлъ намереніе йтьти въ Ярмутъ куда ему погода недозволяла, съпустился въ Гарвичь, и благополучно прибылъ.

29 числа вѣтръ отъ SO умеренный, то вицѣ-адмиралъ Кроунъ и я снявшись съ якорей въ полдень въ 5 часовъ вошли въ портъ Шернесъ; Г. адмиралъ Тѣтъ съ своимъ Отърядомъ прибылъ на другой день въ вѣчеру и при полной водѣ, конечно всѣ перейдутъ на Шернеской рейдъ. Ескадра вицѣ Адмирала Кроуна отвѣдена далѣе въ нутри залива къ порту Чатому гдѣ корабли должны обшиватся мѣдью, куда отправленъ будетъ корабль Юпитеръ и фрегатъ Архипелагъ.

На ввѣренномъ мнѣ отрядѣ на трехъ корабляхъ, одномъ фрегатѣ и одномъ корвѣтѣ больныхъ 63 человѣка, умершихъ отъ отправленія изъ Кронштата на всѣхъ судахъ 9 человѣкъ.— О чемъ Вашему Высокопревосходительству честь имѣю почтеннѣйше донести. Контръ Адмиралъ Коробка.

Декабря 1-го дня 1812 года.

Корабль Пам. Эвстафій. Шернеской рейдъ» (*).

Роль корабельнаго флота въ Отечественной войнѣ.

Какой же общій итогъ можно подвести дѣятельности корабельнаго флота?

Я не безъ цѣли приводилъ длинныя выписки изъ документовъ, сознательно идя на рискъ утомить вниманіе читателя воспроизведеніемъ предписаній Ивана Ивановича Егору Егоровичу (адмиралы маркизъ де-Траверсе и Тетъ) и др. Цѣлью моей было заставить говорить Двѣнадцатый годъ и говорить не въ моемъ пересказѣ, а своими словами, и при томъ не только о событіяхъ (эскадра пришла, эскадра ушла и т. д.), но и о замыслахъ, которые предшествовали событіямъ и ихъ вызывали.

Теперь можно и оглянуться назадъ.

Двѣ основныя задачи, которыя были поставлены корабельному флоту, «амбаркированіе» и переходъ въ Англію, были соотвѣтственно связаны соглашеніями Россіи съ Швеціей и Англіей. Въ обоихъ случаяхъ флоту отводилась подчиненная роль: въ отношеніи и къ Шведскому Наслѣдному Принцу, и къ Его Британскому Величеству.

Былъ одинъ только моментъ, въ который флотъ нашъ чувствовалъ себя свободнымъ, и этомъ моментъ ознаменовался оказаніемъ поддержки крѣпости Ригѣ.

Я не берусь, по понятнымъ причинамъ, дать отвѣтъ, но вопросъ напрашивается самъ собою: что было бы, если бы эскадра перебросила корпусъ Штейнгеля не въ концѣ августа, а въ началѣ, чтобы, послѣ занятія Наполеономъ Смоленска, Штейнгель своимъ движеніемъ къ Минску могъ разстроить комуникацію непріятеля?

Можно загадывать и другое: нельзя ли было использовать корабельный и транспортный флотъ для высадки десанта уже при отступленіи непріятеля, на нѣмецкомъ побережьи?

Отвѣты на эти вопросы, конечно, также гадательны, какъ и самые вопросы, но можно и здѣсь предполагать, что при удачномъ моментѣ въ использованіи флота, какъ транспортнаго средства, походъ въ Парижъ явился бы излишнимъ,

---

(*) Собр. рукописей Ист. Ч. М. Ген. Штаба; подлинникъ.

какъ излишнимъ, можетъ быть, и запоздавшій переходъ арміи Чичагова къ Березинѣ.

Изъ области предположеній перейдемъ, однако, къ фактамъ.

Надо признать, что если нашъ гребной флотъ самымъ существованіемъ своимъ заставилъ Наполеона отказаться отъ его первоначальнаго плана, то флотъ корабельный, помимо того, что за нимъ числится услуга, оказанная арміи, въ Отечественную войну явился также *и признанной непріятелемъ морской силой.*

Что это такъ, въ этомъ убѣждаетъ цѣлый рядъ фактовъ.

Маркизъ де-Траверсе не могъ не быть освѣдомленнымъ о дѣйствительномъ значеніи и положеніи французскаго флота, и если онъ съ началомъ войны поспѣшилъ принять экстренныя мѣры охраны даже относительно эскадры въ Архангельскѣ, то не показываетъ ли это, что онъ искренно вѣрилъ въ возможность появленія тамъ французскаго флота, т. е. допускалъ безнаказанный со стороны Англичанъ выходъ непріятельскихъ кораблей даже въ океанъ? Принимая такія мѣры охраны, маркизъ вовсе не поддавался безпорядочному чувству паники: онъ былъ слишкомъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ англійскимъ посломъ лордомъ Каткартомъ и отъ него отлично зналъ, чего можно и чего нельзя ожидать отъ Французовъ. И если онъ, какъ видно изъ его предписаній, все-таки остерегался ихъ, то, значитъ, выходъ французскаго флота въ море былъ возможенъ. Это, впрочемъ, блистательно подтверждается и изъ рапорта контръ-адмирала Коробки: 23-го ноября, т. е. даже много позднѣе, ожидался выходъ французскаго флота въ числѣ 25 линейныхъ кораблей, при чемъ опасенія исходили не отъ кого другого, а отъ *англійскаго* адмирала.

И роль, сыгранная въ Отечественную войну нашимъ корабельнымъ флотомъ, устанавливается совершенно опредѣленно: *это было парализованіе французскаго флота казавшейся ему неизбѣжностью, при первомъ же его выходѣ въ море, удара на него со стороны англо-русскаго флота, и эта роль въ Двѣнадцатомъ году была выполнена.* Французскій флотъ, насчитывавшій въ портахъ канала и Нѣмецкаго моря 38 однихъ только

линейныхъ кораблей, не считая фрегатовъ и прочихъ судовъ, былъ вынужденъ, подъ постоянною опасностью грозившаго ему англо-русскаго удара, стоять въ бездѣйствіи въ гаваняхъ; на корабляхъ, подъ вліяніемъ извѣстій о пораженіи Наполеона, вскорѣ развилось сильное дезертирство, и въ какіе-нибудь нѣсколько мѣсяцевъ этотъ флотъ, какъ боевая сила, *пересталъ существовать*.

Въ Отечественной войнѣ, поэтому, Наполеонъ былъ лишенъ возможности использовать, хотя бы при отступленіи, свою морскую силу.

Англійскій флотъ. Что касается англійскаго флота, то въ Двѣнадцатомъ году ни въ Балтикѣ, ни въ Сѣверномъ морѣ онъ особенной дѣятельности не проявилъ. Причинъ для этого было слишкомъ достаточно. Во-первыхъ, континентальная система къ тому времени слишкомъ подорвала жизненные рессурсы страны: уже въ 1811 г. государственный долгъ Англіи превысилъ 3 500 000 000 долларовъ, промышленность была въ полномъ застоѣ: одно за другимъ слѣдовали банкротства, цѣны на предметы первой необходимости росли неимовѣрно; начались голодовки, а въ 1812 г. вспыхнулъ и хлѣбный бунтъ. Эти явленія общаго характера не могли не отозваться и на флотѣ. Но флоту угрожалъ и свой, уже начавшійся, своеобразный голодъ: голодъ «морской», нехватка морскихъ припасовъ. Только содержаніе въ Бельтѣ эскадры адмирала Сомареца, прикрывавшей сообщенія съ Швеціей, позволяло англійскому флоту кое-какъ удовлетворять насущную нужду. Эта нужда особенно чувствовалась въ пенькѣ, и грузъ ея, въ 15 000 пуд., отправленный на нашемъ транспортѣ въ Англію, явился цѣннымъ подаркомъ для англійскаго адмиралтейства. Англійскій флотъ, затѣмъ, былъ сильно разбросанъ: одновременно шла война съ Америкой, война съ Франціей въ Средиземномъ морѣ и въ Испаніи, куда и была отвлечена лучшая часть флота, въ сѣверныхъ же моряхъ, Нѣмецкомъ и Балтійскомъ, Англія держала сравнительно небольшія силы.

Міровое первенство русскаго судостроенія. Насколько, между прочимъ, къ тому времени упало англійское судостроеніе, можно видѣть изъ письма нашего посла въ Англіи графа Ливена

маркизу де-Траверсе (отъ 5-го февраля 1813 года) о нашей эскадрѣ:

«Англійскіе моряки восхищались конструкціей нашихъ судовъ, недавно прибывшихъ въ Англію и преимущественно «Храбраго», 100-пушечнаго корабля; герцогъ де-Кларенсъ, генералъ-адмиралъ, просилъ меня доставить ему его рисунокъ, чтобы онъ могъ служить моделью при постройкѣ подобныхъ для англійскаго флота.

Такъ какъ 50-пушечный фрегатъ «Венера» также больше фрегатовъ англійскаго флота, собирающагося построить такой же величины для войны въ Америкѣ, герцогъ де-Кларенсъ просилъ меня дать ему также и его рисунокъ... Находя, что это предложеніе можетъ быть только лестнымъ для Вашего Превосходительства, какъ начальника части, гдѣ находятся предметы, *достойные подражанія для перваго въ Европѣ флота*, я не колебался прибѣгнуть въ Вашему снисхожденію, Господинъ Маркизъ, прося Васъ соблаговолить дать мнѣ возможность исполнить желаніе Герцога Кларенсъ» (*).

Не ошибались ли французы?

Что же, при всѣхъ этихъ условіяхъ,—надо признать, что не англійскій, а русскій флотъ, свободно ходившій изъ Бѣлаго моря въ Балтику, изъ Балтики въ Ламаншъ, былъ господиномъ положенія?

Возможно, что это было такъ. Вѣрнѣе—да, потому что это признали Французы.

Но не ошибались ли они?

Знали ли они, что политическая и боевая цѣнность нашего флота были тогда сомнительны?

Къ этому вопросу теперь и перейдемъ.

Заложники?...

Иниціаторомъ обращенія къ содѣйствію англійскаго флота явился тотъ же маркизъ де-Траверсе. Въ письмѣ адмиралу Спиридову (относительно эскадры Кроуна) отъ 15-го іюня онъ сообщалъ:

«Я желалъ бы и сдѣлалъ по этому поводу необходимыя представленія, чтобы наша эскадра могла получить защиту англійскими силами. Я надѣюсь, что въ этомъ отношеніи

(*) Подлинникъ на франц. языкѣ, въ собр. рукоп. Ист. Части Мор. Ген. Штаба.

послѣдуетъ благопріятное рѣшеніе, но объ этомъ я еще не могу Вамъ сообщить» (*).

Въ Высочайшемъ указѣ Тету отъ 28-го сентября говорится, что «признано за нужное въ настоящихъ обстоятельствахъ, чтобы морскія силы обѣихъ державъ *совмѣстно дѣйствовали для общаго взаимнаго ихъ блага и пользы союзниковъ нашихъ*».

Въ предписаніи Тету отъ 29-го сентября маркизъ пишетъ:

«...Къ надлежащему исполненію сообщаю Вашему Высокопревосходительству, что Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ, чтобы на ввѣренной Вамъ Ескадрѣ изъ Кронштата отправляемой имѣть *необходимое* число людей для управленія *токмо парусовъ*, а *не болѣе*...».

Въ предписаніи же ему отъ 1-го ноября говорится:

«Поелику большая часть судовъ нашихъ *не имѣетъ* полнаго военнаго экипажа, то *нѣкоторое* только число ихъ въ зимнее время можетъ быть отряжено въ случаѣ надобности для крейсерства съ Ескадрами Его Британскаго Величества.

...По таковомъ расположеніи сего дѣла, *весь флотъ* состоящій какъ изъ судовъ, посланныхъ нынѣ изъ Россійскихъ портовъ, такъ и изъ остававшихся въ Англіи, кои уже починены или могли бы починиться въ продолженіи зимы, *долженъ быть готовъ возвратиться весною въ Балтику сколь можно ранѣе*, и все должно быть употреблено въ дѣйство для исполненія сей Высочайшей воли, когда она послѣдуетъ».

Итакъ, флотъ посылался съ *завѣдомо* недостаточнымъ, въ ущербъ его боеспособности («число людей для управленія токмо парусовъ, а не болѣе») личнымъ составомъ; флотъ посылался на зимнее время и ранней весной долженъ былъ возвратиться въ Балтику, а зимой «нѣкоторое только число судовъ» могло по надобности идти въ крейсерство съ Англичанами.

Зачѣмъ-же посылался флотъ?..

19-го апрѣля 1813 г. Тету былъ данъ именной Высочайшій указъ:

(*) № 5 183, на франц. языкѣ.

«На основаніи повелѣнія Моего даннаго вамъ въ 1-й день ноября 1812 г. имѣете съ ввѣренною вамъ эскадрою и съ оставшимися прежде въ Англіи нашими судами, какіе изъ нихъ могутъ быть годны на море, *возвратиться въ наши порты не упуская способнаго къ тому времени;* и ежели до сего нѣкоторые изъ кораблей нашихъ находятся уже въ кампаніи, то ожидать возвращенія оныхъ, дабы соединенно съ ними отправиться» (*).

Это Высочайшее повелѣніе *не было исполнено:* Тетъ вернулся изъ Англіи лѣтомъ 1814 г., и только Коробка въ октябрѣ 1813 г. Почему же такое запозданіе?

Существуетъ догадка, слишкомъ страшная для того, чтобы она была истиной: русскій флотъ, отправленный въ Англію, содержался тамъ *въ качествѣ залога, какъ гарантія исполненія Россіей тѣхъ обязательствъ, которыя Александръ I далъ Англіи—бороться съ Наполеономъ до конца, взамѣнъ чего Англія платила Россіи субсидію, впослѣдствіи, по договору въ Рейхенбахѣ (14-го іюня 1813 г.), опредѣленную въ 33 милл. франковъ ежемѣсячно.*

Дата указа Тету—19-го апрѣля. Положеніе на сушѣ къ этому времени опредѣлялось тѣмъ, что силы Наполеона—на нижней Эльбѣ и у Эрфурта — доходили до 165.000 челов., при чемъ эта цифра постепенно увеличивалась; союзники же (наши и прусскія войска) располагали всего 92.000.

16-го апрѣля Наполеонъ, заявивъ, что теперь онъ будетъ воевать «не какъ Императоръ, а какъ генералъ Бонапартъ», двинулъ свои войска къ занятому союзниками Лейпцигу; и въ этотъ же день скончался Главнокомандующій нашей арміи, князь Кутузовъ-Смоленскій.

Не повліяли ли, хотя бы на мгновеніе, эти событія на Императора Александра въ томъ смыслѣ, что онъ рѣшилъ больше не рисковать въ борьбѣ за чужіе интересы и предполагалъ отозвать свои силы? Тогда были бы понятны и указъ 19-го апрѣля адмиралу Тету, и нежеланіе Англіи выпустить нашъ флотъ (поставленный, кстати сказать, въ устьѣ рѣки Медвей,

(*) Архивъ Мор. Мин., Дѣло Департ. Мор. Мин. № 3.

въ Блекстексѣ—близъ Лондона); удержаніе русскихъ кораблей въ ея предѣлахъ было бы для нея гарантіей, что за свои деньги она получитъ то, что ей нужно, т. е. пораженіе Наполеона *до конца*.

На то, что эта догадка болѣе или менѣе близка, все-таки, къ истинѣ, намекаютъ нѣсколько мѣстъ изъ подлинныхъ писемъ гр. Ливена маркизу.

24-го декабря онъ пишетъ маркизу изъ Лондона:

«Британскій министръ уже *слегка намекнулъ мнѣ* о намѣреніи принять предложеніе нашего Августѣйшаго Монарха воспользоваться *частью* его эскадры, предупредивъ меня въ то же время, что лишь въ концѣ марта сможетъ сдѣлать мнѣ это предложеніе. Буду дѣйствовать въ этомъ случаѣ согласно съ намѣреніями Его Величества Императора и главнымъ образомъ буду имѣть въ виду *оберегать право выполнять безъ замедленія Высочайшія повелѣнія*, которыя могутъ послѣдовать къ возвращенію эскадры въ Балтику» (*).

Для чего же посылалась эскадра, если Британскій министръ, когда нашъ флотъ *уже* находился въ Англіи, только намекаетъ, что Англія *приняла бы* предложеніе Государя использовать *часть* флота для совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій? Очевидно, цѣль посылки эскадры была какая-то иная. Что это, наконецъ, за положеніе, при которомъ русскій посолъ въ Лондонѣ долженъ еще *оберегать право* исполнять Высочайшія повелѣнія относительно Русской же Императорской эскадры?

Изъ письма графа Ливена 25-го марта изъ Лондона:

«Его Величество Государь пожелалъ, чтобы содержаніе Его эскадры въ Англіи было на счетъ этого Правительства, на что оно *охотно согласилось*. Рѣшено обѣими сторонами, что *въ этомъ случаѣ* она будетъ содѣйствовать предпріятіямъ англійскаго флота и одинаково подразумѣвается, что это будетъ *только въ ближайшихъ моряхъ*» (*).

Значитъ, взявъ на содержаніе нашъ флотъ, Англія заявила, что *въ этомъ случаѣ* (dans ce câs) онъ будетъ использованъ

(*) Собраніе рукописей Ист. Част. Мор. Ген. Шт.; подлинникъ на французскомъ языкѣ.

ею въ качествѣ военной силы. А до «этого случая» въ качествѣ кого же находился въ ея рѣкѣ нашъ флотъ? И что это за ограниченіе, за держаніе на цѣпочкѣ нашего флота: дѣйствовать *только въ ближайшихъ моряхъ?* Опасалась ли Англія, что флотъ нашъ уйдетъ въ Средиземное море, гдѣ нашелъ бы себѣ достаточно мѣста для дѣйствій противъ Франціи, или боялась, что онъ уйдетъ въ Балтику?

Дальше—изъ того же письма:

«Изъ 12.832 человѣкъ, составляющихъ комплектъ экипажей, находится тамъ теперь всего 8.493; значитъ нехватаетъ 4.339 человѣкъ, что составляетъ болѣе трети».

Вотъ, значитъ, какой некомплектъ былъ въ эскадрѣ и некомплектъ этотъ былъ *намѣренный* («для управленія токмо парусовъ, а не болѣе»). Но не служилъ ли онъ для Англіи гарантіей, что обезсиленный этимъ флотъ нашъ не будетъ въ состояніи проявить свою самостоятельность?

Только послѣ того, какъ часть нашей эскадры была использована для дѣйствій противъ непріятеля, и дѣла на континентѣ приняли слишкомъ плачевный для Наполеона оборотъ, возникъ снова вопросъ о возвращеніи части нашего флота въ Россію; и посолъ писалъ маркизу де-Траверсе (20-го іюня 1813 г.):

«... Все число военныхъ судовъ, возвращающихся въ Россію, а именно указанныя въ прилагаемомъ спискѣ, состоитъ такимъ образомъ изъ пяти линейныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ, двухъ корветовъ и одного транспорта, а эскадра г-на адмирала Тета, *предназначенная оставаться въ Англіи*, состоитъ еще изъ 12 линейныхъ кораблей, 3 фрегатовъ и 1 брига, что совершенно согласуется съ желаніемъ Британскаго Правительства...» (*).

Британское Правительство, значитъ, *еще задерживало* эскадру Тета, «предназначенную оставаться въ Англіи». И только послѣ взятія союзниками Парижа, когда, казалось, наступилъ рѣшительный конецъ карьерѣ Наполеона, Тетъ вернулся въ Россію.

(*) Собраніе рукописей Ист. Част. Мор. Ген. Шт.; подлинникъ на французскомъ языкѣ.

Адмиралъ А. В. фонъ-Моллеръ.
Въ 1812 г. командовалъ Балтійскимъ Гребнымъ флотомъ.

Адмиралъ А. С. Шишковъ.
Авторъ Высочайшихъ указовъ, манифестовъ и приказовъ арміямъ въ 1812 г.

Были-ли, въ концѣ концовъ, корабли русской эскадры въ Англіи заложниками?

Приведенные документы во многомъ подтверждаютъ эту догадку.

И если это было, дѣйствительно, такъ, то къ числу жертвъ, принесенныхъ Россіей въ Отечественную войну, нужно причислить и нашъ корабельный флотъ, и его личный составъ, который, не оправившись еще отъ подчиненія Императору Наполеону, былъ отданъ въ распоряженіе Англіи.

Какое изъ этихъ двухъ подчиненій было для Россіи выгоднѣе и болѣе отвѣчало ея достоинству—это большой вопросъ.

ГРЕБНОЙ ФЛОТЪ.

Рига въ опасности. Одновременно съ главными силами Наполеона черезъ Нѣманъ переправился Макдональдъ съ 30-тысячнымъ корпусомъ и 18-го іюня занялъ Россіены. Отсюда онъ отправилъ дивизію Граверта (Пруссаки) къ Ригѣ, а самъ пошелъ на Якобштадтъ, угрожая правому флангу 1-й арміи.

Гарнизонъ Риги въ это время состоялъ изъ 18 тысячъ человѣкъ; Рижскій военный губернаторъ генералъ-лейтенантъ Эссенъ принялъ всѣ мѣры къ оборонѣ: укрѣпленія Риги и Динамюнде были заняты нашими войсками и городъ приведенъ въ готовность къ защитѣ: горючіе матеріалы были вывезены въ окрестности, населенію предложено запасаться провіантомъ на 4 мѣсяца.

Еще въ половинѣ іюня Эссенъ получилъ письмо отъ контръ-адмирала Мартена (одинъ изъ флагмановъ въ эскадрѣ Сомареца), въ которомъ тотъ предлагалъ ему свое содѣйствіе въ защитѣ Риги противъ общаго непріятеля. Эссенъ отвѣтилъ согласіемъ принять его помощь, и 24-го іюня Мартенъ прибылъ къ Ригѣ съ нѣсколькими мелкими судами.

Ригѣ предстояло выдерживать длительную осаду. Наполеонъ считался съ Ригой по ея значенію и какъ сухопутной крѣпости, и какъ морского порта. Какъ крѣпость, она была фланговымъ опорнымъ пунктомъ на оборонительной линіи Западной Двины и тѣмъ самымъ закрывала путь на Петербургъ;

какъ портъ, она стояла на очереди для занятія ея Французами, владѣвшими уже всѣмъ Балтійскимъ побережьемъ до Мемеля; къ тому же, съ овладѣніемъ ею, Англія лишилась бы еще одного порта, открытаго для ея судовъ.

Этимъ въ значительной степени объясняется та предупредительность, съ какою контръ-адмиралъ Мартенъ поспѣшилъ предложить Эссену свои услуги.

Между тѣмъ сосредоточеніе къ Ригѣ нашихъ канонерскихъ лодокъ задерживалось тѣмъ, что они по Высочайшему повелѣнію должны были принять въ финляндскихъ портахъ войска, предназначенныя въ Ригу. До ихъ прибытія главный командиръ Рижскаго порта вице-адмиралъ Шешуковъ расположилъ въ устьяхъ Двины имѣвшіяся тамъ мелкія суда—наши и пришедшія съ Мартеномъ.

Приходъ канонерскихъ лодокъ въ Ригу.

Сосредоточеніе канонерскихъ лодокъ къ Ригѣ выясняется изъ слѣдующихъ документовъ.

23-го іюня командующему гребнымъ флотомъ контръ-адмиралу фонъ-Моллеру было дано предписаніе общаго характера относительно военныхъ дѣйствій:

«Получивъ отъ Государя Императора Высочайшее повелѣніе, въ которомъ между прочимъ дано мнѣ знать о начатыхъ съ Французами непріятельскихъ дѣйствіяхъ, увѣдомляю о семъ Ваше Превосходительство для расположенія надлежащихъ мѣръ по сему предмѣту во всякомъ случаѣ взять поражая или истребляя суда непріятельскія вездѣ, гдѣ можно видѣть или достать» (*).

29-го іюня министръ пишетъ фонъ-Моллеру:

«Въ дополненіе прежнихъ моихъ предписаній, спѣшу Ваше Превосходительству увѣдомить, что по Высочайшему Государя Императора повелѣнію назначено посадить на 3-й отрядъ канонерскихъ лодокъ четыре баталіона Сухопутныхъ войскъ и именно два баталіона 31-го Егерскаго полка въ Роченсальмѣ и два же баталіона 47-го Егерскаго полка въ Свеаборгѣ; о чемъ сообщено отъ меня Генералъ-Лейтенанту Штейнгелю, почему и благоволите по прибытіи въ означенные порты, не-

(*) № 5 183.

медлѣнно взять сіи баталіоны и отправиться въ повелѣнный путь къ Ригѣ; гдѣ канонирскія лодки по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ *весьма нужны* и о семъ многократно повторены ко мнѣ требованія.

Здѣсь не излишнимъ считаю увѣдомить Васъ, что порты наши Либавской и Виндавской, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, скоро будутъ заняты непріятельскими войсками, и уже нашимъ крейсерамъ велѣно держаться ближе къ Ригѣ.

Также нужнымъ считаю извѣстить Ваше Превосходительство, что въ Балтійскомъ морѣ много находится Англинскихъ и Шведскихъ военныхъ судовъ, и что нашъ Дворъ съ сими Державами находится нынѣ въ тѣсной связи, а потому имѣете Вы при встрѣчѣ съ оными судами обходиться дружелюбно и оказывать привѣтливость, чего и отъ нихъ взаимно можете ожидать, не смотря на то, что о дружбѣ съ Англіею еще не объявлено» (*).

«Не объявлено»—тѣмъ не менѣе контръ-адмиралъ Мартенъ уже находился въ Ригѣ.

Вице-адмиралу Шешукову маркизъ 29-го іюня писалъ:

«Г. вице-адмиралъ Саблинъ извѣстилъ меня: что изъ Отряда Флота Капитана Казанцова 18 канонирскихъ лодокъ съ полнымъ числомъ людей подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Рентеля отправились 26-го сего іюня изъ Свеаборга прямо въ Ригу, а 27-го числа самъ Казанцовъ съ достальными 19 лодками пошелъ туда же чрезъ Ревельскій портъ; въ слѣдъ за нимъ пойдетъ изъ Свеаборга второй Отрядъ, изъ 30 канонирскихъ лодокъ состоящій, подъ командою капитана 2-го ранга Сульменева и также прямо въ Ригу.

Прибытіе къ сему порту помянутыхъ Отрядовъ есть важный предмѣтъ, весьма много меня занимающій и безпокоющій, почему посылая къ Вашему Превосходительству нарочнаго курьера, прошу съ нимъ о прибытіи какъ лодокъ такъ и транспортовъ Свири и Колы, 23-го іюня изъ Свеаборга вышедшихъ, меня увѣдомить. Естьли же Отряды не дошли еще до Риги, то курьера удержите у себя до прибытія оныхъ» (*).

(*) № 5 183.

7-го іюля маркизъ писалъ Штейнгелю:

«Я нужнымъ щитаю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой, что вчера поутру и послѣдній Отрядъ канонирскихъ лодокъ отправился изъ Кронштадта, а по обстоятельствамъ крайней нужды въ нихъ при Ригѣ весьма желательно, чтобы они не были задержаны въ Свеаборгѣ и Роченсальмѣ ожиданіемъ солдатъ» (*).

12-го іюля вице-адмиралу Шешукову:

«По послѣднимъ донесеніямъ извѣстно: что первый отрядъ раздѣлясь на двѣ части отправился изъ Свеаборга іюня 26-го и 27-го числъ, первая половина подъ командою Капитана Казанцова гдѣ находится неизвѣстно, а другая съ Капитаномъ Развозовымъ вышла изъ Балтійскаго порта 6-го сего іюля. Капитанъ Сульменевъ со 2-мъ отрядомъ отправился изъ Свеаборга къ Ригѣ тоже 6-го числа; а г. контръ-Адмиралъ фонъ Моллеръ съ послѣднимъ отрядомъ состоящимъ: изъ 30 канонирскихъ лодокъ, 2-хъ бомбардирскихъ, одного Гемама, одного голета, одной яхты и 6-ти транспортовъ снялся съ Кронштатскаго рейда 7-го числа іюля» (*).

Итакъ, въ Ригу отправилось большое подкрѣпленіе, которое давно уже было бы тамъ, если бы не проволочка въ Свеаборгѣ и Роченсальмѣ съ принятіемъ войскъ.

Подкрѣпленіе было весьма внушительное: 17-го іюля маркизъ писалъ Эссену о «множествѣ отправленныхъ въ Ригу разнаго рода судовъ (всего до 130-ти)» (*).

И Рига въ такомъ подкрѣпленіи, дѣйствительно, нуждалась. Шеститысячный отрядъ генерала Левиза, высланный Эссеномъ противъ Граверта къ Экау, 7-го іюля былъ выбитъ оттуда атаковавшимъ его непріятелемъ и принужденъ отступить къ Ригѣ съ потерею 600 человѣкъ, тогда какъ Пруссаки потеряли не болѣе 150. Пораженіе Левиза заставило Эссена принять новыя экстренныя мѣры: изъ Риги были вывезены въ Перновъ всѣ архивы и казна, а жителямъ рижскихъ предмѣстій приказано переселиться въ городъ.

Но къ Ригѣ уже прибывали канонерскія лодки.

(*) № 5 183.

25-го іюля маркизъ сообщилъ Эссену Высочайшее повелѣніе:

«Его Императорское Величество Высочайше повелѣть мнѣ изволилъ сообщить Вашему Превосходительству, что какъ отряды канонирскихъ лодокъ прибывшихъ и слѣдующихъ къ Ригѣ, составляютъ *не только великое подкрѣпленіе и оборону для сей крѣпости, но что еще важнѣе, могутъ всегда производить въ разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Двинѣ сильную преграду и противодѣйствіе дальнѣйшимъ намѣреніямъ непріятельскимъ*, то на случай хотя въ протчемъ неожидаемый, ежели бы Рижская крѣпость и находилась при концѣ совершенной уже крайности отъ непріятелей, Его Величество соизволяетъ, чтобы и въ такомъ случаѣ обратить Вашему Превосходительству особенное вниманіе и распоряженіе, дабы отнюдь не пожертвовать сими лодками въ пользу непріятеля, и тѣмъ не допустить, чтобы онъ могъ чрезъ нихъ пріобрѣсть важнѣйшія преимущества въ своихъ предпріятіяхъ по Двинѣ, а употребить съ Вашей стороны всѣ усилія, какъ сіи лодки, такъ и прочіе суда въ изъясненной крайности благовременно удалить въ море для слѣдованія къ Свеаборгскому порту» (*).

Канонерскія лодки стали прибывать къ Ригѣ съ войсками, посаженными на нихъ въ Финляндскихъ портахъ, въ половинѣ іюля, и 31-го числа прибылъ послѣдній отрядъ—30 канонерскихъ лодокъ (въ первомъ отрядѣ 37, во второмъ 30, не считая другого типа судовъ), 1 гемамъ, 1 яхта, 1 галіотъ и 7 транспортовъ подъ командою самого фонъ-Моллера, съ двумя баталіонами 31-го и 47-го Егерскихъ полковъ. Какъ и первые два отряда, послѣдній отрядъ былъ разставленъ по Двинѣ между Ригой и Динамюнде.

«Съ несказаннымъ удовольствіемъ», писалъ маркизъ Моллеру 6-го августа, «я узналъ о прибытіи Вашемъ въ Ригу, и остаюсь увѣренъ, что теперь все будетъ хорошо; уже флотъ Вашъ служилъ и отличился. Вы найдетѣ въ Ригѣ Англинскаго Адмирала Мартина, безъ сомнѣнія Вы будете часто въ сношеніи съ нимъ, употребите все средство, дабы доброе согласіе существовало не только между Вами но между Офице-

(*) № 5 183.

рами обѣихъ націй стараться доказать ревность нашу къ Государю и службѣ qu'il n'y a ni point de dificulté ni des pretentions, когда будетъ касаться до пользы оной, но только стремленіе къ благу. Внушите Ваши правила подчиненнымъ Вашимъ, больше ничего не желаю» (*).

Боевая служба и отличіе канонерскихъ лодокъ, о которой говоритъ министръ,—это сраженія первыхъ отрядовъ съ непріятелемъ еще до прибытія Моллера.

Здѣсь я долженъ сдѣлать оговорку. Послѣдовательное изложеніе дѣйствій канонерскихъ лодокъ затрудняется для меня и тѣмъ, что я не располагаю исчерпывающими относительно нихъ данными, и тѣмъ, что я не имѣю достаточныхъ свѣдѣній и о расположеніи и численности противника. Къ тому же, это была бы задача слишкомъ громоздкая, потому что офиціальные документы говорятъ, что «бомбардирскія и канонирскія лодки занимали по рѣкамъ Двинѣ и Болдеръ-Аа форпосты, на коихъ почти ежедневно производились съ непріятелемъ перепалки, и имѣли сраженія по рѣкѣ Болдеръ-Аа: у Дризена 26-го іюля за деревнею Калинецъ, 10-го августа при взятіи у непріятеля батареи о четырехъ пушкахъ и при овладѣніи города Митавы 17-го сентября, и у Вольгукта октября 6-го числа» (**).

Трудно было бы ввести въ изложеніе «почти ежедневныя», съ конца іюля до половины октября, «перепалки».

Ограничиваюсь, поэтому, приведеніемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ тѣхъ неполныхъ свѣдѣній, которыя удалось отыскать въ одномъ изъ дѣлъ Архива (***), и начну, притомъ, со свѣдѣній о движеніи непріятеля.

Движенія и дѣйствія канонерскихъ лодокъ.

1) Рапортъ вице-адмирала Шешукова министру отъ 11-го іюля:

«Сего м-ца 10-го числа прибыло на ригскую рейду шведское коммерческое судно Фридрихъ подъ управленіемъ шхи-

(*) № 5 183.

(**) Архивъ Морского Министерства. Дѣло № 536—О наградѣ морскихъ чиновъ медалями 1812 года.

(***) Архивъ Морского Министерства. Дѣло № 461.—Разныя свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ и дѣйствіяхъ противъ нихъ канонерскихъ лодокъ.

пера Мидегъ съ баластомъ изъ Колмара; которой заходилъ въ Либау и объявилъ что сего жъ м-ца 8-го числа въ Либау вошли двѣ роты пруссаковъ въ слѣдъ за ними 9-го числа дожидали двухъ тысячъ французовъ. Инспекторъ сего мѣста баронъ Остенъ отъ правился изъ Либау на руськомъ коммерческомъ кораблѣ» (*).

2) Рапортъ его же, министру, 14-го іюля:

«По извѣстіямъ нынѣ здѣсь продолжающимся непріятельскія войски отъ Риги отстоятъ на митавской дорогѣ въ 18 верстахъ форпосты ихъ въ 8 верстахъ по Бовской дорогѣ въ 14 верстахъ форпосты ближе» (*).

3) Его же министру, 17-го іюля:

«Состоящіе въ Ригскомъ портѣ 6 канонирскихъ лодокъ подъ командой лейтенанта Яновскаго, для защиты береговъ отъ непріятельскаго нападенія, къ удержанію переправы его черезъ рѣку Двину, обще съ устроенными здѣсь Англичанами 4-ю канонирскими лодками, поставлены въ верьхъ по Двинѣ отъ Риги за 14 верстъ между Кенгери и Юнфергофъ» (*).

4) Его же, министру, 22-го іюля:

«Командующій 6-ю канонерскими лодками лейтенантъ Яновскій рапортомъ сего мѣсяца 20-го числа мнѣ донесъ что 16-го числа непріятель показавшейся полевому берегу рѣки Двины, въ довольномъ количествѣ коницы и пѣхоты слѣдовавшей по дорогѣ ведущей къ городу Ригѣ былъ отраженъ несколькими пушечными выстрѣлами съ канонирскихъ лодокъ и англинскихъ военныхъ 4-хъ ботовъ и принужденъ въ безпорядке обратится въ бѣгство въ свои укрепленія» (*).

Его-же министру, 25-го іюля:

«Правящій должность ригскаго военнаго Губернатора генералъ-лейтенантъ Эссенъ сего мѣсяца отъ 20 числа предписалъ мнѣ, чтобъ прибывшихъ командировъ съ отрядами канонирскихъ лодокъ, для защиты города Риги, поставить капитана 1-го ранга Казанцова съ 18 лодками къ Далѣнгольму вверхъ по рекѣ Двинѣ отриги за 12 верстъ, оставя у конца заечева

(*) Архивъ Морского Министерства. Дѣло № 461. Разныя свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ и дѣйствіяхъ противъ нихъ канонерскихъ лодокъ.

острова въ вѣрхъ по тѣченію Двины 10 лодокъ, по прибытіи къ Далѣнъгольму отдать въ команду ево находящіяся тамъ уже 6 прежнихъ канонирскихъ лодокъ и расположиться поудобности. Капитана 2 ранга Сульмѣнева съ 30 лодкамъ изъ коихъ оставить 10 въ Динамингѣ въ резерфѣ а съ 20-ю лодкамъ слѣдовать къ Ригѣ становясь между ригскою крѣпостью и Динаминдомъ. Капитана 1 ранга Развозова съ 18 лодками расположить въ самой рѣкѣ Аа. Въ согласности того повелѣнія предписано отъ мѣня сего мѣсяца 21 числа командирамъ отърядовъ канонерскихъ лодокъ капитану Казанцеву и Сульменеву, отправиться въ назначенные мѣста и въ стать поудобности, капитану же Развозову предписано расположиться по рѣкѣ Аа отъ Динаминдской крепости до жителя Круза съ таковымъ предписаніемъ дабы командиры наблюдали все тѣ способы преградить непріятелю переходъ изыскивая случай нанести ему всякой вредъ; по постановленіи лодокъ на мѣсто отнеслись бы мнѣ также и генералъ-лейтенанту Эссену и ежели отнего послѣдуетъ какое повелѣніе или кто отнево будѣтъ присланъ къ общему содѣйствію противу непріятеля чинили бы все то, что къ лучшей пользѣ гдѣ будитъ. Необходимо нужно и обо всѣхъ дѣйствіяхъ доносили бы мнѣ равно и генералъ-лейтенанту Эссену. Отъ нечаянныхъ нападеній оградя себя объѣздными шлюпками, а гдѣ нужно будѣтъ и береговыми отводными караулами, въ веренныхъ имъ служителей завсегда велѣлъ я имѣть въ готовности къ высадкѣ въ ружье».

Атака лѣваго непріятельскаго фланга.

6) Его-же министру, 27-го іюля:

«По распоряженію Ригскаго военнаго губернатора Генералъ Лейтенанта Эссена сего м-ца 24 числа отряжено по реке А-а 6 англицкихъ вооруженныхъ ботовъ, подкомандою капитана Стуарта съ присоединеніемъ кнему изъ отряда капитана Развозова 4-хъ лодокъ которой капитанъ Стуартъ и предназначенъ быть вавангардѣ а капитану Развозову приказано слѣдовать за нимъ и во всякихъ случаяхъ подкреплять его со остальными своими лодками къ коему еще придано 3 бомбардирскихъ лодки, изъ отряду капитана Сульменѣва и къ тому еще отряжено 6 лодокъ ригскихъ подъ

командою лейтенанта Яновскаго для резерву. У вороновой корчмы отряженные изъ Динамюндской крепости войски 1.000 человѣкъ того же числа переправлѣны были отъ Вороновой корчмы на другую сторону для атаки держащагося непріятеля въ мѣстѣчкѣ Шлокъ и въ окрестностяхъ его. Вчерашняго числа извѣстіе продолжалось что армейскіе войски вытѣснивъ держащагося непріятеля изъ мѣстечка Шлоку и къ полудню занели его, а лотки все того же еще числа по утру рано пошли въ верхъ къ Митавѣ оставя при Шлокѣ только три лодки. Сего м-ца отъ 26 числа оной капитанъ Развозовъ доноситъ что сего м-ца 24 числа по пересаженіи войскъ на другую сторону противу Воронъ-кругъ съ вверенымъ ему отрядомъ доходилъ Долѣнъ-кругъ отъ куда за неимѣніемъ въ виду нашихъ войскъ и за неполученіемъ объ нихъ сведѣніи возвратился до мызы паузеръ расположась до Шлока; того же м-ца 25 числа чрезъ обывателей въ 2 часа по полуночи отъ Генералъ-Лейтенанта Люиза получилъ повелѣніе чтобъ ему и командующему перевезенною армейскою командою соединится съ нимъ почему 25 числа съ 6-ю канонирскими лодками пошелъ до корчмы Тризенъ гдѣ находился паромъ чрезъ рѣку Аа на Митавскую дорогу прочіе же лодки остались съ англицкимъ авангартомъ у Шлока. 26 числа по утру дѣлалъ отраженіе по непріятелю противу сдѣланныхъ непріятельскихъ батарей на берегу наконецъ будучи окруженъ батареями и не имѣя въ виду нашихъ войскъ отъ показанной корчмы возвратился и по переходѣ на немецкую милю вускости сей реки имѣлъ сраженіе съ сдѣланныи на берегу непріятельскими батареями и раставленнаго по берегу войска, батереи прежде идущими лодками № 15, 24, 32 были сбиты. Въ сраженіи семъ отличились особенно командиръ лотки № 32 капитанъ лейтенантъ Бирштетъ, 14 лейтенантъ Рикортъ, мичманъ Глотовъ и состоящій же на оной лоткѣ мичманъ Борисовъ. Особенно отличился капитанъ лейтенантъ Бирштетъ которой находясь при двухъ ранахъ не оставилъ командованія надъ лодкой, на оныхъ лодкахъ убито матрозовъ 10 ранено 42 привезено въ Динамюндъ всехъ командъ армейскихъ и морскихъ 68 человѣкъ коимъ состоится перевязка въ старомъ лазаретномъ домѣ».

Объ отличіи офицеровъ въ этихъ сраженіяхъ Эссенъ 7-го августа писалъ маркизу де-Траверсе:

«Состоящіе въ командѣ моей морскіе офицеры флота капитанъ 1 ранга Развозовъ и прочіе поименованные въ особо при семъ прилагаемомъ спискѣ, при атакѣ 24 іюля мѣсяца лѣваго непріятельскаго фланга, особенную оказали храбрость и разсторопность.

Сдѣлавъ о нихъ мое Всеподданнѣйшее Государю Императору донесеніе, я вмѣняю себѣ въ обязанность довести о томъ и до свѣденія Вашего Высокопревосходительства.

Списокъ Морскихъ чиновниковъ отличившихся храбростію противъ непріятелей:

Капитанъ 1-го ранга. . .	Развозовъ.
Капитанъ лейтенанты .	Рентель, Бирштетъ.
Лейтенанты.	Станиковичъ, Рикортъ.
Мичманы	Глотовъ, Борисовъ» (*).

О томъ-же свидѣтельствовалъ контръ-адмиралъ Мартенъ, о чемъ Шешуковъ доносилъ министру рапортомъ отъ 2-го августа:

«Англинскій контръ-адмиралъ Мартинъ сего мѣсяца 1-го числа представилъ ко мнѣ копію съ отношенія его къ правящему должность ригскаго военнаго губернатора Генералъ лейтенанта Эссена 1-го, въ коей изъясняетъ онъ, по донесенію къ нему отъ Капитана Стуарта, отряженнаго авангардомъ съ нашими 4-мя лодками—подъ командою Капитанъ лейтенанта Рентеля, какъ объ немъ Рентелѣ также и Лейтенантѣ Станкевичѣ отзывается: во время ихъ сраженія при нападеніи на отряды непріятельскихъ войскъ при Шлокѣ и и батареяхъ, долгомъ поставляетъ особенно рекомендовать о ихъ храбрости и не устрашимости, о другихъ Канонирскихъ лодкахъ подъ командою капитана Развозова, даетъ мнѣ знать, что онъ со своей стороны долженъ съ признательностью объявить, что ихъ дѣйствія противу непріятеля столь похвальныя остались въ сердцахъ всѣхъ свидѣтелей сего дѣла къ большому удивленію не устрашимости и мужества ихъ» (*).

(*) Архивъ Морского Министерства, Дѣло № 225—О флотскихъ офицерахъ. отличившихся въ сраженіи при Шлокѣ и Батареяхъ.

7) Рапортъ его же министру, того-же 27-го іюля:

«Капитанъ Развозовъ доноситъ мнѣ что сего іюля 26 числа прислѣдованіи съ лотками капитанъ лейтенанта Сеславина отъ воренъ-кругъ къ Шлоку усмотренъ имъ непріятельскій отрядъ на берегу которой дѣлалъ ему знаки о здаче себя почему и послано отъ него гребные суда съ мичманомъ Вальховскимъ коимъ взято на тѣ суда офицеровъ 1, ундеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 50, ружей 8, штыковъ 19, сумъ 32, тесаковъ 25, прочая же амуниція была ими самими брошена въ реку которые всѣ и отправлѣны къ Господину Генералъ-Лейтенанту Левизу» (*).

Взятіе Митавы. 8) Рапортъ контръ-адмирала фонъ-Моллера министру, 21-го сентября:

«Исполняя въ точности планъ Аттаки доставленный ко мнѣ при повелѣніи Г. Генералъ-Лейтенанта Штейнгеля, 14-го числа сего мѣсяца съ канонирскими лодками и вооруженными гребными судами отправился я вверхъ по рѣкѣ Болдеръ-Аа къ Бильдринсгофу, отъ коего сухопутные войски наши перевезли на другую сторону рѣки. 15-го числа дошелъ до корчмы Дублингъ, а 16-го пришелъ въ Шлокъ, которой непріятелемъ оставленъ безо всякаго сопротивленія, почему занявъ оной 6-ю канонирскими лодками подъ командою капитана 2 ранга Капельцова, посадилъ сухопутные войски на лодки, а конницу и артиллерію на нарочито устроенные для сего барки; съ невѣроятнымъ трудомъ въ разсужденіи противнаго, ненастнаго и чрезвычайно крѣпкаго вѣтра, пришелъ къ назначенному времени въ Кальнецеемъ (Калинецъ?), и высадя войски, оставилъ при ономъ форпостъ изъ 4-хъ канонирскихъ лодокъ. 17-го числа слѣдуя къ Митавѣ, истребилъ на пути устроенные непріятелемъ, поставленные чрезъ форватеръ рѣки три бона и подводныя морскія рогатки съ желѣзными спицами, укрѣпленныя цѣпями. Во все время плаванія непріятель съ такою поспѣшностію ретировался изо всѣхъ своихъ укрѣпленій, что оставилъ намъ на батареяхъ при бонахъ двѣ мѣдныя 24-хъ фун-

(*) Архивъ Морского Министерства. Дѣло № 461. Разныя свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ и дѣйствіи противъ нихъ канонирскихъ лодокъ.

товаго калибра пушки, и двѣ таковыя же пушки брошены имъ во время побѣга въ воду, которыя вынуты, и взяты всѣ на флотилію. Преслѣдуя такимъ образомъ бѣгущаго непріятеля, пришелъ къ Митавѣ, въ то время когда онъ вышелъ другою стороною, оставя въ Шлокѣ больныхъ до 300 человѣкъ. Для занятія карауловъ послалъ я въ Шлокъ 1-й гребной экипажъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта Казина, поставя лодки по рѣкѣ такъ, чтобы они могли имѣть въ защитѣ городъ со всѣхъ сторонъ и дѣйствовать по непріятелю. 18 го числа по словесному сношенію съ г. генералъ-лейтенантомъ Бризиманъ фонъ-Неттингомъ отправился съ флотиліею отъ Митавы обратно, посадя на лодки высаженной въ Шлокѣ 1-й гребной экипажъ и истребя множество припасовъ, заготовленныхъ непріятелемъ къ осадѣ города Риги, забралъ изъ нихъ сколько можно помѣстить на лодки, не обременяя ихъ съ излишествомъ, какъ то: нѣсколько ружей, тесаковъ и сумъ, якорей, заготовленныхъ съ такелажемъ для наведенія мостовъ противу Риги, шубъ и сѣраго овечьяго сукна для зимняго одѣянія и гошпитальныхъ матеріаловъ о которыхъ не премину представить особенную вѣдомость. И наконецъ срывъ три батареи до основанія и переправивъ войски подъ командою маіора Любецкаго, сего числа съ флотиліею прибылъ благополучно въ Ригу...».

(Далѣе контръ-адмиралъ фонъ-Моллеръ доноситъ объ отличіяхъ, оказанныхъ въ сраженіи капитаномъ 1-го ранга Развозовымъ, капитаномъ 2-го ранга Сульменевымъ, капитанъ-лейтенантами Казинымъ, Кандлеромъ и Рентелемъ и англійской службы капитанами Стюартомъ и Брентономъ).

9) Рапортъ контръ-адмирала фонъ-Моллера министру, 4-го октября:

«Отбитыя у ретирующагося непріятеля канонирскими лодками подъ моею командою, двѣ мѣдные 24-фун. калибра орудіи, и двѣ таковыхъ же вынуты изъ воды, также ядеръ 390, картечь въ жестяныхъ корпусахъ 12 и въ 6-ти полубочкахъ щетомъ 231, и взятые въ Митавскихъ магазинахъ заготовленные непріятелемъ слѣдующіе вещи: шубъ 1340, сукна сераго 54 куска, овчинъ 49, мѣшковъ съ корпіею и вѣтош-

ками 4, ружей 25, штыковъ 20, тесаковъ 18 и сумъ 25. Въ слѣдствіе повелѣнія Генералъ-Лейтенанта Эссена отъ 29-го сентября № 823 зданы Рижскому коменданту».

Перечисленные документы, конечно, не обнимаютъ всей дѣятельности флотиліи канонерскихъ лодокъ, но даютъ болѣе или менѣе ясное понятіе о характерѣ ихъ боевой службы.

Временно оставляя въ сторонѣ вопросъ о значеніи дѣйствій флотиліи въ общемъ ходѣ войны, возвращаюсь къ изложенію распоряженій министра и дальнѣйшей службы флотиліи.

Возвращеніе флотиліи на зимовку въ Свеаборгъ.

24-го августа маркизъ де-Траверсе писалъ Эссену:

«По полученіи мною отъ Вице-Адмирала Шешукова увѣдомленія о движеніяхъ флотиліи я имѣлъ щастіе послать оное къ Государю Императору для свѣдѣнія, а Его Величеству угодно было кажется чрезъ Главнокомандующаго здѣсь или чрезъ Графа Алексѣя Андреевича Аракчѣева приказать о семъ произшествіи напечатать, что мнѣ не преждѣ стало извѣстно, какъ въ то время когда я самъ читалъ о томъ въ напечатанномъ Бюллетенѣ, получа же по сему предмѣту отношеніе Вашего Превосходительства отъ 9 августа № 564, я долженъ былъ представить оное на разсмотрѣніе Государю Императору, и принялъ Высочайшее повелѣніе отнестись къ Вамъ, Милостивый Государь мой, что *сіе напечатаніе помянутаго извѣстія учинено по собственной Его Величества волѣ*, и что въ прочемъ Его Величество находитъ основательнымъ и по службѣ вмѣстнымъ и должнымъ, чтобы морскіе Начальники по ввѣреннымъ имъ частямъ о всѣхъ произшествіяхъ или дѣйствіяхъ по Флоту дѣлали свои донесенія Морскому Министру для надлежащаго свѣдѣнія» (*).

Около того же времени Шешуковъ писалъ министру о томъ, что находитъ число канонерскихъ лодокъ въ Ригѣ слишкомъ большимъ (и въ этомъ онъ былъ правъ—ихъ было болѣе 100), но маркизъ съ этимъ не согласился и отвѣчалъ 25-го августа:

«Сколько ни кажутся основательны мысли Вашего Превосходительства изъясненныя въ отношеніи ко мнѣ № 1600 на

(*) № 5 183.

счетъ состоящихъ при Ригѣ канонирскихъ лодокъ, что ихъ съ лишкомъ тамъ болѣе нежели сколько нужно и можно употреблять, но какъ самое распоряженіе оными для дѣйствій, зависитъ отъ Главнаго Начальника сухопутныхъ тамошнихъ войскъ, то и представляю на волю Вашу ежели найдете вмѣстнымъ таковые мысли Ваши, благовиднымъ образомъ стараться внушить ему. Въ прочемъ что касается до передѣлки на нѣкоторыхъ лодкахъ платформъ, чтобъ пушки были поворотные, то сію работу можетѣ приказать производить исподволь не на всѣхъ вдругъ но поодиначкѣ (*)».

Наступилъ октябрь, по условіямъ зимняго времени нужно было торопиться вывести флотилію изъ Риги; и министръ 30-го сентября писалъ к.-а. фонъ-Моллеру:

«Послѣ долгаго времени и многихъ перемѣнъ рѣшено объ Вашемъ отправленіи изъ Риги. Не нужно Васъ побуждать, зная сколь Вы желаетѣ спѣшиться преждѣ зимы. Возьмите всѣ осторожности и спаситѣ и препровождайтѣ благополучно Ваши суда до Финляндскаго берега, ибо тамъ во время зимы сомнительнѣе (*)».

Въ половинѣ октября флотилія перешла изъ Риги въ Свеаборгъ, кромѣ 22 лодокъ, оставленныхъ по Высочайшему повелѣнію для зимовки у острова Эзеля, изъ числа которыхъ Шешуковъ въ началѣ ноября, по просьбѣ Динамюндскаго коменданта, разставилъ 6 лодокъ по рѣкѣ Мухѣ, въ разстояніи отъ крѣпости не далѣе пушечнаго выстрѣла.

Этимъ и закончилось участіе флотиліи въ Отечественной войнѣ.

Конецъ, во всякомъ случаѣ, болѣе ясный, чѣмъ таинственное отправленіе корабельнаго флота въ Англію.

Значеніе флотиліи канонирскихъ лодокъ въ Отечественной войнѣ.

Флотилія, во всякомъ случаѣ, выполнила то назначеніе, которое ей далъ Государь, указавшій, что «отряды канонирскихъ лодокъ прибывшихъ и слѣдующихъ къ р. Ригѣ, составляютъ *не только великое подкрѣпленіе и оборону для сей крѣпости, но что еще важнѣе, могутъ всегда производить въ разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ*

(*) № 5 183.

Двинъ сильную преграду и противодѣйствіе дальнѣйшимъ намѣреніямъ непріятельскимъ». Здѣсь указывалась, такимъ образомъ, для флотиліи роль не только оборонительная, но и наступательная, каковую (Шлокъ, Митава и пр.) флотилія и выполнила.

Кромѣ того, канонерскія лодки, доставивъ въ Ригу отряды войскъ, и этимъ оказали гарнизону поддержку.

Здѣсь можно было бы повторить то, что было сказано (цитированы слова г.-м. Фримана) о значеніи Риги раньше, но лучше добавить это указаніемъ на то, что *совмѣстныя дѣйствія рижскаго корпуса* (хотя гр. Штейнгель и потерпѣлъ неудачу) *и флотиліи оттянули Макдональда отъ Витгенштейна и тѣмъ содѣйствовали наступленію нашихъ войскъ къ Полоцку*.

Эти дѣйствія флотиліи, однако, только много времени спустя были относительно оцѣнены. О невниманіи къ заслугамъ моряковъ в.-а. Шешуковъ писалъ министру 12-го января 1813 года:

«...Имѣю отозваться, что Капитанъ Развозовъ, своею дѣятельностію, расторопностію и неустрашимостію, совершенно заслуживаетъ Монаршаго награжденія. Онъ дѣлалъ съ своимъ отрядомъ четыре поиска за непріятелемъ по рѣкѣ Аа къ Митавѣ, всегда съ большимъ успѣхомъ наносилъ непріятелю большой вредъ. По симъ экспедиціямъ Армейскія получили награжденія, полагаю, что за сіе же получилъ и Англинской мастеръ, командоръ Стуартъ, которой всегда съ нимъ ходилъ по симъ экспедиціямъ; а изъ нашихъ морскихъ никто не получилъ. Неоднократно говорилъ я господину Генералъ-Лейтенанту Эссену, и онъ отзывался, что всѣ тѣ хорошія послѣдствія, учинились отъ успѣховъ армейскихъ. Въ первое его Развозова нападеніе, хотя онъ и потерялъ 10 убитыми и 42 ранено, но нанесъ непріятельскимъ войскамъ совершенное разсѣяніе убитыми: збилъ ихъ батареи и принудилъ всѣхъ бѣжать въ безпорядкѣ. Его же отряду здались изъ пруссаковъ офицеръ 1 и рядовыхъ 50 человѣкъ. Второе и третіе нападеніе, дѣлалъ онъ подъ командою Контръ-Адмирала Моллера, 4-е подъ командою Генералъ-Лейтенанта Нетинга, которой

мнѣ лично отзывался, что онъ съ отрядомъ своимъ былъ бы отрѣзанъ, еслибы благоразумныя распоряженія Капитана Развозова не спасли его. Онъ имъ спасенъ и взятъ съ отрядомъ на лодки; однако-же все сіе осталось въ тунѣ. Г. Эссенъ, по какой то причинѣ бывъ нами недоволенъ, нехотѣлъ и нашимъ подкомандующимъ какое либо добро сдѣлать. Сколько я и самъ ему пособія дѣлалъ во всѣхъ распоряженіяхъ до прибытія Контръ-Адмирала Моллера, но все осталось тщетно; и потому осмѣливаюсь къ Вамъ съ моею прозьбою прибѣгнуть. Капитанъ Развозовъ по справедливости заслужилъ передъ прочими. Да даже прискорбно и смотрѣть: всѣ тѣ, кои были по сей экспедиціи, награждены, но онъ и другіе морскіе остались ни кто не награжденными, а люди, кои трудятся на службѣ оставаясь безъ награды, отъ неудовольствія теряютъ свои усердія. Какъ будто морскіе ни чего не сдѣлали; повѣрьтѣ Ваше Высокопревосходительство, что первое прибытіе канонирскихъ лодокъ и распредѣленіе ихъ къ защитѣ спасло Ригу, и непріятель не могъ принять что либо въ свою пользу (*)».

Отличія въ сраженіяхъ.

Объ отличіяхъ, оказанныхъ чинами флотиліи въ сраженіяхъ, достаточно говорится въ представленіяхъ къ наградамъ, сдѣланныхъ контръ-адмираломъ фонъ-Моллеромъ и Рижскимъ Военнымъ Губернаторомъ генералъ-адъютантомъ маркизомъ Паулуччи.

По представленію фонъ-Моллера:

«СПИСОКЪ

объ отличившихся на Гребномъ флотѣ въ дѣйствіи противъ непріятеля при Ригѣ.

Капитанъ 1-го ранга **Егоръ Развозовъ:**

Будучи на форпостѣ въ 4-хъ верстахъ отъ Митавы, у деревни Дризина, въ ночь на 26-е число іюля съ 6 канонирскими лодками былъ атакованъ непріятелемъ, построенными

(*) Архивъ Морского Министерства. Дѣло № 498. О наградахъ за военные подвиги на флотиліяхъ при Ригѣ, подъ Данцигомъ и Дунайской.

имъ на бѣрегу батареями, подкрепленнымъ сильнымъ корпусомъ, отъ котораго пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ лодки въ корпусѣ и парусахъ потерпѣли много, непріятель же видя его въ опасности требовалъ сдачи, но не смотря на сіе мужествомъ и храбростью онъ Развозовъ збилъ всѣ батареи и прорвался сквозь оные нанеся не малый уронъ въ войскѣ непріятеля, при чемъ взялъ вплѣнъ 1 офицера и 50 рядовыхъ и вообще находясь онъ въ 4-хъ экспедиціяхъ, по рѣкѣ Аа, всѣгда отличался мужествомъ, и благоразуміемъ, а въ послѣдствіи находился подъ командою Генералъ-Лейтенанта Нетинга, которой лично объ ономъ отзывался, что былъ бы отрезанъ съ отрядомъ, если бы благоразумными распоряженіями Развозова онъ не былъ спасенъ и взятъ съ отрядомъ на лодки.

Бывшіе подъ командою Капитана Развозова—

Капитанъ-Лейтенантъ **Иванъ Бирштетъ:**

Командовавши лодкою № 32 получилъ отъ ружейныхъ выстрѣловъ двѣ раны одну въ правую руку, а другую на пролетъ въ плечо оной.

Лейтенантъ **Григорій Рикордъ:**

Командовалъ передовой лодкой № 24 и получилъ двѣ раны, 1 на пролетъ въ правую руку, а послѣднюю въ ногу.

Мичманъ **Степанъ Борисовъ:**

Командуя лодкою № 15 получилъ отъ ружейнаго выстрела рану въ голову.

Оные были въ прочихъ экспедиціяхъ съ отличной храбростью и мужествомъ, не смотря на то, что еще не получили отъ ранъ совершеннаго облегченія.

Но не смотря на полученные ими раны не оставляли мѣстовъ и продолжали командовать съ храбростію и неустрашимостію.

Капитанъ-Лейтенантъ **Владиміръ Рентель:**

Находился въ той же экспедиціи подъ командою Англинскаго Капитана Стуорда, которой о храбрости и благораспоряженіи въ содѣйствіи онаго, особенно мнѣ относился, а сверхъ

сего въ экспедиціи 21-го (*) сентября показалъ онъ особенную дѣятельность отыскавъ и поднявъ изъ воды брошенные непріятелемъ при побѣгѣ двѣ пушки 24 ф. калибра осадной мѣдной артиллеріи.

Капитанъ-Лейтенанты: **Фома Кандлеръ, Василій Казинъ** (Командиръ 1-го Гребного экипажа), Лейтенантъ **Василій Мордвиновъ**:

Въ экспедиціи 12-го числа августа, когда наши сухопутные войска, атакованы были превосходными силами непріятеля, но для вспомоществованія за противнымъ теченіемъ лодки поспѣшить не могли, то и были они съ прочими по сигналу отряжены на гребныхъ катерахъ вооруженныхъ каранадами которые выполня сіе съ поспѣшностію, разбили непріятеля и соединясь съ сухопутными войсками нашими гнали онаго до Митавы. Капитанъ-Лейтенантъ Казинъ сверхъ сего находясь въ экспедиціи 21-го сентября былъ высаженъ, съ командуемымъ имъ 1-мъ Гребнымъ экинажемъ для занятія города Митавы, которой удержалъ онъ, до тѣхъ поръ пока неполучено повеленіе оставить оной.

Лейтенантъ **Августъ Мандерштернъ**:

Въ экспедиціи—жъ 12 августа высаженъ онъ былъ съ охотниками 1 Гребного экипажа 100 человѣками, въ подкрѣпленіе сухопутныхъ войскъ нашихъ, подъ командою Подполковника Клеменца, которой особенно лично мнѣ относился о храбрости и мужествѣ онаго.

Капитанъ 2 ранга **Иванъ Сульменевъ**:

Содѣйствуя при овладѣніи непріятельскихъ батарей, устроенныхъ на рѣкѣ Аа, въ проходѣ къ Митавѣ, показалъ особеную ревность, устроя на опредѣленныхъ мѣстахъ мосты, для переправы войскъ нашихъ и перевозилъ на немалое разстояніе десантные войски, на пріуготовленныхъ имъ, нарочито для сего судахъ.

(*) Не раньше ли? См. взятіе Митавы. Это замѣчаніе относитея и къ дальнѣйшимъ датамъ.

Капитанъ-Лейтенанты **Дурасовъ и Картавцовъ:**

Находились на форпостахъ: 1-й у Варенъ Кру, по рѣкѣ Аа, а послѣдней у Даленъ Кирки по Двинѣ, которые не только удерживали покушенія непріятеля, но даже часто отражали его съ значительнымъ для него урономъ и въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ лодки ихъ находились, непозволяли построить ни одной батареи, подъ прикрытіемъ коихъ непріятель могъ бы легко здѣлать чрезъ рѣку переправу.

Разжалованный изъ Мичмановъ, матрозъ 2 статьи **Отто Деробертій (де-Роберти):**

При всѣхъ бывшихъ четырехъ экспедиціяхъ лодками по рѣкѣ Аа показывалъ отличную храбрость и неустрашимость, находясь и при высадкѣ—въ десантѣ, о которомъ особенно относилось его начальство, донося при томъ, что онъ современи пониженія, дѣйствительно отправлялъ матрозскую службу при весьма хорошемъ поведеніи и храбрости съ отличнымъ усердіемъ» (*).

По представленію генералъ-адъютанта маркиза Паулуччи:

«СПИСОКЪ

флота Вице-Адмиралу, штабъ и оберъ-офицерамъ особенно отличившимся при недопущеніи непріятеля переправиться на правую сторону Двины и пораженіи онаго въ сраженіяхъ.

Командиръ Рижскаго порта Вице-Адмиралъ **Шешуковъ:**

Благоразумными своими распоряженіями въ разставленіи судовъ и канонирскихъ лодокъ, поставлялъ препоны непріятельскимъ покушеніямъ стремившимся къ переправѣ на правую сторону Двины и сими же распоряженіями способствовалъ во многихъ случаяхъ пораженію непріятеля.

(*) Арх. М. Мин. Дѣло № 498—О наградѣ за военные подвиги на флотиліяхъ при Ригѣ, подъ Данцигомъ и Дунайской.

Капитанъ 1 ранга **Развозовъ:**

1812 года Августа 26 числа (*) съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, состоящимъ изъ 18-ти канонирскихъ лодокъ, по распоряженію Вице-Адмирала Шешукова, отряженъ былъ подъ команду Генералъ-Лейтенанта Левиза по рѣкѣ Аа къ Митавѣ, около которыхъ мѣстъ, по приближеніи съ отрядомъ встреченъ былъ съ поставленныхъ на берегу непріятельскихъ батарей и отъ береговыхъ непріятельскихъ войскъ жестокимъ огнемъ; не смотря на сіе онъ, Развозовъ, дѣйствіемъ съ лодокъ орудій, збилъ устроенныя непріятелемъ батареи, и войска его съ большимъ урономъ обратилъ въ бегство и преслѣдуя его до крайней возможности наносилъ ему большой вредъ.

Потомъ Октября 6 числа подъ командою Генералъ-Лейтенанта Бриземана Нетинга, отличился онъ Развозовъ съ онымъ же отрядомъ при нападеніи на непріятеля по рѣкѣ Аа, гдѣ непріятель бывъ въ сильномъ укрѣпленіи съ превосходными силами напалъ на нашъ отрядъ, но Капитанъ Развозовъ искусными своими разпоряженіями, не давъ ему себя вредить, отпаливаясь, благоразумно отретировался безъ малѣйшаго урона и сохранилъ войска наши, бывшія подъ командою Генералъ-Лейтенанта Бриземана Нетинга, которые бы непріятель на берегу неминуемо захватилъ въ пленъ, еслибы Капитанъ Развозовъ не успѣлъ взять ихъ на лодки.

Капитанъ-Лейтенантъ **Бирштетъ:**

Въ оныхъ же сраженіяхъ, будучи дивизіоннымъ въ отрядѣ командиромъ, отличалъ себя храбростію и мужествомъ, получа въ сраженіи двѣ раны пулями въ правую руку и шею, не переставалъ командовать и наносилъ непріятелю большой вредъ. Потомъ командуя разставленными по рекѣ Двинѣ канонирскими лодками успѣвалъ по всѣй препорученной ему дистанціи наблюдать чтобъ непріятель ни въ какихъ мѣстахъ не могъ переправиться черезъ Двину и сдѣлать какого либо пораженія войскамъ нашимъ.

(*) Дата ошибочна. Слѣдовало бы: «*іюля* 26 числа».

Капитанъ-Лейтенантъ **Дурасовъ:**

Будучи также отряднымъ командиромъ на канонирскихъ лодкахъ во всѣхъ тѣхъ сраженіяхъ, благоразумными своими распоряженіями и движеніями, содѣйствовалъ Капитану Развозову: каждое непріятельское намѣреніе разрушить и наносить ему съ своей стороны сильный вредъ, Онъ же Дурасовъ съ командою своею по препорученію, разрылъ до основанія, устроенныя непріятелемъ по берегамъ батареи и окопы въ самоскорѣйшемъ времени и когда непріятель съ большими силами нагонялъ отрядъ Развозова, ни въ какихъ мѣстахъ не находилъ уже себѣ никакого укрытія.

Капитанъ-Лейтенантъ **Рентель:**

По аттестаціи англинскаго Контръ-Адмирала Мартини видно что во время сраженія съ непріятелемъ при Шлокскихъ батареяхъ онъ—Рентель будучи со авангардомъ состоящимъ изъ лодокъ у непріятеля въ огнѣ, открытомъ со всѣхъ сторонъ, оказалъ такую храбрость и неустрашимость, что непріятель съ превосходными силами немогъ атаковать его и немогъ сдѣлать авангарду его ни малѣйшаго поврежденія; напротивъ того онъ Рентель благоразумными своими движеніями и искусно проворнымъ дѣйствіемъ своихъ орудій наносилъ непріятелю большое поврежденіе.

Лейтенантъ **Рикордъ:**

Состоя въ отрядѣ Капитана Развозова дивизіоннымъ начальникомъ въ сраженіи при ретирадѣ отличилъ себя особенною храбростію и дѣятельностію. Во время сраженія, былъ раненъ въ правую ногу и руку пулями, но неоставляя команды, искуснымъ дѣйствіемъ артиллеріи наводилъ непріятелю значущій уронъ убитыми и ранеными и не смотря на то, что въ узкости рѣки, перестрѣлянныя на его лодкахъ паруса показывали въ какой опасности онѣ находятся, какъ отличной морской офицеръ всѣми способами держался и не отставалъ отъ отряда, а людей сохранилъ примѣромъ своимъ отъ непріятельсьаго пораженія—нанося непріятелю большой вредъ.

Мичманъ фонъ-**Таубе**:

Сей офицеръ ревнуя отличить себя наравнѣ съ другими въ полѣ, находился по разнымъ порученіямъ у командующихъ войсками: Генералъ-Лейтенанта Браземана Нетинга и Инженеръ-Подполковника Клеменца, кои согласно свидѣтельствуютъ о его храбрости и дѣятельности, коими онъ непріятелю наносилъ большой вредъ и соблюдалъ точность въ исполненіяхъ отъ нихъ препорученій.

Мичманъ **Борисовъ**:

Будучи въ томъ же отрядѣ въ сраженіяхъ противу батарей устроенныхъ при Шлокѣ, сей офицеръ отличилъ себя храбростію, мужествомъ и ревностію и наносилъ непріятелю большой вредъ при которомъ сраженіи раненъ пулею во всю челюсть.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Маркизъ Паулуччи» (*).

Награды. За отличіе въ сраженіяхъ были награждены: контръ-адмиралъ фонъ-Моллеръ (до этого Георгіевскій кавалеръ) орденомъ св. Анны 1 степени, капитанъ 1-го ранга Развозовъ (до этого Георгіевскій кавалеръ)—св. Владиміра 3 степени, капитаны 2-го ранга Сульменевъ (до этого Георгіевскій кавалеръ и имѣлъ орденъ св. Владиміра 4 степени) и Кандлеръ (до этого имѣлъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость») и капитанъ-лейтенантъ Казинъ (до этого Георгіевскій кавалеръ)—орденомъ св. Анны 2 степени; капитанъ-лейтенанты Рентель (до этого Георгіевскій кавалеръ), Дурасовъ, Картавцовъ (до этого Георгіевскій кавалеръ) и Бирштетъ (до этого Георгіевскій кавалеръ), лейтенанты Рикордъ, Мордвиновъ и Мандерштернъ и мичманъ Борисовъ—орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; матросъ 2 ст. де-Роберти — возвращены чинъ мичмана и дворянское достоинство.

Когда эти награды были утверждены, то оказалось, что лейтенантъ Мандерштернъ уже награжденъ орденомъ св. Вла-

(*) Изъ того-же дѣла.

диміра (отличился въ сраженіи при Полоцкѣ, въ которомъ участвовалъ въ качествѣ адъютанта гр. Штейнгеля) и ему дополнительно пожалованы золотая шпага съ надписью «за храбрость» и орденъ св. Анны 3 степени» (*).

Свѣдѣнія объ отличіяхъ и наградахъ, приводимыя мною, не являются исчерпывающими.

Привожу, въ дополненіе, «аттестатъ», выданный капитанъ-лейтенанту Дурасову:

«АТТЕСТАТЪ.

Симъ свидѣтельствую, что для удержанія быстрыхъ движеній корпуса Магдональда прибывшіе подъ моимъ начальствомъ канонирскія лодки въ городъ Ригу были разставлены по постамъ по рѣкѣ Бодлеръ Аа, и Капитанъ-Лейтенанту Дурасову порученъ отъ меня авангардъ съ коимъ занималъ въ теченіи сего лѣта важнѣйшіе посты противь непріятеля и не токмо удерживалъ покушеніе его; но по часту отражалъ его съ значительнымъ для него урономъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лодки его находились не позволилъ построить ни одной батареи подъ прикрытіемъ коихъ могъ бы онъ переправиться черезъ рѣку; почему въ воздаяніе его примѣрныхъ трудовъ отличнаго благоразумія, мужества и дѣятельности къ полученію Монаршаго вознагражденія признаю его достойнымъ. 1812 года Декабря 9-го дня.

Подлинный подписалъ: Капитанъ 1 ранга и Кавалеръ Развозовъ и Генералъ-Лейтенантъ Браземанъ Нетингъ» (**).

Награда вице-адмиралу Шешукову и бывшимъ съ нимъ въ Ригѣ.

О вице-адмиралѣ Шешуковѣ и бывшимъ съ нимъ въ Ригѣ маркизъ Паулуччи писалъ 22-го февраля 1813 года маркизу де-Траверсе:

«Въ прошломъ лѣтѣ по приближеніи непріятельскихъ войскъ къ городу Ригѣ и Динаминдской крѣпости на разставленныхъ по рѣкѣ Двинѣ и ввѣрхъ по оной до пороговъ, а отъ Динаминдской крѣпости по рѣкѣ Аа и Митавѣ до Воронъ кругъ

(*) Архивъ Морского М-ства. Дѣло № 498—О наградахъ за военные подвиги на флотиліяхъ при Ригѣ, подъ Данцигомъ и Дунайской.

(**) Тамъ-же.

военныхъ судахъ и Канонирскихъ лодкахъ отрядные и Дивизіонные командиры неутомимымъ ихъ стараніемъ и дѣятельнымъ исполненіемъ распоряженій Главнаго Командира Рижскаго порта Вице-Адмирала Шешукова, пересѣкали непріятелю всѣ способы къ переправѣ на другую сторону Двины къ Ригѣ и Динаминдской крѣпости, и нѣкоторые изъ нихъ отличались храбростію въ сраженіяхъ.

Отдавая полную справедливость благоразумнымъ распоряженіямъ вице-Адмирала Шешукова, такъ же дѣятельности и мужеству флотскихъ офицеровъ, я долгомъ ставлю представить Вашему Высокопревосходительству списокъ офицеровъ особенно отличившимся коимъ покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, исходатайствовать у Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго пожалованія испрашиваемыхъ мною награжденій, прочимъ же въ особомъ списке поименованнымъ офицерамъ Монаршее благоволеніе, а Вице-Адмиралу Шешукову въ воздаяніе искусныхъ распоряженій съ коими онъ разставилъ суда и канонерскія лодки, чемъ воспрепятствовалъ непріятелю переправиться на правую сторону Двины, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство исходатайствовать Всемилостивѣйшаго пожалованія ордена св. Анны 1-го класса котораго онъ по всей справедливости заслуживаетъ.

СПИСОКЪ

Флота Штабъ и Оберъ Офицеровъ кои будучи Дивизіонными Командирами на канонирскихъ лодкахъ при защитѣ города Риги и Динаминдской крепости расторопною дѣятельностію противъ непріятельскихъ покушеній заслужили Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе.

Капитанъ 1-го ранга **Казанцовъ.**

Капитаны 2-го ранга: **Сульменевъ,**
Капельцовъ.

Капитанъ-Лейтенанты: **Бахтинъ,**
Сеславинъ,
Менделъ.

Артиллеріи Капитанъ 3-го ранга **Пановъ**.
Лейтенанты: **Яновскій** и
Станиковичъ».

На докладѣ объ этомъ министра стоитъ собственноручная резолюція Императора Александра: «Оставить безъ дѣйствія» (*).

Впослѣдствіи вице-адмиралъ Шешуковъ и бывшіе съ нимъ (офицеры и матросы, всего 156 человѣкъ) были представлены къ медалямъ за 1812 годъ.

Общая Канцелярія Военнаго Министерства 8-го января 1815 года донесла Министру Морскихъ силъ:

«Г. Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Барклай де-Толли входилъ со всеподданнѣйшимъ представленіемъ Его Императорскому Величеству о награжденіи медалями за подвиги 1812 года установленными чиновъ бывшихъ въ томъ году въ крѣпостныхъ гарнизонахъ Ригскомъ и Динаминдскомъ и Морского вѣдомства находившихся тамъ для защиты береговъ на канонирскихъ лодкахъ, но Высочайшаго на то соизволенія не воспослѣдовало».

Наградою Шешукову и всѣмъ бывшимъ съ нимъ осталось, поэтому, собственное сознаніе исполненнаго ими долга.

БЛОКАДА И БОМБАРДИРОВКА ДАНЦИГА.

Этотъ эпизодъ Отечественной войны совершенно не разработанъ и возстановитъ его въ полной ясности по использованнымъ мною документамъ довольно трудно: въ архивѣ не имѣется нѣсколькихъ вахтенныхъ журналовъ бывшихъ въ эскадрѣ судовъ, а имѣющіеся даютъ свѣдѣнія крайне скудныя.

Насколько это выясняется изъ вахтеннаго журнала фрегата «Амфитрида», дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ половинѣ августа фрегатъ «Амфитрида» (капитанъ 2-го ранга Тулубьевъ) съ корветомъ «Ла-Шарлотта» крейсеровалъ на высотѣ Виндавы.

(*) Архивъ Морского М-ства. Дѣло № 498—О наградахъ за военные подвиги на флотиліяхъ при Ригѣ, подъ Данцигомъ и Дунайской.

Станиковичъ, какъ и раньше Станкевичъ—искаженное Станюковичъ.

Утромъ 14 августа «соединились мы», записано въ вахтенномъ журналѣ «съ Англинскою Ескадрою. Тогда-же миновавъ контръ-Адмиральскій корабль, легли въ бейдовиндъ на правый галсъ. Мало спустя слѣдуя оному легли подъ гротъ-марселемъ въ дрейфъ. И поехалъ отъ насъ на оной Лейтенантъ Шестаковъ... Въ $^1/_4$ 11 часа вышеупомянутой лейтенантъ обратно съ англинскаго корабля на фрегатъ пріехалъ и привесъ изданные отъ адмирала сигналы гдѣ и велено намъ быть при той же эскадрѣ» (*).

(Въ инструкціи, имѣвшейся у Тулубьева, предусматривалась возможность его подчиненія Мартену, какъ старшему въ чинѣ).

Въ записи на полдень того-же числа значится:

«Идущихъ съ нами въ конвое подъ контръ-Адмиральскимъ флагомъ Англин: корабль 1, шлюповъ 4, шхуна 1, бригъ 1, подъ Россійскимъ флагомъ гемамъ Торнео, корвѣтъ Ла-Шарлотта, галеты Аглай и Эхо, транспортовъ 11».

Изъ какого порта вышелъ Мартенъ—здѣсь не указано; надо полагать, что изъ Риги; не указана также численность десанта, находившагося на нашихъ судахъ.

Эскадра шла къ Данцигу. Въ морѣ «Амфитрида» нѣсколько разъ принимала съ транспортовъ нашихъ сухопутныхъ офицеровъ и солдатъ (33-го Егерскаго и Капорскаго (?) пѣхотнаго полковъ); въ морѣ же къ эскадрѣ присоединился и состоявшій въ крейсерскомъ отрядѣ Тулубьева бригъ «Фениксъ».

При подходѣ 19-го августа къ Данцигу, «по приказанію англинскаго контръ-адмирала на всехъ Россійскихъ военныхъ судахъ и транспортахъ и у насъ вмѣсто россійскихъ шведскіе флаги и вымпела подняли».

Была-ли это военная хитрость или что-либо другое—неизвѣстно.

Ровно въ 12 час. дня 19-го августа стали на якорь на рейдѣ Данцига: англійскіе линейный корабль «Абукиръ» (флагъ Мартена), 3 шлюпа и 1 шхуна; наши фрегатъ «Амфитрида», корветъ «Шарлотта», бригъ «Фениксъ», галеты «Аглай» и

(*) Архивъ Морскоге М-ства. Журналъ 44-хъ пушечнаго фрегата «Амфитрида» 1812 года.

«Эхо» и 11 транспортовъ; остальныя суда подходили къ рейду.

Появленіе эскадры передъ Данцигомъ, тогда сильно укрѣпленнымъ генераломъ Раппомъ, явилось слѣдствіемъ просьбы объ этомъ генералъ-лейтенанта Эссена, съ цѣлью отвлечь подкрѣпленія, направленныя къ непріятельской арміи.

На слѣдующій день, 20-го августа, съ эскадры началась бомбардировка. По журналу «Амфитриды» бомбардировка была произведена только англійскимъ бомбардирскимъ шлюпомъ съ 10 час. утра до 2 час. дня 21-го августа. Ни о какихъ больше военныхъ дѣйствіяхъ въ журналѣ не упоминается, вплоть до 4-го сентября, когда эскадра ушла изъ Данцига. Говорится только о съемкѣ и постановкѣ на якорь (въ предѣлахъ бухты— вѣроятно, въ поискахъ болѣе удобнаго для бомбардированія и защищеннаго отъ непріятельскаго огня мѣста), не упоминается объ отвѣтномъ огнѣ. Сказано, впрочемъ, что съ фрегата перевезли на транспорты и галеты принятыхъ въ морѣ сухопутныхъ офицеровъ и солдатъ, а также упоминается о частой посылкѣ къ самому Данцигу брига «Фениксъ» и гемама «Торнео». Говорится, между прочимъ, что «одержимые болѣзнію матрозы (числомъ 3) волею Божіею умрѣ и бросили въ морѣ», причемъ «бросили» зачеркнуто и надписано «опустили».

По журналу той-же «Амфитриды» эскадра ушла изъ Данцига 4-го сентября утромъ и по выходѣ въ море «Амфитрида» съ гемамомъ «Торнео», корветомъ «Шарлотта», бригомъ «Фениксъ» и 3 транспортами отдѣлилась отъ Мартена и «пошли на Нордъ-Остъ въ повеленной намъ путь». 8-го сентября весь этотъ отрядъ прибылъ въ Свеаборгъ.

Остальныя же наши суда, какъ выясняется изъ другихъ документовъ, направились въ Ригу, и для двухъ изъ нихъ переходъ кончился очень неудачно:

«8-го Сентября транспортъ Единорогъ подъ командой Лейтенанта Полтарацкаго слѣдуя къ Рижскому порту сталъ на Домеснескомъ рифѣ на мель, команда и нѣкоторое число провизіи и матеріаловъ снято на транспортъ № 12. Командиромъ,

мичманомъ княземъ Урусовымъ, транспортъ Единорогъ по невозможности снять съ мели на мѣстѣ сожженъ» (*).

«Галетъ Аглай подъ командою мичмана Филатова во время слѣдованія изъ Данцига къ Ригѣ, крѣпкимъ вѣтромъ повредило обѣ стеньги, салинги, гафель, кормовые боканцы и боканцы для фока галсовъ, обломило Езельгофтъ и бушпритъ и утлегорь» (**).

Скудость свѣдѣній по вахтенному журналу «Амфитриды» не исключаетъ факта, доказаннаго другими документами.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра «О наградахъ флотскихъ чиновниковъ и служителей установленными за кампанію 1812 года медалями» (29-го іюля 1814 г.) говорится, что чины, находившіеся на судахъ «съ десантными войсками для блокады и бомбардированія Данцига, подъ начальствомъ Англинскаго Адмирала Мартына; также имѣли дѣйствія и наносили вредъ непріятелю».

Докладъ министра основывался на представленіи Адмиралтействъ-Коллегіи, которая удостовѣрила, что чины эскадры «употреблены были на судахъ не только для доставленія войскъ къ Данцигу, но и при бомардированіи онаго, слѣдовательно нанося вредъ непріятелю, подвергались и сами отъ него тому-же жребію» (***).

Испрашиваемыя за блокаду и бомардировку Данцига медали—въ числѣ 1395—были полностью Высочайше пожалованы.

Между прочимъ, медали были пожалованы и экипажу брига «Меркурій», о бытности котораго подъ Данцигомъ въ журналѣ «Амфитриды» не значится; съ другой стороны изъ числа судовъ, упоминаемыхъ въ журналѣ при стоянкѣ подъ Данцигомъ (кромѣ «Амфитриды», корветъ «Ла-Шарлотта», бригъ «Фениксъ», гемамъ «Торнео», галеты «Аглай» и «Эхо»

(*) Архивъ Морского Министерства. Дѣло военной по флоту канцеляріи 1812 года, № 86.

(**) Архивъ Морского Министерства. Дѣло военной по флоту канцеляріи 1812 года, № 111.

(***) Архивъ Морского Министерства. Дѣло № 536—О наградѣ морскихъ чиновъ медалями 1812 года.

и транспорты «Единорогъ», «Монтецелло», «Филадельфія», «Алфіусъ», «Фрау-Корнилія», «Китъ», №№ 11, 12, 20, 23 и 50), «Китъ» и № 20 вовсе не были представлены и медалей не получили; очевидно, въ противность прочимъ. они не принимали участія въ бомбардировкѣ.

Мартенъ, съ своей стороны, сейчасъ-же по окончаніи блокады донесъ министру объ отличномъ поведеніи командировъ нашихъ судовъ, и маркизъ 19-го сентября писалъ ему (въ дѣлѣ имѣется отпускъ письма, писанный, насколько можно судить, рукою не маркиза):

«Получа почтенное письмо Вашего Превосходительства изъявляющее удовольствіе Ваше на щетъ поведенія командировъ Россійскихъ судовъ и въ особенности флота капитана Тулубьева по бытности ихъ подъ Вашимъ начальствомъ, мнѣ весьма пріятно было, что сіи офицеры пріобрѣли таковое свидѣтельство Вашего Превосходительства, и я долгомъ почелъ довести о томъ до свѣдѣнія Государя Императора которой оказать имъ за то изволилъ Высочайшее свое благоволеніе» (*).

Итакъ, фактъ блокады и бомбардировки Данцига установленъ. Остается только выяснить его значеніе. Здѣсь я опять пользуюсь словами г.-м. Фримана:

«Диверсія на канонерскихъ лодкахъ противъ Данцига крайне встревожила французовъ и заставила притянуть къ Данцигу войска изъ Мемеля и Пилау».

Замѣна канонерскихъ лодокъ (въ Отечественную войну ихъ подъ Данцигомъ не было: у г.-м. Фримана несомнѣнная ошибка) эскадрой—крейсерскимъ отрядомъ Тулубьева и транспортами, совмѣстно съ англійскими судами—дѣла не измѣняетъ.

Блокада и бомбрдировка Данцига, какъ это и предполагалъ Эссенъ, притянула къ Данцигу часть непріятельскихъ силъ. Если же эта диверсія, дѣйствительно, такъ встревожила Французовъ, то не могъ не встревожиться Наполеонъ.

Появленіе эскадры въ Данцигѣ и начало блокады и бомбардировки его (19—20 августа), какъ угроза тылу французской

(*) Архивъ Морского Министерства дѣло № 226—О флотскихъ офицерахъ отличившихся въ сраженіи при Шлокѣ и батареяхъ.

*

арміи и самому Данцигу, какъ мѣсту сосредоточенія для нея припасовъ, при сопоставленіи съ датой Бородина можетъ навести на нѣкоторыя размышленія.

Но даже отбрасывая ихъ, нельзя не признать непосредственныхъ результатовъ блокады: *ослабленіе лѣваго фланга непріятельской арміи, поддержка крѣпости Риги.*

КРЕЙСЕРСТВО.

Опасенія появленія французскихъ морскихъ силъ въ Балтикѣ и Финскомъ заливѣ заставили министра морскихъ силъ принять съ самаго начала войны мѣры къ недопущенію непріятельскихъ судовъ, если они появятся, къ нашимъ берегамъ. Выше уже было указано, что съ начала войны въ крейсерствѣ находились отрядъ капитана 2 ранга Тулубьева, пакетботы, линейный корабль «Благодать» и корветъ «Мельпомена». Теперь привожу распоряженія, относящіеся за время войны спеціально къ крейсерству.

21 іюня министръ писалъ главному командиру Кронштадтскаго порта, вице-адмиралу фонъ-Моллеру:

«По случаю начатыхъ съ Франціею непріятельскихъ дѣйствій Государь Императоръ Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ принять всѣ мѣры осторожности въ разсужденіи Кронштадта, дабы содержать его какъ со стороны моря такъ и состоящихъ при ономъ укрѣпленій и въ совершенной готовности военному времени соотвѣтственной, и чтобы сверхъ того предъ Кронштадтомъ имѣть крейсеровъ для предупрежденія могущихъ иногда быть какихъ либо покушеній». (*).

Мы уже знаемъ, что корабль «Благодать», отозванный изъ эскадры Тета, имѣлъ назначеніемъ «прикрытіе Кронштадта и береговъ нашихъ *отъ непріятельскихъ покушеній моремъ на вооруженныхъ судахъ съ войсками*, слѣдственно коль скоро таковые суда будутъ *имѣть дерзость появиться на нашихъ водахъ* и о томъ крейсеры извѣстясь сигналомъ или иначе, то немедленно долженъ вступить подъ паруса *для пораженія*

(*) № 5 183.

и истребленія оныхъ непріятельскихъ судовъ...», при чемъ въ крейсерство были отряжены 3 мелкія судна съ районами: у Гогланда, Сескаря и между Сескаремъ и Красной Горкой.

22-го іюня маркизъ писалъ вице-адмиралу фонъ-Моллеру:

«Военныя суда, назначенныя въ крейсерство, должны имѣть плаваніе къ западу до высоты Красной горки и Долгаго Носа; а на случай плаванія какихъ-либо Французскихъ судовъ брать оныя, поражать и истреблять; также буде сдѣлаетъ покушеніе къ Кронштадту, поступать подобно съ оными» (*).

Въ половинѣ іюля къ «Благодати» были присоединены два новыхъ корабля и 15-го числа министръ писалъ Моллеру:

«Два новые корабля Мироносецъ и Чесьму, по совершенномъ изготовленіи и снабженіи морскими провизіями, прошу Ваше Превосходительство немедленно отправить въ море приказавъ слѣдовать онымъ къ Красной Горкѣ и тамъ присоединясь къ кораблю Благодати, состоять въ командѣ Капитанъ-Командора Боиля. А какъ предметъ крейсированія сихъ кораблей тотъ же, для коего находится и корабль Благодать: то о семъ предписать Боилю, также и о томъ, чтобы онъ велѣлъ во время крейсированія испытать оба корабля въ ходѣ, остойчивости, поворотахъ и другихъ качествахъ при всѣхъ вѣтрахъ подъ парусами» (*).

Этимъ и ограничивалось крейсерство у Кронштадта, не вызывавшееся, какъ показали событія, дѣйствительною необходимостью.

Крейсерство-же Тулубьева 9-го іюля ознаменовалось эпизодомъ, имѣвшимъ мѣсто въ Либавѣ.

Одинъ изъ современниковъ Отечественной войны, баронъ фонъ-Шлиппенбахъ, въ своихъ воспоминаніяхъ объ этомъ эпизодѣ пишетъ:

«Не успѣли вступить въ Либаву Прусскія войска, какъ одна невооруженная шлюпка съ Россійскаго военнаго корабля привалила къ берегу, дабы запастись въ городѣ свѣжею водою; совершенно неожиданнымъ образомъ нашла она, что непріятель сокрытъ былъ въ портовыхъ батареяхъ; нѣсколько выстрѣловъ

(*) № 5 183.

пущенныхъ въ нее посрединѣ самой гавани, убили одного храбраго морского офицера и нѣкоторыхъ изъ матросовъ; но шлюпка успѣла возвратиться къ своему кораблю» (*).

Здѣсь все вѣрно, кромѣ одного: офицеръ былъ раненъ, но не убитъ.

По рапорту Тулубьева маркизу де-Траверсе дѣло обстояло такъ:

«Сего мѣсяца 9-го числа съ ввѣреннаго мнѣ фрегата поутру въ 6-ть часовъ посланъ былъ въ Либау на катерѣ мичманъ Торсонъ на почту и съ нѣсколькими Анкерками за водой, которой, по пріѣздѣ до гавани, увидѣлъ 2-хъ солдатъ издалека, сталъ спрашивать нѣтъ ли непріятеля въ Либау а на другой сторонѣ увидѣлъ бѣгущихъ человѣкъ до 100 солдатъ, то онъ въ тоже время сѣлъ на катеръ и сталъ отваливать отъ берегу поставя фокъ; солдаты же начали по катеру палить съ пулями и ранили его Торсона слегка въ ногу убили одного матроза и деньщика, мичманъ же Торсонъ хотя бывъ раненъ, однако взялъ самъ руль и людямъ велѣлъ лечь подъ банки, солдаты не переставая палить въ догонку ранили подъ банками еще пять человѣкъ матрозъ. О чемъ Вашему Высокопревосходительству честь имѣю донести, рекомендуя помянутаго мичмана» (**).

Въ вахтенномъ журналѣ «Амфитриды» (фрегатъ съ корветомъ «Помона» и бригомъ «Меркурій» лавировалъ подъ Либавой) записано:

Съ полуночи 9-го іюля:

«Въ началѣ часа (6-го) взяли гротъ и фокъ на гитовы тогда поворотили мы оверъ-штагъ на левой галсъ и положили гротъ-марсель на стеньгу. Въ $^1/_2$ часа (половина шестого утра) спустили на воду 10-ти весельной катеръ которой и посланъ съ мичманомъ Торсономъ въ Либау за пресною водою. Тогда наполнили гротъ-марсель....

(*) «Beiträge zur Geschichte des Krieges zwischen Russland und Frankreich in den Iahren 1812 und 1813».

(**) Архивъ Морск. М-ства. Дѣло № 461. Разныя свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ и дѣйствіяхъ противъ нихъ канонирскихъ лодокъ.

Въ $^1/_2$ часа (восьмого) поворотили мы чрезъ фордовиндъ на левой галсъ и положили гротъ марсель на стеньгу для поджиданія посланнаго въ Либау катера.....

Въ $^1/_2$ часа (девятаго) посланный отнасъ катеръ съ помянутымъ мичманомъ и служителями изъ города Либау къ фрегату возвратился безъ воды, и мичманъ раненой въ ногу, а равно и матрозъ 6 человѣкъ вразные места раненые-жъ да убитыхъ 2, коихъ поднявъ и катеръ на фрегатъ, мало спустя брику Меркурію и корвету Помонѣ сигналомъ отъ насъ дано знать чтобъ не имѣть зберегомъ никакого сообщенія и не посылать гребныхъ судовъ....

Въ $12^1/_2$ час. дня «волею Божіею 1 умершаго и 2-хъ человѣкъ убитыхъ въ Либау по долгу христіанскому отпевъ бросили за бортъ» (послѣднія слова исправлены: «опустили въ море»).

31-го іюля мичманъ Торсонъ получилъ именной Высочайшій рескриптъ:

«Господину Флоту мичману Торсону:

«Во изъявленіе вниманія Моего къ неустрашимости, оказанной вами 9-го сего іюля, когда будучи посланы на катерѣ въ Либау нашли тамъ непріятеля; и не смотря на полученную отъ него рану употребили всѣ мѣры къ спасенію команды вашей, всемилостивѣйше жалую васъ кавалеромъ Ордена Св. Анны 3-го класса, коего знакъ при семъ препровождается» (*).

Это была первая по времени награда по флоту за Отечественную войну.

«Амфитриду», у которой 9-го іюня штормомъ сломало всѣ стеньги и повредило гротъ-марсъ, было предположено замѣнить фрегатомъ «Касторъ», но Государь не согласился, и маркизъ 17-го іюля сообщалъ объ этомъ Моллеру:

«На донесеніе мое Государю Императору о случившихся поврежденіяхъ на фрегатѣ Амфитридѣ, по причинѣ которыхъ назначено ему возвратиться въ Кронштатъ, Его Величество не изволилъ утвердить сего, а потому благоволите Ваше Пре-

(*) Архивъ Морского Министерства. Дѣло № 461—Разныя свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ и дѣйствіи противъ нихъ канонирскихъ лодокъ.

восходительство приказать со всевозможною поспѣшностію исправить сей фрегатъ, снабдить его большимъ ежели можно количествомъ воды и немедлѣнно отправить къ занятію прежняго его поста, и чтобы *сохранять въ совершенной безъ-опасности входъ Рижскаго залива*, не упущая ни малѣйшихъ средствъ при всякомъ случаѣ вредить непріятелю. Вмѣстѣ же съ фрегатомъ Амфитридою приготовить и отправить корветъ Шарлоту и бригъ Фениксъ и возвратить скорѣе въ Кронштатъ корветъ Помону и бригъ Меркурій. Причемъ не излишнимъ щитаю замѣтить, что ежели на фрегатѣ семъ останется прежней величины рангоутъ во время Осѣннее, которое уже и приближается, то вѣроятно можетъ еще подвергаться опасности потерять мачты (*).

22-го іюля Тулубьеву, не надолго вернувшемуся изъ крейсерства, была дана новая инструкція:

«Состоящій подъ начальствомъ Вашимъ фрегатъ Амфитрида присоединивъ къ тому корветъ ла-Шарлоту и бригъ Фениксъ, должны отправиться на прежній ввѣренный Вамъ постъ иногда около Либавы и Виндавы съ тѣмъ только различіемъ въ разсужденіи настоящаго занятія оныхъ непріятелями, что къ мѣстамъ симъ *не допущать по мѣрѣ возможности непріятельскихъ судовъ*, а въ протчемъ главнѣйшимъ попеченіемъ Вашимъ имѣете постановить, чтобы *прикрывать Рижскій заливъ*, и стараться не только не допущать къ оному и вездѣ гдѣ можно поражать и истреблять таковые непріятельскіе суда, но имѣть сверхъ того въ особенномъ вниманіи и покровительство предписанное Вамъ прежде всѣмъ судамъ дружественныхъ Державъ. По прибытіи жъ Вашемъ къ устью Рижскаго залива или по отрядѣ нарочнаго отъ Васъ Брика или корвета должно явиться къ находящемуся тамъ Англинскому Адмиралу и объяснивъ ему причины Вашей Експедиціи ожидать дальнѣйшихъ отъ него порученій или предписаній, по которымъ и производить *непремѣнное исполненіе* донося объ ономъ мнѣ при случаѣ» (*).

Эта инструкція и послужила причиной, по которой крейсерскій отрядъ соединился съ англійскими и нашими воен-

(*) № 5 183.

ными судами и транспортами, шедшими подъ начальствомъ Мартена къ Данцигу.

9-го октября относительно крейсерскаго отряда было отдано послѣднее распоряженіе министра, — Главному Командиру Свеаборгскаго порта, вице-адмиралу Саблину:

«Фрегатъ Амфитриду и Брикъ Фениксъ подъ командою Флота Капитана Тулубьева прикажите Ваше Превосходительство немедлѣнно отправить въ крейсерство для покровительства и защиты купеческихъ нашихъ и союзныхъ судовъ отъ Французскихъ и прочихъ каперовъ и для нанесенія непріятелямъ по возможности вреда на основаніи имѣющейся у него на сей предмѣтъ Инструкціи, предписавъ ему притомъ въ разсужденіи поздаго времени имѣть всякую осторожность къ сохраненію сего отряда и особливо опасаться употреблять верхнія рангоуты, каковы есть на Брикѣ, дабы не подвергаться опасности потерять мачты, крейсерство же сіе продолжать до возможнаго времени чтобы успѣть возвратиться на зимовье въ Свеаборгъ прежде замерзанія» (*).

По вахтенному журналу «Амфитриды» видно, что фрегатъ изъ Свеаборга, куда онъ прибылъ прямо изъ Данцига, не уходилъ, и тамъ и кончилъ кампанію 31-го октября.

Задачи крейсерскаго отряда (Тулубьева) въ кампаніи 1812 г. опредѣленно были указаны въ приведенныхъ инструкціяхъ.

Неся сторожевую и развѣдочную службу, крейсерскій отрядъ доставленіемъ свѣдѣній о движеніи лѣваго непріятельскаго фланга—насколько, разумѣется, онъ подходилъ къ морю—приносилъ несомнѣнную пользу. Боевая готовность отряда позволила ему, при неожиданной встрѣчѣ въ морѣ съ Мартеномъ, немедленно слѣдовать въ Данцигъ, и тотъ-же Мартенъ съ самой лучшей стороны засвидѣтельствовалъ о поведеніи отряда подъ Данцигомъ.

Что касается дѣятельности отряда противъ каперскихъ судовъ, то, не найдя въ использованныхъ документахъ прямыхъ указаній на это, я полагаю, что тѣ суда, которыя въ документахъ второй половины 1812 г. значатся какъ «конфиско-

(*) № 5 183.

ванныя» и «арестованныя», были захвачены въ морѣ тѣмъ-же отрядомъ.

Имена захваченныхъ судовъ—«Тефетъ», «Іоанна-Елисавета» и пр.; они обращались въ транспорты и госпитальныя суда (для Риги); на нихъ же отвозились (въ концѣ августа) изъ Риги въ Ревель военно-плѣнные.

СУДА, ИМѢВШІЯ ОСОБЫЯ НАЗНАЧЕНІЯ.

Часть судовъ корабельнаго и транспортнаго флотовъ во время войны была использована для отвоза чиновъ Дипломатическаго корпуса и иностранцевъ за границу.

Характеръ инструкцій, которыя въ этихъ случаяхъ давались командирамъ, ясно обрисовывается изъ отношенія маркиза де-Траверсе вице-адмиралу фонъ-Моллеру отъ 7-го іюля:

«Предварительно уже объявлено отъ меня было Вашему Превосходительству, что бывшіе здѣсь при Высочайшемъ Дворѣ Французскій Посолъ и другіе Иностранные Посланники и Полномочные Министры съ находящимися при нихъ чинов-шками и прислугою возвращающіеся нынѣ, по случаю начавшейся войны, во свояси, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію должны отправиться изъ Россіи моремъ отъ Ораніенбаума, и что для отъѣзда сихъ особъ назначены мною фрегатъ Касторъ, корветъ Мельпомена и два транспортные судна, то прилагая присемъ списокъ о всѣхъ особахъ, чинахъ и служителяхъ помянутаго Дипломатическаго Корпуса за границу слѣдующихъ, предъоставляю Вашему Превосходительству учинить распоряженіе, чтобы упомянутыя суда по надлежащемъ приготовленіи вывесть на Ораніенбаумскій рейдъ, и имѣть также въ готовности достаточное число перевозныхъ судовъ и катеровъ, дабы не было ни малѣйшей остановки въ перевозѣ изъ Ораніенбаума означенныхъ особъ съ служителями ихъ и Екипажами. А по исполненіи сего приказать Командирамъ судовъ немедлѣнно отправиться въ путь снабдивъ ихъ инструкціею Вашею, въ которой показать, что доставленіе помянутыхъ Господъ Посла и Посланниковъ предполагается въ Мемель, или Кенисбергъ или въ другой за границею удобный Портъ, въ которой они пожелаютъ и куда способнѣе иногда будетъ, и что суда сіи должны имѣть плаваніе подъ флагомъ переговорнымъ подъ Начальствомъ Командира фрегата Кастора, и въ особенности рекомендовать какъ Командирамъ, такъ и прочимъ Офицерамъ имѣть къ симъ особамъ и чиновникамъ ихъ должное уваженіе и во всякомъ случаѣ оказывать вѣжливость и готовую услужливость, да и нижнихъ служителей нашихъ содержать въ строгой дисциплинѣ наблюдая неослабно, чтобы между ими и прислугою Посланниковъ не могло происходить ни малѣйшихъ неудовольствій, но всегда бы сохраняемо было доброе согласіе; по прибытіи же въ назначенное мѣсто и по

высадкѣ на берегъ показанныхъ Посажировъ и ихъ имущества слѣдуя въ обратный путь когда вступятъ суда наши подъ паруса и удалятся отъ береговъ, перьвое предлежитъ попеченіе Командиру фрегата, чтобы пушки онаго положенныя теперь для большей вмѣстительности въ интрюмъ, немедлѣнно поставлены были на свое мѣсто, и фрегатъ имѣлъ бы опять настоящее свое вооруженіе. Сверьхъ того, во время сей Експедиціи и при обратномъ возвращеніи судовъ нашихъ къ Кронштату, поставить въ обязанность къ непремѣнному исполненію, чтобы при встрѣчахъ и во всякомъ случаѣ съ судами Аглинскими и Шведскими поступать дружески и оказывать всякое покровительство. Для обезпеченія же судовъ нашихъ со стороны непріятельской по праву переговорнаго флага, не излишнимъ щитаю приложить при семъ за подписаніемъ моимъ открытый Листъ» (*).

Текстъ листа·

«По Указу Его Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго, симъ свидѣтельствую, что фрегатъ Касторъ и корветъ Мельпомена съ двумя при нихъ транспортными судами отправлены по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію изъ Кронштата для перевозу и доставленія разныхъ Иностранныхъ особъ Дипломатическаго Корпуса въ Посольствѣ находившихся, которые по случаю военныхъ нынѣ обстоятельствъ возвращаются во свояси за границу въ тотъ портъ на Балтикѣ, куда они переѣхать пожелаютъ. Почему по общему праву переговорнаго флага, подъ коимъ суда сіи слѣдуютъ, благоволено бъ было дозволить имъ свободное плаваніе въ продолженіе сего вояжа безпрепятственно со стороны военныхъ судовъ прочихъ Державъ» (*).

Такимъ же порядкомъ былъ отправленъ «во-свояси» Баварскій посланникъ на тендерѣ «Навигаторъ», не знатные иностранцы на транспортѣ № 21, секретарь французской миссіи на яхтѣ «Снапопъ» и пр.; мѣстомъ назначенія служили нѣмецкіе порты Балтики — Мемель, Кенигсбергъ, Кольбергъ, Штетинъ, Данцигъ и др.

Фрегатъ «Касторъ» позднѣе, въ концѣ сентября, былъ предназначенъ для отвоза въ Англію нашего посла графа Ливена и по прибытіи туда, одновременно съ эскадрой Тета, былъ, согласно инструкціи, включенъ въ составъ эскадры.

Транспорты, въ большинствѣ стоявшіе, на случай вторичнаго амбаркированія, въ Ревелѣ со времени прихода туда съ эскадрой Тета, въ началѣ октября были назначены для доставленія въ финляндскіе порты (Борго, Гельсингфорсъ, Ловизу и Гангутъ) Русско-Германскаго Легіона (1 600 человѣкъ), для чего имъ было дано въ конвой военное судно.

(*) № 5 183.

Приведенные случаи плаванія отдѣльныхъ судовъ, конечно, не исчерпываютъ собою другихъ отдѣльныхъ плаваній, и указаны мною только какъ наиболѣе интересные.

ОПАСЕНІЯ ЗА ПЕТЕРБУРГЪ И КРОНШТАДТЪ.

Изъ изложенныхъ выше документовъ уже выяснилось, что послѣ занятія Наполеономъ Москвы возникла серьезная тревога за Петербургъ.

Мѣры, принятыя по флоту въ ожиданіи захвата Петербурга, отчасти мною уже приведенныя, гдѣ они касались эскадры Тета, въ хронологической послѣдовательности выясняются изъ слѣдующихъ документовъ, которые привожу начиная съ конца іюля.

Предписаніе министра вице-адмиралу фонъ-Моллеру, 31-го іюля:

«Въ слѣдствіе объясненныхъ мною лично Вашему Превосходительству обстоятельствъ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы всѣ способные къ мореплаванію казенные суда въ Кронштатѣ состоящіе приготовить и вооружить приказавъ погрузить въ оные во первыхъ орудія, принадлежащія Ескадрѣ Адмирала Тета и потомъ всѣ мѣдныя пушки, какія только не могутъ быть нужны для обороны Кронштата, о чемъ къ надлежащему исполненію даю знать» (*).

На другой день маркизъ писалъ ему-же:

«Изъ отношенія моего вчерашняго числа подъ № 244, и прежняго личнаго съ Вашимъ Превосходительствомъ объясненія извѣстно, что предмѣтъ пріуготовленія всѣхъ судовъ къ отправленію изъ Кронштата есть осторожность единственно *на случай чрезвычайной крайности военныхъ обстоятельствъ*, для которыхъ нужно и новые корабли совершенно вооружить, да и строимый поспѣшить довести до такого состоянія, чтобы могъ отправиться въ море, словомъ всѣ вообще суда должно имѣть въ таковой готовности и ничего не оставить въ Кронштатѣ, кромѣ что необходимо для его обороны; но какъ я

(*) № 5 183.

узналъ лично отъ Вашего Превосходительства, что по краткости времени при всѣхъ Вашихъ усиліяхъ нельзя будетъ во всемъ успѣть, то прошу предварительно и немедлѣнно меня увѣдомить, что изъ всѣхъ предмѣтовъ можетъ совершиться въ скорости и въ чемъ не можно успѣть и по какой причинѣ, дабы и на сей послѣдній случай снабдить Васъ надлежащимъ разрѣшеніемъ» (*).

О томъ, въ какой степени опасались за Петербургъ, даетъ представленіе выдержка изъ отношенія министра вице-адмиралу Карцову, директору Морского Корпуса (5-го августа):

«Извѣстно уже Вашему Превосходительству и Г-ну Вице-Адмиралу Сарычеву, что на случай чрезвычайный предполагается отсель вывезть внутръ Россіи, 1-е *всѣ письменныя дѣла морского департамента текущія и требующія дальняго производствъ, и въ особенности секретныя и сопряженные съ государственнымъ интересомъ по денежнымъ расчетамъ*. 2-е. *Наличную денежную казну и всѣ драгоцѣнныя вещи и рѣдкости по морскому департаменту имѣющіеся, въ томъ числѣ и Библіотеку и Инструменты по Адмиралтейскому здѣсь Департаменту*. Теперь же требуется для представленія въ Комитетъ Г.г. Министровъ непремѣнно 7-го числа по утру примѣрное свѣдѣніе сколько въ таковыхъ предмѣтахъ составитъ вѣсу, буде отправлять ихъ водою а ежели Сухопутно то сколько понадобится подводъ» (*).

Эти мѣры были слѣдствіемъ постановленія Комитета Министровъ.

Для вывоза изъ Петербурга во внутренюю Россію разныхъ государственныхъ цѣнностей, по сношенію Главнокомандующаго въ Петербургѣ, генерала Вязмитинова, съ маркизомъ, было назначено нѣсколько десятковъ судовъ гребного флота, которыя должны были отравиться Невою и дальше по Маріинской системѣ.

4-го сентября министръ своимъ предписаніемъ вице-адмиралу фонъ-Моллеру снова подтвердилъ существовавшее опасеніе за Кронштадтъ:

(*) № 5 183.

«Государь Императоръ будучи извѣстенъ о совершенной неспособности корабля Благодать къ дальнѣйшему служенію Высочайше повелѣть соизволилъ, совсѣмъ разъоружить и разгрузить оный съ тѣмъ при томъ, чтобы *въ случаѣ крайности военныхъ обстоятельствъ*, и верхніе части его были сколь можно болѣе испорчены» (*),

Видно, что Государь послѣ вторженія Наполеона въ Москву серьезно ожидалъ движенія непріятеля на Петербургъ и считался съ возможностью захвата имъ даже Кронштадта.

Маркизъ, однако (22-го сентября, въ отношеніи на имя Управляющаго Военнымъ Министерствомъ князя Горчакова), поручился за безопасность Кронштадта за время навигаціи:

«Комитетъ Господъ Министровъ по поводу представленныхъ отъ меня въ спискѣ отношеній Инженеръ-Генералъ-Лейтенанта Опермана Вашему Сіятельству имъ поданныхъ на щетъ обороны Кронштата на зимнее время предложилъ мнѣ присоединить къ тому мнѣніе мое по предварительному сношенію съ Вами, Милостивый Государь мой. Какъ же извѣстно, что я докладывалъ уже Государю Императору и представлялъ Комитету, что Морской Департаментъ можетъ *совершенно отвѣтствовать за безопасность Кронштата зависящими отъ него средствами во все время пока продолжается водяная коммуникація*, что же касается до того когда воды около Кронштата покроются льдомъ и начнется Сухопутное съ ними сообщеніе, то за сіе время отвѣтствовать онъ не можетъ, ибо то относится уже до Инженеровъ какъ дѣло до Обороны Сухопутныхъ крѣпостей принадлежащее, при каковомъ мнѣніи съ моей стороны оставаясь и нынѣ, прошу Васъ Милостивый Государь мой, почтить меня Вашимъ отзывомъ въ разсужденіи помянутыхъ отношеній по сему предмѣту Г. Опермана, которой какъ видно изъ нихъ, согласно съ мнѣніемъ Инспектора всей Артиллеріи, не полагаетъ Кронштата въ такомъ состояніи, чтобы защищать въ зимнее время» (*).

Отзывъ маркиза, конечно, основателенъ: во время навигаціи подходъ непріятеля къ Котлину былъ бы невозможенъ, и тре-

(*) № 5 183.

вога за Кронштадтъ (съ тыла, изъ Петербурга) является только доказательствомъ того, насколько серьезное значеніе придавали въ то время возможности захвата непріятелемъ Петербурга.

Изъ документовъ съ позднѣйшей датой по тому же вопросу интересно отмѣтить отношеніе маркиза Министру Народнаго Просвѣщенія графу Разумовскому въ отвѣтъ на просьбу его о помѣщеніи студентовъ и другихъ воспитанниковъ Министерства, на случай опасности для Петербурга, на Лодейнопольской верфи (на Ладожскомъ озерѣ)—9-го октября (маркизъ уступалъ помѣщеніе на 150 челов.), и отношеніе его-же Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ графу Салтыкову о готовности исполнить срочную просьбу графа—отвести на Лодейномъ полѣ амбары для поклажи и храненія дѣлъ Государственной Иностранной Коллегіи—6-го ноября.

Эта послѣдняя дата указываетъ, что даже въ ноябрѣ опасеніе за Петербургъ еще не исчезло, хотя, казалось бы, для этого уже не было никакихъ основаній.

ОТГОЛОСКИ ТИЛЬЗИТА.

Сенявинъ. Что же дѣлалъ въ Отечественную войну герой второй войны съ Наполеономъ, великій человѣкъ, какъ его, по свидѣтельству лично знавшаго его С. Т. Аксакова, называли еще при жизни, человѣкъ, чье имя одинаково благословлялось въ Греціи, Италіи, Черногоріи, Сербіи, Португаліи, Бразиліи, высоко почиталось въ Турціи и Англіи, приводило въ конфузъ Австрію и распаляло безсильнымъ гнѣвомъ Наполеона и все это только потому, что онъ весь былъ насыщенъ одною только мыслью, однимъ чувствомъ—величіемъ и славой Россіи; что-же дѣлалъ въ эту войну Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ?

Мѣста во флотѣ ему не нашлось. Какъ былъ онъ при началѣ войны Главнымъ Командиромъ Ревельскаго порта, такъ, при концѣ войны, на этомъ мѣстѣ и остался.

Но Сенявинъ не былъ-бы самимъ собою, если бы не рвался на войну.

И кое какъ переживъ первые дни войны въ надеждѣ, что его, быть можетъ, на войну все-таки призовутъ, онъ подалъ, наконецъ, Всеподданнѣйшее прошеніе о своемъ желаніи «служить противу непріятеля».

У него, вѣроятно, была хоть искра надежды, что ему дадутъ эскадру, съ которой онъ уже нашелъ бы и непріятеля.

Отвѣчалъ ему маркизъ де-Траверсе (31-го іюля):

«Милостивый Государь мой, Дмитрій Николаевичъ!

На Всеподданнѣйшее прошеніе Вашего Превосходительства представленное мною Государю Императору относительно желанія Вашего служить противу непріятеля, Его Величество вопросить изволилъ: «гдѣ? Въ какомъ родѣ службы? И какимъ образомъ? О чемъ увѣдомляя Васъ, Милостивый Государь мой, есмь съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Превосходительства

Покорнѣйшій слуга,

Маркизъ Иванъ Траверсе» (*).

Всѣ надежды были разбиты....

Письмо было получено Сенявинымъ 2-го августа и 3-го числа онъ отвѣчалъ:

«Милостивый Государь,

Маркизъ Иванъ Ивановичъ!

Вчерась, съ пріѣздомъ курьера, я получилъ письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 31-го числа минувшаго іюля за № 1570 и, вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества вопроса объявленнаго въ ономъ письмѣ, Гдѣ? въ какомъ родѣ службы? и какимъ образомъ? желаю я служить противу непріятеля, отвѣтствовать Вашему Высокопревосходительству честь имѣю.

Намереніе мое есть, по увольненіи отсюда заѣхать въ Петербургъ и повидавшись съ женою и дѣтьми ѣхать потомъ къ малинькому моему имѣнію имѣющему въ Тульской Губерніи:

(*) Собраніе рукописей Ист. Ч. Морск. Ген. Шт.; дѣло № 184.

тамъ отберу людей годныхъ на службу, возвращусь съ ними въ Москву, явлюсь къ Главному предводителю второй ограды подкрѣпляющую первую и, вступлю въ тотъ родъ службы и такимъ званіемъ какъ удостоены будутъ способности мои.— Наконецъ, буду служить такимъ точно образомъ, какъ служилъ я всегда, и какъ обыкновенно служатъ *вѣрные и приверженные русскіе офицеры Государю Императору Своему и Отечеству»* (*).

Но Сенявину и этого не разрѣшили.

Вскорѣ онъ узналъ, что пушки, взятыя имъ въ бояхъ съ турецкимъ флотомъ въ Архипелагѣ, которыя должны были, какъ трофеи, прибыть въ Россію, по распоряженію нашего правительства проданы на вѣсъ въ Англіи—и въ началѣ 1813 года былъ уволенъ, по прошенію, въ отставку.

Между прочимъ, въ перепискѣ маркиза де-Траверсе имѣется одно характерное отношеніе контръ-адмиралу фонъ-Моллеру, отъ 8-го августа 1812 года:

«Государь Императоръ самъ вручитъ мнѣ изволилъ прилагаемое при семъ письмо, съ тѣмъ чтобъ оное извѣстно было Вашему Превосходительству и желая, чтобы показываемое въ немъ мнѣніе на щетъ Вице-Адмирала и нашихъ морскихъ болѣе не существовало, Его Величество полагаетъ, что прибытіе Ваше въ Ригу для сего будетъ достаточно, а я при семъ случаѣ имѣлъ особливое удовольствіе увѣрить Его Величество, что безъ сомнѣнія можно въ томъ на Васъ положиться» (**).

Можно не сомнѣваться, что «Вице-Адмиралъ»—это Сенявинъ (сопоставленіе датъ и обычное къ нему отношеніе Императора Александра); но чѣмъ онъ и «наши морскіе» навлекли на себя неудовольствіе Государя, это остается неяснымъ.

Прошли года. Въ Петербургѣ можно было видѣть «старика, гадко одѣтаго», который побирался милостыней—это былъ Сенявинъ, доведенный до нищенства.

(*) Собраніе рукописей Истор. Части Мор. Ген. Штаба, дѣло № 184.
(**) № 5 183.

Но онъ все-таки получилъ въ командованіе Балтійскій флотъ.

Это было уже при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, который сейчасъ-же по вступленіи на Престолъ вернулъ Сенявина на службу, написавъ на приказѣ объ этомъ «Принять прежнимъ старшинствомъ и объявить, что Я радуюсь видѣть опять во флотѣ имя, его прославившее», пожаловалъ въ Генералъ-Адъютанты, наградилъ крупною денежною суммою, вскорѣ же произвелъ въ Адмиралы, назначилъ командующимъ флотомъ и сенаторомъ, а послѣ кончины Сенявина призналъ невозможнымъ для Себя и Россіи исполнить предсмертное его желаніе—похоронить его на Охтѣ и въ халатѣ: Государь велѣлъ положить его тамъ-же, гдѣ лежитъ Суворовъ, и останкамъ великаго русскаго адмирала оказалъ такую почесть, *которой никогда не удостаивался ни одинъ полководецъ и вообще ни одинъ смертный въ Россіи:* Самъ Императоръ на похоронахъ Сенявина командовалъ войсками.

Эти, позднѣйшія, свѣдѣнія о Сенявинѣ я привожу для того, чтобы оттѣнить, что устраненіемъ его отъ флота въ Отечественную войну Россія была лишена возможности использовать свою морскую силу съ той большею пользой, которую, несомнѣнно, сумѣлъ бы извлечь изъ нея Сенявинъ.

Отношеніе же къ нему Императора Александра—это былъ отзвукъ Тильзита—Тильзита, какъ совокупности всѣхъ несчастій, обрушившихся на Россію послѣ второй Наполеоновской войны. Въ этой войнѣ Сенявинъ велъ себя слишкомъ независимо, и этого ему не могли простить: въ Тильзитѣ и послѣ Тильзита Наполеонъ такъ очернилъ Сенявина передъ своимъ союзникомъ, что внушеннаго ему недоброжелательства къ доблестному адмиралу Александръ I такъ до конца и не измѣнилъ.

Неподдѣльною горечью звучатъ слова, написанныя Сенявинымъ Государю въ 1817 г.:

«....Тягостно, Государь, безъ всякой доумѣваемой вины находиться въ подобномъ нынешнему моему со всѣхъ сторонъ стѣсненному положенію, которое тѣмъ болѣзненнее, что приключается мнѣ такое бѣдствіе въ дни благотворнаго и право-

суднаго славнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества».

Что касается Ушакова, героя первой Наполеоновской войны и перваго же начавшаго весь циклъ этихъ войнъ, то и онъ, забытый и одинокій, переживалъ всѣ ужасы и всю славу Отечественной войны вдали отъ флота, въ своей деревенской глуши, и на народное бѣдствіе отозвался тѣмъ, что пожертвовалъ всѣ брилліанты съ многочисленныхъ султанскихъ подарковъ бѣдному населенію Москвы, пострадавшему послѣ пожара въ первопрестольной столицѣ.

Забытый шлюпъ. Къ чему привело двоевластіе, сложившееся послѣ Тильзита въ отношеніи къ нашему флоту, показываетъ исторія со шлюпомъ «Шпицбергенъ», печальная исторія, только на-половину распутавшаяся въ Отечественную войну.

Слѣдуя послѣ Тильзита съ эскадрой Сенявина изъ Корфу въ Балтику, шлюпъ (командиръ капитанъ-лейтенантъ Качаловъ) упалъ подъ вѣтеръ у эскадры у острова Маритимо и надолго отсталъ отъ нея. Выйдя изъ Гибралтара и узнавъ, что Сенявинъ находится въ Лиссабонѣ, Качаловъ направился туда, но не былъ пропущенъ уже блокировавшимъ Лиссабонъ англійскимъ флотомъ. Разразившійся въ океанѣ трехдневный штормъ отъ S, которымъ на шлюпѣ изорвало всѣ паруса, повредило руль и вызвало въ водорѣзѣ опасную течь, заставилъ Качалова искать якорнаго мѣста, и 25-го ноября 1807 г., при начавшемъ противномъ вѣтрѣ и сильномъ волненіи, шлюпъ успѣлъ укрыться въ бухтѣ Виго (небольшой городъ сѣверной Испаніи, лежащій на берегу Атлантическаго океана).

Пребываніе шлюпа въ Виго является рѣдкимъ примѣромъ русской доблести, проявлять которую приходилось въ необычайно тяжелыхъ по политической обстановкѣ условіяхъ: къ шлюпу разновременно предъявляли грозныя требованія Англичане (мы были въ войнѣ съ Англіей), Испанцы (мы были союзниками Франціи, съ которой воевала Испанія), временно занимавшіе городъ Французы (какъ наши союзники, требовали помощи противъ Испанцевъ).

Каждое изъ этихъ требованій разбивалось о доблесть забытаго Россіей шлюпа, объ его всегдашнюю готовность къ бою;

на каждое изъ нихъ слѣдовалъ обычный отвѣтъ Качалова: «Исполнить не могу, ибо сіе послужитъ пятномъ Императорскому флагу, которой честь мнѣ повелѣваетъ защищать до послѣдней капли крови».

Четыре года шлюпъ провелъ въ Вико, не имѣя изъ Россіи никакихъ извѣстій, никакихъ распоряженій. Четыре года чины шлюпа, не имѣя сами ни денегъ, ни провизіи, существовали по милости испанскихъ купцовъ и по рыцарскому, воистину, благородству Испанскаго Правительства: не смотря на то, что союзникъ Россіи, Наполеонъ, находился съ Испаніей въ войнѣ и нашъ посланникъ покинулъ Мадридъ, правительство этой рыцарской страны объявило (когда Англичане собрались атаковать шлюпъ), что шлюпъ Русскаго Императора «Шпицбергенъ» находится подъ покровительствомъ Испанскаго народа.

Въ Петербургѣ-же о шлюпѣ почти не безпокоились: вѣдь онъ находился не въ русскихъ водахъ, а морскія наши силы, находящіяся внѣ Россіи, были обязаны неукоснительно исполнять всѣ повелѣнія Императора Французовъ; слѣдовательно, заботиться о шлюпѣ—дѣло Наполеона.

Въ вахтенномъ журналѣ шлюпа подъ 19 января 1812 г. («стоя Фертоингъ въ заливѣ Виго у мѣстечка Редондела») записано:

«Ветеръ и погода всилѣ прежній, въ 8 часѣ воды въ шлюпѣ $13^1/_2$ д., сего числа по полуночи въ 8 час. отъ Генеральнаго консула Дубочевскаго получено письмо командующимъ, котораго не объявляя содержанія приказъ отданъ былъ слѣдующій; въ полученномъ мною сего числа при письмѣ находящагося въ Лиссабонѣ Г-на Генеральнаго консула Дубочевскаго, пакета, отъ Управляющаго Министерствомъ морскихъ силъ маркиза де-Траверсе, предписаніе на имя мое содержащее Высочайшую волю, касательно ввѣреннаго мнѣ шлюпа въ которомъ какъ на конвертѣ, такъ и въ началѣ помянутаго предписанія, написано тако, Господину флота капитану 1-го ранга Качалову, принимая сіе пожалованіе новымъ знакомъ Монаршей милости,

для свѣдѣнія по командѣ симъ объявляется, въ 9 часу вѣтръ тихій облачно и съ дождемъ» (*).

Это и была, съ 1807 г., первая бумага изъ Россіи: капитанъ-лейтенантъ Качаловъ за это время уже былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга и капитаны 1-го ранга, но только 19-го января 1812 г. могъ объявить себя, сразу изъ капитанъ-лейтенантовъ, капитаномъ 1-го ранга!

Дальнѣйшія страницы вахтеннаго журнала безхитростнымъ языкомъ повѣствуютъ о томъ, какъ 21-го іюня было объявлено Высочайшее повелѣніе о продажѣ шлюпа и возвращеніи экипажа въ Россію, какъ о продажѣ дѣлали публикаціи въ Испаніи и Португаліи, какъ, въ ожиданіи продажи, сколачивали и стирали Императорскіе гербы и вензеля, имѣвшіеся на предметахъ амуниціи, «дабы не на одной вещи оныхъ не имѣлось», какъ дважды ѣздили командиры и офицеры къ губернатору для продажи своего корабля и, наконецъ, съ трудомъ продали его, вмѣсто оцѣночныхъ 15 000, за 10 000 испанскихъ талеровъ, и пр.

17-го іюля офицеры и команда (Качаловъ, 2 лейтенанта, 4 мичмана, 2 гардемарина, 6 чиновъ разныхъ спеціальностей и 130 матросовъ) покинули шлюпъ, перебравшись на два англійскихъ транспорта, на которыхъ и были доставлены въ Портсмутъ.

Проживъ нѣкоторое время на Сенявинскомъ кораблѣ «Сильномъ», экипажъ шлюпа 14-го сентября перешелъ на два русскихъ купеческихъ корабля, «Венусъ» и «Александръ Невскій», нанятые для этой цѣли нашимъ священникомъ въ Лондонѣ о. Смирновымъ: на «Александръ-Невскій» лейтенанты Головачовъ и князь Путятинъ, мичманы Патрикъ и Завалишинъ, шкиперъ, комисаръ, 90 матросовъ и, кромѣ того, 1 слуга и 14 русско-подданныхъ; остальные съ Качаловымъ— на «Венусѣ».

(*) Архивъ Морского Министерства—Журналъ 32-пушечнаго шлюпа Шпицъ Бергена веденной въ компаніи на якорѣ, въ Гишпаніи Королевства Галиціи въ Вигскомъ заливѣ подъ командою капитанъ-лейтенанта Качалова сего 1812 г.

Оба корабля вышли, наконецъ, въ Балтику. Шли они вмѣстѣ съ большимъ числомъ купеческихъ кораблей разныхъ націй, подъ конвоемъ военныхъ судовъ, англійскихъ и шведскихъ (1—2 фрегата).

По выходѣ 3-го ноября изъ Мальме «Александръ Невскій» отдѣлился отъ «Венуса». Въ журналѣ «Венуса» (служащемъ продолженіемъ журнала «Шпицбергена», изъ котораго я и привожу эти свѣдѣнія) 11-го ноября—«Венусъ» шелъ изъ Истада (шведскій портъ)—записано: «слышно было къ SO три пушечные выстрѣла».

И дальше: «идущихъ съ нами конвоирной фрегатъ 1 и купеческихъ судовъ открывшихся по горизонту и по близости насъ до 60-ти, въ которыхъ Александра Невскаго приметить было неможно, и не упуская благополучнаго ветра по познему времени следовали къ своимъ портамъ. И пошли между острововъ Еланда и Готланда для опасенія французскихъ корсаровъ, а конвоирной фрегатъ и съ конвоемъ пошедши въ Кальскронъ».

14-го ноября «Венусъ» сталъ на якорь на Ревельскомъ рейдѣ, и Качаловъ съ экипажемъ послѣ многолѣтняго отсутствія вступилъ на русскую землю.

Другая же часть экипажа «Шпицбергена», бывшая на «Александрѣ Невскомъ», въ большинствѣ вернулась въ Россію нѣсколько позже, именно въ 1814 г., уже послѣ взятія Парижа, гдѣ она только и была освобождена отъ французскаго плѣна.

Какъ это случилось?

«Командующій Рижскимъ портомъ доноситъ, что 23-го числа минувшаго декабря явился къ нему бывшій Командиромъ на Купеческомъ Транспортномъ суднѣ слѣдовавшемъ съ частію команды отправленной съ оставшагося въ портѣ Виго Шлюпа Шпицбергена Флота Лейтенантъ Головачевъ, которой объявилъ, что по отправленіи съ помянутымъ Транспортомъ изъ Кальскроны подъ конвоемъ Шведскаго Фрегата 1-го числа прибыли къ Виндавѣ, а оттуда по разлученіи съ Фрегатомъ слѣдовалъ къ Ригѣ, но не доходя до оной 4-хъ миль, принужденъ былъ по случаю встрѣтившагося льда остановиться и команду въ

числѣ 110 челов. свести на берегъ, напослѣ пришедшими къ нимъ въ ночи 4-го декабря изъ Виндавы Французами взяты были въ плѣнъ, и ведены до Либавы, гдѣ услышавъ Французы, что впередѣ находятся наши войски, сдѣлали поспѣшную ретираду, а оной Лейтенантъ Головачевъ между тѣмъ съ 28-ю челов. отъ нихъ отсталъ, и прибывъ въ Митаву просилъ тамошняго Гражданскаго Губернатора, о спасеніи сказаннаго во льду оставшагося транспортнаго судна и находящихся на немъ вещей; бывшія же при немъ Головачевѣ письменныя дѣла и имущество его и прочихъ служителей, отобрано непріятелемъ.—Сверхъ вышеписанныхъ вышедшихъ изъ плѣна служителей явились также въ Ригу одинъ Комисаръ, Штурманской Помощникъ и 3 челов. нижнихъ чиновъ, да уповательно, что и достальныя служители по нахожденіи нашихъ войскъ въ Курляндіи изъ плѣна освободятся» (*).

Что не всѣ освободились изъ плѣна, это доказывается свѣдѣніями изъ «Общаго Морского Списка» о лейтенантѣ князѣ Путятинѣ, захваченномъ подъ Виндавой и освобожденномъ уже въ Парижѣ, послѣ взятія его союзниками.

Но не это было наиболѣе трагичнымъ во всей исторіи «Шпицбергена»: трагизмъ многострадальной судьбы этого шлюпа въ томъ, что *за день до своего вступленія въ предѣлы Россіи Наполеонъ имѣлъ право*, такъ и не отмѣненное, послать Качалову рескриптъ съ любымъ повелѣніемъ—право, полученное имъ въ Тильзитѣ, и Качаловъ *былъ-бы обязанъ его исполнить*.

Исполнилъ-ли бы это Качаловъ—это вопросъ другой.

Мысль о диверсіи къ берегамъ Адріатики.

Однимъ изъ широко задуманныхъ проектовъ, намѣченныхъ въ планѣ борьбы съ Наполеономъ и, особенно, на случай его союза съ Австріей, привести который въ исполненіе предназначался со своей Дунайской арміей адмиралъ Чичаговъ, былъ проектъ о диверсіи къ Адріатикѣ.

Можно сказать утвердительно, что этотъ проектъ былъ разсчитанъ исключительно на результатахъ предыдущей боевой

(*) Архивъ Морского Министерства—Дѣло № 136. Высочайшія повелѣнія, Военной по флоту Канцеляріи.

и политической дѣятельности Сенявина, на томъ благоговѣніи передъ русскимъ именемъ, которое тѣмъ же адріатическимъ славянамъ внушилъ въ свое время Сенявинъ. Въ проектѣ указывалось, что слѣдовало-бы «воспользоваться военнымъ духомъ народовъ славянскаго происхожденія, сербовъ, боснякovъ, далматинцевъ, черногорцевъ, хорватовъ, иллировъ. Однажды вооруженные и организованные, они могли бы много содѣйствовать нашимъ военнымъ операціямъ».

Здѣсь, что ни слово, то Сенявинъ.

Сербы, Босняки, Далматинцы, Черногорцы и др.—вѣдь они *имъ* уже были покорены, *имъ* воодушевлены, *о немъ*, «Сенявинѣ вице-адмиралѣ, генералѣ отъ земли Московской», пѣли свои пѣсни, *ему* изливали свои жалобы:

«.... Продали насъ проклятые якобинцы
Самому королю Бонапарту.
Приходи скорѣй, если Бога знаешь!
А то насъ возьмутъ раньше,
Вѣдь тебя хотятъ всѣ бокезскіе Сербы,
Хотятъ тебя какъ отца своего».
Къ Сенявину дошла эта маленькая записка,
А когда увидѣлъ, что въ ней написано,
Онъ выслалъ въ море корабли,
Прямо въ Боко-ди-Катаро.
А съ другой стороны идетъ король Бонапартъ.
Сенявяну Богъ далъ и счастье,
Онъ предупредилъ короля Бонапарта
И занялъ Боко-ди-Катаро.
Бокезцы и Сербы прибѣжали,
И съ ними молодые Черногорцы,
Впереди ихъ Цетинскій владыка—
И чинили ему славу и почтеніе,
Богъ имъ далъ здравіе и веселіе» (*).

Вотъ какія пѣсни складывались о Сенявинѣ! И послѣ этого не удивительно, что въ августѣ 1812 г., только что узнавъ о вторженіи Наполеона въ Россію, область Боко-ди-Катаро (бывшая Россійская Албанія) устроила свое Бородино: жители «столь нечаянно и согласно напали на французскія войска, что оныя не могли соединиться, были частію побиты, а

(*) Переводъ изъ «Српске народне пiесме» (О Бонапартѣ и Австрійскомъ Цесарѣ).

остальные положили ружье. По желанію жителей всѣхъ округовъ подняли они на крѣпостяхъ своихъ Россійскій Императорскій флагъ» (*). Съ ихъ стороны это было естественнымъ упраздненіемъ тяжелаго наслѣдія Тильзита.

Но это и было понятно: здѣсь былъ порывъ свободнаго чувства, не стѣсненнаго никакими условностями, не приправленнаго никакою фальшью.

Между тѣмъ въ проектѣ диверсіи Двѣнадцатаго года фальши было много. Предполагалось занять Хорватію, Боснію и Далмацію и оттуда, дѣйствуя черезъ Тріестъ, Фіуме, Зару, Катаро и пр. порта Адріатики, «завязать, въ случаѣ надобности, сношенія съ англійскимъ флотомъ, подстрекать недовольство Тироля и Швейцаріи и втянуть ихъ подневольное населеніе въ общія дѣйствія противъ Наполеона». Эта откровенная цѣль должна была достигаться не менѣе откровенными средствами: Чичагову разрѣшалось «обѣщать независимость, образованіе славянскаго королевства, раздавать денежныя пособія и ордена главнымъ ихъ начальникамъ и войскамъ».

Но не перспектива соприкосновенія съ англійскимъ флотомъ, не ордена привлекали къ Россіи сердца славянъ Адріатики, и не этимъ можно было склонить ихъ на сторону Россіи.

Это, въ концѣ концовъ, и было понято у насъ, какъ былъ признанъ неудачнымъ и лишнимъ самый планъ диверсіи, и отъ этого, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ былъ проектированъ, и Россія, и Славяне только выиграли: Россія потому, что ей не дешево обошлось бы содѣйствіе англійскаго флота, Славяне—потому, что, какъ бы они ни помогали Россіи, они были-бы, все-таки, отданы ею Австріи.

По поводу этого и ему подобныхъ проектовъ справедливо писалъ извѣстный славистъ В. И. Ламанскій:

«Независимость, свобода славянъ понималась единственно и исключительно въ смыслѣ политическомъ и, притомъ, въ духѣ господствовавшей въ то время въ Россіи государственной теоріи, т. е. чисто военно-полицейской.... Славяне въ этихъ

(*) Броневскій. «Записки Морскаго Офицера»; изд. 2-е, 1836 г., ч. I.

планахъ разсматривались исключительно какъ внѣшній матеріалъ, который, отнявъ у противника,—и тѣмъ ослабивъ его, можно употребить на свои надобности. Такъ какъ при этомъ имѣются въ виду обстоятельства минуты, извѣстные внѣшніе политическіе моменты, то лишь только они прекращаются или измѣняются, *матеріалъ становится ненужнымъ и, какъ лишній грузъ, спокойно выбрасывается за бортъ»* (*).

Такъ и были Россіей выброшены за бортъ помогавшіе ей и присягнувшіе Императору Александру Далматинцы и Бокезцы: послѣ Тильзита отданы Наполеону, послѣ взятія Парижа—Австріи.

Не объ этомъ-ли проектѣ мечталъ и Сенявинъ, собираясь «служить противу непріятеля»? Онъ, и только онъ, явившись въ Адріатику съ флотомъ, могъ-бы воплотить этотъ проектъ въ живое и вѣчное государственное дѣло.

УЧАСТІЕ МОРСКИХЪ КОМАНДЪ ВЪ ВОЙНѢ ВЪ СОСТАВѢ СУХОПУТНЫХЪ АРМІЙ.

Что касается участія моряковъ въ Отечественной войнѣ въ составѣ дѣйствовавшихъ армій, то, не считая адмирала Чичагова и многихъ отдѣльныхъ офицеровъ (**), при арміи находились Черноморскій 75 корабельный и Гвардейскій экипажи.

Черноморскій экипажъ, укомплектованный самыми отборными, «здоровыми, надежными и способными» матросами изъ другихъ экипажей, въ числѣ около 400 челов., лѣтомъ 1812 г. былъ отправленъ изъ Севастополя на фрегатѣ «Лилея» и транспортѣ «Лиманъ» въ Одессу, куда эти суда вслѣдствіе свирѣпствовавшей тамъ чумы допущены не были и принуждены были идти къ устью Днѣстра, гдѣ экипажъ и высадился въ Аккерманѣ, слѣдуя «къ Дунайской арміи адмирала Чичагова», къ Бобруйску и Могилеву. О дѣйствіяхъ экипажа въ войнѣ (въ арміяхъ Чичагова и Барклая-де-Толли, въ корпусахъ

(*) «Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины». Спб. 1876 г.

(**) Въ архивѣ Морского Министерства имѣются дѣла «о флотскихъ офицерахъ, пожелавшихъ отличить себя въ полѣ» и, дѣйствительно, участвовавшихъ въ войнѣ въ разныхъ частяхъ арміи.

генераловъ Тучкова, Бахметьева и барона Винценгероде) мнѣ не удалось найти никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ только того, что онъ «во время ретирады непріятеля въ 1812 году находился въ неоднократныхъ сраженіяхъ». Особую пользу въ арміи экипажъ приносилъ при исполненіи обязанностей понтонныхъ и піонерныхъ частей.

Офицерскій составъ экипажа—капитанъ 2-го ранга де-Додтъ (командиръ экипажа), капитанъ-лейтенанты Кричевской и Сулима, лейтенанты Лесли, Паніоти, Горбаненко и Карповъ, мичманы Скарятинъ, Ивановъ и Хрущовъ. О подвигахъ офицеровъ удалось найти свѣдѣнія только относительно капитанъ-лейтенанта Кричевского. Архивныя данныя говорятъ, что онъ, *«состоя во вверенномъ Додту экипажѣ и имѣя отъ него въ исходѣ 1812 года порученныя къ Адмиралу Чичагову депеши, по доставленіи оныхъ, возвращаясь оттоль съ таковыми же къ командѣ, при нападеніи французскихъ пяти мародеровъ двухъ убилъ, а двухъ взялъ въ плѣнъ, сохраня при семъ разъ везомыя имъ депеши и тѣхъ плѣнныхъ отдалъ Прусскаго владѣнія въ городѣ Гумбиненъ; за что получилъ отъ Главнокомандовавшаго тою арміею благодарность»* (*).

Въ Черное море 75 корабельный экипажъ вернулся уже изъ Парижа, во взятіи котораго онъ участвовалъ и куда совершилъ походъ съ нашими войсками, также участвуя во всѣхъ сраженіяхъ. Командиръ экипажа де-Додтъ, за отличіе въ Кульмскомъ сраженіи произведенный въ капитаны 1-го ранга, въ 1813 г. вернулся для излѣченія ранъ въ Севастополь, сдавъ командованіе экипажемъ капитанъ-лейтенанту Сулима; лейтенантъ Скарятинъ «въ числѣ раненыхъ возвратился въ Николаевъ» въ 1814 г.; остальные вернулись изъ Парижа въ Николаевъ вмѣстѣ съ командой.

Къ сожалѣнію, о дѣятельности экипажа въ Отечественную и послѣдующую войны, какъ совершенно не связанной съ заданіями, возложенными во время войны собственно на флотъ, въ морскихъ архивахъ свѣдѣній найти не удалось,—ихъ слѣдовало бы искать въ архивныхъ дѣлахъ западной арміи. Неразработанность историческихъ свѣдѣній объ этомъ экипажѣ

(*) Архивъ Морского Министерства. Дѣло № 536. — О наградѣ морскихъ чиновъ медалями 1812 года.

объясняется еще и тѣмъ, что, за частыми измѣненіями названій и нумерацій экипажей, давно уже нѣтъ такой части, преемственно связанной съ Черноморскимъ 75 корабельнымъ экипажемъ, которая была бы непосредственно заинтересована въ разработкѣ соотвѣтственныхъ историческихъ матеріаловъ.

Участіе же въ войнѣ 1812 года Гвардейскаго экипажа, имѣвшее также второстепенное для исторіи флота, какъ такового, значеніе, разработано сравнительно подробно: какъ часть, Гвардейскій экипажъ существуетъ и нынѣ, и, естественно, заинтересованъ въ историческомъ освѣщеніи своей прошлой боевой дѣятельности.

Составъ, въ которомъ Гвардейскій экипажъ принималъ участіе въ сухопутной кампаніи 1812 г. — 14 офицеровъ, 3 классныхъ чиновника и 418 нижнихъ чиновъ (по строевому рапорту на Высочайшемъ смотру въ м. Погулянахъ 29-го апрѣля 1812 г.). Офицерскій составъ, по наградному списку за кампанію 1812 г.: капитанъ 2-го ранга Карцовъ (командиръ экипажа), капитанъ-лейтенанты: Горемыкинъ, Принцъ, Колзаковъ; лейтенанты: Титовъ, Чихачевъ, Валуевъ, Дубровинъ, Колзаковъ 2-й, Наумовъ, Римскій-Корсаковъ, Хмѣлевъ, Ушаковъ, Константиновъ; артиллерійскіе лейтенанты Листъ и Киселевъ, мичманъ Лермонтовъ, врачъ Кернеръ, шкиперъ Романовъ, комиссары Быковъ и Ивановъ.

Состоя въ 1-й западной арміи Барклая-де-Толли, куда онъ выступилъ изъ Петербурга еще 2-го марта, Гвардейскій экипажъ, какъ и Черноморскій корабельный, участвовалъ въ кампаніи въ качествѣ инженерныхъ войскъ, при сооруженіи и уничтоженіи мостовъ и переправъ, и т. п. Въ сраженіяхъ Бородинскомъ и при Красномъ принимала непосредственное участіе артиллерійская команда Гвардейскаго экипажа. Какъ и Черноморскій корабельный, Гвардейскій экипажъ сопровождалъ армію во всѣхъ походахъ 1813—14 гг., участвовалъ во многихъ сраженіяхъ (особенно отличился въ Кульмскомъ, за что въ 1819 г. получилъ Георгіевское знамя) и при взятіи Парижа; оттуда черезъ два мѣсяца перешелъ въ Гавръ и на фрегатѣ «Архипелагъ» (бывшемъ въ эскадрѣ Тета) вернулся въ Кронштадтъ.

Подробности кампаніи 1812 г., по участію въ ней Гвардейскаго экипажа, изложены въ книгѣ лейтенанта Виноградскаго — «Участіе Гвардейскаго экипажа въ сухопутной кампаніи 1812 года» (Спб., 1899), снабженной «планомъ расположенія войскъ въ сраженіи при Бородино» и «картой маршей Гвардейскаго экипажа въ кампанію 1812 г.».

МЕДАЛИ ЗА 1812 ГОДЪ.

Чтобы закончить изложеніе участія флота въ Отечественной войнѣ, привожу отношеніе Управляющаго Военнымъ Министерствомъ князя Горчакова маркизу де-Траверсе о препровожденіи Высочайше пожалованныхъ чинамъ флота медалей за 1812 годъ (медали давались за бытность въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, подъ огнемъ непріятеля), отъ 4-го ноября 1814 года:

«Въ слѣдствіе отношенія ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства № 557 съ изображеніемъ Высочайшаго повелѣнія, о наградѣ бывшихъ въ кампаніи 1812 года на гребной флотиліи и другихъ судахъ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля при Ригѣ, Митавѣ, по рѣкамъ Двинѣ, Болдеръ, Аа и при блокадѣ Данцига морскихъ чиновниковъ и служителей медалями Высочайше установленными за подвиги 1812 года, имѣю честь препроводить у сего требуемое Вами число пять тысячъ восемъ сотъ семьдесятъ три медали, съ слѣдующими къ нимъ лѣнтами на каждую по четверти аршина» (*).

Указанная цифра не окончательная; сюда не вошли чины ни Черноморскаго, ни Гвардейскаго экипажей; впослѣдствіи были дополнительно пожалованы медалями чины гребного флота. Общее число, по моему подсчету, пожалованныхъ чинамъ флота медалей около 7 000, изъ нихъ примѣрно только около 800 за дѣйствія въ составѣ арміи (Черноморскій и Гвардейскій экипажи), а остальныя 6 200—чинамъ Балтійскаго флота какъ такового, т. е. дѣйствовавшимъ по непріятелю со своихъ

(*) Архивъ Морского Министерства. Дѣло № 536.—О наградѣ морскихъ чиновъ медалями 1812 года.

судовъ, съ моря (канонерскія лодки по рѣкамъ дѣйствовали по непріятелю, находясь подъ парусами).

Былъ возбужденъ вопросъ о награжденіи медалями чиновъ эскадры Тета, но разрѣшеніе его, вслѣдствіе того, что Тетъ съ эскадрой тогда находился еще въ Англіи, было отложено; отсутствіе-же въ архивѣ описи дѣламъ эскадры Тета не позволило мнѣ выяснить окончательное разрѣшеніе этого вопроса. Основываясь же на томъ, что впослѣдстіи, при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, чины эскадры Тета награждались медалями за взятіе Парижа, считаю возможнымъ, что они были награждены и медалями за Двѣнадцатый годъ.

Во всякомъ случаѣ, самое возбужденіе вопроса о награжденіи чиновъ корабельнаго флота медалями за войну показываетъ, что его дѣятельности тогда-же придавали значеніе военныхъ операцій.

Но даже считаю цифру 6 200 (впослѣдствіи, какъ я сказалъ, увеличенную), то, при наличіи въ Балтійскомъ флотѣ къ 1-му января 1812 года 26 568 чиновъ флота и 4 065 морской артиллеріи (свѣдѣнія взяты оттуда же, откуда приведена и вѣдомость о судахъ флота) остается установить, что *пятая часть всего личнаго состава Балтійскаго флота участвовала въ сраженіяхъ въ Отечественной войнѣ, что, при условіяхъ естественной трудности для флота входить въ соприкосновеніе съ непріятелемъ, главными силами не подходившимъ къ морю, является процентомъ достаточно высокимъ.*

МНИМОЕ ЗАВѢЩАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Прежде, чѣмъ подвести общій итогъ участію флота въ Отечественной войнѣ, позволю высказать свое мнѣніе объ одномъ изъ весьма темныхъ историческихъ вопросовъ, именно о мнимомъ завѣщаніи Императора Петра Великаго.

Вопросъ, который я ставлю: было-ли это завѣщаніе написано по приказанію Наполеона?

С. Н. Шубинскій, извѣстный историкъ, въ своихъ «Историческихъ очеркахъ и разсказахъ» посвящаетъ этому вопросу

спеціальное изслѣдованіе и приходитъ къ выводу, что Наполеонъ не былъ авторомъ (иниціаторомъ) завѣщанія; этотъ выводъ, правда, онъ самъ не считаетъ окончательнымъ, потому что вопросъ, по его признанію, все-таки остается темнымъ.

Дѣлая попытку нѣсколько освѣтить этотъ вопросъ, я долженъ, прежде всего, указать, что С. Н. Шубинскій, повидимому, использовалъ для своего труда только книгу Берхгольца, изданную въ 1863 г. въ Брюсселѣ, «*Napoléon I auteur du testament de Pierre le Grand*», и не пользовался—по крайней мѣрѣ, онъ объ этомъ не упоминаетъ—книгой баронета Синклера (членъ британскаго парламента), изданной въ 1878 г. въ русскомъ переводѣ, подъ названіемъ «Восточный вопросъ прошедшаго и настоящаго».

Одна изъ его статей въ этой книгѣ, озаглавленная «Доказанная подложность завѣщанія Петра Великаго», начинается словами:

«Теодоръ Жюстъ, знаменитый бельгійскій историкъ, издалъ недавно сочиненіе по поводу мнимаго завѣщанія Петра Великаго, которое онъ не колеблясь называетъ поддѣлкой, замѣчая: «въ этой запальчивой композиціи легко узнать идеи и когти Наполеона».

Далѣе тамъ указывается, что о томъ-же вопросѣ писалъ сэръ Р. Вильсонъ (въ дневникѣ, изданномъ въ 1861 г.).

Повидимому, ни Синклеръ, ни Жюстъ, ни Вильсонъ не были использованы С. Н. Шубинскимъ.

Привожу двѣ редакціи 14-го, наиболѣе интереснаго, пункта завѣщанія: одну, приписываемую кавалеру д'Еону (состоялъ во французскомъ посольствѣ при дворѣ Императрицы Елизаветы Петровны), и другую, авторомъ которой былъ Лезюръ (сознавшійся, какъ удостовѣряетъ Синклеръ, въ томъ, что завѣщаніе написано имъ въ 1812 г. по порученію французскаго правительства).

Редакція д'Еона: «Россія, воспользовавшись рѣшительною минутою, должна устремить свои заранѣе собранныя войска на Германію и одновременно съ этимъ выслать два значительные флота, одинъ изъ Азовскаго моря (?), другой изъ

Архангельска (?), съ своими азіатскими ордами, подъ прикрытіемъ вооруженныхъ флотовъ Черноморскаго и Балтійскаго. Войдя въ Средиземное море и океанъ, они наводнятъ съ одной стороны Францію, съ другой Германію, и когда обѣ эти страны будутъ побѣждены, то остальная Европа уже легко и безъ всякаго сопротивленія подпадетъ подъ иго. Такъ можно и должно будетъ покорить Европу».

Редакція Лезюра: «Они (русскіе флоты) внезапно появятся въ Средиземномъ морѣ и Океанѣ для высадки этихъ кочевыхъ, свирѣпыхъ и жадныхъ для добычи народовъ, которые наводнятъ Италію, Испанію и Францію, одну часть жителей истребятъ, другую отведутъ въ неволю для заселенія Сибирскихъ пустынь и отнимутъ у остальныхъ всякую возможность къ сверженію ига».

Отмѣтивъ пока, что обѣ редакціи говорятъ о появленіи русскаго флота въ Средиземномъ морѣ, я приведу выдержку изъ памфлета, написаннаго въ 1806—07 гг., для возбужденія Турціи противъ Россіи и Грековъ:

«По истинѣ сей народъ (Греки) достигъ до такой наглости, по причинѣ глупости Россіянъ, что пріобрѣлъ величайшій флотъ кораблей и судовъ подъ предлогомъ купеческихъ, выключая тѣхъ, которые уже давно подъ Россійскимъ флагомъ, и сей флотъ превышаетъ число 800 или 1.000 кораблей... Сіи гнусные и отвратительные рабы имѣютъ цѣлые флоты и всѣ къ тому нужныя средства и принадлежности»... (*).

Памфлетъ, содержащій въ себѣ много рѣзкихъ до неприличія выходокъ противъ Россіи и въ частности Петра и Екатерины Великихъ, и указывающій, что единственнымъ благожелателемъ Турціи является только Наполеонъ, подписанъ Талейраномъ.

Синклеръ говоритъ, что «еще прежде, въ 1807 году Люзеръ написалъ памфлетъ противъ Россіи». Не былъ ли онъ авторомъ памфлета, подписаннаго Талейраномъ? Кромѣ сходства по стилю, оба памфлета, 1807 и 1812 г.г., говорятъ объ

(*) Русскій переводъ, въ документахъ Сенявина—Собраніе рукописей Ист. Част. Мор. Ген. Штаба, № 184.

одномъ и томъ же—о появленіи русскаго флота въ Средиземномъ морѣ.

Какъ представляется мнѣ, мнимое завѣщаніе Петра Великаго имѣетъ такую исторію: первоначально оно было написано д'Еономъ; къ 1812 году Наполеонъ поручилъ Лезюру написать памфлетъ противъ Россіи, и Лезюръ (предполагаемый мною авторъ талейрановскаго памфлета) использовалъ для этой цѣли поддѣлку д'Еона.

Что строки о появленіи русскаго флота въ Средиземномъ морѣ помѣщены по личному желанію Наполеона—это болѣе чѣмъ вѣроятно.

А если это такъ, если, собираясь въ дальній походъ въ Россію, Наполеонъ путемъ возстановленія въ Европѣ общественнаго мнѣнія противъ возможности появленія въ Средиземномъ морѣ русскаго флота хотѣлъ обезопасить свой тылъ (а на это у него были слишкомъ основательныя, по опыту прежнихъ войнъ, причины), то не явился-ли бы именно походъ въ Отечественную войну нашего флота въ Средиземное море исполненіемъ того плана войны, который для него, въ такой своеобразной формѣ, невольно начерталъ Наполеонъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ можно только спеціальнымъ изслѣдованіемъ.

Здѣсь же я укажу, что для приведенія этого плана въ исполненіе требовалось наличіе нѣсколькихъ условій.

1. Объектъ для военныхъ дѣйствій въ Средиземномъ морѣ. Объектъ этотъ былъ: славянскіе берега Адріатики, Боко-ди-Катаро, Далматскіе острова, тѣ изъ Іоническихъ острововъ, которые еще не были взяты Англичанами и пр.

2. Политическая подготовка похода. Адріатика ждала прихода нашего флота. Передъ войной въ Средиземное море былъ посланъ контръ-адмиралъ Грейгъ, посѣтившій Мальту, Сицилію и другія мѣста. Неаполитанская Королева Каролина въ письмѣ Грейгу *умоляла* помочь ей. Согласіе или несогласіе Англіи существеннаго значенія не имѣло, потому что Англичане врядъ ли рѣшились-бы довести свое сопротивленіе до войны.

3. Наличіе флота и подходящаго командная состава. Былъ флотъ, который могъ быть достаточно сильнымъ, былъ Сенявинъ, здравствовалъ еще Ушаковъ, былъ закаленный въ бояхъ и наполеоновскихъ войнахъ личный составъ. При настойчивости могъ быть использованъ Черноморскій флотъ.

4. Цѣль похода. Возвращеніе завоеваній флота, отданныхъ Наполеону въ Тильзитѣ; девизъ:—«отторженная возвратихъ». Возстановленіе выхода Россіи въ Средиземное море.

Приведенный планъ, намѣченный въ самыхъ общихъ чертахъ, могъ-бы, по моему, быть выполненнымъ, и отказъ отъ него служитъ лишнимъ показателемъ того подчиненія политикѣ Англіи, въ какое Россія была поставлена въ Двѣнадцатомъ году.

Эти разсужденія отвѣчаютъ на вопросъ о *возможныхъ* дѣйствіяхъ флота.

Но каковъ же былъ итогъ *дѣйствительному* его участію въ Отечественной войнѣ?

ИТОГИ.

Оглядываясь на то, что было сдѣлано флотомъ и что въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ уже находило свою оцѣнку, остается сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

Самымъ бытіемъ своимъ Балтійскій флотъ, еще до войны, заставилъ Наполеона отказаться отъ плана поддержки съ моря лѣваго фланга своей арміи и отъ установленія коммуникаціи моремъ.

Въ войнѣ флотъ оказалъ содѣйствіе нашимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга и парализовалъ, хотя, по политическимъ условіямъ, и самъ былъ почти парализованъ, непріятельскій флотъ.

«Лѣвый непріятельскій флангъ» опредѣляется нѣсколько точнѣе изъ слѣдующаго:

1) Корабельный флотъ перебросилъ въ Ревель войска, назначенныя *для поддержки Риги;*

2) Гребной флотъ доставилъ войска, *назначенныя въ Ригу;*

3) Своимъ прибытіемъ въ Ригу Гребной флотъ *увеличилъ Рижскій корпусъ* почти на $4^1/_2$ тысячи человѣкъ;

4) Флотилія канонерскихъ лодокъ, разставленныхъ по Западной Двинѣ, не допускала непріятеля къ переправѣ съ одного берега на другой и тѣмъ *препятствовала ему производить желаемое развертываніе своихъ силъ противъ Риги*;

5) Военныя дѣйствія флотиліи имѣли результатомъ *пораженія непріятеля въ предѣлахъ Рижскаго района;*

6) Крейсерскій отрядъ, *прикрывая Ригу съ моря*, не допускалъ французскихъ каперовъ къ сообщенію съ непріятелемъ;

7) *Блокада и бомбардировка Данцига оказала необходимую поддержку Ригѣ.*

Отсюда видно, что участіе флота въ Отечественной войнѣ сводится, главнымъ образомъ, *къ его дѣйствіямъ у Риги*, т. е. противъ лѣваго фланга непріятельскихъ войскъ, и *вліяніе флота на главныя событія войны можетъ учитываться постольку, поскольку они зависѣли* отъ дѣйствій лѣваго фланга.

Что-же касается военныхъ дѣйствій флота, то они говорятъ только о доблести, о славѣ и подвигахъ его, сумѣвшаго находить и поражать непріятеля не въ родномъ для него морскомъ просторѣ, а въ непривычныхъ узкостяхъ рѣкъ.

И флотъ, по справедливости, можетъ гордиться кампаніей Двѣнадцатаго года: какъ и въ первыя Наполеоновскія войны, онъ и въ Отечественной войнѣ *только побѣждалъ*.

И Отечество должно признать, что въ числѣ силъ, въ трудную для него годину вставшихъ на защиту Россіи, Флоту принадлежитъ свое почетное мѣсто.

СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ДВѢНАДЦАТАГО ГОДА.

Твердость, проявленная Государемъ, доблесть русскаго воинства, гнѣвъ оскорбленнаго за поруганіе святынь народа и море пролитой въ Россіи-же за родину крови—тогда-же сдѣлали память Двѣнадцатаго года священной.

Флотъ, который имѣлъ свои причины переживать, быть можетъ, глубже чѣмъ кто другой, всю трагедію борьбы съ

Наполеономъ, съ своей стороны сдѣлалъ все, чтобы славу Двѣнадцатаго года распространить возможно дальше—даже въ страны, лежащія *внѣ пяти частей свѣта*.

Привожу относящіяся къ Отечественной войнѣ названія земель и острововъ, открытыхъ русскими моряками:

1) Въ Сѣверномъ великомъ океанѣ—островъ Кутузова (лейтенантъ Коцебу на бригѣ «Рюрикъ» въ 1816 году), острова Бородино (лейтенантъ Панафидинъ на кораблѣ «Бородино», 1820 годъ), острова фонъ-Моллера (капитанъ-лейтенантъ Станюковичъ, 1823 г.).

2) Въ Южномъ великомъ океанѣ—острова Ермолова, фонъ-Моллера, Князя Волконскаго, князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, генерала Раевскаго, генерала графа Остенъ-Сакена, графа Милорадовича и графа Витгенштейна (капитанъ 2-го ранга Беллинсгаузенъ, шлюпъ «Востокъ», и лейтенантъ Лазаревъ, шлюпъ «Мирный», 1820 г.).

3) Въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ (къ южному полюсу)—земля Императора Александра I, острова Бородино, Малый Ярославецъ, Смоленскъ, Полоцкъ и адмирала Шишкова (капитанъ 2-го ранга Беллинсгаузенъ, шлюпъ «Востокъ», и лейтенантъ Лазаревъ, шлюпъ «Мирный», 1821 годъ).

ВОЙНА 1813—14 ГГ.

Окончилась Отечественная война. Началась война за освобожденіе Европы—послѣдняя Наполеоновская война Россіи. Дѣйствія флота въ этой войнѣ (какъ и въ обзорѣ первыхъ двухъ войнъ, я не касаюсь здѣсь политической обстановки) говорятъ, что и въ ней, хотя Балтійскій корабельный флотъ былъ поставленъ почти въ невозможныя условія, онъ съ успѣхомъ исполнилъ возложенныя на него задачи.

Какъ и въ Отечественной войнѣ, флоту и здѣсь не пришлось имѣть дѣла съ непріятельскимъ флотомъ въ морѣ, по той простой причинѣ, что въ сѣверныхъ водахъ Европы французскій флотъ, какъ боевая сила, уже не существовалъ.

Гребной флотъ въ 1813 г. (свыше 70 канонерскихъ лодокъ, 2 бомбардирскія лодки, а также фрегатъ «Амфитрида», бомбардирскія суда «Торнео», «Бодрый», «Перунъ», «Молнія» и пр.)

Увѣковѣченіе флотомъ
Имени Императора Александра I Благословеннаго,
побѣдителя Наполеона

Впервые послѣ русскихъ моряковъ на землю Императора Александра I вступилъ французскій изслѣдователь полярныхъ странъ Шарко, въ концѣ 1910 г.

блокировалъ и бомбардировалъ Данцигъ, оказывая поддержку нашимъ войскамъ, осаждавшимъ городъ съ суши. Флотиліей командовалъ капитанъ 1-го ранга графъ Гейденъ, общее распоряженіе морскими силами принадлежало контръ-адмиралу Грейгу. Блокада Данцига, начавшаяся лѣтомъ, къ осеннему времени стала почти невозможной: судамъ приходилось держаться на совершенно открытомъ рейдѣ, и Грейгъ называетъ эту блокаду «столь трудной и еще безпримѣрной для нихъ кампаніей въ опасномъ открытомъ морѣ». Блокируя вмѣстѣ съ тѣмъ устья Вислы, гребной флотъ особенно отличился въ сраженіяхъ 21-го и 23-го августа и 4-го сентября, произведя бомбардировку Данцига съ самаго близкаго разстоянія. Подготовивъ этимъ послѣдовавшую вскорѣ сдачу Данцига, гребной флотъ, по условіямъ бурной осенней погоды, незадолго до паденія крѣпости перешелъ на зимовку въ Кенигсбергъ.

Въ эту же войну Черноморскіе моряки, совершая вмѣстѣ съ Гвардейскимъ экипажемъ походъ съ арміей въ Парижъ, помимо участія во всѣхъ сухопутныхъ бояхъ, дѣйствовали на канонерскихъ лодкахъ на Рейнѣ, при взятіи крѣпости Торнъ и пр.

Находившійся въ Англіи корабельный флотъ высылалъ совмѣстно съ англійской эскадрой отряды кораблей и фрегатовъ, а также свой экипажъ въ качествѣ десантныхъ войскъ для блокады французскихъ и голландскихъ береговъ; и наши моряки, по свидѣтельству тѣхъ-же Англичанъ, съ отличіемъ дѣйствовали при блокадѣ французскаго флота и сраженіи съ нимъ при Флиссингенѣ, при занятіи о-вовъ Бевеландъ, осадѣ крѣпости Бацъ (Бицъ?) и въ другихъ пунктахъ французско-голландскаго побережья.

Пожалованіемъ впослѣдствіи чинамъ эскадры Тета, дѣйствовавшимъ у непріятельскихъ береговъ, медалей за взятіе Парижа Императоръ Николай Павловичъ призналъ, что эти дѣйствія способствовали скорѣйшему окончанію войны.

Въ Россію корабельный флотъ возвратился въ 1814 году, уже послѣ взятія Парижа, взявъ изъ французскихъ портовъ находившуюся тамъ нашу гвардію.

Этотъ, крайне сжатый, обзоръ заканчиваетъ изложеніе участія русскаго флота въ Наполеоновскихъ войнахъ.

Черноморскимъ морякамъ, начавшимъ въ 1798 г. циклъ Наполеоновскихъ войнъ, довелось участвовать и при заключительномъ ихъ аккордѣ—во взятіи Парижа.

Итоги войны. Награда, доставшаяся Россіи за низложеніе Наполеона, за весь героическій походъ побѣдоносной арміи, за всю войну 1813—14 г.г.,—была болѣе чѣмъ скромная. Получивъ за это часть герцогства Варшавскаго, но потерявъ вмѣстѣ съ тѣмъ часть единокровной намъ Галиціи, Россія, какъ таковая, въ смыслѣ территоріальномъ *не получила ничего.*

РУССКІЙ ФЛОТЪ ВЪ НАПОЛЕОНОВСКИХЪ ВОЙНАХЪ.

Неизгладимые слѣды Наполеоновскихъ войнъ. Передъ подведеніемъ этого общаго итога я укажу на тѣ невыгодныя для Россіи послѣдствія, которыя, какъ тяжелое наслѣдіе наполеоновскихъ войнъ, даютъ себя знать до настоящаго времени. Всѣ они связаны, такъ или иначе, съ нашимъ флотомъ.

1) Приниженіе морской идеи въ государствѣ. То, что было сдѣлано съ флотомъ послѣ Тильзита, оставило неизгладимые слѣды. Императоръ Александръ понималъ, что поставить флотъ въ такое положеніе, въ какое онъ былъ поставленъ, значило на долго принизить въ Россіи значеніе морской силы, но онъ пожертвовалъ этимъ для спасенія государства отъ грозившей ему послѣ Фридланда опасности. Въ дальнѣйшемъ Государь убѣдился, что трагедія, сложившаяся для флота, для уничтоженія своихъ слѣдовъ требуетъ слишкомъ долгаго времени, но такъ какъ онъ флота не любилъ и судилъ о немъ, по собственному признанію, «какъ слѣпой о краскахъ», то предоставилъ самому времени залѣчивать нанесенныя Тильзитомъ раны. Этотъ долгій процессъ, который снова усложнился продажею въ 1817 году цѣлой русской эскадры Испаніи, закончился только въ началѣ тридцатыхъ годовъ. *На цѣлые четверть вѣка русскій флотъ былъ заброшенъ, былъ приниженъ; возродившись въ томъ видѣ, въ какомъ его засталъ Тильзитъ, т. е. блестящимъ парусным флотомъ, онъ отды-*

халъ отъ полученныхъ ранъ до тѣхъ поръ, пока ушедшія за-эти четверть вѣка впередъ другія державы не явились въ Крымскую войну съ новымъ оружіемъ техники, паровымъ двигателемъ.

2) *Отсрочка славянскаго вопроса.* Сдавъ по Тильзиту и на Вѣнскомъ конгрессѣ все, что было завоевано флотомъ, въ томъ числѣ и славянское побережье Адріатики, Россія тѣмъ самымъ *остановила естественное разрѣшеніе славянскаго вопроса, отъ котораго все-таки не ушла, хотя и подошла къ нему съ другой стороны: для этого понадобилась кровопролитная Освободительная война 1877—78 г.г., потребовавшая многихъ жертвъ людьми и золотомъ.* Славяне-же Адріатики, присягу которыхъ на вѣчное себѣ подданство принялъ Императоръ Александръ I, до настоящаго времени остаются подъ поставленной надъ ними на Вѣнскомъ конгрессѣ властью.

3) *Отсрочка вопроса о проливахъ.* Вопросъ этотъ, такъ рѣзко поставленный Наполеономъ, съ тѣхъ поръ сталъ idée fixe всѣхъ недоброжелателей Россіи, и дѣйствующая, въ отношеніи нашихъ военныхъ судовъ, *статья Парижскаго трактата есть та-же мысль Наполеона, только разсказанная своими словами.*

4) *Разрывъ съ Англіей.* Низложеніе Наполеона, чего такъ страстно добивалась Англія, убѣдило ее въ дѣйствительномъ могуществѣ Россіи. Имѣя раньше своими противниками Голландію и Францію, Англія послѣ разгрома Наполеона нашла очередного противника въ той же Россіи. Причина та же: боязнь за Индію съ суши, какъ прежде была (со стороны Голландіи и до Трафальгара Франціи) боязнь за нее-же съ моря. Отсюда столѣтняя вражда къ Россіи, стоившая намъ многихъ, кончая японскою, войнъ; и только опасеніе, послѣ нашего пораженія, новаго очередного противника, Германіи, опредѣлило новый курсъ политики Англіи. Трафальгаръ и Цусима, 1805 и 1905 гг..—вотъ поворотные пункты англійской политики въ отношеніи къ Россіи.

Флотъ и Наполеоновскія войны. Обзоръ участія русскаго флота въ Наполеоновскихъ войнахъ даетъ выводы, которые только теперь не покажутся парадоксальными:

1) Русскій флотъ своими военными дѣйствіями положилъ начало вооруженной борьбѣ Россіи съ Наполеономъ.

2) На всемъ протяженіи Наполеоновскихъ войнъ, съ 1798 по 1814 годы, только русскій флотъ не зналъ ни одного пораженія.

3) Все, что Россія пріобрѣла за всю эпоху Наполеоновскихъ войнъ, завоевано исключительно флотомъ. Поясню: территоріальныя пріобрѣтенія первой войны—Іоническіе острова, второй войны—Боко-ди-Катаро и Далматскіе острова. Все это по Тильзиту было отдано Наполеону, и если Тильзитъ былъ послѣдствіемъ пораженій подъ Аустерлицемъ и Фридландомъ, а по Тильзиту-же Россія получила Бѣлостокскую область, то неопровержимо, что эта область, какъ обмѣненная на завоеванія флота въ Адріатикѣ, была исключительно завоеваніями флота включена въ составъ Россіи.

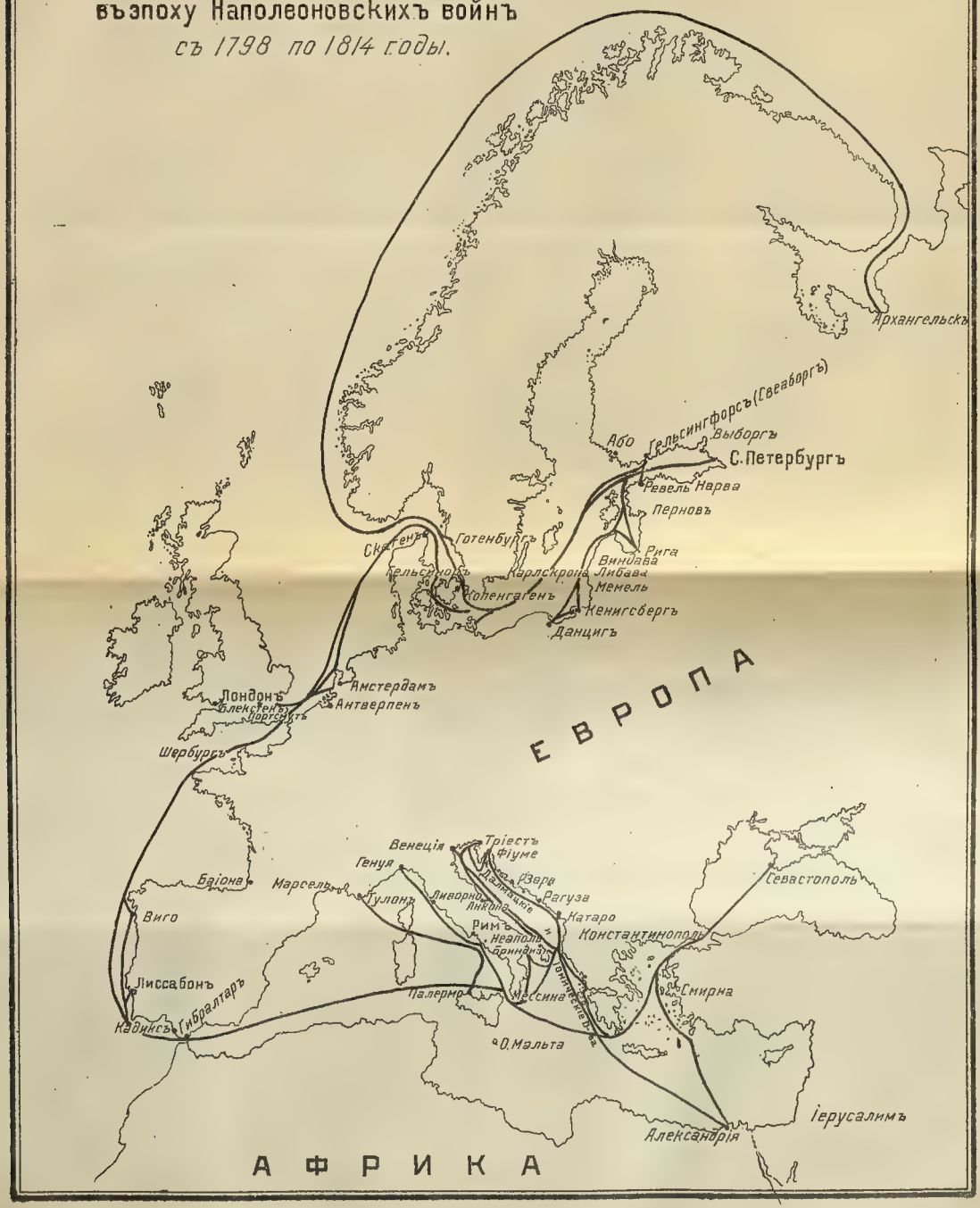
4) Въ трудную для Россіи минуту флотъ и всѣ его завоеванія явились искупительной жертвой, принесенной Отечеству за Аустерлицъ и Фридландъ. Этимъ флотъ, въ частности, оказалъ неоцѣнимую услугу арміи, защитивъ ее отъ дальнѣйшаго испытанія и давъ ей силы оправиться къ войнѣ Двѣнадцатаго года.

5) Участіе флота въ Наполеоновскихъ войнахъ—доблестная страница въ исторіи русскаго флота, высокій примѣръ службы Государямъ и Отечеству не за страхъ, а за совѣсть.

6) Россія и армія должны знать имена Ушакова и Сенявина, давшихъ все, что пріобрѣтено Отечествомъ въ Наполеоновскихъ войнахъ—Бѣлостокскую область.

Флотъ-же, прославленный ихъ подвигами въ Турецкихъ и Наполеоновскихъ войнахъ, да не называетъ ихъ иначе, какъ великими русскими флотоводцами.

Схема
главнѣйшихъ передвиженій русскаго флота
въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ
съ 1798 по 1814 годы.



Приложеніе.

КЪ ПОРТРЕТАМЪ.

Свѣдѣнія о службѣ во флотѣ адмираловъ Тета, Кроуна, фонъ-Моллера и Шишкова (по «Общему Морскому Списку», съ нѣкоторыми дополненіями).

Тетъ, Егоръ Егоровичъ, поступилъ, въ чинѣ лецтенанта, на русскую службу въ 1770 году, во время стоянки въ Портсмутѣ нашей эскадры, отправленной изъ Кронштадта въ Средиземное море на усиленіе флота, дѣйствовавшаго противъ Турціи въ водахъ Мореи и Архипелага, гдѣ, по приходѣ эскадры, шедшей подъ флагомъ контръ-адмирала Эльфингстона, участвовалъ въ сраженіяхъ при Наполи-ди-Романія и знаменитомъ Чесменскомъ. Въ 1771 году вернулся въ Россію и по 1788 г. плавалъ на разныхъ судахъ, а затѣмъ и командовалъ фрегатами и кораблями, въ моряхъ Балтійскомъ, Бѣломъ, Черномъ, Азовскомъ, Средиземномъ и Атлантическомъ океанѣ. Въ войну со Швеціей 1788—90 г.г., командуя, въ чинахъ капитана 1-го, бригадиркаго и генералъ-маіорскаго ранговъ, кораблемъ «Куръ Іоаннъ», участвовалъ въ Гогландскомъ, Эландскомъ, Ревельскомъ и Выборгскомъ сраженіяхъ, и за отличіе въ Ревельскомъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени; въ 1793 г. произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ слѣдующемъ году перешелъ съ эскадрой изъ Архангельска въ Кронштадтъ и плавалъ въ Балтійскомъ морѣ; въ 1798 году, произведенный въ вице-адмиралы, перешелъ съ эскадрой изъ Архангельска къ берегамъ Англіи, вступилъ въ составъ флота вице-адмирала Макарова и участвовалъ въ блокадѣ голландскихъ береговъ, за что награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. и отъ англійскаго правительства золотой шпагой, усыпанной брилліантами. Въ 1802 году произведенъ въ адмиралы и награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени; по 1806 г.г. командовалъ эскадрами въ Балтикѣ. Въ 1805 г. доставилъ къ берегамъ Германіи корпусъ войскъ, назначенныхъ

дѣйствовать противъ Французовъ. Съ 1806 года находился на берегу въ Кронштадтѣ, а съ 1808, послѣ разрыва съ Англіей, во внутренней Россіи; послѣ кампаніи 1812—14 г.г., въ 1816 году назначенъ сенаторомъ, и въ 1821 г. скончался. (Свѣдѣнія о Тетѣ, къ сожалѣнію, весьма неполны).

Кроунъ, Романъ Васильевичъ. Родился въ 1754 г. въ Шотландіи; почти ребенкомъ, противъ желанія роителей, поступилъ матросомъ на купеческій корабль, затѣмъ перешелъ въ королевскій флотъ, во время американской войны плавалъ въ водахъ Вестъ-Индіи, сначала въ качествѣ штурмана, потомъ лейтенантомъ. Въ 1788 г., вслѣдствіе непріятностей по службѣ, перешелъ въ русскій флотъ тѣмъ-же чиномъ лейтенанта, и въ этомъ-же году произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. На кораблѣ «Св. Іоаннъ Креститель», въ эскадрѣ вице-адмирала Фондезина, перешелъ изъ Кронштадта въ Копенгагенъ, гдѣ принялъ въ командованіе катеръ «Меркурій». Будучи въ керйсерствѣ въ Балтійскомъ морѣ, взялъ призами 29 непріятельскихъ коммерческихъ судовъ. Въ 1789 г., командуя тѣмъ-же катеромъ и находясь въ составѣ копенгагенской эскадры, посланъ въ Балтійское море для наблюденія за судами непріятельскаго флота, и между Борнгольмомъ и Карлскроною вступилъ въ бой съ 12-ти пуш. непріятельскимъ катеромъ «Снапопъ», которымъ и овладѣлъ. Въ Христіансфіордѣ, на томъ-же катерѣ, атаковалъ 40-пуш. фрегатъ «Венусъ» и принудилъ его спустить флагъ. Произведенъ въ капитаны 2 ранга, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса и пенсіономъ по смерть, съ назначеніемъ командовать взятымъ призомъ. По доведенію до свѣдѣнія Государыни Императрицы, что на катерѣ «Меркурій» при взятіи «Венуса» находилась и супруга Кроуна, перевязывавшая раненыхъ, она была награждена орденомъ св. Великомученицы Екатерины.

Въ томъ-же году, командуя взятымъ фрегатомъ «Венусъ» въ эскадрѣ вице-адмирала Козлянинова, прибылъ изъ Копенгагена въ Ревель. Въ 1790 г, командуя тѣмъ-же фрегатомъ, участвовалъ въ Ревельскомъ сраженіи, за которое былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». При прорывѣ напріятельскаго флота изъ выборгской губы, имѣя

подъ командою отрядъ мелкихъ судовъ, затопилъ 15 непріятельскихъ судовъ гребной флотиліи, взялъ катеръ «Луиза Ульриха», 4 галеры, транспортъ и канонерскую лодку, за что былъ пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст. Тогда же, находясь при флотѣ въ погонѣ за непріятелемъ и командуя тѣмъ-же фрегатомъ, отрѣзалъ, между Гогландомъ и Свеаборгомъ, непріятельскій корабль «Ретвизанъ», и взялъ его съ боя; произведенъ въ капитаны 1-го ранга «за отличную храбрость» и пожалованъ арендою въ Лифляндіи въ 1 000 р. въ пожизненное владѣніе, безъ платежа арендныхъ денегъ. Въ 1791 г., влѣдствіе ожидавшей войны съ Англіей, переведенъ изъ Балтійскаго въ Черноморскій флотъ, 2 года находился при берегѣ въ Николаевѣ, въ 1793 г. переведенъ обратно въ Балтику и по 1795 находился при берегѣ въ С.-Петербургѣ; въ 1795—1797 г.г., командуя послѣдовательно кораблями «Побѣдославъ» и «Св. Николай», плавалъ у Красной Горки съ флотомъ и, временно, подъ штандартомъ Государя Императора. Въ 1798—99 г.г. командуя кораблемъ «Мстиславъ» въ эскадрѣ вице-адмирала Макарова, плавалъ у береговъ Англіи и крейсеровалъ съ англійскою эскадрою въ Нѣмецкомъ морѣ и у о. Текселя. Въ 1799 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1800 г. награжденъ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго; 1800—1804 г.г. находился при берегѣ въ Кронштадтѣ. Въ 1804 г. произведенъ въ вице-адмиралы; командуя эскадрою, плавалъ въ Балтійскомъ морѣ. 1805—1808 г.г. находился при берегѣ въ С.-Петербургѣ, съ 1808 по 1812, по причинѣ разрыва съ Англіей, былъ на жительствѣ въ Москвѣ.

Послѣ участія въ кампаніи 1812—14 г.г. сопровождалъ изъ Англіи во Францію французскаго короля Людовика XVIII; въ 1814 награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й ст., 1816 Св. Владиміра 2-й ст.; 1816—1827 г.г. ежегодно командовалъ практическими эскадрами въ Балтійскомъ морѣ:, въ 1817 получилъ аренду въ 2 000 р. на 12 лѣтъ, въ слѣдующемъ году произведенъ въ адмиралы; въ 1829 продолженъ срокъ аренды еще на 12 лѣтъ; въ 1835 г. пожалованъ шифръ Его Императорскаго Величества для ношенія на эполетахъ. Въ

1836 г., во время смотра флота ботикомъ Петра Великаго, командовалъ Балтійскимъ флотомъ. Скончался 21-го апрѣля 1841 г., имѣя отъ роду 87 лѣтъ.

По сохранившимся воспоминаніямъ, «адмиралъ Кроунъ былъ невысокаго роста, толстоватый, съ багровымъ лицомъ, довольно длиннымъ носомъ, небольшими сѣроватыми глазами, сѣдой и гладко выстриженный; лѣтомъ онъ постоянно ходилъ башмакахъ. Живя за городомъ въ Кронштадтѣ, адмиралъ постоянно посѣщалъ клубъ; въ день празднованія дня его основанія, т. е. 6-го февраля, послѣ обѣда танцовалъ экосезъ, и, въ заключеніе, снявъ вицъ-мундиръ—джигу, англійскій танецъ, требующій ловкости и особой быстроты въ ногахъ» (*).

Романъ Васильевичъ былъ родоначальникомъ русской морской фамиліи Кроуновъ, изъ которыхъ многіе доблестно служили Россіи, включительно до Цусимы, гдѣ погибъ одинъ изъ нихъ.

Фонъ-Моллеръ, Антонъ Васильевичъ, родился въ Лифляндіи 5-го февраля 1764 г.; въ 1775 поступилъ въ Морской Корпусъ, въ 1778 произведенъ въ гардемарины, былъ въ плаваніи въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1779 г. на фрегатѣ «Наталія» отправился изъ Кронштадта къ берегамъ Англіи, но послѣ крушенія фрегата у голландскаго острова Шхелинга отправленъ въ Лондонъ для изученія морскихъ наукъ; въ 1780 г. произведенъ въ мичманы, и на купеческомъ суднѣ возвратился въ Кронштадтъ; въ 1781—82 г.г. на кораблѣ «Не тронь меня», въ эскадрѣ контръ-адмирала Сухотина, плавалъ отъ Кронштадта въ Средиземное море и обратно; въ 1782 г. произведенъ въ лейтенанты, въ слѣдующемъ году назначенъ въ Каспійское море и плавалъ тамъ по 1792 г., командуя разными судуми; въ 1791 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ при Баку, для вспоможенія тамошнему владѣльцу Шихалъ-Хану противъ взбунтовавшихся жителей города; въ 1792 г. переведенъ изъ Астрахани въ Петербургъ. Въ 1793—1795 г.г. ежегодно плавалъ въ Балтійскомъ морѣ; 1795—1796 г.г., командуя фрегатомъ «Архипелагъ» въ

(*) Владиміръ Войтъ. Воспоминанія и впечатлѣнія. Очерки дѣятельности нашихъ моряковъ. Спб. 1887 г.

эскадрѣ вице-адмирала Ханыкова, перешелъ изъ Кронштадта къ англійскимъ берегамъ и дважды назначался для конвоированія англійскихъ купеческихъ судовъ изъ Литта до р. Темзы и русскихъ транспортовъ изъ Ширнеса до Гельсинора; въ 1798 г., командуя фрегатомъ «Нарва» въ эскадрѣ вице-адмирала Макарова, перешелъ изъ Кронштадта къ берегамъ Англіи и крейсеровалъ въ Нѣмецкомъ морѣ; въ 1799 г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Командовалъ кораблемъ «Мстиславъ» у о. Текселя и за высадку на непріятельскій берегъ десанта награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й ст. Участвовалъ при овладѣніи голландскимъ флотомъ, взялъ голландскій корабль, уступленный тогда-же Императоромъ Павломъ Англіи, и доставилъ его къ Ширнесу. Въ 1800 г., командуя кораблемъ «Зачатіе Св. Анны», крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ, въ 1802 командовалъ тѣмъ-же кораблемъ, въ эскадрѣ вице-адмирала Симанскаго и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степ.; въ 1803 произведенъ въ капитаны 1-го ранга. Опредѣленъ первоприсутствующимъ въ экспедицію поправленія Ревельскаго порта; въ 1804—1809 г.г., при нахожденіи въ той-же должности, дважды получилъ Монаршее благоволеніе за сохраненіе казеннаго интереса. Въ 1808 г. произведенъ въ капитанъ-командоры, награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степ., украшеннымъ брилліантами. Имѣя брейдъ-вымпелъ на кораблѣ «Зачатіе Св. Анны», плавалъ въ Финскомъ заливѣ въ эскадрѣ адмирала Ханыкова; въ 1809 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1810 опредѣленъ въ директоры кронштадтскаго порта и штурманскаго училища и избранъ почетнымъ членомъ Государственнаго адмиралтейскаго департамента; командовалъ эскадрою на кронштадскомъ рейдѣ; «за эволюцію» на гребномъ флотѣ, въ присутствіи Государя Императора, получилъ Монаршее благоволеніе и брилліантовый перстень съ вензелемъ Его Величества. Въ 1811 г. командовалъ легкою эскадрою между Кронштадтомъ и Петербургомъ; за произведенные маневры получилъ особенно Высочайшее благоволеніе. Послѣ участія въ Отечественной войнѣ, за что пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-й степ., командированъ въ 1813 г. въ Архангельскъ. Командуя эскадрою

изъ 4 кораблей, перешелъ изъ Архангельска въ Ревель и по прибытіи берегомъ изъ Ревеля въ Кронштадтъ вступилъ въ отправленіе прежнихъ должностей; въ 1816 г. командовалъ легкою эскадрою, плававшею между Кронштадтомъ и Петербургомъ. За дѣятельность и успѣхи по постройкѣ ревельской гавани награжденъ брилліантовыми знаками на орденъ Св. Анны 1-й степ., пожалованы въ Лифляндской губерніи мызы Клавекальнъ и Вилькетъ на 12 лѣтъ, безъ платежа арендныхъ денегъ; въ 1817 г., командуя эскадрой изъ 6 кораблей, перевозилъ десантныя войска изъ Ревеля въ Выборгъ, послѣ чего съ эскадрой изъ 5 кораблей и 3 фрегатовъ перешелъ изъ Ревеля къ Кадиксу. По сдачѣ эскадры купившему ее испанскому правительству возвратился въ Кронштадтъ. Награжденъ отъ испанскаго короля орденомъ Карла III большого креста и за плаваніе въ Кадиксъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степ.; 1818—1821 гг. находился въ Ревелѣ, управляя экспедиціей по устройству Ревельскаго порта и гавани; въ 1821 г. назначенъ на должность начальника Морского Штаба Его Императорскаго Величества, съ управленіемъ и Морскимъ Министерствомъ; въ 1822 назначенъ присутствовать въ комитетѣ министровъ и Государственномъ Совѣтѣ; въ 1823 г. произведенъ въ вице-адмиралы, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; въ 1834 г. награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, пожалованы въ Курляндской губерніи мызы Нейберфридъ, Ислицъ и Катериненгофъ на 13 лѣтъ съ платежемъ арендныхъ денегъ; въ 1826 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степ. «за неусыпные труды понесенные при возстановленіи Кронштадтскаго порта, которымъ Мы были личные свидѣтели»; въ 1828 г. назначенъ морскимъ министромъ и въ слѣд. г. произведенъ въ адмиралы; въ 1832 г. награжденъ брилліантовыми знаками ордена Св. Александра Невскаго; въ 1834 брилліантовымъ перстнемъ съ портретомъ Государя Императоря. Въ 1836 г. уволенъ отъ должности морского министра, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и съ сохраненіемъ получаемаго до того содержанія.

Скончался 5-го октября 1848 г., имѣя отъ роду 84 года.

Шишковъ, Александръ Семеновичъ, родился въ 1754 г.; въ 1768 поступилъ въ морской корпусъ, въ 1769 произведенъ въ гардемарины; 1769—1775 гг. ежегодно плавалъ въ Балтикѣ и сдѣлалъ переходъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ на кораблѣ № 2, зимовавшимъ въ Карлсгамнѣ; въ 1772 г. произведенъ въ мичманы и съ 1773 по 1776 гг. состоялъ при морскомъ корпусѣ. Въ 1776 г. на фрегатѣ «Сѣверный Орелъ» перешелъ изъ Кронштадта въ Средиземное море; въ 1777 г., произведенный въ лейтенанты, на фрегатѣ «Св. Павелъ» перешелъ изъ Мессины въ Константинополь; 1778 и 1779 гг. на фрегатѣ «Сѣверный Орелъ» плавалъ въ Средиземномъ морѣ, и по возвращеніи изъ Ливорно въ Кронштадтъ опредѣленъ къ морскому корпусу, 1780—1786 гг. состоялъ при томъ-же корпусѣ и одно лѣто плавалъ въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1786 г., командуя фрегатомъ «Ярославецъ», плавалъ съ гардемаринами въ Балтійскомъ морѣ, въ 1789 произведенъ въ капитаны 2-го ранга; въ 1790 г., состоя при адмиралѣ Чичаговѣ, участвовалъ въ Выборгскомъ сраженіи и былъ посланъ къ Императрицѣ съ донесеніемъ о разбитіи шведскаго флота, награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость» и золотою табакеркою съ 500 червонцами. Въ 1793 г. напечатанъ его переводъ съ французскаго языка книги «Морское искуство» соч. Ромма, въ 1795 напечатанъ составленный имъ «Треязычный морской словарь». Въ 1796 г. переведенъ въ Черноморскій флотъ и произведенъ въ капитаны 1-го ранга; въ 1797 назначенъ эскадръ-маіоромъ при Государѣ Императорѣ, и въ этомъ званіи находился при Особѣ Его Величества на фрегатѣ «Эммануилъ», въ плаваніи съ флотомъ у Красной Горки подъ штандартомъ Государя Императора. Составленный имъ журналъ этого плаванія напечатанъ въ этомъ-же году; пожалованъ въ генералъ-адъютанты отъ флота и награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени; въ 1798 г. командированъ, по особому порученію Государя Императора, въ Германію. Въ томъ-же году «переименованъ» въ контръ-адмиралы, съ опредѣленіемъ въ Лѣсной департаментъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ присутствовать въ Адмиралтействъ-коллегіи; въ 1799 г. произведенъ въ вице-адмиралы, назначенъ исторіогра-

фомъ флота, награжденъ орденомъ Св. Анны 1 ст. и назначенъ членомъ учрежденнаго при Адмиралтействъ-Коллегіи Ученаго Комитета. Издана 1-я часть составленнаго имъ «Списка кораблямъ и прочимъ судамъ всего Россійскаго флота». Въ 1800 г. исправлялъ временно должность вице-президента Адмиралтействъ-коллегіи; изданы составленные имъ «Собраніе Морскихъ журналовъ» и «Морскія записки»; въ 1803 г. назначенъ членомъ Лѣснаго и въ 1805 членомъ Адмиралтейскаго департаментовъ; въ 1812—1814 г.г., въ званіи Государственнаго Секретаря, сопровождалъ Государя Императора въ походахъ и поѣздкахъ заграницу, по возвращеніи назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго «за примѣрную любовь къ отечеству»; въ 1813 г. назначенъ президентомъ Россійской Академіи; въ 1814 возвратился изъ Германіи въ Петербургъ и награжденъ орденомъ Ов. Владиміра 1 степени; въ 1823 г. произведенъ въ адмиралы. 1824—1828 г.г. состоялъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Иностранныхъ Исповѣданій; въ 1826 издана составленная имъ книга «Военныя дѣйствія Россійскаго флота противъ шведскаго, 1788—90 г.»; въ 1828 г. уволенъ, по преклонности лѣтъ, отъ должности министра Народнаго Просвѣщенія, съ оставленіемъ въ званіи члена Государственнаго Совѣта; въ 1830 поднесъ Государю Императору, «какъ послѣднюю дань служенія своего во флотѣ», рукопись «Морского Словаря», надъ составленіемъ котораго трудился болѣе 15-ти лѣтъ. Исправленный и дополненный спеціалистами, словарь изданъ впослѣдствіи (1832—1840 г.г.) Морскимъ Ученымъ Комитетомъ; въ 1834 г. напечатаны веденныя имъ записки о плаваніи изъ Кронштадта въ Константинополь въ 1776—1779 г.г.

Скончался 9 Апрѣля 1841 года, въ тотъ-же годъ, что и Кроунъ, и однихъ съ нимъ 87 лѣтъ.

Государственной, научной и литературной дѣятельности Шишкова, почетнаго члена нѣсколькихъ университетовъ, посвящено много спеціальныхъ трудовъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ БИБЛІОТЕКА

Того же автора:

§ Вліяніе Критскихъ событій на политическое равновѣсіе въ Средиземномъ морѣ (Севастополь, 1908, «Журн. Черном. в.-м. кружка»).

§ Прорывъ черезъ Дарданеллы и Босфоръ и взятіе Константинополя съ моря, какъ первоначальная руководящая идея въ планѣ войны Россіи съ Турціей 1806—12 гг. (СПБ., 1910, «Морск. Сборн.»).

§ Американская экспедиція русскаго флота 1863—64 гг. (СПБ., 1911, «Военная энциклопедія»).

§ Значеніе мореходства и морской силы для Россіи до Петра Великаго.

§ Выходъ Россіи къ сѣвернымъ морямъ. Великая Сѣверная война.

§ Упроченіе положенія Россіи на Каспійскомъ морѣ. Попытки Петра Великаго выдвинуться къ океанамъ.

§ Архипелажская экспедиція 1769—74 гг.

Москва, 1912, «Исторія Русской арміи и флота».

Магазин 45
10 р.

Цѣна 1 р. 50 к.